

ОКСАНА КРЫЖАНОВСКАЯ

A woman with long, flowing red hair is the central figure, wearing a white, sleeveless, floor-length gown with a fitted bodice and a full skirt. She stands against a dark blue night sky with a large, bright full moon and scattered stars. The overall mood is ethereal and dramatic.

Аморф

В МОЗГѢ КРОВѢ

— Я возьму тебя в жены! — влез дракон с неожиданным предложением.

— Зачем? — нахмурилась я.

— Если выживание нашей расы зависит от этого, — кивнул он на кусочки сферы с пророчеством, — то я готов жениться на тебе!

— И до конца своих дней сшить из себя мученика? — с сарказмом спросила и насмешливо продолжила: — Вдобавок, я тебя не люблю и выходить за тебя замуж не хочу. Ни тебе, ни мне этот брак не сдался.

Если бы я тогда знала, что мне таки придётся выйти за этого дракона. Да ещё при крайне глупых обстоятельствах, то точно не стала бы заключать с ним никаких сделок!

Событие первое,

в котором родители оставляют на меня одиннадцать парней

День был солнечный, что как раз подходило под настроение адептов Академии Слияния Измерений, сокращенно А.С.И. Хотя уважаемый магистр Алан Ланкорн — директор сего, с позволения сказать, воспитательного заведения — нередко, при очередном запое с моим батенькой, именовал его не иначе, чём "Ясли".

В отличие от радостно бегающих по коридорам адептов, моё настроение больше подходило грозе. Причина заключалась в том, что мне пришлось посетить сие магическое учреждение. Точнее цель, с которой я её посетила, так как в своё время директор провёл мне экскурсию не только по общедоступной территории, но и по тайным местам и запрещённым подземельям. Даже древний город "Великих" показал, над которым и была построена академия. Так что я повидала здесь то, что не видело большинство учащихся тут адептов.

Сегодня я впервые пожалела, что категорично отказывалась от каждого предложения директор вступить в его "ясли". Ведь, в противном случае, могла бы сейчас спокойно отдыхать на летних каникулах, а не тащится в этот мир по просьбе родителей.

— Девушка, — раздался удивленный голос сбоку.

Я, конечно, понимала, что так, скорей всего, обратились ко мне, но, молча, продолжала шагать в сторону общего зала. Суетливо бегающие туда-сюда адепты все как один были в хламидах, цвет который указывал на каком именно факультете они обучаются. Я же в своих помятых чёрных штанах, запыленных сапогах, помятой и не первой свежести рубашке и накинутой сверху кожаной куртке выбивалась на их фоне.

— Девушка! — в голосе нарастало раздражение, а некоторые пробегающие адепты притормозили и стали коситься на меня с удивлением и даже пренебрежением.

Конечно, я могла бы выглядеть приличнее. Надеть там платье какое-нибудь покрасивее, помыть уже четвертый день немытую голову, подкрасить лицо. А лучше, как следует выспаться, чтоб убрать серые мешки под глазами и разгладить помятую от недосыпа морду. Вот только за те пятнадцать минут, которые мне отвели на сборы, смогла только переодеть рабочую робу в первые попавшиеся под руку вещи, умыться холодной водой и попытаться расчесать непослушную рыжую шевелюру. Почти сразу бросить это заранее проигрышное дело и завязать низкий хвост. В общем, вид у меня был тот ещё.

— Девушка!

Меня догнали, дернули за плечо, поэтому пришлось затормозить, повернуться и хмурым вопросительным взглядом посмотреть на мужчину. Судя по хламиде, он был стихийником,

точнее, преподавателем стихийной магии. Высокий шатен со светло-синими глазами и строгим выражением лица.

Оглядев меня с ног до головы пренебреженным взглядом, он высокомерно поинтересовался:

— Разрешите уточнить, на каком основании вы находитесь на территории академии?

— Не разрешаю, — хмуро ответила и с усмешкой добавив: — Дяденька.

У "дяденьки" округлились глаза, а выражение лица стало угрожающим.

Вообще-то, я не была хамкой, и с взрослыми старалась вести себя вежливо и с почтением. Но не тогда, когда не спала почти двое суток и буквально полчаса назад находясь всего в шаге от кровати, как меня поставили перед фактом: у тебя есть пятнадцать минут, потом — марш в академию.

— Деточка, — не проговорил, прошипел маг, — если ты сейчас же не скажешь: "кто ты и как тут оказалась?", то я вызову стражу, и тебе придётся отвечать на эти вопросы уже дознавателю.

Ха, напугал ту, у которой дядя глава отдела этих самых дознавателей в этом самом городе. Но растягивать время не стала, ведь и так уже опаздывала.

Порывшись в карманах куртки, вытащила своё удостоверение личности и протянула его мужчине. Тот с пренебрежением на него взглянул и брезгливо взял двумя пальцами, словно чувствительная дамочка несвежий носовой платок.

Ох, какие мы впечатлительные! Да я всего пару капель масла на него пролила и случайно край горелкой подпалила.

С тем же пренебрежением маг открыл удостоверение, взглянул и... тут же ошарашено перевел на меня взгляд. Потом вновь на документ — на меня. Проверил магическую печать. Убедился, что не подделка. Вновь посмотрел на меня, на фото, потом закрыл удостоверение и протянул мне его с застывшим лицом и отстранённым голосом:

— Извините за недопонимание, госпожа Элла Шторм. Время распределения уже началось. Вас провести в общий зал?

— Спасибо, не надо, — сухо ответила, хотя очень хотелось согласиться, а потом понаблюдать за реакцией.

— Тогда с вашего позволения, — коротко поклонился мне маг, развернулся и поспешно зашагал в противоположную от общего зала сторону.

Я усмехнулась удаляющейся спине.

Вот так всегда! Стоило кому-либо в этом мире услышать фамилию "Шторм", как люди, и даже некоторые нелюди, стремительно пытаются скрыться подальше от её обладателя. Люди приравнивают нас к некому стихийному бедствию. Где бы мы не появлялись всегда что-то да происходило. И чаще всего после этого нужно было что-то чинить, строить заново, умертвлять или закрывать посещённые зоны на карантин. В общем, побаивались нас, притом сильно. Да и опасения понять можно, ведь какой нормальный человек захочет находиться возле торнадо или проснувшегося вулкана?

Дело всё в том, что представители семьи Шторм были очень сильными магами, не могла жить без приключений на одну мягкую точку и любила экспериментировать, а если чём-то увлекалась, то уходила в это с головой. Совсем не обращала внимания на то, что происходит вокруг.

Из-за этой семейной черты мне и пришлось прийти сегодня в академию вместо отца, который вместе со старшим братом увлеклись очередным экспериментом, в попытке создать

голема сразу из нескольких стихий. Вместо него могла бы пойти мама или старшая сестра. Вот только, но на территории Солнечной Долины внезапно появилась какая-то ранее невиданная тварь, и они отправились её искать: мама, чтобы прибить, сестра, чтобы потом изучить. Был ещё один старший брат, вот только в Небесном Городе сейчас как раз началась гроза, а его от неё невозможно было оторвать. Мелких тоже не пошлешь, поэтому оставалась только моя персона.

Да я сама сглупила! Почти три месяца работала над одним механизмом и вот полчаса назад, наконец-то, его доделала, о чём тут же известила всё семейство. Мне нужно было промолчать и вначале выспаться, а потом уже хвастаться, но у нас была некая традиция — успешный эксперимент показывать всей семье. Вот и подумала: пока выплусь, всё семейство и подтянется. Кто ж знал, что родители меня "попросят" сходить в академию, забрать нескольких адептов домой и развлечь их пару дней, пока они не вернутся? Если бы я только знала, то спрятала свой переговорник куда подальше.

Дело всё было в том, что пять лет назад, на очередной попойке с директором, мой батенька предложил, по его мнению, одну гениальную идею. Каждое лето адепты А.С.И. должны были проходить практику в разных королевствах, поэтому отец предложил такую идею: а что если распределить адептов на группы и отправить их в гости к известным магическим семьям? Не только людским, ведь в академии учились и многие представители других рас. Так сказать, чтоб обменяться знаниями и укрепить дружеские отношения между странами.

На самом деле отец тогда сильно увлёкся психологией и ему нужны были свежие "образцы" для экспериментов. Идея дошла до короля, тот подумал, прикинул и пошёл предлагать идею другим монархам. Те тоже подумали и согласились. Многие семьи приняли участие в своеобразном "обмене знаниями и дружескими связями", многие отказались. Адепты так, вообще, приняли идею на ура, ведь был шанс попасть к семьям эльфов, демонов, драконов, вампиров и других представителей различных рас.

В первый год этот эксперимент удался на славу. Адепты три месяца побывали в соседних странах, пообщались с представителями разных рас, набрались впечатлений и знаний. Многие семьи приобрели после этого полезные связи, некоторые породнились. Короли пожали друг другу руки и заключили полезные для стран сделки. В общем, всем было хорошо, и все были счастливы. Точнее почти все. Остались недовольными четырнадцать адептов, которым не повезло на каникулы поехать в гости к семье Штурм, где их ожидал мой батенька с кучей психологических тестов и опросов. Немногие смогли их спокойно пережить, так же как "увлекательное путешествие", которое для них устроила мама с сестрой и братьями.

Нет, никто не умер, но кости и психика пострадали. После этого адепты внесли нашу семью в чёрный список, но ездить, если их выбирали на распределении, были обязаны. Иначе летняя практика им не засчитывалась, а с ней и учебный год. А кто захочет остаться на второй год? Конечно, были и такие, но человек десять стабильно приезжали к нам каждое лето. Этот год, скорей всего, не будет исключением. Поэтому мне пришлось сегодня прийти в академию и забрать тех, кому не повезло.

Общий зал был забит битком. Все места были почти заняты, а к свободным долго и трудно пробираться, поэтому пришлось остаться стоять возле дверей. С усталым интересом я рассматривала адептов, преподавателей и приехавших представителей семей.

Кого только не было! Даже нимфы с феями были и, что было намного удивительнее,

орки, тролли, гоблины, гномы... энт?! Ничего себе! Ведь представители этих рас не учатся в этой академии. У них есть свои образовательные учреждения, так как их магия не подходила под обычную магическую классификацию. Например, у орков было шаманство, они неплохо умели разговаривать с духами и создавать пространственные порталы. Тролли были стихийниками земли, но не такими, как люди, ведь их магия была совсем другой. Гоблины и гномы, вообще, были изобретателями! А энты, нимфы и феи были "на одной волне" с природой, но это ведь была врожденная способность, а не магическая! Хотя у них тоже было чему поучиться. Да и просто побывать и посмотреть, как они живут, было очень интересно. Так что замысел был вполне понятен.

Распределение происходило следующим образом: директор, стоя на помосте, называл расу и семью, затем имена адептов. Те выходили к помосту, затем выходил представитель семьи, и они группкой направлялись в другие двери, которые вели в зал для телепортации. Некоторые адепты счастливо улыбались, некоторые расстраивались, одна девчонка, которая попала в группу к одной эльфийской семье, счастливо завизжала и даже подпрыгнула от переполняющих её эмоций, отчего представитель семьи на неё настороженно покосился.

Где-то через полчаса директор произнёс: "Люди. Семья Шторм" и в зале тут же наступила напряжённая тишина. Многие адепты кинулись молиться своим богам, прося об удаче, некоторые достали амулеты сжали их и принялись что-то бормотать под нос, некоторые попытались залезть под стулья, несколько девчонок разревелись. В общем, никто безразличным не остался. Даже в зоне "семей" все как-то притихли.

— Арон Снег, — произнёс первое имя директор.

Поднялся человек: долговязый, худощавый брюнет, судя по чёрной хламиде — некромант.

— Миклас Савский.

Второй тоже был человек, только широкоплечий, высокий, мускулистый блондин. Сразу видно — боевой маг.

— Ирвин Эльт Тарг.

Третий был эльф, худой и высокий со светлой косой ниже лопаток, с факультета стихийников.

— Алекс Новиков.

Четвертый был иномирянин (я знала это, так как мне про него рассказывал директор): среднего роста, плотного телосложения, шатен, тоже боевой маг.

— Эдмон Норт Оринтор.

Пятый демон: очень высокий — почти под два метра! — с иссиня-чёрным отливом волос и длинной почти до задницы. Также боевой маг.

— Сернг Эгер Оверинг.

Шестой друу: тоже высокий, поджарый, темнокожий, с седыми волосами до плеч, завязанными в высокий хвост. Он был некромантом.

— Артур Змей.

Седьмой опять человек: низкий, худой и какой-то весь сторбившийся, судя по хламиде — алхимик.

— Эльхиор Норт Доринвинг.

Восьмой ещё один демон, но немного ниже своего собрата и волосы у него были цвета топленого шоколада. Был он некромантом.

— Тервинг Оверон.

Девятый оборотень: невысокий, но мускулистый с серыми короткими волосами. Опять-таки боевой маг.

— Кейлоб Инвер Бойтенгер.

Десятый — ещё один дроу, немного ниже своего собрата, с длинной, как и у демона, косой до задницы. Он был стихийником.

— Килиан Рапш Эрешпер.

Ого! Одиннадцатым оказался дракон: высокий, с впечатляющей фигурой и гривой белоснежных, не седых, как у дроу, а именно белоснежных волос. Был он тоже стихийником.

— И последний: Джонни Шторм.

Я чуть не рассмеялась — это был мой младший братишка. Учился он на алхимика, и только на первом курсе.

И вот тут я с ужасом поняла, что почти все "неудачники" были молодыми и привлекательными мужчинами. Не было ни одной девушки! Неужели это связано с прошлым летом, когда маме показалось, что одна из адептов строит глазки её мужу, и устроила ей разборку? Или из-за того, что мой братишка Лютер закрутил роман сразу с двумя девушками и те устроили скандал, разнеся северное крыло дома? М-да... весёлое лето меня ожидает, однако.

Зал наполнился тишиной, а претенденты, кроме моего братишки, были с хмурыми, сосредоточенными лицами и ожидали, когда представитель семьи Шторм предстанет перед их очами.

Я не ставила их ждать и направилась к помосту, на ходу отметив, что мне достались четыре боевых мага, три некроманта, три стихийника и два алхимика. И все явно взрослее меня, кроме моего братишки. Видно, они были уже на выпускных курсах, значит, даже человеческим парням было по лет двадцать пять. Что уже говорить о представителях других рас. А мне всего-то двадцать три... Вот как я буду с ними справляться? Ведь на несколько дней они будут именно на моём попечении!

Моё появление произвело настоящий фурор. Жаль только не радостный. На меня смотрели с удивлением, с непониманием, даже с брезгливостью. Кто-то из адептов громко заявил: "Это что шутка?", на что я посмотрела на него и громко спросила:

— Тоже хочется присоединиться к моей группе?

Адепт тут же побледнел и попытался залезть под стул, но я уже потеряла к нему интерес и направилась дальше.

Мои адепты (на несколько дней они, и вправду, будут в моей власти) наблюдали за мной с одинаковыми эмоциями на лицах: с непониманием и удивлением, а некоторые из высших рас ещё с легкой брезгливостью и вопросом в глазах: "Это ещё что за пугало?". Один лишь брат мне счастливо улыбался.

Злость и раздражение одолели меня. Я, понимаешь, променяла сон, чтоб их забрать, а они смеются на меня, как на грязь на своих ботинках? Понимаю, что вид у меня не очень-то опрятный, но ведь я работала над важной вещью, не спала несколько дней, а потом неслась сюда! Обиднее всего было из-за того, что парни были красивые. Особенно мне понравился один из демонов и дракон. В общем, моей женской гордости был нанесён удар. Понимаю, что заслуженный, но от этого не менее болезненный.

Я подошла к своей группе, подняла палец вверх и поочередно указала на представителей высших рас.

— Ты... Ты... Ты... Ты... Ты... Ты... И ты. Вы мне уже не нравитесь.

— Это будет интересно, — со смешком произнёс брат, и вроде бы тихо, но так, чтоб слышали все.

"Отобранные" с удивлением покосились на моего братишку, а тот им широко улыбнулся. Да ещё директор внёс свою лепту и сказал, хорошо хоть действительно тихо:

— Вот поэтому я постоянно и говорю, что с твоим характером тебя никто в жены и не возьмёт.

Перевела взгляд на директора и он ступешался, прекрасно зная, что меня в подобном состоянии лишний раз лучше было не трогать. Потом откашлялся и произнёс громче:

— Проходите, не задерживайте очередь.

Я направилась в комнату телепортации, а группа "неудачников" хмурой тучкой последовала за мной. Возле арки телепорта стоял маг, который кинул на адептов сочувственный взгляд и принялся настраивать точку телепорт по указанным координатам.

— Элла, поздравляю! — закричал братишка и заключил меня в объятия.

— Спасибо, — ответила, устало улыбнулась и потёрла глаза — спать хотелось невыносимо.

Брат порылся в своей сумке и достал маленький янтарный камушек на цепочке, внутри которого застыла пёстрая стрекоза.

— Держи, — протянул он мне со смущённой улыбкой.

Это тоже была одна из традиций нашей семьи: дарить мелкие подарки при удачно оконченном эксперименте.

— Спасибо, Джонни, — поблагодарила я его от души и крепко обняла.

— А покажешь? — У брата загорелись глаза от предвкушения. Мы, конечно, очень любили сами экспериментировать, но также интересовались трудами родных, иногда даже сильнее своих.

— Покажу, когда все соберутся. — Братишка тут же соорудил грустную мордашку, и хоть я знала, что он умело может манипулировать окружающими с помощью своего личика, всё же сдалась и произнесла: — Хорошо, только, когда выплюсь.

— Да уж вид у тебя такой, словно тебя пожевал и выплюнул дракон, — со смешком подколот меня братишка.

— Меня дракон уже лет пять не жевал, так что не надо тут, — с нарочной строгостью ответила и пальцем погрозила.

Пять лет назад меня, и правду, случайно чуть не проглотил крылатый ящер, от чего семья не устает подкалывать меня на этот счёт.

Мы переглянулись и рассмеялись, а я почувствовала на себя несколько ошарашенных взглядов из угла, где застыли гости "дорогие".

— Готово, — оповести маг.

Я указал рукой на арку, заполненную голубовато-серебряной дымкой, и с вежливой, но усталой улыбкой произнесла:

— Милости прошу.

Первый зашёл и исчез в арке брат, за ними, удивлённо оглядываясь, с неохотой поплелись остальные. Я зашла последней, посчитав, что кто-то из адептов вполне может воспользоваться шансом и не зайти в телепорт. Бегай, ищи его потом, ведь сейчас я отвечаю за каждого головой. Кстати, надо на них всех метки повесить, от греха подальше.

Арка вывела нас в сад возле нашего дома. Гости нерешительно мялись на месте и, когда появилась, с ожиданием уставились на меня.

Надо было что-то сказать. Но вот что?

— Хм... в общем, — неуверенно начала, — так уж получилось, что мой отец увлекся сейчас одним экспериментом и отсутствует. Да и мамы нет... Вообще, всех взрослые сейчас нет. Они заняты на разных экспериментах, поэтому на несколько дней отвечать за вас буду я. — На меня уставились, как на душевно больную. Понимаю их удивление: ребёнка оставили присматривать за взрослыми дяденьками. — Давайте для начала обсудим меры предосторожности? Вам выделили третий этаж в южном крыле. У каждого будет своя комната с личной ванной, так что не подерётесь, когда однажды несколько адептов... — весело заулыбалась, вспомнив очередной батюшкин психологический эксперимент. — Ну это не важно. На своем этаже можете заходить в любые комнаты, ну кроме комнат ваших соседей, но убедительная просьба: не заходить в другие части дома, особенно, в двери, на которых висят таблички с красным кругом! Так же некоторые части сада небезопасны, поэтому туда тоже лучше не соваться. И вообще, лучше без меня никуда не соваться, целее будете. Хорошо?

Так о чём бы ещё предупредить?

— Так же огромная просьба: не соблазняйте служанок! Если кому-то приспичит, обратитесь ко мне...

— И ты нам поможешь? — спросил один из демонов, и хоть голос его был серьёзный, как и лицо, но в глазах виделось пренебрежение и насмешка.

Я устало посмотрела на этого демона, покачала головой и произнесла:

— Не зря ты мне сразу же не понравился.

Брат хихикнул в кулак, но демон не внял предупреждениям судьбы и ответил, уже не скрывая пренебрежения:

— Да ты мне тоже.

— Отлично! Рада, что мы хоть в чём-то мы сошлись! — ядовито отозвалась я и продолжила: — Отвечаю на вопрос: нет, лично никому помогать не буду, но могу отвести в один хороший бордель. Так что, прошу, не трогайте служанок! — чуть ли не взмолила я. Дом у нас большой, комнат много, а персонала всегда не хватает. — Нам и так прислугу трудно нанимать, так как они и без ваших приставаний неплохо от нас сбегают. Так что ещё? А, еда. Едим мы обычно, когда выпадает свободное время. Кухня у нас работает круглосуточно, так что можете приходить туда в любое время. Также я потом всем выдам маячки, носить и не снимать обязательно. Что ещё? — Не найдя больше ничего, о чём можно было упоминать, я спросила: — Вопросы есть?

— Когда вернётся твой отец? — спросил один из людей.

— Через пару дней. Наверное.

— Что мы будем делать эти "пару дней"? — спросил слишком болтливый демон. — Неужели отсиживаться в своих комнатах?

Вообще-то, именно на это я и рассчитывала. Но теперь понимаю, что их и впрямь нужно будем чём-то отвлекать, а то от скуки полезут ещё туда, куда не надо.

— А чём бы вы хотели заняться? — устало поинтересовалась.

Предложений не последовало. Замечательно...

— Давайте так: вас сейчас разнесут по комнатам. Кто голоден — накормят. Остальные пока отдыхайте и подумайте о том, чём бы вы хотели заняться. Завтра с утра я выслушаю все ваши предложения, и мы решим, чём будем заниматься? Хорошо? Отлично. Брат, займись их размещением.

— Но... — попытался возмутиться Джонни, но я его прервала усталым голосом:

— Солнце моё, я не спала четыре дня и сейчас мечтаю лишь о ванной и кровати. Не хочешь заниматься сам, отправь их к Берте. — После чего развернулась и быстрым шагом направилась в сторону дома.

Ванну принимать не решилась, а то не хватало мне ещё заснуть в ней и погибнуть в рассвете лет и возможностей. Быстро приняла душ, прямо в полотенце завалилась на кровать и мгновенно уснула.

Событие второе,
в котором мы решаем, что делать дальше.

Разбудил меня грохот от взрыва.

"Родня!" — была первая мысль.

"Адепты!" — вторая, заставившая меня соскочить с кровати и понестись спасать того любопытного недотепу, который проигнорировал мои слова и полез туда, куда ему не следовало.

Уже в коридоре сообразила, что на мне, кроме полотенца, ничего больше и нет. Да и оно чудом не слетело во время сна только из-за того, что я как упала на живот, да так на нём и спала, словно мертвец, не ворочаясь. Возвращаться в комнату и одеваться не было времени, поэтому я потуже затянула узел на груди и понеслась дальше.

Дом у нас был трёхэтажный, формы "снежинка". Каждому члену семьи было отведено собственное крыло. На первом этаже находились лаборатории мастерские, на второй — жилые сектора. На третьем этаже комнаты слуг и гостевые.

У нас часто что-то взрывалось, поэтому по грохоту я легко могла определить, в чьё крыло засунул свой нос чрезмерно любопытный адепт. Взрыв произошёл на первом этаже отцовской части. Это было плохо... очень плохо. Если адепт полез туда из-за чистого любопытства — это одно дело, которое можно замять, надавав нахалу по шее. Но если тут было замешано проникновение с целью похищения разработок отца — это уже пахнет заговором против нашей семьи. Да и всего человеческого королевства в частности.

Все "отростки снежинок" у дома были соединены одним гостевым холлом, и пройти в них можно было только через эту комнату.

Я спустилась по лестнице в гостевой холл и застыла в удивлении, так как все адепты находились тут, включая Джонни и Берту — дриады, выполняющую роль няньки, управляющей и дворецкого.

— Кто залез на отцовский этаж?! — со злостью спросила я, переводя с одного адепта на другого требовательный взгляд.

Адепты были в ночные пижамы, на некоторых вообще были только штаны от полного комплекта, а лица сонные с оттенком тревоги и непонимания. Но стоило им посмотреть на меня, как у некоторых лица покраснели, и они поспешно отвернулись. Другие, включая дракона, иномирянина, демонов и одного из дроу, принялись меня рассматривать с чрезмерным любопытством.

Точно, полотенце!

— Сестра, ты... это... — с намёком протянул брат, старательно рассматривая босые ноги.

С коридора отцовского крыла послышалась какая-то возня, отголоски ругательных слов,

и из повалившего чёрного дыма вышли троелюдей, в которых с удивлением я опознала моего батеньку, старшего брата и директора.

Так значит, это был отец, а не кто-то из адептов? Фууух... аж от сердца отлегло! Я ведь совсем не знаю, что делать, если одно из моих предположений оказалось бы правдой.

— Отец? — воскликнули мы с Джонни одновременно.

Радость переполнила меня. Отец вернулся, и это значит, что мне не нужно будет следить за адептами!

Батенька сфокусировал взгляд на нашей дружной компании, улыбнулся белозубой улыбкой и произнёс:

— Всех с добрым утром.

— Как же с добрым, — ворчливо отозвалась Берта, кутаясь в тёплом халате. Она одна была полностью одета и в обуви, так как остальные прибежали сюда босиком.

— Что это на тебе надето? — услышала я пораженный вопрос директора, и в следующую секунду на мне появился чёрный балахон.

— Всё из-за вас!

Батенька подошёл ко мне, заключил в крепкие объятия и с радостью сказала:

— Доченька, поздравляю! Подарок от нас возьмёшь в моём кабинете на столе.

Следующим меня обнял мой старший брат Кейлоб, за ним директор.

— Дорогие адепты, — начал батенька проникновенно, повернувшись лицом к притихшей компании, которая сгруппировалась в плотную кучку, как те птички зимой, — я рад приветствовать вас в своём доме, но, к сожалению, сейчас у меня на вас совсем нет времени. Поэтому за вами пока присмотрит моя доченька Элла, — отец обнял меня рукой за плечи и притянул к себе. — Вы уж слушайте её. Договорились?

У адептов в глазах было много, но только не согласие с подобным раскладом.

— Папа, я думала, ты вернулся насовсем! — в голосе появились истеричные нотки.

Батенька погладил меня по голове, как делал всегда, когда говорил не слишком радостные новости, и ответил:

— Милая, мы только забежали в лабораторию проверить одну догадку. И у нас получилось!

Да, взрыв у вас, несомненно, получился. Да ещё какой!

— Мы хотим сделать голема из земли и молнии, Лютер нам как раз материал подкидывает, и Алан решил присоединиться, пока каникулы. Так что мы сейчас никак не можем отложить этот эксперимент. Притом Инди с Нийной через пару дней должны освободиться, так что потерпи чуть-чуть.

Тяжело вздохнула, понимая, что если отец загорелся какой-то идеей, то и приближающийся апокалипсис не сможет заставить его отказаться от её реализации. Мы все были такие.

— Хорошо, я присмотрю за ними, — ворчливо согласилась.

Батенька мне радостно улыбнулся, крепко обнял и произнёс:

— Я в тебе не сомневался. Так что не скучайте тут. Как вариант: своди адептов в один из миров и развлекитесь там. Уж ты-то не заставишь их скучать. Договорились?

— Договорились, — отозвалась с кислой улыбкой.

Директор погрозил адептам указательным пальцем и строго произнёс:

— Кто обидит Эллу — вмиг вылетит из академии!

Адепты с удивлением на меня посмотрели, так как не были просвещены в дружеские

отношения моего батеньки и своего директора.

Тройка экспериментаторов обняли меня и Джонни на прощанье, и поспешно ретировались из дома, на ходу принявшись что-то жарко обсуждать.

Я устало посмотрела на адептов, вновь тяжело вздохнула и сказала:

— Предлагаю сейчас отправиться назад по комнатам и собраться в столовой в десять. Обсудим, что мы с вами будем дальше делать.

Некоторые адепты покивали головами, соглашаясь, некоторые недовольно сложили руки на груди, явно не радуясь подобным перспективам. Я уж хотела развернуться и отправиться назад в комнату, досыпать, как Джонни схватил меня за руки, посмотрел на меня умоляющим взглядом своими большими бирюзовыми глазами и попросил:

— Сестра, покажи мне своё изобретение.

— Джонни... — начала устало, но он меня перебил:

— Ты обещала!

— Аргумент, — со смешком согласила. — Хорошо, пошли, покажу.

— А они, — кивнул брат на адептов.

— Хорошо, — закатила я глаза и повернулась в сторону гостей. — Кто желает, может пойти с нами. Остальных Берта проведёт в свои комнаты.

Пожелали все. Перед походом я заставила каждого подписать документ о неразглашении информации, запоздало вспомнив, что отец заставлял его подписывать каждого адепта, которому выпал шанс, или точнее рок, побывать у нас в гостях.

Мы зашагали в моё крыло, остановились возле одной двери без ручки, на которой был изображен красный круг. Я приложила правую руку к кругу, и дверь отворилась.

Это была отнюдь не магия. Нет, магическая защита, конечно же, стояла, но она сработает против тех, кто вздумал бы вынести дверь магическим тараном. Вот только двери на моём этаже открывались не магией, а специальным механизмом, который срабатывал при нажатии определенных скрытых панелей. Когда я приложила руки, то нажала на панели слегка ладонью, безымянным и большим пальцем и — вуаля! — дверь открылась. Вдобавок, в комнате автоматически зажглись жёлтые кристальные лампы на потолке.

Моя рабочая студия была большая, заваленная разными механическими деталями, свитками, книгами, камнями и инструментами. Кроме двух люстр на потолке, трех столов, пропаленного зелёного дивана, шкафов, пару стульев и четырех дверей в ней ничего не было. Не считая пыли и грязи, так как горничные в рабочих кабинетах не убирались. Точнее, боялись туда даже нос совать, не говоря уже про руку с тряпкой.

Мы зашли в среднюю дверь, которая вывела нас в соседнюю комнату поменьше. Тут находились два стола, один с удобной лампой и завален железяками (как говорила моя мама) и рабочими инструментами, второй накрыт серой тканью. Ещё стояли несколько шкафов, битком забитых все теми железяками и камнями, и мой рабочий стул-трансформер, обитый мягкими подушками из гусяного пуха.

Тут свет пришлось зажигать самой. Используя для этой цели тоже скрытые механизмы в стене, так как в комнате стоял блокиратор магии, который на корню гасил любую магическую энергию.

Это было моё личное изобретение (как почти все в моей лаборатории, включая кристальные лампы и стул-трансформер). Магическим блокираторам я не доверяла, хотя и была довольно способным магом, просто не развивала свой дар.

Подойдя ко второму столу, я сдернула с него ткань, выставив на обозрение свою

последнюю разработку — двигаскоп (это было ещё рабочее название). Достав из-под стола специальную кристалльную лампу, я установила её сзади двигаскопа, включила, направила голубой свет кристалла в нужное место.

Адепты полукругом окружили стол, с удивлением, а некоторые с опаской взирая на моё новое изобретение.

Я откашлялась и с гордостью произнесла:

— Разрешите представить моё новое изобретение: "Двигаскоп"! Версия семь. Солнце, выключи свет, — попросила брата.

Джонни подошёл к стене, нажал на скрытый механизм, и комната погрузилась во мрак. Один только голубой луч из кристалла светился в центре комнаты. Нажав на несколько рычагов и кнопок, я, затаив дыхание, ожидала, когда аппарат заработает.

Было очень страшно, ведь одно дело показывать его перед родными, которые в случае провала только поддержат, а то и помогут советом (хотя это бывает редко, так как в семье я была вторым инженером), и совсем другое — посторонним парням.

Аппарат слегка загудел и я выдохнула с облегчением, убрала заслонку и повернула рычаг. На белой стене появилось изображение:

Первой была картина зелёной поляны и коричневой в чёрные пятна лошадь с густой длинной гривой, в которой были заплетены мелки косички. Она щипала траву, потом резко подняла голову, повернула её назад и сорвалась с места, увидев только ей видимую опасность.

Следующим изображением была стайка разноцветных малиновок, которые клевали хлебные крошки, но тут прошёл пожилой мужчина, и они вспорхнули ввысь.

Третьим и последним изображением была танцующая пара — мои родители. Они, в нарядной одежде кружились в центре нашего бального зала в медленном танце.

Жаль не было музыки, потому что над звуком я ещё пока не работала. Хотя у меня уже были пара идей, и как только мама снимет с меня обязанность смотреть за адептами, я тут же ими займусь.

Картинки начались сначала, я выключила аппарат, мысленно глядя его и приговаривая: "Мой умничка. Моё золотце. Не подвел и не опозорил меня".

— Джон, включи свет.

Послушался звук шагов, и через пару секунд комнату озарил свет.

Адепты смотрели на меня удивленно с долей восхищения и уважения, что очень мне польстило. Даже тот языкатый демон с уважением переводил взгляд с "двигаскопа" на меня. А потом они в один голос начали говорить про то, как это удивленно, и какая я молодец.

Я счастливо улыбалась, находясь в огромном блаженстве от их реакции и похвалы, пока всё не испортил иномерянин, заявив:

— У нас подобную штуку уже давно создали.

Хорошее настроение как ветром сдуло.

— У нас? — спросила и голос дрогнул, на глаза навернулись слёзы.

Идея "двигаскопа" появилась у меня около двух лет назад. Я больше года думала, как бы это всё проверить, подбирала подходящие материалы, пробовала те или иные идеи. Три месяца назад, наконец-то, у меня начало получаться и тут мне говорят, что я украли чужую идею!

— Ну, в моём мире, — пояснил иномерянин. — Я не помню, как он назывался, но его придумали больше ста лет назад. Правда, он был другой и показывал черно-белое видео, а не

цветное. Тебе, наверное, кто-то из наших рассказал?

Я застонала и меня одолела депрессия, которая затянула меня в пучину отчаянья и нежелания больше что-либо делать.

Брат с вызовом просмотрел на иномирянина и раздраженно спросил:

— Значит, ты утверждаешь, что Элла украла идею из вашего мира?

— Я не говорю, что она её украла. Я просто сказал, что у нас это уже создали, и спросил, кто ей рассказал. Вот и всё.

Каждое его слово словно вкручивало мне в сердце километровые болты.

Неожиданно, за меня вдруг вступился один из людей, грозно произнеся:

— Слушай, Алекс, ты постоянно хвастаешься, что у тебя более развитый мир, потому что там нет магии. Но это не значит, что в нашем мире техника не развивается самостоятельно. Так что не надо тут говорить, что если мы что-то создаем, то обязательно беря идеи из твоего мира!

— Да я не это имел ввиду! — раздраженно воскликнул иномирянин.

— Моя сестра всегда использует собственные идеи, так как для нашей семьи использовать чужие — огромный позор! — добавил грозно брат.

— Ладно, проехали, — раздраженно ответил иномирянин. — Я не хотел никого обидеть и обвинять в плагиате.

— В чём? — удивились адепты.

— Ну, в краже идеи, — пояснил иномирянин.

— Идемте уже, — хмуро произнесла и направилась вон из комнаты.

В жизни больше никому постороннем не буду показывать свои разработки!

Мы дошли до главного холла. Я ещё раз напомнила, что встречаемся в десять в столовой и поплелась в свою комнату. Переоделась в пижаму и легла в кровать.

Спать не хотелось. В голове, казалось, была огромная дыра.

Зачем я только решила показать адептам "двигаскоп"? Да, решила похвастаться, ведь их первое впечатление обо мне было не лучшим, и хотелось его исправить. За что и поплатилась.

Повалявшись немного в кровати, ругая себя нелестными словами, решительно встала, выпила немного сонного зелья, которое должно вырубить меня на несколько часов, и заснула.

Проснувшись в начале десятого, о чём сообщили часы. Я приняла водные процедуры, надела тёмно-коричневые штаны, синюю рубашку с золотой вышивкой на воротнике, чёрную жилетку с большими изумрудными пуговицами, под цвет глаз, и ботинки с пряжками на невысоком каблуке. Завязала пышные рыжие волосы в высокий хвост и отправилась в столовую.

Несколько адептов уже завтракали. Заняв место в центре стола, я лениво ковыряла еду вилкой в тарелке. Настроения не было, апатия заполнила меня.

Потихоньку в столовой стали подтягиваться остальные адепты. Когда появился иномирянин, то он подошёл ко мне и произнёс:

— Я хотел извиниться перед тобой. Я не хотел тебя обидеть и в чём-то обвинять, так что не обижайся. Хорошо?

— Угу, — вяло ответила.

Парень постоял несколько секунд возле меня, потом громко вздохнул и занял свободное место за столом.

Завтрак проходил в гробовом молчании. Адепты, видя, что я сейчас находилась не в лучшем расположении духа, молчали. Только брат, сидящий от меня по правую руку, пытался завязать разговор, но, не дождавшись от меня ответной реакции, прекратил попытки.

Когда завтрак подошёл к концу, поняла, что пора решать главную на данный момент проблему.

Откашлявшись, чтоб привлечь к себе внимание адептов, я произнесла:

— Как вы поняли, несколько дней мы с вами будем одни. Поэтому если у кого-то появились какие-либо идеи о том, чём бы нам заняться — выкладывайте.

Единственным предложением адептов было молчание. Я трагически вздохнула и спросила:

— Вообще ни одной не у кого?

— Твой отец говорил, что ты можешь показать нам другие миры, — произнёс один из боевых магов.

Имена адептов я совсем не запомнила. Да, признаться, не сильно-то и хотелось. Ничего, через пару дней вернётся мама, так что это не обязательно.

— Я могу провести экскурсию по своему миру, — внёс предложение иномирянин.

— Ну, уж нет! Потом, без меня, сходите, — решительно отказалась и попросила: — Поднимите руки те, кто уже бывал в других мирах.

Трое парней — демоны и дракон — подняли руки.

— А это мир считается? — спросил иномирянин.

— Нет.

— Окей.

— И в каких мирах вы были? — спросила и указала на дракона: — Начнем с тебя.

— Я был в Эртосе, Пиэрсе и Адвентуре.

— О Адвентура, люблю этот мир, — признала с улыбкой. Этот мир был магически-техническим, и у меня там было довольно много знакомых инженеров, алхимиков и артефакторов.

— Теперь ты, — указала я на демона-болтуна, который был повыше второго.

— В Гортемзии, Сайкрусе, Овенорде, Адвентуре, — доложил парень, кинул на меня какой-то странный взгляд и хрипло добавил: — И в Фолдте.

— Что ты в Гортемзии забыл? — с удивлением спросила.

— Случайно попал, — хмуро ответил он.

— Сочувствую, — с пониманием ответила я.

Гортемзия — мир, где был полнейший матриархат, и мужчины там были только в роли рабов. А ещё из этого мира было довольно трудно убраться. Особенно мужчинам, так как он был очень хорошо защищён, чтоб не дать рабам из него убежать.

— Ну и ты где бывал? — спросила у третьего демона.

— В Антарии.

— Красивый мир, — согласилась я.

Антария был водный мир, который обжили морские существа: русалки, тритоны, морские драконы, титаны, гидры и прочие. Люди ютились на маленьких островах суши, и к ним лучше было не соваться. А если и сунешься, то даже под страхом пыток не признаваться, что владеешь магией, иначе рабский ошейник и труд во благо человечества тебе обеспечен. Морская братия принимала гостей намного дружелюбнее, поэтому я чаще

всего бывала у них. Точнее, мне хватило всего одного раза побывать на суше, чтоб потерять желание появляться там вновь. Да, думаю, месяц рабства любого человека приведёт к подобному нежеланию.

— И так, что мы имеем, — задумчиво начала я, прикрыла глаза и связалась со своим артефактом Путеводом. Он всегда знал, что происходит в мирах, которые мне хоть раз довелось посетить. Информация потекла в мой разум, я чуть скривилась и заговорила: — Эртос — мир рыцарей, которые месяцами не моются. И дам, у которых с гигиеной тоже не всё чисто. Хех. Чистого и Единого бога, церкви, религиозных фанатиков, инквизиции... и делать там почти нечего. Особенно тем, у кого есть магический дар. Можно, конечно, прогуляться, подразнить инквизицию, погореть на костре, или поучаствовать с колдунами в каком-нибудь заговоре против церкви. Мы однажды, помню, оживили статую Чистого и Единого в Первой церкви, заставили его сквернословить и... — я осеклась, покраснела. — В общем, вести себя не очень набожно. Дальше Пиэрс — стандартный открытый мир, полный разнообразных магических созданий и почти ничего интересного там нет. Да я с вами сейчас бы туда и не сунулась. Там в последние месяцы боги слегка шалят, и привлечь к себе внимание не есть лучшая идея. Ещё запихнут нас в какое-нибудь пророчество — это у них любимая вещь. Адвентур — люблю этот мир, но сейчас у меня нет настроения его посещать. Гортемзия — сразу нет, если вы, конечно, не хотите стать личной игрушкой, какой-нибудь толстой тетки. Антария — можно туда прогуляться. Хотя нет, не получится. У морских драконов как раз в этом месяце брачный период наступил, и мне сейчас не рекомендуется там появляться.

— Почему? — спросил меня местный дракон.

— Неважно, — хмуро отрезала.

Не признаваться же, в самом деле, что драконы того мира могут меня очень хорошо чувствовать. Точнее то, что скрыто во мне. А главная традиция драконьих ухаживаний — подарить своей спутнице, какую-нибудь волшебную вещь. И меня, к сожалению, местные драконы относят именно к такой вещи. То, что я живой человек их не останавливает, напротив, прибавляет мне большей ценности!

— Откуда ты столько знаешь об этих мирах? — спросил меня удивлённо с долей восхищения один из людей.

— У меня есть один артефакт, который рассказывает мне о том, что сейчас и где происходит, — пояснила с каплей гордости и хвастовства.

— Обо всех? — полюбопытствовал человек-некромант.

— Только о тех, которые я уже посещала.

— И во многих была? — это уже дракон.

— Оооо, — с насмешкой протянула, — во многих. Поначалу меня родителя водили, но с шестнадцати лет я научилась сама телепорты прокладывать, и началась весёлая жизнь.

В столовой раздался звон колокола, оповестивший, что кто-то вышел из портала в наш сад.

Адепты удивлённо и с подозрением принялись оглядываться, но я их успокоила:

— Не волнуйтесь, это просто сообщили, что к нам прибыли гости.

Через несколько минут в столовую бодрой походкой вошёл Дориан — мой школьный друг-дроу.

— Доброе утро! — воскликнул он приветливо, обвёл удивлённым взглядом адептов и спросил: — Это ещё кто?

Я поднялась на ноги, и друг меня тут же обнял, а когда выпустил из объятий, пояснила: — Родители сейчас заняты, поэтому спихнули на меня наших гостей.

— Сочувствую, — ответил Дориан и радостно улыбнулся. — А я пришёл тебя поздравить.

Я с усмешкой фыркнула, увидев, как дроу протягивает мне сверток из фиолетовой бумаги, на котором был прицеплен огромный розовый бант.

Дружили мы уже больше шести лет, поэтому вчера я тоже оповестила его о том, что доделала свой аппарат.

— Спасибо, — вяло ответила, вновь вспомнив о демонстрации.

— И ещё захватить на свадьбу, — добавил радостно Дориан.

— На чью? — удивилась я.

— Алан и Тория, наконец-то, решили пожениться. Я вчера не стал сообщать, решив, что ты должна отдохнуть, поэтому пришёл за тобой сегодня.

— Но... но... я совсем не готова, платья нет и подарок не приготовила, — начала паниковать.

— Не волнуйся! У нас есть четыре часа, а вместо подарка можешь подарить одного из молодых стражей-гомункулов. Помнится, Тория очень хотела себя одного.

— Мне ещё нужно за адептами посмотреть... — без паники, но с неуверенностью протянула, хотя в душе уже решила, во что бы то ни стало отправиться на свадьбу.

В конце концов, Алан мой хороший друг. Почему я, из-за неожиданно свалившейся на голову ноши, должна пропустить такое знаменательное событие в жизни друга?

— Возьмешь их с собой, в чём проблема? Думаю, новобрачные поймут. И даже не думаю, а уверен. Если хочешь, я могу сейчас сходить к Алану и спросить?

— Уговорил, — со смешком согласилась я, затем обернулась к адептам и произнесла: — Вот и решили. Сегодня мы съездим на свадьбу моего друга в мир Миарай. Хочу вас предупредить, там будут много богов, поэтому если кто-то будет предлагать вам какие-нибудь сделки — ни за что не соглашайтесь. С богами, вообще, лучше лишний раз не разговаривать. Если кто спросит с чьей вы стороны, то говорите со стороны жениха и что пришли со мной.

— А кто женится? — спросил один из людей.

— Эльфийский принц и богиня гроз.

По вытянутым лицам адептов было понятно, что посещать свадьбу у них нет никакого желания и энтузиазма. Но оставлять их тут одних совесть тоже не позволяет.

Притом, по лицу брата тоже могу судить, что составить им компанию, а заодно и надзирателям поработать, он не согласится.

Значит, остаётся только один вариант — взять адептов с собой.

Событие третье,

в котором мне пришла "гениальная" мысль заключить сделку с драконом.

В первую очередь я раздала всем адептам браслеты-маяки с разноцветными камнями. Благодаря им легко смогу различать парней и, при необходимости, быстро связаться.

Выбрала я цвета в зависимости от их расы или будущей профессии: демонам выдала красные, только болтуну — светлей, почти малиновый, а тому, что пониже — бордовый; некромант-человек получил чёрный, некромант-дроу — серый; оборотень — белый; дроу-

стихийник — голубой; эльф — зелёный; алхимик — фиолетовый; иномирянин — розовый (да, немного отомстила и судя по его недовольной физиономии — он прекрасно это понял); человек-маг — жёлтый; дракон — золотой. Теперь главное не забыть, кому какой цвет присвоила.

Отправив их приводить себя в порядок и готовиться (при этом пояснила, что, несмотря на отсутствие желания, идти на праздник не пойми в чём, притом в другой мир — есть не лучшая идея), я оставила присматривать за ними Джонни, а сама с Дорианом отправилась в мир Миара.

Алан понял мою ситуацию и с легкостью выдал мне ещё двенадцать приглашений, включая один для брата. Дориан остался с Аланом и другими друзьями будущего мужа, которые обеспечивали ему моральную поддержку. А я направилась сначала в мир Грез, где над моим телом, лицом и волосами провели нехитрые манипуляции, от чего чувствовала себя значительно увереннее и красивее. Потом вернулась назад в мир Миара — выбирать платье.

Так уж сложилось, что фигурой меня природа, а точнее гены, не наделила. Я была невысокого роста, примерно метр шестьдесят три, с узкими, острыми плечами, грудью еле-еле дотягивающей до второго размера, плоской попой и очень тонкой талией. Ещё гены наделили меня непослушными рыжими, оттенка бронзы волосами, яркими изумрудными глазами, белой кожей с веснушками по всему телу (особенно, на плечах и спине, про лицо, вообще, молчу) кораллового цвета губами и горделиво вздернутым носом. Из-за последней особенности, кажется, словно я задираю нос и смотрю на всех свысока, от чего в детстве мне было проблематично заводить друзей и подруг. Одним словом, я была типичным представителем семьи Шторм. У нас в роду все невысокие, рыжие с обильными веснушками и "задирающимся" носом.

Вот только мама у меня уже типичная представительница рода Черноветр, в которую пошли близнецы и самая младшая сестра Люсия. Семья Черноветр славилась тёмным цветом волос, высоким ростом, мощной фигурой, резкими, хищными чертами лица, бледной кожей и рубинового цвета глазами, так как у них когда-то в роду затесалась вампирская кровь. Поэтому этот род и славится, как физической силой, так и магической. У них хорошая регенерация и они все поголовно воины и боевые маги.

Для свадьбы я выбрала платье эльфийского фасона, чуть-чуть попросив его изменить. Легкая зелёная ткань, украшенная изумрудами и бронзовой вышивкой бабочек, приятно облегла тело. Платье идеально подогнало по фигуре, открыв плечи, веснушек на которых как не бывало, благодаря умелым руками мастеров из мира Грез. Длинной платье было по щиколотку, открыв вид на бархатные коричневые туфельки, украшенные пряжками. На талии платье затянули поясом, поэтому визуально казалось, что грудь и попа у меня немного больше, чем это было на самом деле. Над причёской мудрить не стала и мне заплели "рыбью кость", украсив волосы маленькими изумрудными бабочками.

В обговоренное с братом время, я стояла возле пространственной арки, ожидая, когда появится мои спутники. Первый подошёл Дориан. Оглядев меня восхищенным взглядом, отчего я тут же загордилась (все-таки не зря меня почти два часа держали в разных ваннах и натирали разными мазями в мире Грез!), и обольстительно ему улыбнулась.

— Наконец-то ты не выглядишь так, словно тебя пожевал и выплюнул дракон, — озвучил друг завуалированный комплимент, целуя мою руку.

— Ты тоже в грязь лицом не ударил, — вернула "похвалу", показав усмехнувшемуся

другу язык.

Он уже успел переодеться, тоже в традиционную в этом мире одежду: тёмно-зелёные штаны, чёрные сапоги, белая рубашка, зелёный жакет, расшитый ромашками. Волосы у друга были короткие, поэтому он их просто зачесал назад, ничем не украшая и ни во что не заплетая. Хотя эльфы и ещё некоторые расы в этом мире следили за волосами и причёсками лучше любых дамочек.

Брат с адептами появились спустя пятнадцать минут, когда я уже начала волноваться и думать о разных нехороших вещах. Если бы не браслеты на руках парней, которые самостоятельно они ни за что не снимут, то я уже бы наведальась домой проверить, что случилось. Но маяки сообщали, что все адепты живы и находятся в одном месте, поэтому терпеливо стояла и ждала их возле арки.

Адепты в грязь лицом тоже не ударили, одевшись в официальные костюмы своих стран, а иномирянин — мира, отчего выглядел слегка неуместно на фоне остальных, ведь его одежда была без вышивок или каких-либо укрощений. Только запонки на рубашке сверкали камушками, ну и мой маяк на правом запястье, который не очень-то гармонировал с голубой рубашкой, чёрными штанами, чёрными ботинками и чёрно-синим галстуком.

Когда задержалась на нём взглядом, он насмешливо вскинул бровь, но я проигнорировала явный вызов и не стала отвечать.

Оглядев явно настороженную и чём-то встревоженную кампанию насмешливым взглядом, я саркастически заявила:

— А говорят, что это каждая приличная дама должна опаздывать.

— Из этого делаем вывод, что ты не очень то и приличная, — с насмешкой оглядев меня с головы до ног, отозвался ядовито демон-балабол.

— Я пунктуальная, и ненавижу ждать, — холодно парировала, одарив демона недоброжелательным взглядом.

Он ответил не менее хмурым взглядом.

— Сестра, это я виноват, — подойдя ко мне, произнёс брат, виновато заглянув мне в глаза.

— В чём?

Джонни протянул мне малыша гомункула-стража: смесь лисы и болотной виверы, и покаянно признался:

— Я случайно выпустил его из клетки, не надев ошейник, и нам пришлось гоняться за ним по всему дому. Он ведь магически не восприимчив, поэтому ловить пришлось вручную.

— Солнце ты моё косорукое, — покачав головой, насмешливо протянула.

— Скорее, забывчивое, — с улыбкой ответил брат, зная, что если я называю его "солнцем", то, значит, не злюсь.

— Давай сюда наш подарок, — взяла я рыже-серого гомункула на руки.

Пока гомункул маленький, то он непослушный и вертлявый, поэтому на него нужно надевать ошейник, а на руку хозяина браслет-поводок, и, конечно же, дрессировать.

— Идемте, а то и так уже немного опаздываем, — поторопил нас Дориан.

— Сейчас, — кивнула головой, а потом посмотрела на адептов и произнесла, стараясь в голос серьёзность: — Думаю, каждый из вас понимает, что сейчас вы являетесь не только гостями, но и представителями нашего мира. Так что, давайте не будет позориться сами и наш мир в придачу. Как я уже говорила: сделок ни с кем не заключайте, и лучше в лес сами не ходите, а то ещё зайдёте туда, куда не надо. Если вы забредёте в какую-то священную

чащу, то можете и не выжить. Защита у эльфов тут от чужаков такая, что и титан не пройдёт. А если и выживите, то вас за осквернение священной рощи, — иномирин, почему закашлял в кулак, пытаюсь скрыть смех, на что я мстительно закончила: — Четвертуют или повесят! — Кашель тут же затих и продолжила уже спокойней: — Так же не советую соблазнять эльфиек. Про богинь, вообще, молчу. Если первые просто прибьют, то от вторых вы такого милосердия вряд ли дождетесь...

— Элла, — весело перебил меня друг, кривя бордовые губы в насмешке, — зачем ты пугаешь их? — Повернувшись к адептам, он произнёс: — Не нужно волноваться, всё не так страшно. Да, заходить на священные поляны запрещено, но вы и не сможете так просто туда попасть. Даже по ошибке дальше первой границы не пройдёте. Мы пришли сегодня на праздник, поэтому ведите себя как гости. Поешьте, выпейте за здоровье молодых, потанцуйте, поболтайте с другими гостями, пофлиртуйте с понравившимися девушками. Ведь за флирт вас никто не убьёт. И боги не такие уж и страшные. Да и не думаю, что они будут проявлять к вам интерес. Зачем им вы нужны? В общем, ведите себя непринужденно и дружелюбно. Вот и всё.

Я саркастически хмыкнула, но друг лишь щелкнул меня по носу.

— Идемте уже, — хмуро буркнула и направилась к священной поляне Богини Энэрин, где и должна пройти будет свадебная церемония.

Тринадцать неожиданных гостей последовали за мной, на ходу переговариваясь. Точнее, адепты что-то спрашивали у Дориана, а тот отвечал.

Свадьба ещё не началась, и мы не опоздали. Заняв последний ряд, оставленный для нашей компании, я принялась рассматривать гостей.

С правой стороны находились гости со стороны жениха. Больше всего было эльфов в традиционных зелёных одеждах, но была и парочка представителей других рас. Некоторых я знала, благодаря дружбе с Аланом, правда, выделяться они не стали и тоже оделись в эльфийском стиле.

Слева — сторона невесты. Боги были одеты в разные фасоны и цвета. Больше всего было чёрного, красного и синего цвета, но также присутствовал жёлтый, зелёный и даже розовый — это богиня любви, как обычно, не изменила своим вкусам.

В центре поляны, возле древнего энта, имя которого я, по обыкновению, забыла, стоял Алан и заметно нервничал, так как невесты всё ещё было видно. Прошло приблизительно минут пятнадцать, как над поляной раздался мелодичный голос:

— Поприветствуйте невесту!

Гости поднялись на ноги, повернулись... и сторона жениха ошарашено пороняла челюсти в траву на священной поляне. Только сторона невесты громко принялась аплодировать, выкрикивая комплименты. Где-то заплакал ребёнок. А эльфийская королева — мать Алана — с испуганным криком упала в обморок прямо на траву, так как поймать её никто не сумел. Все на стороне жениха находились в ступоре.

Даже у меня, признаюсь, глаза ошарашено расширились.

Тория выглядела... специфически. Пепельное закрытое платье с пышной юбкой, было вышито серебряной паутиной, по которой резво, перебирая лапками, носились словно в нетерпении чёрные вдовы — это было первое, что вгоняло в шок. Хотя главное была фата, если ленту бело-серой паутины, скрывающую лицо и тянущуюся за невестой на несколько метров, можно было так окрестить. Завершали образ белоснежно-белые туфли на каблуках с бантиками, непонятно каким образом очутившиеся на ногах невесты, ведь явно не

подходили под платье. Казалось, невеста собралась выходить не за эльфа, а за вампира, или какого-нибудь бога мрака или пауков.

Тория медленной, неуверенной походкой дошла к Алану. Ведущий её через поляну отец — Бог Пламени — передал руку дочери будущему мужу, подошёл к валявшейся на траве королеве, привёл её в сознание, помог подняться на ноги и ещё учтиво подал платок, когда она расплакалась.

Под хмурыми, предупредительными взглядами, сторона жениха "оттаяла" и принялась неуверенно хлопать.

Старый энт протянул новобрачным две ветки-руки, на которые они положили свои ладони, и принялся шуршать листвой, от чего появилось ощущение, что он запел. Хотя на самом деле так и было. Это был древний, как сам мир язык энтов.

Артефакт-переводчик тут же активировался, вливая мне перевод прямо в голову:

— Судьбой единой существ я этих соединяю,

Вручая сердце, душу каждому из них.

Богиня Энэрин благослови их!

Как в давние века, так и по сей миг.

О милости тебя прошу, для этих двух сердец.

Пусть испытание они преодолеют без опаски,

Пусть души тянут друг к другу до скончания,

И пусть любовь их не гаснет никогда!

Когда энт закончил петь, Алан произнёс:

— Принимаю.

Ветка-рука под его ладонью раскрылась, обнажив зажатое колечко.

Жених повернулся к невесте, попытался поднять её фату, но она под его пальцами осыпалась, создав вокруг новобрачных серое облачко пыли.

Тория звонко чихнула, и рубашка эльфа покрылась серым "налетом". Алан весело рассмеялся, попытался вытереть рукавом лицо невесты. Но, видно, паутина была из породы упёртых, так как исчезать с лица невесты не пожелала, а только ещё больше "расплодилась".

Энт качнулся туда-сюда и весело рассмеялся. Новобрачные о чём-то тихо принялись переговариваться, я сидела далеко, поэтому услышать их не могла.

Не знаю до чего они договорились, но Тория чуть было не исчезла со своей свадьбы в жёлтом круге активировавшегося телепорта. Алан схватил её за руку и что-то сказал, телепорт тут же исчез и свадьба продолжилась.

Жених шагнул к невесте и громко заговорил, чтобы все услышали слова его клятвы:

— Тория, клянусь стать для тебя щитом, оберегающим от невзгод, мостом, преодолевающим проблемы, мечом, одолевающим преграды. Клянусь любить и почитать тебя. Клянусь своей душой, что буду преданным тебе мужем, который, скорей, вырвет себе сердце, чём обидит!

После чего он взял серьгу, поклонился энту, повернулся и вдел её в ухо невесты. Поцеловал серёжку, и что-то прошептал.

Тория повернулась к энту, положила ладонь и сказала:

— Принимаю. — Взяла серьгу, поклонилась энту, повернулась к жениху и произнесла слова клятвы: — Альнаир, я клянусь принадлежать тебе всем сердцем. Клянусь уважать и чтить тебя. Клянусь стать оберегом тебе. Клянусь, что буду преданной женой, которая и в мыслях не посмеет предать тебя.

Проделав те же действия, что и её уже муж, новобрачные принялись целоваться... хотя, на сколько я помню, у эльфов подобной традиции не было.

Когда новобрачные нацеловалась вдоволь, наступила пора принимать поздравления и подарки. Правда, в начале нам ещё пришлось подождать, пока новоиспеченные муж и жена приведут себя в порядок.

Мы оказались почти в самом конце, что было не удивительно. Сторона жениха любезно уступила право первым вручать подарки стороне невесты, в это время отпаиваясь успокаительными зельем, а то и чём-то покрепче.

Подарив стража-гомункула Тории, от чего она пришла в восторг, я быстро представила адептов молодожёнам и, попросив брата за ними приглядеть, отправилась гулять по лесу.

В своё время Алан показал мне, где можно ходить, а где нельзя, поэтому я не боялась, что могу забрести на одну из множества священных рощ. Когда вернулось, пиршество уже было самом в разгаре. Гости, расположившись за круглыми столами, ели, пили, разговаривали. То там, то тут звучали тосты за молодых.

Присев за один из пустующих на самом краю поляны столов, я попробовала несколько закусок, потом налила себе вина в бокал. Делая маленькие глоточки, принялась с легкой грустью наблюдать за танцующими парами, в центре которых танцевали молодожёны.

Нет, я за них была очень рада, но ещё чувствовала легкую грусть и... зависть.

За свои двадцать три года я ни разу не влюблялась. Были парни, к которым у меня появлялась симпатия, но вот что бы сильное чувство — к сожалению нет.

Моя любовь была отдана моим изобретениям. Но они не могли подарить мне человеческого тепла, которого редко, но метко иногда не хватало.

У меня есть много друзей и ко многим я испытываю глубокие чувства, но лишь симпатию и уважения. Конечно, были и те, кто пытался построить со мной отношения. Но я боялась, что если ничего не получится, то потеряю хорошего друга, поэтому все попытки обрывала на корню.

И сейчас немного жалела о своих принципах.

— Почему грустим, красавица? — раздался над ухом веселый мужской голос.

Я оглянулась и увидела склонившегося ко мне Музара — Бога Вдохновений.

Бог выглядел, как молодой мужчина лет двадцати пяти. Он был высоким, худощавым, даже слишком худым, со смазливим лицом, фиолетовыми глазами и короткими локонами рыжих волос.

— Давно не виделись, Музар, — ответила с натянутой приветливой улыбкой.

Бог покачал головой, присел на соседний стул, заглянул мне в глаза и задумчиво произнёс:

— Давно у тебя не было такого состояния.

— Какого?

— Подавленного и требующего вдохновения, — пояснил Музар, а потом нахмурился и спросил: — Кто обидел одну из моих любимых изобретательниц? Я последний раз видел тебя такой четыре года назад, когда тот старый интригант Март обвинил тебя в краже идеи летательного аппарата.

— Идея была моя, хоть мы и вместе работали над ней! — резко возразила, всё ещё болезненно относившись к тому моменту моей жизни, после которого я перестала работать в парах. Уж сильно на меня повлияло предательство человека, который был образцом для подражания.

Как же тогда радовалась, что такой уважаемый и гениальный изобретатель, как Март из Адвентурии заинтересовался идеей девятнадцатилетней школьницы о летательном аппарате и предложил помощь в его разработке. Тогда я не знала, что оказывается гениальность Марта заключалась в том, что он находил молодых, неопытных и доверчивых изобретателей, делал вид, что хочет им помочь, а на деле банально крал чужие идеи и выдавал за свои. Вот только со мной Марту не повезло. Если я ещё нормально отнеслась к требованию работать тайно, никому ничего не сообщая. Так как он заявлял, что боится, что конкуренты могут пронюхать о нашем изобретении, выкрасть чертежи или переманить меня к себе. То после того, как Март отказался от моего предложения работать в моём мире и в моём доме, который был защищен лучше королевской сокровищницы, слегка насторожилась.

Мой дом находился в некой аномальной зоне. Попасть туда можно только через телепорт, который пропускает не каждого. Поэтому его отказ выглядел странным, особенно, для изобретателя, который, точно, не упустил бы шанс попасть туда и всё изучить.

Следующим сигналом к тревоге стало его заявление, что я должна сидеть в его доме, никуда не выходя, из-за опасения, что конкуренты могут прийти до подлости и выкрасть меня. А уж когда он хотел взять у меня клятву верности, которая на самом деле оказалась меткой подчинения, то тут уж сложа руки сидеть я не смогла. Провела маленькое расследование с Дорианом на пару и обнаружила, что у Марта в плену находится много молодых изобретателей с меткой подчинения на ауре, которых он заставляет работать на него. К сожалению, вывести на чистую воду нам его не удалось. Март был хитрый и опытный, поэтому быстро замаял следы своих злодеяний, а меня выставил воровкой. Моё слово против его ничего не значило. Вдобавок он добился того, что проход в Адвентурию стал для меня закрыт. Из-за этого я не смогла окончить техническую школу, хотя мне оставалось всего каких-то четыре месяца, чтоб выпуститься и получить диплом.

Больше года назад Март умер. Точнее, его убила одна из пленённых девушек, так как лже-изобретатель использовал их и для других целей. Она же и открыла правду о грязных делах "гениального" Марта миру. Проход для меня открыли обратно. Диплом об окончании технической школы мне выдали и даже 25 % акций компании "НовоТех" отдали, которая выпускала летающие машины, но на все предложения работать на их мир — я отвечала категорическим отказом.

— Поверь мне, Элла, я знаю, — серьёзно ответил Музар, — и устроил ему не завидную участь после смерти.

Какую именно спрашивать не стала. Сама прекрасно знала, что боги умеют, как благословлять, так и наказывать. Притом Музар был в своей власти: Март покусился на тех, кому покровительствовал Бог Вдохновений — творцов. Будь-то поэт, художник или изобретателей, которому тоже требуется вдохновение.

— В общем, хватит киснуть! — решительно произнёс Музар и поднялся на ноги, протянул мне руку. — Пошли лучше потанцуем.

С неохотой я взяла его руку, ведь кому-кому, а своему богу-покровителю отказывать была не вправе. Правда, через полчаса от моей неохоты не осталось и следа. Музар был великолепным партнером для танцев и разговоров. Он рассказал мне около двух дюжин забавных и смешных историй о некоторых творцах, каким образом и в каких обстоятельствах их посещала Муза.

Особенно, смешная была история об одном молодом художнике, которая довела меня до слез. Художник оказался немного иных предпочтений. Когда к нему пришла Муза в образе

молодой, эфирной, полуголой женщины (ту прозрачную штормку с трудом могу назвать одеждой), то он вежливо сообщил ей, что женщины его не вдохновляют, и если есть музы мужского пола, то он с радостью пригласит их в гости. Муза, хоть виду и не подала, но обиделась и решила подшутить над художником. Музы были эфирными созданиями и легко могли принять разный вид. Перед глазами художника появился молодой, эфирный, полуголый, зелёный, волосатый, страшный огр с лысым черепом в наколках и выпирающими из пасти жёлтыми клыками. Но самое забавное то, что художника он, и вправду, вдохновил (его картины мне посоветовали не смотреть, чтоб не травмировать психику), и теперь бедной Музе приходится приходить к нему в образе огра, так как он закреплен за ней.

Теплая звёздная ночь, легкое вино, танцы, смешные истории полностью вытиснили из моей души депрессию и хандру. Я веселилась и чувствовала, что во мне вновь загорается желание что-то делать. Подушечки пальцев привычно загудели, а в голове появилась одна гениальная идея.

Распроставшись в богом-покровителем, от души поблагодарив его и получив предложение обращаться лично в любое время, если меня ещё кто-то доведет до подобного состояния, я оправилась на поиски Дориана.

Друг обнаружился в беседке и обжимался с какой-то незнакомой мне эльфийкой.

— Дориан, у меня есть отличная идея! — подбежав, закричала я.

Друг вздрогнул и посмотрел на меня с легким непониманием, но в следующую секунду выпустил даму из объятий, резко поднялся на ноги, широко улыбнулся и с азартом спросил:

— И что за идея?

— Но... но, Дориан!.. — вскочив, обиженно воскликнула эльфийка, посмотрев на меня злым, презрительным взглядом.

— Прости... ээмм... — замялся друг, бросив на меня виноватый взгляд.

— Лиатрин! — зло закричала она, фыркнула, развернулась на каблуках и гневно пыхтя, направилась по тропинке назад к священной поляне.

— Прости, что помешала, — замялась я, из-за пришедшего вдохновения совсем не сообразила, что другу сейчас не до меня.

Он отмахнулся.

— Да ничего. Лучше скажи, что за идея.

— Помнишь, мы с тобой давно хотели покататься на летающих колоссах? — начала издалека.

Думали об этом мы уже давно, но все наши планы провалились. Эти создания, помимо того, что умели летать, были очень чувствительные к магии, быстрые, а в случае опасности, мгновенно зарывались в песок. Но именно из-за этих трудностей, нам так и хотелось на них прокатиться.

— На тех из безымянного мира? — уточнил друг и, получив мой утвердительный кивок, нетерпеливо спросил: — И что ты придумала?

— Для начала нам нужно сбегать в Адвентурию, взять пару летательных шаров...

— Постой, но мы же это уже пробовали, как и те летательные машины.

Воздушный шар нам не подошёл потому что он слишком медленно летел и на нём за колоссом было не угнаться. Летающие машины слишком громко гудели и в них всё же крохи, но магии были использованы, а колоссы прекрасно чувствовали даже их.

— Знаю, не перебивай, — с легким раздражением произнесла я, так как очень не любила, когда перебивали поток мыслей, и продолжила: — Нам нужны будут не именно

шары, а только корзины от них. Мы в них залезем и нас... — я выждала минутную паузу и выпалила безумную по всем понятиям мысль, — понесёт дракон!

— Дракон? — опешил друг, но в следующую секунду задумался и ответил: — А идея-то неплохая! Дракон хоть и магическое создание, но они из немногих, кто может скрыть свою магическую ауру, поэтому колосс воспримет его, как ещё одно летающее создание. Мы аккуратно спикируем на его спину, немного прокатимся, как мы и хотели, а потом дракон нас заберёт. Вот только возникает один вопрос: где нам взять дракона, который захочет пойти на подобное?

Да, это была одна из проблем. Драконы у меня в друзьях не водились. Несколько знакомых было, которым я в своё время предоставляла услуги артефактора, но к ним на такое они бы точно не пошли. Притом драконы в нашем мире отличались замкнутостью, нелюдимостью и легкой брезгливостью к людям, а уж что говорить о том, чтоб попросить тебя покатать — это, вообще, для них смертельное оскорбление. Ведь они же у нас не ездовые животные.

Драконы были сильными магическими созданиями и из-за этого жутко высокомерными и горделивыми. Жили они в своём закрытом королевстве Белых Вершин — это если перевести с их языка, потому что оригинальное название я вряд ли выговорю. Пропускали к себе гостей с неохотой, притом там такая огромная волокита была с документами, что я думала: постарею, прежде, чём всё заполню и соберу!

Удивительно, как только дракон из моей группы умудрился вылезти из своей скорлупы? Да ещё прийти в человеческое королевство и поступить учиться в академию наравне с другими расами, и особенно людьми...

Дракон! Точно!

— У меня же один из адептов — дракон! — счастливо оповестила друга.

— Думаешь, он согласит нас покатать? — с сомнением спросил Дориан.

— Не узнаешь, пока не попробуешь! — с широкой улыбкой озвучила девиз нашей семьи.

— И то верно, — с весёлой усмешкой согласился друг и подставил мне локоть, на который я оперлась.

Дракон нашёлся быстро. Он был с остальными адептов, что радовало. Не нужно будет бегать, искать их по всему лесу. Они неразлучной группкой сидели вокруг стола, выпивали и негромко разговаривали. Их стремление держаться вместе я понимала. Тут как-никак половина гостей боги, а вторая — эльфы, а они тут, вообще, чужаки. Я даже ощутила легкую тень угрызения совести из-за того, что оставила их одних. Как и мой братишка.

— Веселитесь? — с нарочитой радостью спросила у адептов.

Взяла стул с соседнего стола, всунула его между двух людей — некроманта и алхимика, и присела. Дориан поставил стул рядом, от чего алхимику пришлось потесниться сильнее к одному из друу.

На меня посмотрели хмурые лица и чего-чего, а вот веселья там явно не наблюдалось. К удивлению даже у эльфа, хотя он то должен был нормально себя тут чувствовать, ведь местные были хоть из другого мира, но всё-таки тоже эльфами. Понимаю ещё недовольство друу, ведь в этом мире их попросту не было, и для местных эльфов они были неведомыми зверюшками. На Дориана тоже в своё время глазели с изумлением. Но за три года попривыкли, так что на друу не так уж и сильно сейчас пялились.

— Мы не очень, а вот ты, видно, повеселилась на славу, — презрительно протянул всё тот болтун-демон, который, по-видимому, просто не мог жить без саркастических

замечаний.

— Ты о чём? — с недоумением спросила.

Демон кинул на меня презрительный взгляд и ядовито выплюнул:

— Если мне не изменяет память, то на несколько дней мы находимся под твоим покровительством, а значит, ты обязана присматривать за нами, а не кидать при первой же возможности и идти развлекаться с мужиками.

— С какими?.. — начала с непониманием, но осеклась и громко расхохоталась, вызвав у адептов недоуменные взгляды.

— Что за мужик? — с непониманием спросил Дориан.

— Музар, — через смех пояснила, от чего друг усмехнулся и кинул на демона насмешливый взгляд.

Я, вообще-то, не любила оправдываться. Даже перед родными никогда не отчитывалась, но понимала, что уважения у адептов ко мне упало ниже замерзания гелия, поэтому решила прояснить ситуацию:

— Музар — мой бог покровитель. Он увидел, в каком я нахожусь настроении и поэтому решил мне помочь. Благодаря его помощи у меня родилась отличная идея... — я вновь осеклась, только сейчас сообразив, что неплохо было бы захватить с собой адептов, как раз устроить им путешествие в один из миров и развлечь. — Кстати, кто-нибудь катался когда-нибудь на летающем колоссе?

По взглядам сразу поняла, что они не только не катались, но даже не слышали о подобном существе, поэтому решила просветить:

— Колоссы обитают в безмянном мире, в запретных землях. Это здоровенные существа и их там есть много разных видов, но самый интересный — это летающие. Мы в своё время много чего перепробовали, чтоб их оседлать. Но эти твари быстрые, очень сильно восприимчивы к магии и в случае опасности скрываются в песке. Сегодня у меня появилась одна идея, но для её осуществления нам нужна будет помощь дракона. — Я обвела заинтересованные лица адептов и исправилась: — Хотя при нашем количестве, скорее, драконов.

Дракон хмуро на меня посмотрел и с раздражением спросил:

— Как я понял, помощи ты хочешь попросить у меня?

— Ага! — подтвердила с широкой улыбкой и, так как не любила ходить вокруг да около, прямо спросила: — Скольких ты бы смог выдержать человек в полете?

Лицо у дракона помрачнело, и он со злостью и предупреждением зарычал:

— Я тебе что ездая лошадь?!

— Почему сразу "лошадь"? — недоуменно спросила, посмотрела на Дориана и с обидой в голосе спросила: — Я говорила, что он лошадь?

— Не говорила, — уверенно подтвердил друг. — Даже намёка в словах не было.

Дракон зарычал, перевёл злой взгляд с друга на меня. Его глаза стали цвета золота, хотя до этого были цвета начищенной до блеска стали, а зрачки вытянулись в щелочки. Это означало, что он находился в ярости.

— Послушай, — миролюбиво начала, дружелюбно улыбнувшись, — я не считаю тебя лошадью и прочими ездовыми животными. Я только хочу попросить тебя об услуге. В мире Адвентурии есть воздушные шары, мы используем от них корзины. Залезем туда, и ты нас в них доставишь на спину колосса, а потом заберёшь, вот и всё. Разве я много прошу?

Дракон посмотрел на меня испепеляющим взглядом и гневно зарычал:

— Женщина...

— Девушка, — исправила и запоздало вспомнила, что у драконов "женщина" означает половозрелую особь, так что своим заявлением я сказала, что ещё являюсь ребёнком. Судя по презрительному взгляду дракона — дитём он меня считает довольно бестолковым.

Интересно, а сколько ему лет? По человеческим меркам выглядит на двадцать пять, но для подобных рас внешность не является возможностью определить истинный возраст.

— Девушка, — с кривой улыбкой исправил дракон, — ты хоть понимаешь, о чём просишь?

Я посмотрела на Дориана и удивленно спросила:

— Я что ли не понятно объяснила?

— Понятно, — подтвердил друг и кивнул, от чего дракон громко, гортанно зарычал.

Драконить его (как, однако забавно это звучит, если иметь в виду настоящего дракона!) было не лучшей идеей. Я это прекрасно понимала, но это было так забавно, что просто не могла сдержаться!

Представители семьи Шторм, вообще, отличались безразличием по отношению к опасностям, бесшабашностью и, что нельзя не признать, безалаберностью. Такие понятия, как осторожность, осмотрительность, благоразумие были у нас не в почете.

— Девушка, — вновь прорычал дракон в издевательской форме, если судить по принятым у них правилам.

— Элла, — услужливо напомнила своё имя и заодно поинтересовалась его.

Хоть навряд ли запомню его до завтра, но намного легче расположить к себе собеседника обращаясь по имени.

Дракон немного помолчал, а потом представился с раздражением:

— Килиан.

— А моё — Эдмон, — влез болтун-демон.

— Неприятно познакомиться, — сухо произнесла "дежурную" фразу, вновь посмотрела на Килиана и вежливо спросила:

— Так что ты там хотел прорычать?

Дракон-таки прорычал, но я не поняла что именно. Даже мой артефакт-переводчик не смог перевести.

— А у других имена ты не спросишь? — подал голос иномирнин.

— Всё равно не запомню, — отмахнула и добавила радостно: — Притом, наше с вами общение закончится через пару дней, и мы вряд ли ещё когда-нибудь встретимся.

— Откуда такая уверенность, Элла? — с усмешкой спросил Эдмон.

Я пожала плечами и с безразличностью пояснила:

— Потому что скоро мама вернётся, заберёт вас под своё крылышко и устроит увеселительные прогулки по другим мирам. Там потом отец присоединится, проведет пару психологических экспериментов и тестов. Да ещё братья с сестрой... В общем, к концу лета вы сами не захотите больше никогда встречаться ни с одним представителем семьи Шторм.

Будущие планы моей семьи на одиннадцать адептов их проняли. Даже дракон перестал буйствовать и его глаза приняли вновь обычный стальной цвет, а зрачки округлились.

— И убегать не советую, — добавила с той же безразличностью в голосе. — Хотя можете попробовать. Мама у меня очень любит охотиться. Только попрошу совершить побег после того, как кто-то из родных вас заберёт из-под моей ответственности. Потому что я ни за кем не побегу, а просто попрошу помощи у дяди. И могу с уверенностью сказать: уж

лучше мама, чём дядя.

— Ты шутишь или издеваешься? — впервые заговорил со мной эльф.

— О чём? — с непониманием спросила, взглянув на парня честными при честными глазами.

— О всём! — почти прорычал эльф, что даже дракон покосился на него с удивлением.

— И что за психологические тесты? — со злостью и раздражением спросил иномирнин.

— Мне-то откуда знать? — фыркнула я. — Сказать по правде, вы первые адепты, с которыми, вообще, разговариваю. Тем более нахожусь в одной комнате... точнее, в вашем обществе больше пары минут. Нашими гостями из академии никогда не интересовалась. Да и каждое лето устраиваю себе каникулы и иду путешествовать по мирам. Как развлекается моя родня с адептами, я узнаю от них...

— "Развлекается"? — грозно спросил демон, не тот который Эдмон.

— Тебя не учили, что не вежливо перебивать собеседника? — раздраженно ответила я, потому вздохнула и сказала: — Вы поймите одно: наша семья не может жить без экспериментов, увлечений и путешествий. Вы, вообще, знаете, как появилась наша семья? Точнее, кто был наш прародитель?

Адепты не знали, поэтому я с жаром принялась объяснять:

— Наверное, всем присутствующим известно, что семья Шторм относится к королевскому роду, но без права занимать трон? — Я откинулась на спинку стула, так как рассказ был длинным. — В общем давным-давно, когда наш мир ещё был тёмным и скучным, а магами считали любого, кто хоть что-то понимал в травках и снадобьях. Богов, именно настоящих богов, а не тех, кто вроде бы есть где-то там, на небесах, и все ему поклоняются, но ни разу в глаза не видят, не было вообще. Ушли они из нашего мира почему-то. О наличии других миров местное население даже не подозревало, а многие расы тут не было, так как появились они уже после открытия переходов.

Теперешним человеческим королевством, хотя в то время оно занимало намного больше территории, правил король Самтоган по прозвищу Буревестник. Называли люди его так, потому что уж очень он любил воевать и его войска сметали противников как буря. И была у короля одна маленькая проблемка: он никак не мог зачать наследника. Браки в то время заключались по-другому, и только мужчина мог подать на развод. Хотя тогда это обозначало, что женщину попросту убивали и решали тем самым проблему. Не сосчитать скольких девушек погубил король, ведь какой же мужчина сознается в своей слабости? У вас это, вообще, большое место почему-то, но разговор не об этом.

Однажды нагадала ему какая-то гадалка, хотя по мне, она ляпнула первое, что пришло ей в голову, чтоб сохранить свою жизнь, что короля отметили сами боги. Точнее бог, так как он имелся тогда у них в одном лишь экземпляре. В общем, дескать из-за этого король и не может родить от обычной женщины детей, поэтому ему нужно найти ту, которую тоже отметили высшие силы. Бог для него её тоже, так сказать, отметил. Как именно история умалчивает. Но у короля на заднице какое-то родимое пятно странной формы было, и он решил, что именно это был знак. Вроде сам Бог его помазюкал своей собственной кровью. Ко всему решил король, что когда найдёт отмеченную для него женщину, то у него родиться не простое дитя, а самое что ни на есть божественное.

Гадалка, как говорится, ударила не в бровь, а глаз, но об этом — будет идти дальше. В общем, принялся король искать отмеченную, по ходу дела завоевывая ещё не завоеванные

земли и увеличивая свой список бывших жён. Его из-за этого даже потом стали Самтоганом Вечным Вдовцом называть. Вдовел он с завидной регулярностью, иногда по несколько раз в месяц. И в результате он её таки нашел. Той девушке — Инара её, кстати, звали — не повезло родиться с родимым пятном прямо на лице. Но король принял это как верный знак поэтому скорей всего, если гадалка ещё и была жива, то явно перевела дух.

И вот в чём было дело, эту девушку в её селе не считали писаной красавицей из-за пятна на пол лица. Поэтому, когда объявился король со свадебными планами на неё, то она тут же пришла от подобного плана в восторг. Да и наплела королю про бога, который пришёл к ней когда-то в детстве и тоже своей кровью лицо испачкал. Одним словом, убедила короля ещё больше. Они поженились и начали... ну вы поняли. Вот только Инара оказалась на редкость ещё той хитрой сучкой. Говорят, нет хуже хозяина, чем бывший раб. А что уж говорить о женщине, над которой до двадцати лет все вокруг издевались, пока такое счастье не привалило — место королевы? Власть ей быстро ударила в голову. Кровожадностью она не уступала своему супругу и её села не стало существовать сразу после свадьбы. Парочка из них вышла ещё та. Королевство прямо нарадоваться кровожадностью своих повелителей не могло. Но это уже чисто моё мнение, а не факт истории, так что это можете не записывать. — Мне криво улыбнулись, явно не оценив шутку. Хоть бы подобие признательности выразили, что я им более интересный вариант рассказываю, а не как мне, в своё время, пришлось учить чистые, голые, скучные факты. — Как я уже говорила, Инара была хитрой. Умной вряд ли, а вот хитрой определенно, потому что первой додумалась банально наставить супругу рога. Она, конечно же, понимала, что никакой бог к ней не приходил и рожу ей ничем не мазал. Поэтому попросту решила залететь от первого встречного и объявить это, как божье чудо. Провернула она своё дельце и, скорей всего, любовника прибила от греха подальше, а через девять месяцев родила мальчика, которого так и называли Божий Сын.

Понятия не имею, как к нему тогда, вообще, обращались. А потом и вовсе его прозвали Отца Убийца, что тоже было не лучшей альтернативой, но об этом дальше. Король нарадоваться сыну не мог, ведь пророчество всё же сбылось. Хоть и с утаённой от него маленькой деталькой. Но вот в чём была беда, никакая божественная сила у мальчишки всё не проявлялась и не проявлялась. Да и откуда ей, вообще, было взяться? Королева поняла, что дело дрянь, нужно вновь рожать и отвлечь на время внимание.

С этого момент история могла пойти совсем по-другому. Может, королева всё рожала и обманывала короля до его смерти; может, он бы со временем понял, откуда у него рога растут и убил бы неверную, вместе с бастардами; может, смирился и ничего не открыл, чтобы не упасть, ниже замерзания гелия, в глазах королевства и подданных. В общем вариантов море. Если бы в этот мир совершенно случайно не забрел Уривер — Бог Ветров, Ураганов и Штормов. Побродив по миру, послушав рассказы о божественной парочке помазанных и об их сыночке, Бог, конечно же, быстро сообразил, откуда пахнет протухшими яйцами.

Как всем известно, боги обожают пророчества. Вот и этот решил помочь в его исполнении. Соблазнил пару раз королеву, обрюхатил, да запихнул в зародыши не просто свою силу, а Дух Шторма. Я представляю, какое лицо было у королевы, когда она родила, кстати мальчиков близнецов, которых называли уже более нормально — Олоф и Лорн, и увидела, что они на самом деле обладают "божественной силой". А какой король радостный, наверное, был!

Вот только Дух Шторма — это на редкость поганая вещь. Малыши были непослушными, капризными, вредными, а ещё их тянула жажда постоянно куда-то идти, влезать в неприятности и изучать этот мир. Королевство мучилось от их проказ и развлечений, но терпело. Божьи дети как-никак.

Все, конечно же, позабыли о первом сыне, списав его как испорченный товар, а вот он не забыл. И когда король решил лишить его права наследства, ему тогда было уже лет так под тридцать, а близнецам около двадцати, и отдать престол младшим сынам, то Божий Сын прирезал тихо батеньку и хотел было проделать то же самое с братьями, но не вышло. Убить полубогов трудно, и уж каким-то ножичком и подавно.

Королевство стояло на грани гражданской войны. Из-за характеров и непоседливости близнецов многие были против любозреть их на королевских тронах, поэтому встали на сторону первого сына. Вот только у мальчишек, хотя они уже тогда были юношами, желания томиться во дворце под грудой бумаг и обязанностей не было. Поэтому они отказались от прав на престол и пошли бродить по миру, потом даже своего настоящего отца наши, точнее он их.

Рассказал Уривер им кто они такие, поучил управлять силой, поводит по соседним мирам. И хоть парни были детьми бога, но мать у них была всё же человеком, поэтому через пару десятков лет встал вопрос ребром о семье. Несмотря на то, что в них был Дух Шторма, они, в некотором смысле, были верные своему миру, поэтому решили отправиться на родину и именно тут обзавестись семьей.

Когда они вернулись, их мать уже умерла, успев перед смертью посвятить первого сына относительно его появления на свет. Тот, в свою очередь, уже без проблем сумел наплодить наследников. Если не ошибаюсь, их тогда уже где-то одиннадцать было. Они потом ещё кровавую войнушку за престол устроили между собой.

Потом вернулись близнецы, поведали ему о своем рождении, сами начали плодиться и размножаться. И детки у них тоже были не подарочки, так как Дух Шторма передался и им. Когда дети троих братьев подросли, то первый испугался за своих отпрысков, ведь полубогам было раз плюнуть захватить власть. Тогда-то появилась семья Шторм, которая хоть и относилась к королевскому роду, но отказалась от любых прав на престол и стала жить в своё удовольствие. И хоть прошло уже много-много столетий и кровь нашей семьи, с какими только родами не смешивалась, но Дух Шторма всё равно находится в нас, поэтому вы и должны понимать, что для нас жизнь — это сплошной поиск приключений и развлечений. Ещё мы очень любим экспериментировать, потому что когда-то одна наша прапра-и-ещё-сто-раз-прабабушка немного похулиганила с Музаром. Да-да, именно с тем, ради которого я якобы бросила вас и пошла развлекаться. Он своего наследника одарил Духом Создания, поэтому мы ко всему ещё не можем жить, чтобы что-то да не сотворить. Просто у каждого Дух проявляется по своему, в зависимости от наших вкусов.

Вот мой отец — маг-экспериментатор, алхимик-экспериментатор, химик-экспериментатор, биолог-экспериментатор, психолог-экспериментатор, в общем, любитель экспериментировать на всём, что под руку попадет.

Мама у меня, правда, из другого рода, но отцу она не уступает, как-никак мы в пару берем себе только равного и такого же ненормального. Она у меня боевой маг, по совместительству — некромант, имеет много орденов и почетных грамот.

Старший брат Кейлоб пошел в маму. Хотя тоже любит эксперименты и нередко отцу помогает. Старшая сестра Нийна — маг-биолог, биолог-экспериментатор, изучает нечисть,

нежить, один из гениев в создании химер-стражей. Лютер, брат близнец Нийны, маг-стихийник, умеет использовать большинство стихий, хотя любимая у него молния. Джонни, кто знает, алхимик и химик, хотя с его магическим даром он легко мог бы стать боевым магом, но это его не интересует. Младшие тоже одаренные, иногда дом верх дном переворачивают. Они сейчас у бабушек, но, может, вы их ещё встретите. А вот я — техник-изобретатель и артефактор. Хотя ваш директор с детства зазывал меня поступить в А.С.И. на факультет стихийников, но я выбрала техническую школу в Адвентурии. Вот так вот.

Обведя притихших адептов, которые наконец-то поняли, куда они попали, насмешливым взглядом, я решила всё же немного им помочь:

— Совет вам дам на будущее. Даже несколько. Во-первых, лучше не сбегайте. Мама уж слишком любит доводить гостей до этого. У неё даже пари с директором есть: кто дольше продержится и кто что будет использовать, какие хитрости применит. Притом, завалите практику, останетесь на второй год, а оно вам надо?

Во-вторых, не стройте глазки моей сестре. Лучше даже не дышите в её сторону, а если кто-то из вас ей понравится, то врите, как хотите. Хоть мужеложцами представьтесь, но не дайте ей себя захомутать, иначе начнете от неё зависеть. Она в юности страшная была, да ещё толстой ко всему, поэтому и увлеклась биологией. И часто экспериментировала на себе, в результате теперь она стала очень красивая, но у мужчин от неё начинается зависимость, словно от наркотика. Ей это только на руку, любит она им вспоминать за все юношеские года не внимания к себе. Немногие это знают и это, вообще, секрет, так что если кому скажете, пеняйте на себя. Сама поймаю и к сестре отволоку, а она уж займется вами.

В-третьих, маме моей никогда не перечьте, не сопротивляйтесь, не критикуйте. Изображайте бурный восторг от всего, что она вам предлагала и в какие передрыги бы вас не втягивала. А ещё лучше всего постоянно благодарите. Она это очень не любит, и если видит, что гостям все нравится, быстро теряет интерес и переключается на что-то другое. Если вы вытерпите приключение в мире Баарта, и даже поблагодарите, то она, вообще, потеряет к вам всякий интерес. Это её любимое место и его она всегда оставляет на десерт. Вам она скажет, что вы просто пойдёте на праздник плодородия, не уточняя, что плодятся там нехорошие твари в ночь Красных Лун.

В-четвертых, с отцом, наоборот, на все его эксперименты изображайте вежливое внимание, ничем не интересуйтесь, не спрашивайте и делайте вид, что скучаете. Он тоже быстро теряет интерес к тем, кто не восхищается его гениальностью. На остальных можете не обращать внимания. Они не имеют никакого интереса к нашим гостям мужского пола, и дома будут появляться редко. Пожалуй, все. Ничего сложного, не так ли?

Выражение их лиц невозможно было описать словами. Если завтра я обнаружу, что от адептов и след простыл, то даже, пожалуй, не удивлюсь.

Разрядил напряжённую обстановку Дориан. Громко хохотнув, он с насмешкой посмотрел на меня и насмешливо заявил:

— Какие страсти ты тут рассказываешь, Элька! Я, конечно, знал, что ты ещё та пессимистка, но не настолько. А о твоём даре травить страшилки вовсе не догадывался! — Потом он посмотрел на адептов и спокойно произнёс: — Повторюсь: не верьте всем её словам. Да, признаюсь, её семья ещё с теми тараканами в голове, но не всё так страшно.

Отец Эллы, действительно, любит рассказывать о своих экспериментах и выслушивать похвалу. Но нельзя не признать, что он гений во многих отраслях магии. Её мама просто любит проверять дух и характер. В своё время она меня куда только не водила. И на

празднике плодородия я был с ней ни один раз. Этим самым она меня, можно так сказать, проверяла, так как не любит слабаков и трусов. И если будет видеть, что вы пытаетесь ей льстить и не сопротивляетесь, то мгновенно потеряет к вам интерес, посчитав бесхребетной тряпкой. Ей нравится, когда ей отвечают и парируют. Даже когда не соглашаются и грубят. Тогда она видит в человеке сильный характер и дух, который трудно сломать.

Насчёт Нийны, если вы не проявляете к ней интерес, то и она никогда не проявит его к вам. И уж, точно, бегать и добиваться в жизни никого не станет. Да ей нравится видеть мужчин, так сказать, у своих ног. Но чаще всего мужчины становятся от неё зависимыми из-за того, что она быстро теряет к любовникам интерес, в то время, как они не прочь его ещё продлить. У нашей Элочки, тоже тараканов хватает. — Друг кинул на меня насмешливый взгляд. — Она, например, не запоминает имена и лица тех, кто ей не интересен. Она меня где-то полгода запомнить не могла, а имя так, вообще, больше года. Каждый раз при встрече мне приходилось заново представляться и рассказать, как мы познакомились и чего я, вообще, от неё хочу.

Я с раздражением посмотрела на друга. У моих "тараканов" были свои обстоятельства, и он об этом прекрасно знал.

— А чего ты от неё хотел? — не смог промолчать демон-болтун.

И откуда в нём столько любопытства к моей персоне? Не уж-то я его заинтересовала? В жизни не поверю! Демоны интерес проявляют только к демоницам, а на женщин остальных рас даже не смотрят. Особенно, на людей. Да и я не лучшая персона для проявления нежных чувств.

— Мы вместе в технической школе учились, и у нас парная практика была. Вот она мне в партнеры и досталась. Не передать словами, как я с ней намучился, пока задание не доделали. Да и думаю, если бы я не помог ей в одном расследовании, то она меня и не запомнила бы. Не говоря уже о том, чтобы подружиться. Элла очень требовательная к окружающим её людям, особенно... — друг осёкся и кинул на меня виноватый взгляд.

В ответ я наградила его хмурым, предупреждающим взглядом, так как та история была не для посторонних ушей.

Адепты покосились на меня, на Дориана, но спрашивать ничего не стали, наверное, чувствуя, какое напряжение возникло между нами.

— То есть ты наши имена уже не помнишь? — с удивлением спросил меня демон-болтун, разрядив обстановку.

— Да помню я, — хмуро ответила, сложив руки на груди и насупившись. — Ты... эээ... Эдмунг, а ты... эээ... Киан?

Дракон и демон хмуро на меня посмотрели, а потом одновременно выдали:

— Я — Эдмон.

— Я — Килиан.

— Я же говорил. Притом завтра она не только лица ваши, но и кто вы, вообще, такие и откуда появились, забудет, — сдал меня Дориан. — В общем, что именно я хотел сказать. Несмотря на то, что Элькина семья очень странная, она ещё и очень интересная, гениальная и, нельзя не признать, весёлая. В самом деле, если бы все те ужасы, что тут Элла рассказала, были правдой, то у её семьи не было бы столько друзей. Притом не только в этом, то есть в вашем мире.

Решив, что с лирическим отступлением мы слишком затянули, я посмотрела на дракона и спросила:

— Так ты согласен?

Тот опять разъярённо на меня посмотрел золотыми глазами и зарычал:

— Девушка...

— Странно, — перебила я дракона удивлённым голосом, — мне, казалось, это у меня проблемы с запоминанием имён. — А затем, поддавшись вперед, так как он сидел напротив меня, произнесла максимально деловым и серьёзным голосом: — Послушай, Килиан, я предлагаю тебе сделку. Ты поможешь нам, а я буду торчать тебе услуги. Тебе и тем, кого ты найдёшь нам в помощь.

— Чем ты можешь помочь нам? — со злой насмешкой спросил дракон.

— Я как-никак артефактор, если ты меня невнимательно слушал, — с легкой обидой в голосе пояснила.

— И какого ранга? — с ядовитой насмешкой уточнил дракон.

— Третьей, — с гордостью ответила.

У дракона удивленно расширились зрачки. Даже цвет глаз поменялся, став более мягким и светлым.

— Сколько тебе лет? — удивлённо спросил он.

— Двадцать три, — спокойно ответила, пожимая плечами.

— Ты думаешь я поверю в то, что двадцатитрехлетняя девушка, — его губы искривились в насмешливой улыбке, — уже является артефактором третьего ранга?

Рангов у артефакторов было пять: нижний видящий — тот, кто может определить свойства слабых артефактов и изготавливать их; средний видящий — тот, кто может определить свойства сильных артефактов и изготавливать слабые; нижний создатель — тот, кто может определить свойства сильных или древних артефактов, а так же создать артефакты слабой или средней силы; средний создатель — тот, кто может не только видеть артефакты, но и создавать сильные; и верхний создатель — это мог создавать артефакты чудовищной силы. Силу артефактор развивает годами, потому что в этом деле спешить нельзя.

Но ещё, об этом знали немногие, существовал редкостный талант — человек-артефакт. Этот талант существует в одном закрытом мире. Он именно из-за людей-артефактов и оборвал все связи с другими мирами, точнее из-за тех, кто их крал, чтоб использовать в своих целях. Но так уж получилось, что в моём роду этот дар присутствовали, и перешел и ко мне. Так что я по уровню силы я была даже выше первого ранга, но незнакомым существам об этом никогда не признаюсь. Хватит с них и третьего, ведь в моём возрасте его тоже трудно достичь.

— Зачем мне врать и наживать врагов? Особенно, в лице дракона?

— Ты права, — признал дракон и уже посмотрел на меня взглядом, в котором прямо можно было увидеть его мысли относительно возможности использовать меня.

Так уж случилось, что в нашем мире артефакторов, особенно хороших, было немного. Наш мир больше мог похвастаться разнообразностью магических дарований, поэтому школ и академий магии было много. И вот если обучающие учреждения для изобретателей ещё и были, точнее, одно, и не очень уж хорошее, то для артефакторов — нет. Из-за того, что специалистов было мало, то и учителей не находилось, чтоб школу открыть. Обычно артефакторы брали и обучали себе учеников сами, чаще всего из родных, чтоб не выдавать секреты посторонним, вот как моя бабушка меня. Из-за такого дефицита драли артефакторы за свои труды бешеные деньги, так что не каждый мог себе их позволить.

Конечно, можно было сходить в другой мир и найти специалиста там, но, во-первых, в соседние миры, а точнее в Союз Верхних, допускаются не все.

Во-вторых, чтоб попасть в миры Союза Верхних, тебе требуется специальное разрешение. Не многие могут спокойно бродить куда им хочется, не вызывая подозрение "Учреждения по контролю и защите Союза Верхних".

В-третьих, конечно, есть возможность сходить в свободные миры, но их нужно хоть чуть-чуть знать, а то ещё можно попасть в просак, как вот демон в Гортемзии. Эти миры хоть и свободные, но опасностей там хватает. Если с тобой что-то случится, то учреждение по контролю спасать тебя не будет.

В-четвертых, не у каждого хватит возможностей и сил туда попасть.

Исключение, в смысле разрешения на посещение Союза Верхних, а также свободных и безымянных миров, действует только на богов, или полубогов. И так как наша семья ими является, то нас не трогают. Так же как и тех, кому мы даём разрешения, что тоже в нашей власти. Правда, и отвечать в случае чего приходится именно нам.

Ещё нам, при разных обстоятельствах, вполне могут запретить появляться в мирах Союза Верхних, например, как мне в Адвентурии. Правда, об этой особенности в свободных мирах не знают. Например, в том же Эртос, об этом и понятия не имеют, поэтому мы можем спокойно туда ходить и развлекаться с инквизицией.

Классификация миров у нас идет в следующем порядке:

Союз Верхних — тридцать шесть объединенных миров, за которыми и следит учреждение по контролю. Туда входит мой мир — Арвет, Адвентурия, Миара и другие развитые миры.

Свободные миры — они не так развиты, или, вообще, миры без магии, как, например, Земля, откуда пришёл иномирянин. Чаще всего эти миры ещё молодые, и развитие там на уровне средневековья. Или же это миры, в которых произошли какие-то глобальные катастрофы, отчего развитие откинулось на много веков назад. А ещё это могут быть те миры, которые по каким-то причинам не захотели входить в Союз Верхних.

Закрытые миры — бывают двух видов: закрытые изнутри и снаружи. Если закрытые изнутри, то, значит, обитающие там существа или местные боги оборвали связи и закрылись, по только понятным им причинам. Туда попасть сложно, но возможно. Правда, и уйти оттуда очень сложно, так что нужно быть уверенным в своих силах. Если же миры закрыты снаружи — то туда войти и выбраться оттуда невозможно. Обычно учреждение по контролю закрывает те миры, которые могут быть очень опасными, или хотят навредить другим мирам, включая и свободные миры. Есть специальные закрытые миры, куда отправляют опасных преступников или обезумивших богов.

И последние — безымянные миры. Эти миры совсем молодые, где только-только начала развиваться жизнь. Попасть туда легко и легко оттуда уйти. Вот только интересного там мало чего есть, и можно столкнуться с агрессивно настроенными аборигенами, или что намного хуже — молодыми богами. Вдобавок, эти миры попадают под контроль учреждения Верхнего Союза, для того, чтоб никто не решил их загрести в свои лапы.

Вообще, миров очень много, и в каждом есть свои особенности, просто не все способны там побывать.

— Ну, так что? — спросила я задумавшегося дракона. — Как вариант, могу ещё сводить тебя в какой-нибудь мир. Как ты сам понимаешь, разрешение мне для этого не нужно.

Глаза дракона вдруг блеснули непонятным мне чувством. Он подался вперед и

напряженно спросил:

— Ты ходишь по мирам без разрешения?

— Да, чём же ты меня слушал? Я же полубогиня! Так что, конечно, мне не нужно разрешения.

— Хорошо, — поспешно согласился дракон. — Только я не обещаю, что смогу ещё кого-то уговорить тебе помочь.

— Не попробуешь, не узнаешь, — философски ответила я. — Давай так: ты сейчас отправишься домой, я тебе телепорт выведу, куда скажешь, попробуешь поговорить с друзьями. Пару часов тебе, надеюсь, хватит? Мы в это время сбегает в Адвентурию, захватим шары. Встретимся тут, телепорт я оставлю открытым.

— А мы куда? — подал голос демон-болтун.

— С нами, конечно, — фыркнула. — Мне прикажешь тяжесть таскать?

Я посмотрела на дракона и спросила:

— Договорились?

— Хорошо, — согласился он, протягивая руку для рукопожатия.

— Ты б ещё договор, заверенный нотариусом, подписать предложил бы, — фыркнула, правда, руку всё же пожала.

Ладонь у парня была в два раза больше моей. В добавок шершавая, словно у него вместо кожи сотни мелких чешуек. Хотя в следующую секунду один из особых артефактов сообщил мне, что дракон слегка выпустил свою вторую ипостась на свободу, таким образом, защитив ладонь.

Неужели испугался прикоснуться ко мне? Я, по его мнению, что ли заразная?!

— Неплохая идея, — ответил мрачно Килиан. — Ещё лучше заключить договор на крови.

— Да я ж пошутила! — тут же возразила, так как договор на крови — не очень удобная вещь для меня.

Да и становиться кровавой должницей дракону не хотелось.

— Я тоже, — ответил парень и, впервые с момента нашего знакомства, весело улыбнулся.

— Странное у тебя чувство юмора, — с озорной улыбкой произнесла я.

— Какое есть, — вновь помрачнел дракон, пожимая плечами.

— Мне нравится, — весело призналась.

Килиан посмотрел на меня как на сумасшедшую и с удивлением уточнив:

— Нравится?

— Ага, — подтвердила с широкой улыбкой, а потом просветила: — Это очень в духе нашей семьи. Мы тоже любим мрачно шутить!

— Это точно, — со смешком подтвердил Дориан, а потом добавил: — Эта семья, вообще, странности любит, поэтому некоторым существам с ними очень комфортно дружить.

Событие четвёртое,

в котором сфера с пророчеством связала нам с драконом.

Закончив наш разговор, мы отправились каждый выполнять свои обязанности. Килиан добывать ещё ездовых... кх... в смысле драконов, мы — шары. Перед этим я нашла брата и

просветила насчёт наших планов, и он с охотой отправился с нами.

Добыть шары почти не доставило труда. Если не считать той круглой суммы, которую мне пришлось за них отдать. Хорошо в Адвентурии у меня проблем с деньгами не возникало. Как-никак, я была одним из акционеров "ТехМир", поэтому местная валюта водилась в избытке. Конечно, можно было попросту наведаться в "ТехМир", которые тоже создавали летательные шары, и взять их там. Но тогда возникли бы не нужные вопросы, зачем мне они понадобились, а так я купила их без лишних уточнений. Оставив шары в моём доме в Адвентурии (заодно переодевшись, прихватив сумку с едой и несколькими полезными вещами). Мы взяли с собой несколько корзин и вернулись в мир Миара, где ещё около трёх часов ждали дракона, которому всё же удалось найти сообщников. Да не одного, а целых три!

— Значит, это ты артефактор третьего ранга и полубогиня? — спросил меня один из драконов, обведя с ног до головы внимательным взглядом. Он невысокий, но с развитой мускулатурой брюнет.

— Раз ты смотришь на меня, значит — я, — ответила с насмешкой.

Дракон это заметил и нахмурился. Он казался старше остальных двух — высокого блондина и немного ниже его шатена. Чувствовалось, что он сильный и опасный дракон, с которым лучше было не связываться. Из них троих мой адепт был, вообще, самым молодым. Остальным по виду было где-то за тридцать.

— И сможешь сводить нас в другие миры? — требовательно спросил главный.

— Вообще-то, я предложила это только... — и запнулась.

За эти часы имя дракона вылетело из головы, как и его внешность, впрочем. Если бы не маяк, то я бы не смогла его опознать среди этих троих. А вот стоило только почувствовать отклик маяка и посмотреть на него, то память тут же услужливо напомнила, как выглядит один из доверенных мне адептов. Правда, на имя память поскупилась.

— Ему, — кивнула на своего, в некотором смысле, дракона, который криво улыбнулся на мою реплику. — И в один мир, а не устроить туристическое путешествие по мирам. Хотя я и так собираюсь немного поводить своих адептов по мирам. Но мне знакомым и проверенным, а лезть не пойми куда и не пойми зачем... Ищите дурочку в другом мире!

— Хорошо, сводишь нас четверых в один мир, и мы договорились, — предложил дракон, и добавил: — Туда и обратно.

А он умный. Знает, как правильно, сделки заключать.

— Значит, мои услуги артефактора вам не нужны? — уточнила, ведь мы именно на это и договаривались с драконом.

— Возможно, будут нужны, — ответил главный и саркастически добавил: — Если, конечно, способностей хватит.

— Слушайте, — нахмурилась, — вам не кажется, что вы немного обнаглели?

— Не кажется, — резко ответил дракон, а затем вынес ультиматум: — Или ты нам поможешь в обоих вопросах, или мы вам не помогаем.

— Что за мир хоть? — спросила недоверчиво.

Покататься на колоссах хотелось невероятно. Мне, в принципе, было нетрудно проделать и то и то, но покупать кота в мешке я тоже не собиралась.

Драконы переглянулись, а я поспешно ответила:

— Если ты сейчас скажешь, что-то вроде: сообщим, когда согласишься, то можете сразу поворачивать назад. Поверти, я смогу найти драконов, которые мне могут помочь. Просто

этот, — вновь кивнула в сторону адепта, — был ближе всего.

Самый старший дракон подумал немного и ответил:

— Хорошо, но давай отойдём подальше от любопытных ушей.

Мы отошли от группы адептов, а драконы ещё ко всему купол защитный создали, чтоб никто не мог нас услышать.

— И что за мир? — с усмешкой спросила я, оглядев защитный купол.

— Ты знаешь, с какого мира драконы пришли в Арвет? — начал издалека дракон.

— Понятия не имею, — ответила с усмешкой. — Уж простите, драконьей биографией не интересуюсь.

Проигнорировав моё замечание, дракон продолжил:

— Мы пришли в Арвет из мира Неорус.

— Никогда о нём не слышала, — подумав, призналась.

— Не удивительно. Он закрытый мир. Раньше был свободным, но после того, как мы ушли — его закрыли. Изнутри, — поспешно добавил, увидев, что я открыла рот уточнить.

— Вас изгнали? — предположила.

Дракон хмуρο помолчал, а потом с неохотой признался:

— В некотором роде — да.

— Не бывает изгнаний в некотором роде, — со смешком заметила. — Изгнали, так изгнали. Мне, если честно, всё равно.

— Да, нас изгнали, — с обречённостью подтвердил.

— Что же вы такого натворили? — полюбопытствовала. — Хотя, молчите, дайте подумать. Попытались захватить власть над миром?

— Нет, — резко ответил дракон. — Только избавиться от власти одного бога.

— Хм... это уже интереснее, — признала и добавила весело: — И опаснее. Ваш бог вряд ли будет рад возвращению блудных созданий, раз он от вас целый мир закрыл.

— Он его закрыл не для того, чтоб мы не могли вернуться, а чтоб не забрали одну вещь.

— Вещь? — тут же наострила ушки. — Я так понимаю артефакт?

— В некотором смысле — да.

— Опять это ваше "в некотором смысле", — раздраженно ответила, закатив глаза.

— Мы, точно, не знаем, — спустя задумчивую минуту признался дракон, — возможно, это будет артефакт, возможно — нет.

— В конце концов, что именно мы будем искать? — нетерпеливо спросила, так как не любила, когда не договаривают и юлят.

— Силу, — выдохнул с придыханием дракон.

— Силу? — задумчиво переспросила, поджав губы. — И какой из наших богов вам не угодил?

— Мы не собираемся никого убивать! Эта сила нам нужна совсем по другой причине, — раздраженно ответил дракон, повысив голос.

— А для чего же тогда? — с непониманием уточнила. — Попытаться какой-нибудь мир захватить? Вам так не хватает власти?

— Да кому нужны эти миры! Нам и своих земель хватает! — со злостью отрезал дракон. — Да, и попробуй тут захватить, ваши каратели мигом набегут.

Карателями называли сотрудников учреждения по контролю и защите. Хотя, вообще-то, там работают хорошие и милые существа. Просто работу свою выполняют через край добросовестно. Отчего миры могут чувствовать себя в безопасности.

— Тогда я совсем не пойму, зачем отправиться в закрытый мир, где нас явно встретят не с распростертыми объятьями, а потом ещё искать не пойми что, не пойми где?

— Дело в том, что когда мы покинули мир...

— Точнее, вас изгнали, — с милой улыбочкой поправила, отчего главный зыркнул на меня золотыми глазами с вертикальными зрачками и тихо зарычал.

Остальные драконы были в не в лучшем расположении духа. Особенно мой адепт, который, казалось, решил меня спалить взглядом.

— Ну и что дальше? — проявляю легкое любопытство.

— В общем, бог нас проклял, — слегка успокоившись, ответил дракон.

— Как?

Он, помедлив, ответил:

— Мы не можем прикасаться к другим существам, только к драконам.

О, теперь понятна и нелюдность этой расы, и их неохота приглашать существ в свои земли, как и покидать их. Хотя одна мысль появилась:

— Так мы с ним... — вновь кивнула на своё адепта.

— Килиан, — с рычанием повторно представился дракон.

— С Килианом, — послушно повторяю, — руки друг другу жали.

— Потому что я защитился чешуей, — ответил мрачно Килиан. — Если бы я тебя просто коснулся, то... мне бы было очень плохо.

— Из-за этого наша раса вымирает, — вновь взял слово главный. — Нас и так было мало, когда мы пришли в Арвет. С учетом некоторых особенностей нашего деторождения, нас не прибавляется, а, наоборот, становится всё меньше и меньше.

— Хм... а я думала, вы не... — "спариваетесь" застряло у меня на языке, поэтому решила подобрать другое слово, — сходитесь с другими расами, потому что слишком гордые, чтоб обращать внимание на них.

— Уж поверь, если бы не это обстоятельство, то мы бы давно начали... сходитья с другими раса.

— У меня к вам последний вопрос.

Хотя на самом деле вопросов было два, но второй слегка пошловатый, который появился у меня из-за нашего рукопожатия с драконом, поэтому я решила его не задавать. Да и драконы смотрели на меня с хмурым предупреждением, поэтому я решила спросить о другом:

— Почему вы раньше не пытались ничего сделать? Почему спохватились только сейчас?

— Потому что поначалу мы не видели в этом угрозы. Ты права в одном: мы даже были немного горды тем, что не смешиваем свою кровь, как это делают другие. Но в последние время ситуация ухудшилась, и мы начали опасаться, что ещё через пару веков наш род просто исчезнет.

— И вы что никак не пытались решить это проблему? — недоверчиво спросила. — Почему вы решили обратиться именно ко мне?

— Не пытались? — вновь начал звереть дракон. — Да знаешь, сколько мы пытались?! Вот только ваши каратели за популяцию расы ответа не несут. А на все возмущения, заявили, что мы, вообще, должны благодарить Союз Верхних, что нас пустили в Арвет, и даже землю выделили, а не отправили в свободные миры! Ради нас никто проникать в закрытый мир не станет, так как по правилам запрещено беспокоить мир, который сам решил закрыться.

— Боги? — предложила.

— Боги, — фыркнул дракон и в этом был ответ.

Ну да, Боги они такие, сами себе на уме. Притом им редко бывает дело до своих созданий, не говоря уже о чужих. Да и за проблемами собственных созданий они, скорей, только могут смотреть, нежели участвовать. Боги, скорей, с интересом станут наблюдать, как драконы будут выпутываться из этой неприятной ситуации, нежели просто возьмут и помогут.

— Полубоги? — ещё одно предложение.

— Не все полубоги могут попасть в закрытый мир — это, во-первых, а во-вторых, полубога найти трудней, чём бога.

В этом он тоже прав. Боги своих детей награждают разным уровнем силы, кому-то могут дать больше, кому-то меньше. И полубоги не часто афишируют, кем именно они являются, иногда из-за того, что банально не знают, считая, что большей силой их наградила природа. Да ещё походи по мирам, поищи их. Драконам, можно сказать, улыбнулась удача, что я сама рассказала историю своей семьи.

— С чего вы взяли, что я могу?

— Килиан сказал, что в тебе сила двух богов.

Так значит, он меня все же слушал?

— И, вообще, ты хоть понимаешь, что поставлено на карту? Целая раса может исчезнуть, если ты нам не поможешь!

Ох, как вы заговорили, а до этого услуга, услуга, а тут получается, они ещё мне будут обязаны, если все получится, о чём я и сообщила.

— Если ты нам поможешь, то вся раса драконов будет у тебя в долгу, — хмуро ответил главный.

— Хорошо, помогу, — произнесла, а потом добавила: — Только вначале прокатимся на колоссах.

Драконы посмотрели на меня такими взглядами, что я невольно почувствовала себя палачом, который издевается над бедными пленниками.

— Что вы так на меня смотрите? — с раздражением спросила я. — Пойдем мы туда сегодня или завтра, что из-за этого измениться? За один день раса ваша вряд ли вымрет, а у нас к катанию на колоссах уже все готово. Притом изначально уговор был именно об этом! И вы, начнем с того, хоть знаете координаты своего мира?

— Знаем.

— Тогда давайте сейчас проверим: смогу или не смогу я туда пройти, и если смогу, завтра и отправимся.

— Хорошо, — через зубы протянул глава.

Мы вернулись к ожидающим нас парням, ко мне тут же подошел Дориан с Джонни и в один голос с тревогой спросили:

— Все хорошо?

— Да, не беспокойтесь, — ответила, а потом попросила: — Мне тут надо ещё одно дело завершить, так что, давайте, вы первые пойдете, все приготовите, а мы к вам подтянемся где-то через полчаса.

— Мы? — напряженно спросил друг.

— Я и драконы, — пояснила, а потом решила успокоить: — Мы ненадолго, просто проверим одну вещь и догоним вас.

Брат с другом хмуро посмотрели на драконов и с сомнением кивнули.

Открыв им телепорт в мир колоссов, я уточнила координаты закрытого мира драконов и принялась настраиваться на него. Где-то спустя минут пять-семь, я отвернулась от арки, задумчиво посмотрела на встревоженных драконов и с легким сочувствием произнесла:

— Вашего мира нет.

— Что? — взревели драконы. — Как нет?!

Я пожалала плечами и спокойно ответила:

— Точнее, мир ещё есть, но жизни на нём уже нет. Никакой.

— Но мы все рано должны туда попасть, — растеряно возмутился главный.

— Даже если мы туда попадем, то выжить не сможем, — пояснила с раздражением. — Там нет воздуха, голая пустыня, невероятная жара. Стоит нам сделать туда шаг, как мы через пару секунд задохнемся и сваримся, притом одновременно.

— Почему мы должны тебе верить? — влез мой адепт.

Какой же он недоверчивый, честное слово.

— Ладно, — со злой усмешкой произнесла. — Пошли, убедишься сам.

— Но ты сама сказала... — с еле проскальзываемой паникой начал он, но я его резко прервала:

— Туда мы не пойдем, я просто покажу тебе, что почувствовала. Только нам за руки нужно будет взяться, — предупредила на всякий случай, и отвернулась к арке.

Через несколько секунд дракон встал рядом и протянул мне руку. Я взяла её, почувствовала ладонью чешую, и в голову вновь пришел пошлый вопрос, который по все видимости останется без ответа. Настроившись на мир, я стала передавать полученную информацию дракону.

... Горло сдавливает словно крепкие руки убийцы. Огонь ползет по коже, влезает под неё, словно в желании спалить твои нервные окончания. Серая, бесконечная пустыня под ногами, растелившаяся во все стороны света до самого горизонта. Пурпурное небо, огромное красное солнце, со странным фиолетовым отливом. И чувство полнейшего одиночества, которое впивается в мозг...

Дракон выдержал лишь пару секунд, после чего резко вырвал руку и отпрянул.

— Понравилось? — с ехидством уточнила, посмотрев на побледневшего дракона.

— Что это было? — пытаюсь выровнять дыхание, спросил он.

— Ваш мир, — пояснила, пожимая плечами. — Видно, ваш бог был ещё молод, он не просто закрыл мир, но и оборвал ему энергетические каналы, из-за чего он начал гибнуть, а с ним и его население. Я думаю, даже ваш бог не выжил. Так как если бы ему удалось уйти, то мир стал бы открытым и, возможно, выжил бы.

— Но почему?

— Почему что?

— Почему Огреон, наш бог, не открыл мир?

— По-твоему закрывать и открывать миры просто? — начала раздражаться. — Как двери что ли? Захотел — закрыл, захотел — открыл? Чтоб закрыть мир, нужна колоссальная энергия и опыт, несомненно. Ваш бог, видно, или был молодой и неопытный, или перестарался, да так, что отрубил миру каналы энергии, а это значит, что и сам лишился силы. Скорей всего, он понял, что натворил и попытался его открыть, забрав последнюю энергию, так как мир очень быстро погиб. Если бы мир ещё хоть немного был бы жив, то можно было бы что-то сделать, но его уже не спасти. Поэтому-то я и сказала, что вашего мира нет.

Драконы — гордые и высокомерные существа — как-то резко словно сдулись, как надувные шары, понурили плечи, а в их глазах появилась обреченность.

— Значит, мы обречены.

— Возможно, я могу вам помочь, — произнесла с легким сомнением.

На меня посмотрели с мольбой и недоверием.

— Как? — дрогнувшим голосом спросил главный.

— Только если вы принесете мне клятву на крови, что никогда и никому об этом не скажете. Особенно, карателям.

Драконы переглянулись и решительно кивнули.

— Как именно ты можешь нам помочь? — спросил адепт.

— Обещать, что затея сработает я не стану, но можно попробовать попасть в двойник мира. И там попробовать поговорить с богом, или придумать что-нибудь ещё.

У каждого мира был свой двойник, или даже двойники. Двойники миров отличались тем, что в них какие-то события, в отличие от оригиналов, или совсем не произошли, или дали какой-то другой результат. За свою жизнь мне удалось побывать только в одном двойнике — мире Арвет. И тот мир Бог Ветров не посещал, а значит, мой род не появился и история пошла там по-другому. Правда, долго я там не пробыла, и разобраться со всеми отличиями не успела.

Посещать двойники миров полубоги и даже боги не рисковали, потому что можно было нарушить историю того мира, а это без последствий для своего не обходится. А если ты все же что-то там сделаешь, то нужно было уравновесить миры, и что-то сделать в своем мире. Например: убил бабочку там, убей и тут. Именно из-за всей этой волокиты туда никто и не совался, а то потом проблем с уравновешиванием не наберешься.

— Ты... ты... пойдешь на это ради нас? — ошарашено спросил адепт.

— Почему бы и нет, — развела руки. — Правда, чтоб туда попасть, даже мне нужно будет разрешение и оказать какую-нибудь услугу миру, чтоб уравновесит событие в нашей плоскости и в той. Поэтому мы сейчас найдем одного бога и спросим у него совета. Повезло, что сегодня на свадьбе он есть.

Найти Музара не составило труда. Отведя его в сторону и рассказав все историю от начала и до конца, мы с ожиданием уставились на бога, в ожидании приговора.

— Музар, — начала я, видя, что мой бог-покровитель находится в сомнении. — Ты представляешь, какая интересная идея для тотализатора появится у богов? Сколько вариантов, на что именно поставить.

Бог весело хмыкнул:

— Знаешь, чём завлечь. Хорошо, подождите, я поговорю с остальными.

Ждать нам пришлось недолго, Музар появился, улыбаясь, как начищенная до блеска шестеренка.

— Разрешение тебе дадут, если только ты сможешь оказать одну услугу миру Ворнана.

Мне протянули небольшую сферу, заполненную розовой дымкой.

— Знаешь, что с ней делать? — спросил меня Музар, когда я забрала сферу из его ладони и, получив мой утвердительный кивок, добавил: — Постарайся там, я поставил на тебя.

— Постараюсь, — ответила с решительностью.

Когда Музар ушел, один из драконов спросил:

— Что это?

— Это то, что мы должны будем сделать, когда вернемся из вашего мира. Можно сказать, предсказание. Давайте отойдем на одну поляну и посмотрим, что там нам боги предсказали.

Мы дошли до одной безлюдной поляны, убедились, что никого поблизости нет, и я со всей силы кинула сферу об камень, разбив её. Розовый дымок вырвался из кусочков стекла, вытянулся и округлился. По дыму прошла рябь словно круги на воде, которая в следующую секунду исчезла, представив перед нами одну занимательную картину. У меня банально отпала челюсть и округлились глаза. Драконы выглядели не менее потрясено.

На картине была изображена круглая, сразу видно по пыли и виду камня, очень древняя комната, в которой находилось две арки. Стены в ней были расписаны разными, разноцветными, переливающимися непонятными знаками. В центре комнаты стоял алтарь, а на нём лежала я... голая, на спине. А надо мной возвышался адепт... тоже без намека на одежду. Розовый дымок закрывал мои бедра и то, что между ними, но вот на груди поспешил, и было прекрасно видно, что дракон гладит рукой мою грудь... одну, потом вторую. Его рука спустилась к животу... и ниже, скользнула в розовый дым. Я выгнулась, застонала, правда, это слышно не было, но и так понятно. В моих глазах плескалась похоть и удовольствие, а вот в глазах дракона... жадность и ликование. Он внимательно, жадно, требовательно, смотрел на моё лицо, улыбаясь какой-то страной мечтательной, удовлетворенной улыбкой. Я что-то сказала, дракон мне ответил, ухмыльнулся с превосходством. Я нахмурилась, зло что-то ответила, попыталась убрать его руку, но он ловко схватил мои запястья, отвел их за голову... и картина вновь наполнилась розовым дымом, который через секунду исчез.

— Во дела, — потрясенно выдала.

Драконы посмотрели на меня одинаковым потрясенным взглядом, вот только в глазах адепта ещё проглядывалась легкое ликование и... нетерпение.

— Это... — начал с непониманием главный, — это было предсказание?

— В некотором роде, — мстительно ответила я. — Точнее, условие на разрешение прохода в двойник мира.

— Но зачем миру Ворнана нужно, чтоб вы... — он запнулся, перевел взгляд с адепта на меня. — Да и это ведь невозможно.

— Вы на что, вообще, смотрели? — раздраженно спросила, а потом с сарказмом добавила: — Хотя не отвечайте и так понятно.

— Но...

— Послушайте, уважаемый, — раздраженно перебила я главного, — у вас от увиденного, голова совсем перестала работать? Та, которая на шее, а не нижняя. Мы за чём в двойник мира пойдем? Правильно, чтоб вернуть вам способность сходить с другими расами.

— Но даже если и нам все удастся, зачем вам... — с непониманием вновь начал главный.

— Вы видели, где это всё происходило? — закатила я глаза, прекрасно понимая, что вот на что, а на обстановку они не обратили никакого внимания. — Правильно, в комнате с такими древними письменами, что мой переводчик не смог перевести. Но главное, я знаю, что это за пещера. Не раз там была, но письмена перевести не могла, поэтому и открыть вход дальше не смогла, а теперь нам показали, как её можно открыть. Видели, там было две арки? И во второй находится то, что нужно будет освободить. Что именно я не знаю, но там,

несомненно, находится что-то древнее. Осталось только понять, почему именно мы можем её открыть, — задумчиво добавила, а потом посмотрела на адепта и спросила: — Ты невинен?

Тот немного помолчал, а потом ответил хмуро:

— Да.

— Я тоже, — произнесла задумчиво. — Но сомневаюсь, что это главное условие, должно быть ещё что-то, раз на картине были именно я и ты, а не скажем я и кто-то другой, или ты и кто-то другая, или, вообще, другие партнеры.

— Вы можете так спокойно об это размышлять? — вдруг спросил до этого молчаливый дракон шатен.

— А что такого в размышлении? — с непониманием уточняю.

— Но вам ведь придется... — он перевел красноречивый взгляд с меня на адепта.

— Но мы пока только размышляем, я ведь согласие своё ещё не дала.

— Я возьму тебя в жены! — влез дракон с неожиданным предложением.

— Зачем? — нахмурилась я.

— Если выживание нашей расы зависит от этого, — кивнул он на кусочки сферы с пророчеством, — то я готов жениться на тебе.

— И до конца своих дней сшить из себя мученика? — с сарказмом спросила и насмешливо продолжила: — Как я поняла, у вас проблемы с этим... кх... деликатным делом, раз вас осталось мало, а к другим расам вы прикасаться не можете. Из этого делаем вывод, что как только проклятье с вас спадёт, то драконы пойдут по миру набираться новых впечатлений. Зачем мне такой муж-гуляка нужен? — Дракон открыл, было рот, чтоб, возможно, пафосно заявить, что мне он будет верен, но я нетерпеливо продолжила: — Вдобавок, я тебя не люблю и выходить за тебя замуж не хочу. Ни тебе, ни мне, это замужество не надо.

М-да уж. Какая ирония, только несколько часов назад, я с завистью смотрела на Алиена и Торию, а вот уже мне самой делают предложение, вправду, вынужденное, так что толку от него как от гаечного ключа не того размера.

— Тогда, что нам делать? — тоскливо спросил главный.

Я усмехнулась, ему-то тут ничего делать и не нужно. Все лавры отданы мне и адепту.

— Во-первых, мне очень не понравилось, что там, — кивнула на остатки сферы, — ты мне с чего-то начал руки заламывать. Чтоб такого не было. Понял? — требовательно посмотрела я на дракона.

Тот в ответ глянул на меня с удивлением, и недоверчиво уточнил:

— Так ты... согласна?

— А по моим словам этого, что ли не понятно? — спросила, закатив глаза.

Дракон резко шагнул ко мне. Я перепугано отскочила назад, и уставилась на него как на маньяка, который напал на выбранную жертву.

— Прости! — испугано воскликнул он, подняв ладони вверх в знак "мира". — Я не хотел тебя напугать, просто хотел заглянуть в глаза и убедиться, что ты не врешь.

— Ага, — хмыкнула я и сделала ещё один шаг назад.

Лицо у адепта помрачнело, а драконы посмотрели на него с осуждением и яростью.

Как же, он ведь тут пугает своими порывами шанс на восстановление драконьей расы.

— Во-вторых, — продолжила я хмуро, — мы заключим клятву на крови, и вы поклянетесь, что никому и никогда не расскажете об этом.

Драконы уверенно закивали.

— В-третьих, драконы будут у меня в долгу.

— Вся наша раса будет у тебя в случае успеха в огромном долгу, — подтвердил главный, и ко всему мне поклонился, остальные драконы последовали его примеру.

Ох, ну вы ещё на колени передо мной упадите и спасительницей провозгласите, честно слово!

— Раз мы все решили, то пойдёмте наконец-то кататься на колоссах, а то я уже изнемогаю от нетерпения.

— Можно один вопрос? — остановил меня главный.

— Задавайте.

— Почему вы так легко согласились на... — он кинул взгляд на адепта.

— Знаете, — задумчиво ответила, — мне давно хотелось открыть секрет той комнаты, и я много билась над её тайной, а тут мне, можно сказать, на блюдечке с голубой каемочкой преподнесли ответ, так что грех им не воспользоваться и наконец-то не унять своё любопытство. И попробуйте, что-нибудь ляпнуть про порочность нашей расы, и меня в частности, — предупредила. — Просто моя семья, если увлекается какой-то идеей, то они, даже девственностью, — хохотнула я, — готовы пожертвовать для её решения.

— То есть ты согласилась не из-за желания нам помочь, а из-за... любопытства? — в шоке уточнил главный.

— Ага, — кивнула. — Уверена, это Музар подсобил. Он знает, как я над тайной этой комнаты бьюсь головой уже не первый год, и раз решил показать, как она открывается, то значит плата за вход того стоит.

— Вы очень странный человек, — оповестил меня главный.

— Открыли тайну века, — всплеснула я руками. — И пойдём уже, а то нас, скорей всего, уже заждались. Ах, да. Запомните на всякий случай: цвет моего любимого неба — зелёный.

Драконы удивленно на меня посмотрели, но я лишь хмуро произнесла:

— Надеюсь, вам это не понадобится, но все же запомните.

Событие пятое,

в которой мне, наконец-то, удалось прокатиться на колосе... и забыть об этом!

Наша затея удалась! Мы залезли в корзины от шаров, поместившись в четыре штуки. Драконы, приняв свою вторую ипостась крылатых гигантов и скрыв магическую энергию, подхватили корзины и понесли нас к летящему невдалеке колоссу.

Летающий колосс выглядел как здоровенная сорокаметровая сколопендра. Только вместо лапок у него были пластины, чём-то напоминающие ласты черепахи, а тело его было покрыто чёрным мехом.

Враждебно к нам колосс не отнесся, поэтому мы спокойно спикировали на его спину, выбрались из корзин... и не знаю, как других, а меня чуть не сбил порыв ветра, отчего пришлось крепко вцепиться в жесткую шерсть пальцами. Вот только потом у меня сперло дыхание от великолепного вида.

Вид был непередаваемый. Золотая пустыня простиралась внизу, где-то вдалеке виднелись пики гор и зелёные пятна — лесов. Солнце светило в затылок, через пару часов видно будет закат, только жаль нам не удастся его посмотреть отсюда, так как на ночь

колоссы прячутся в песок, где у них вырыты норы.

Достав из корзины веревки, мы обвязались ими, чтоб в случае чего удержать соскользнувшего с колосса, ведь магией пользоваться было нельзя.

Ветер гудел в ушах, хорошо, что он был теплый, а то на мне, кроме легких штанов, рабочей рубахи и специальных сапог с шипастой подошвой, ничего не было.

— Элла! — долетел до меня крик друга. — Мы сделали это!

— И не говори! — прокричала я в ответ.

— Отметим?

— Давай!

Друг достал из одной корзины бутылку вина, пробка в которой уже была вытянута и только чуть-чуть всунута в горлышко, отпил, протянул мне.

— За нас! — крикнула тост, отпила и пустила бутылку по кругу.

Вот так вот около пятнадцати минут, мы летели на спине колосса, любовались видом, и пили вино, хорошо, взяв с собой не одну только бутылку.

Признаться, я слегка заскучала, поэтому подлезла к другу и крикнула:

— Может, сделаем полет веселей?

— Как?

— Кинем немного магии в бок!

— А он под землю не уйдет?

— Не должен! Я маленький заряд кину!

— Хорошо!

Отлично, только нужно было ещё адептов и драконов предупредить.

— Адепты и драконы! — на меня перевели взгляды. — Держитесь! Сейчас немного ускорим нашу машинку!

Создав на руке воздушную сферу, я кинула её в сторону головы колосса, только немного левее. В следующую секунду, колосс с неожиданной и небывалой резкостью и быстротой свернул вправо и вниз.

— ААААААА! — раздался крик слетевших с "машинки" существ, которые полетели вниз.

— УУУУХХУУУУ! — а это уже ликующий вой, и, кстати, я кричала не одна!

Жалко полет был недолгим, так как земля приближалась очень быстро.

Рассчитывать на драконов не стала. Их всего четверо, притом не знаю, смогут ли они сменить ипостась на такой высоте, поэтому сосредоточившись и создала под нами воздушную подушку, чтоб смягчить падение, чувствую, как другие стихийники проделывают тоже самое. Правда, испробовать мне её на себе не удалось.

Огромная тень нависла надо мной, и лапа дракона больно схватила поперек талии, притом не рассчитав силу, от чего я закричала от боли, чувствуя, словно внутрь груди мне засовывают железный прут.

На землю меня тоже не слишком аккуратно положили, от чего я вновь закричала.

Дышать стало трудно, проверив тело, я обнаружила, что дракон сломал мне два ребра. Я попыталась остановить кровотечение, но боль мешала сосредоточиться.

— Зачем ты это сделал, идиот! — словно через вату услышала я злой крик друга.

— Я хотел спасти её! — раздался не менее злой — дракона, того который адепт.

— От чего! Ты что ли не чувствовал, что мы воздушную подушку на земле создали!

— Я растерялся!

Или, скорей, испугался, что шанс на открытие перед драконами моря интимных возможностей, может упустить.

— Идиот! Целитель среди вас есть?!

Не нужен мне целитель. Пусть кто-то только додумается боль унять, а там я уже сама.

В ответ раздались неразборчивые слова, а дальше вата словно уплотнилась, мешая слушать.

Я почувствовала, как чья-то ладонь прикоснулась к груди, и тепло медленно растеклось по телу, унося боль.

Приоткрыв глаза, я посмотрела на сосредоточенное лицо иномирянина, сейчас залито зелёным светом, который исходил из его ладоней.

Странно, я думала он боевой маг, а он оказывается ещё и целитель.

— Спасибо, — выдохнула тихо.

— Не разговаривай. Береги силы, — ответил адепт, бросив на моё лицо быстрый взгляд.

Лечил он меня долго, что было и неудивительно, ведь как я поняла, основная отрасль магии у него была все же боевая, а целительство, видно, вторая. Умереть я, конечно, бы не умерла, но показывать перед незнакомцами способность своей крови не хотелось бы.

Когда лечение было окончено, я хмуро глянула на притихшего и какого-то бледного дракона-адепта и буркнула:

— И тебе спасибо, что чуть не прибил.

— Я... я не хотел, — страдальчески ответил он. — Извини меня.

— Зачем нужно было меня хватать, раз ты не умеешь это делать аккуратно? — ворчливо отозвалась. — Наверное, впервые проделывал подобное.

— Да, — покаянно признался, опустив голову.

— Не держи обиду на Килиана, — вступился за него главный из драконов. — Он хотел помочь.

— Да я и не держу, — спокойно ответила. — Просто не очень люблю, когда мне ребра ломают.

Дракон-адепт побледнел ещё больше и встревожено на меня посмотрел:

— Сейчас с тобой все в порядке?

— Да, и спасибо за это...

— Александр, — услужливо вставил иномирянин. — Но здесь меня называют Алекс.

— Спасибо, Саша, — поблагодарила, улыбнувшись признательно.

Иномирянин взглянул на меня с удивлением и спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Что? — одновременно спросил демон-болтун и дракон-адепт.

— Что уменьшительная форма моего имени "Саша", — ответил иномирянин, взглянул на них с удивлением и легкой насмешкой.

— Просто знаю одного человека с таким же именем, — ответила, пожимая плечами.

— Спасибо, — вдруг произнёс Саша и, увидев мой удивленный взгляд, пояснил: — Меня так уже несколько лет не называли, я аж соскучился по своему имени.

Я виновато улыбнулась и произнесла:

— Если бы я запоминала имена, то обязательно называла бы тебя так.

— Тогда я буду, как и твой друг, каждый день тебе напоминать, пока ты не запомнишь, — с радостной улыбкой ответил Саша.

— Договорились! — со смехом ответила я, тоже ему улыбнувшись.

— Раз вы решили все свои проблемы, то мы, может, уже уйдем из этой огромной песочницы? — раздраженно произнёс демон-болтун.

— Послушай, — решила прояснить его ко мне странное отношение, — что я тебе сделала, что ты ведешь себя со мной так по-хамски?

— А ты подумай и вспомни, — зло огрызнулся демон, и вдруг тише добавил, — Малиновка.

Шестеренки памяти закрутились в голове, отчего виски сдавила легкая боль.

Словно в "двигаскопе", в голове стали появляться картинки, от чего я удивленно выдохнула:

— Ты... Ястреб?

— Неужели, вспомнила? — издевательски спросил Ястреб. — Я уже и не надеялся на подобную милость.

— Подожди, — попросила, нажимая на виски пальцами. — Я помню... мы договорились встретиться...

— Ого, спустя восемь лет ты наконец-то вспомнила! Я когда тебя увидел в академии, то сначала и не поверил, что это ты... хотя ты ни капельки не изменилась. Ты ведь тогда не пришла, и я решил, что с тобой что-то случилось. Вот только отыскать тебя и узнать, что же случилось, я не мог, ведь не знал ни твоего настоящего имени и из какого ты мира! Да и что я мог тогда поделать?! — в его голосе плескалась боль и ненависть. — В конце концов, я решил, что ты просто кинула меня... не пришла...

Голова ужасно болела из-за тех воспоминаний, что появлялись в ней...

... юноша-демон лет шестнадцать с грязными волосами цвета вороньего крыла. Очень высокий и худой как палка, потому как не доедает. В домах "отданных детей" много не кормят, а Ястреб ещё своими порциями с малышкой делится.

Благородный он и щедрый.

На нём грязная, старая, залатанная рубашка серого цвета. Подрывные на коленках черные, высветившие штаны, явно ему были маловаты. Разношенные ботинки на несколько размеров больше.

Он сидит на берегу реки. Лицо побито, костяшки на пальцах стесаны.

Опять Малыш со своими препевалами к нему пристали. А Ястреб, конечно же, отбился. Он сильный и гордый, поэтому Малыш к нему постоянно и цепляется, хочет на колени поставить.

— На, — протягиваю ему пирог: большой, ещё теплый, мясной.

— В подачках не нуждаюсь, — с гордостью отвечает, дернув плечами.

— Как хочешь, — отвечаю, вгрызаясь в свой пирог, его же положила рядом.

Ястреб недолго терпит, и вот мы уже вдвоем с аппетитом уплетаем пироги.

— Зачем ты приходишь сюда, Малиновка? — спрашивает меня, и в его голосе слышится боль.

— Просто ты мне нравишься, — честно отвечаю, пожимая плечами.

— Да?! — со злостью вскрикивает, а потом резко хватается за плечи, кидает на траву и нависает сверху. — И чём же тебе мог понравиться сирота, которого подкинули на порог "брошенок" словно не нужного щенка родители и у которого за душой нет и гроша?! Ты же из богатых и благородных, по тебе это сразу видно. И явно не из этого мира! Так чём?!

— Не знаю, — вновь честно отвечаю. — Понравился и все тут.

Ястреб смотрит на меня несколько секунд, а потом наклоняется ниже и нерешительно

прикасается к моим губам. Чувствует ответную реакцию, уже целует более уверена. Нас прерывает тикающий звук моих часов.

— Извини, мне в школу пора, — говорю виновато, слегка улыбнувшись.

— У меня... — нерешительно говорит Ястреб, — у меня завтра день рождения... точнее, — кривит он губы с пренебрежительной усмешкой, — день, когда меня подкинули сюда. Ты... ты придешь?

— ещё спрашиваешь, — отвечаю с легким возмущением, целуя его губы...

— Постой, Ястреб! — подскочила я к нему, схватила правой рукой его руку выше локтя и сжала. — Со мной тогда, вправду, произошел один случай, и поэтому я не пришла... я не бросала...

Резкая боль, словно в голову мне вбили гвоздь, заставила вскрикнуть и провалиться во тьму.

Девушка вдруг резко вскрикнула и стала падать, явно потеряв сознание, Эдмон успел её поймать, аккуратно опустил на теплый песок и с непониманием посмотрел на её брата.

К девушке пошёл Александр, присел на корточки и уже хотел было положить руки на её голову, как его остановил Дориан:

— Это ей не поможет.

— Что с ней? — обеспокоенно спросил Эдмон, у дроу.

Вот только Дориан не ответил, а нахмурился и задал другой вопрос:

— Значит, ты знал Эллу?

— Да, — с вызовом ответил демон. — Мы с ней... были хорошими друзьями. Так что с ней?

— Ты говоришь, что вы были знакомы восемь лет назад? — спросил Джонни и, когда демон кивнул, произнёс: — Понимаешь, тут такое дело... В общем, восемь лет назад на мою сестру напали. Точнее её похитили, держали несколько дней в плену. Ей удалось спастись лишь чудом, но похитители успели... нанести её организму травму, которую невозможно излечить.

— Поэтому она меня не помнит?

— Она не только тебя не помнит. Она не помнит большую часть своей жизни до шестнадцати лет, и до сих пор у неё проблемы с памятью, — пояснил зло Джонни. — Но проблема ещё в том, что ей нельзя вспоминать своё прошлое! Понимаешь? Когда она что-то вспоминает из того, что было до похищения, то с ней всегда происходит подобное, а потом ситуация на некоторое время ухудшается. Поэтому я прошу тебя, не нужно больше ей говорить, что вы знакомы! Это ей будет только вредить.

— Я понял тебя, — серьёзно ответил Эдмон, кивнул и с нарастающим гневом уточнил: — Вы поймали тех ублюдков?

— Нет. Мы не знаем даже, сколько их было и какой они расы, а Элла не помнит, поэтому поиски не дали никакого результата.

Эдмон посмотрел на лицо девушке, провел пальцами по щеке и прошептал:

— Прости меня, Малиновка, что не верил в тебя.

— Нам нужно найти корзины, забрать отсюда припасы и уходить, — хмуро сказал Кириан, с недовольством наблюдая за демоном.

— Без Эллы мы все равно уйти из мира не сможем, — отозвался Александр. — А ей нужен сейчас покой, так что её лучше не трогать.

— Нужно отсюда уходить в лес! — непреклонно ответил Килиан. — До заката пару часов, а ночью в пустынях бывает очень холодно. Притом в лесу можно развести огонь.

— Но Элла...

— Я её понесу, — нетерпеливо перебил иномирянина Килиан, подошёл к девушке, но его остановил Эдмон:

— Я сам. Ты её уже один раз понес.

Дракон с яростью посмотрел на него золотыми глазами, но демон ответил не менее яростным взглядом черных глаз.

— Давайте, её лучше понесу я, — влез в перестрелку взглядом Дориан. — Если она придет в себя по дороге, то ей лучше будет увидеть знакомое лицо.

Дракон с демоном хмуро переглянувшись, отошли, понимания правоту дроу.

— И ещё одна ко всем вам просьба: не говорите Элле, что вы знаете о её проблеме, — попросил Джонни. — Если она придет в себя и ничего за последние дни не вспомнит, то сделайте вид, что вы очень удивлены.

— Я могу сказать, что она ударилась головой и у неё амнезия, — предложил Саша.

— Было бы неплохо, — подтвердил её брат.

Существа быстро нашли упавшие с колосса корзины, забрали с них сумки с едой и водой, и отправились в сторону гор.

Когда я проснулась, то первая моя мысль была: "Где я так вчера успела наклюкаться?". Голова болела, как с перепоя.

Со страдальческим стоном открыла глаза и... офигела.

Я лежала на чём-то не слишком удобном и явно не цельном в совсем незнакомом мне темном лесу. Как я тут очутилась — не помнила.

Один из артефактов услужливо подсказал, что я нахожусь в мире под кодовым именем "Колосс" (в безымянных мирах, благодаря кодовым именам была проще адаптироваться), что сегодня третья ливера 1788 года по календарю мира Арвет, и что время начало первого.

Из этого делаем вывод, что каникулы в А.С.И. начались, и я видно, как обычно, пошла бродить по мирам, чтоб не принимать участие с родными по издевательствам над адептами. Вот только, что делаю именно в этом мире — я не вспомнила. Последним воспоминанием было, что я искала подходящий шуруп, для "двигаскопа", который, надеюсь, успела доделать.

"Опять рецидив!" — со злостью подумала я, привстала на локтях, повернула голову в сторону костра и... офигела повторно, так как на меня уставилась дюжина незнакомых мне представителей мира сильнейшего, и многие из них почему-то были без верхней одежды (потом обнаружилась, что я на ней лежала). Слава всем богам, среди них я нашла родные лица брата и Дориана, у них же и поинтересовалась:

— Как мы тут оказались и кто это?

Меня усадили возле костра, греться, так как ночка была прохладной, дали выпить немного теплого вина, и брат принялся рассказывать.

Оказалось, что одиннадцать парней, на запястьях которых обнаружили мои маяки, — были никем иными, как адептами А.С.И. И их на меня спихнули родители! Трое мужчин — драконами, которые помогли нам покататься на летающем колоссе, потребовав взамен услугу. Что за услуга сказали потом напомним наедине.

— Нам удалось прокатиться на колоссах?! — воскликнула я обиженно, так как давно об этом мечтала, а когда мечта сбылась — забыла.

Мне рассказали, как мы на них добрались, используя корзины от летающих шаров и драконов (моя идея!), как я решила немного увеличить скорость, от чего колосс взбесился и скинул нас, как меня поймал дракон, поломав при этом пару ребер, что я отключилась, меня вылечил иномирнин ("Я — Саша" — с улыбкой почему-то представился он) и вот только пришла в себя.

Раз я не вспомнила события, даже после того, как мне их рассказали, то это, точно, рецидив.

Проклятья! У меня подобной проблемы не было уже около года и вот опять началось!

Иномирнин, который и вылечил меня, сказала, что я, когда дракон меня выпустил из лапы (зачем он, вообще, полез меня ловить?!) ударилась головой и у меня, скорей всего, сотрясение мозга и временная амнезия.

Ах, если бы все было так!

Моя проблема с головушкой была намного серьезнее временной амнезии. Обычно она распространялась на разных существ — я их забывала, но если мне напоминали, то вспоминала. Но иногда я забывала целые дни и недели жизни, и вспомнить, как мы не старалась, не могла. Вот именно это и был — рецидив.

— Может, вы мне ещё раз поможете прокатиться на колоссе? — с мольбой в голосе попросила я у драконов.

— Давай, ты сначала нам поможешь, и потом мы поможем тебе, — ответил один из драконов, по-видимому, самый старший и опытный.

— И в чём я должна вам помочь?

— Пошли, отойдем и поговорим.

Я пожала плечами и поднялась на ноги вслед за драконами (один из адептов тоже был этой расы, он же, как сказал брат, и помог найти других). Мы отошли довольно далеко, да драконы ещё защитный купол от прослушивания соорудили, чём очень меня позабавили.

Я слушала их историю с удивлением, периодически влезая в рассказ и задавая вопросы. А уж когда дело дошло до услуги богов, старой комнаты в мире Ворнана и условие для открытия спрятанной арки, то потрясенно выдала:

— Во дела.

Драконы весело усмехнулись, а я нахмурились, не понимая, что здесь такого смешного.

— Не обижайтесь, — произнёс старший. — Просто тогда вы также отреагировали.

— Аааа, — понятливо протянула. — И я согласилась?

— Да, — ответил мне дракон-адепт.

Я окинула его задумчивым взглядом и спросила:

— Какой цвет моего любимого неба?

— Зеленого, — тут же ответили драконы в унисон.

— Хорошо, — сказала я. — Значит, сегодня мы отдохнем, а завтра пойдем решать вашу проблему.

Мы вернулись, собрались, переместились домой. Отправив Берту распределить драконов и проследить за адептами, я попрощалась с Дорианом, пообещав, что когда родные заберут мою головную боль, состоящую из одиннадцати адептов, то обязательно зайду к нему в гости. Потом пообедала на кухне, связалась с тетей, попросила присмотреть денек за адептами, точнее, почти вымолила её, так как оставлять их на брата не есть лучшая идея, а брать их с собой в двойник мира и подавно, а потом пошла спать, выпив немного сонного зелья. Спать мне не хотелось, но нужно было набраться сил перед завтрашним днем.

Событие шестое,
в котором дракон ведёт себя слишком странно.

Попасть в двойник мира — нелегкое, вообще-то, дело. Лучший вариант — это отправиться из оригинала мира, но как мне сообщили драконы, их мира больше нет ("Лучше туда не соваться!" — хмуро отрезал дракон-адепт, на моё предложение все-таки попробовать быстро проскочить). Поэтому пришлось вначале войти в двойник мира Арвет, а из него уже — в мир Неорус, откуда в давние века и выгнали шайку провинившихся драконов.

Когда мы переместились в Неорус, то я тут же отключилась, так как энергии на переход потратила много, особенно, из-за поклажи в размере четырех драконов. Когда я пришла в себя через пару часов, то был уже полдень. Драконы уже добыли нам местную одежду, так как выделяться в своей было глупо, разбили лагерь и приготовили еду. Я предупредила их, что после того, как приду в себя, буду зверски голодна.

Пока я с аппетитом уплетала чье-то прожаренное мясо, запивая легким вином, артефакт-путеводитель рассказывал мне об этом мире.

— Ого, — невольно восхитилась.

— Что такое? — тут же встрепенулся дракон-адепт, который сидел возле меня и внимательно разглядывал, как я ем, отчего даже слегка смущая, хотя я и не из робких.

Адепт, вообще, проявлял ко мне какое-то чрезмерное внимание, чём довольно сильно меня нервировал. Я, конечно, понимаю, что он боится потерять свой шанс на спасение драконьей расы, но постоянно преследовать меня, даже до кустиков — это, по-моёму, уже перебор. Даже его соплеменники косились на него с укором, но он их с гордостью игнорировал, все своё внимание уделяя мне, по пути задавая море вопросов о моём состоянии и настроении, при этом в ядовито-саркастичном тоне. Хотя, возможно, он чувствовал угрызение совести из-за своей неудачной ловли в мире Колоссов, поэтому и носился со мной как с протухшим яйцом.

— Этот мир входит в Союз Верхних, — пояснила своё удивление.

— Как? — изумились все четыре дракона.

— Мне-то откуда знать? — здраво отвечаю. — Могу только сказать, что этот мир занимает двадцать восьмую позицию из сорока двух мира Союза Верхних. Мир развит больше в магическую сторону, главное население — драконы. Есть ещё люди, хотя они есть везде, особенно, в верхних мирах, демоны, наличие этой расы меня удивило, какие-то воркри и смуары. Расы живут отдельными странами, границы закрыты. К удивлению, есть нейтральная территория, ближе к югу. Мы сейчас находимся в Шешшо... Шешшо... Шешшоушшшх каком-то, который приблизительно переводится...

— Мир первых, — подсказал главный.

— Ага, — подтвердила кивнув. — Это как раз страна драконов, так что попали мы удачно.

— Откуда ты все это узнала? — спросил меня дракон-блондин.

Вообще-то, они называли мне свои имена, но я их не запомнила, поэтому про себя называла: главный, адепт, дракон-блондин и дракон-шатен.

— У меня есть один артефакт, который дает мне базовую информацию о мире и что в нём на данный момент происходит.

— И что сейчас происходит тут? — любопытствовал главный.

— Ну... — задумчиво протянула, выискивая в потоке информации капли чего-то интересного. — У драконов недавно наследник, точнее, наследница родилась. Ше-что-то там уже третий день, как гуляет всей страной. На короля воркртов было произведено покушение, неудачного убийцу не поймали, но все считают, что это смуары завернули, так как эти две расы друг с другом не ладят. Принцесса людей в начале месяца вышла замуж, за какого-то мелкого дворянина. Скандал был громкий, но поделаться король ничего не может — принцесса уже на сносях. У воркри через пять дней какой-то их традиционный праздник Акетуар. Ну... а неплохой... хотя нет, я бы не пошла. У них он завершается оргией, на которой жрец — король, то есть — девственниц лишает невинности... бррр... а потом её клеймят, тем самым обозначив, что она была невинна и король в этом убедился сам. У них это очень престижно считается, и женятся на такой с большей охотой, чём на других. Это самое главное за этот месяц произошло, но хотите, могу глубже капнуть.

— Нет, не надо.

— Как хотите, — пожалала плечами. — Тогда предлагаю собираться и в путь. Вы, кстати, знаете, куда нам идти-то надо?

— Нужно попасть в главный храм и попытаться вызвать Огреон. Может, он сможет снять с нас проклятье, — с легкой неуверенностью в голосе предложил главный.

— Вы уверены, что поможет, а не, наоборот, сделает хуже? — спросила с насмешкой. — Особенно, если узнает, что вы непрямо, но косвенно повлияли на гибель мира. И кстати, почему вы его убить-то хотели?

— Мы его не сколько убить хотели, сколько избавиться от его власти, — хмуро ответил главный. — Огреон был одним из тех Богов, кто больше любил вмешиваться в наши дела, чём просто быть наблюдателем. Точнее, он любил посылать на нас разные невзгоды, а потом смотреть, как мы из них выпутываемся. Наверное, ты была права, когда сказала, что он был ещё молодым богом, или, наоборот, уж очень старым. Однажды, нам это надоело, и мы решили восстать против него. Не все драконы пошли за нами, их он и оставил, а нас изгнал из мира под предлогом, что вы сами этого хотели, так получите. Только напоследок он одарил нас одним "подарочком", — дракон мрачно усмехнулся. — И "подарочек" оказался очень знатным.

— А если бог вам не поможет, то что вы собираетесь делать?

— В нашем мире есть один знатный артефакт, названный "Слезой Создателя". Он может исполнять самое заветное желание. Изначально мы хотели использовать его против Огреона, но он опередил нас. Поэтому мы и хотели проникнуть в Неорус, найти этот артефакт и с помощью его снять проклятье с нашей расы.

— Так, может, нам его попытаться найти для начала, а не лезть к богу на рожон?

— Ну, — неуверенно переглянулся с остальными главный, — мы подумали, что, возможно, в этом мире Огреон уже за столько веков изменился...

— И он с радостью решит вам помочь? — в моём голосе так и звучал сарказм.

— Послушай, — с раздражением проговорил главный, — какой-то бы не был Огреон — он все же наш бог. Не думаю, что тогда он хотел нас уничтожить! Прочитать — да, но не уничтожить!

— Спокойно-спокойно, — подняла я руки на уровень груди, ладонями к разгневанному лицу дракона, — мне, признаться, всё равно что вы собираетесь делать. Просто у нас ограничение во времени.

— Сколько? — тут же потребовал главный.

— Три дня, — призналась. — Хотя я могу вас оставить тут, и договориться, когда забрать. Главное, вы без меня ничего не натворите...

— Этот вариант нам не подходит! — поспешно воскликнул главный, и в его глазах я увидела легкий испуг.

Реакция была странной. Я бы на их месте согласилась, ведь три дня — это очень мало.

— Мы уйдём с тобой, а то ещё... — главный осекся, и поспешно отвел взгляд.

— Что ещё? — нахмурилась с непониманием.

— Ничего! — отрезал главный, отвернулся и приказал драконам: — Собираемся.

Посмотрев на его спину с огромным недоумением, я пожала плечами, взяла приготовленные мне вещи и пошла переодеваться в кусты. Адепт хотел было последовать за мной, но я глянула на него со злостью и раздражением, и он остался стоять на месте. Правда, я даже через зелёные ветки куста чувствовала его взгляд стального цвета глаз, что меня слегка смущало и раздражало.

Одежда у местных женщин не дворянского происхождения была почти стандартно-крестьянской, не считая цвета: огненно-красного, с черными рукавами и манжетами. А так, длинная юбка, длинные рукава, три пуговицы позволяющие застегнуть и расстегнуть вырез на груди, чепчик (ненавижу чепчики!), под которым можно было скрыть волосы. Удивительное было то, что размер оказался мне как раз впору, отчего пришла в голову мысль, что адепт платье с помощью магии слегка уменьшил, или нашел где-то платье детского размера.

Мысль про магию оказалась правильной. Стоило нам войти в драконий город, недалеко от которого мы и появились, и оглядеть проходящее мимо местное население, как мои комплексы тут же принялись возмущаться от несправедливости. Местные женщины были все высокие и с довольно выдающимися фигурами. Носили они платья темных тонов. Некоторые были одеты в схожие с моим платьем фасоны, другие — в странные платья с разрезанными по бокам юбками, выставляя на обзор ноги в облегающих черных или красных штанах. У некоторых платья были с открытым верхом и глубоким декольте. И самое главное: они не носили эти дурацкие чепчики! Точнее, были те, кто их носил, но они были совсем ещё детьми!

Я попыталась стянуть с головы это красное недоразумение, как мою руку остановил адепт и тихо завил на ухо:

— Не трогай. По правилам, несовершеннолетние должны покрывать голову.

— Я уже совершеннолетняя! — заявила с обидой.

— Раньше ты утверждала другое, — с усмешкой парировал парень.

— Посмотрим, как ты в мире Ворнан запоешь! — воскликнула со злорадством, сдернула другой рукой чепчик и кинула им в адепта. — Хочешь, сам и носи его!

Он его на лету поймал, слегка сжал моё запястье и с нескрываемым раздражением добавил:

— А ещё, ты со своими волосами будешь сильно выделяться среди местных. Так что немедленно одень его назад!

В этом он был, признаться, прав. У местного населения цвет волос был или светлым или темным, я же со своими рыжими кудрями выбивалась на фоне остальных, но отступать и вновь напяливать на голов этот с большой натяжкой называемый головной убор не собиралась.

Выдернув из захвата руку, я посмотрела в его глаза, зло прищурилась и с вызовом

произнесла:

— Послушай меня, во всех мирах и их двойниках, существует только два человека, которые могут мне указывать, что делать — это мой отец и мама. Так что советую тебе воздержаться от подобного приказного тона по отношению ко мне, если хочешь, чтоб я дальше вам помогала.

— Мы заключили сделку, — напомнил с рыком дракон, глянув на меня глазами цвета растопленного золота.

— И что? — фыркнула, закатив глаза. — Я могу сейчас вернуться назад, оставив вас тут, так что никто ничего не узнает.

Дракон зарычал, его за плечо схватил главный и произнёс:

— Килиан, успокойся! Ты, действительно, не вправе ей указывать! Не хочет — пусть не надевает чепчик, она всё же человек, а не дракон. Наши правила на неё не распространяются.

Я с победой во взгляде посмотрела на адепта: "Получил!". Тот ответил мне взглядом: "ещё не вечер!" и усмехнулся с каким-то мрачным ожиданием.

Первым делом мы решили расспросить у местных, есть ли в этом городе — в столице Ше-сломай-язык-при-произношении, кстати — храм, к какому богу он относится и как туда пройти. Быстренько расспросив прохожих, драконы выдохнули с облегчением, так как храм был, их бог — тоже, и пройти к храму нужно было через весь город, так как он стоял недалеко от королевского дворца.

По дороге в храм, я с интересом рассматривала город, так как тут было на что посмотреть. И в результате моё любопытство кончилось тем, что я отбилась от нашего квартета и потерялась. Да ко всему ещё не сразу на это обратила внимание, а только после того, как решила показать спутникам представителя расы воркри: здоровенную, черную махину с волосатым телом, но лысой черепушкой, и одетую в меховую одежду. Летом!

Вот только оглядевшись, поняла, что драконов рядом как масло ржавчину смыло. Связавшись с маяком на руке дракона, я отправилась в сторону, откуда шел сигнал, на ходу ругаясь так, что прохожие сбивались с шагу и ошарашено провожали меня взглядами.

Знаю, сама была виновата, но доля вины была и за драконами.

Первым в толпе прохожих я увидела адепта. Решив, что лучшая атака — это нападение, я быстро подбежала к нему, схватила за руки и ликующе воскликнула:

— Нашёлся, наконец-то!

Правда, руку я тут же выпустила, запоздало сообразив, что это совсем не мой адепт. Другая одежда и отсутствие сигнала маяка подтвердило это лучше любого пораженно-недоуменного взгляда, которым на меня посмотрел дракон знакомыми глазами цвета стали.

Такое очень редко, но все же в двойниках миров случалось. Все дело в том, что в мирах истории происходят по-разному, в том числе знакомство мужчин и женщин и их последствия, а значит, и рождаются там разные существа. Но иногда случается так, что в обоих мирах встречаются одни и те же мужчины и женщины, и дети у них рождаются похожими, но характеры зачастую разные, так как полностью идентичных существ в мирах нет. И этот дракон, похожий как две шестеренки на моего адепта, это подтверждает.

— Извините, ошиблась драконом, — произнесла я и смущенно улыбнулась.

Двойник весело фыркнул, явно оценив шутку, и требовательно спросил:

— Кто вы?

— Обычный человек с проблемой зрения, — смущенно протянула, делая шаг назад.

На втором шаге я во что-то врезалась. Подняла голову и встретила взглядом с улыбчивым лицом ещё одного дракона. Он, кстати, когда я двойника хватала за руку, возле него стоял.

— И умеющей находить неприятности на свою задницу, — добавила тише, но двойник меня все же услышал и негромко рассмеялся.

— Извините за моё любопытство, но с кем именно вы меня перепутали? — с озорной улыбкой спросил двойник, делая ко мне шаг.

— Да, так, — хмуро протянула, — с одним драконом, у которого, кажется, тоже проблема со зрением есть.

— У нас очень хорошее зрение, — тут же возразил двойник.

— Всегда есть исключения, — ответила, а потом устало протянула: — Господин дракон...

— Саррион, — влез дракон, но я упрямо продолжила:

— ... извините, но у меня сейчас совсем нет времени, чтоб выяснять настолько у драконов хорошее зрение.

— Может, вы выделите немного вашего времени мне, — с ласковой улыбкой, проникновенно протянул дракон, делая ко мне ещё один шаг, от чего я оказалась зажатой между двух мужских грудей. — Уверяю, вы не пожалеете.

Он, что бабник?! Как, однако, различаются характеры у этих драконов. Первый ходит мрачной тучкой, а второй пристает к совершенно незнакомым девушкам на улице. Хотя если судить по ситуации драконов из нашей плоскости, то понятно чего он такой хмурый и нервный. А вот этот пользуется возможностью по полной, что с подобной внешностью и неудивительно.

Двойник поднял руку и провел ладонью по моим волосам, при этом глядя на меня как акула на пловца, который запутался в рыбацкой сетке.

— Извините, но у меня, действительно, нет...

Договорить мне не дали: меня резко схватили за подбородок и дернули вверх (при этом я прикусила кончик языка!), наклонились, от чего наши носы почти соприкоснулись и прошептали с металлом в голосе:

— Ты видно здесь не давно, поэтому я прощу тебя, но на будущее запомни: я ненавижу, когда мне возражают. — Он наклонился к моему уху и произнёс уже ласково: — Особенно, такие милые девушки, как ты.

— Где тут милая девушка? — раздался справа саркастический смешок.

Двойник резко выпрямился, повернул голову, встретился взглядом с говоруном... и его лицо вытянулось в шок и изумлении. Лицо говоруна приняло идентичное выражение, а с учетом того, что лица у драконов были одинаковы, то со стороны это выглядело довольно забавно.

Драконы глядели друг на друга с минуты две. Я чувствовала, что двойник пытается магией "прощупать" адепта, чтоб снять с него личину. Вот только личины на нём никакой не было, отчего лицо двойника вытягивалось в шок сильнее. А уж когда адепт слегка выпустил свою драконью сущность, то шок и поражение на лице двойника невозможно было описать словами.

— Ты не мой брат-близнец, — вынес вердикт, в конце концов, двойник.

Конечно же, братьями они не были и лучше всего это подтверждали их драконьи сущности, которые были идентичны, а подобное даже у близнецов невозможно.

— Нет, — подтвердил адепт, а затем схватил меня за руку и дернул на себя.

Руку я тут же выдернула, фыркнула и произнесла:

— Это все жутко для вас, странно и необычно, но у нас и так мало времени, а мы его ещё попусту тратим.

— Мало времени? — зашипел адепт, глянув на меня золотыми глазами с вертикальными зрачками. — Интересно, из-за кого именно мы его попусту тратим? Хотя не отвечай я и так знаю! Из-за одной упертой ослицы, с которой ни на минут нельзя спустить взгляд!

Я от подобного заявления аж оторопела, а потом разозлилась:

— Слушай сюда...

— Килиан, — с ядовитой усмешкой произнёс дракон, взглянув на меня с превосходством.

А вот это уже свинство! Нельзя смеяться над человеком, у которого есть проблемы со здоровьем!

— Да хоть Хулио! — зло воскликнула. — Мне всё равно как твое имя, и когда все эта история закончится, я не только его, но и твою наглую харю с удовольствием забуду!

— Ой, не зарекайся, — с мрачным смешком ответил адепт. — Нам ведь с тобой ещё в мир Вернана идти и... — Он замолчал, но и без слов было понятно, на что он намекает. Да ко всему ещё фривольным взглядом оглядел с ног до головы, задержав особое внимание на груди, при этом гадко усмехнувшись, отчего я просто-таки закричала зубами.

— Как ты нас только перепутать смогла, — с легким смешком протянул двойник.

Ко мне в голову забралась одна идея, поэтому я взглянула на двойника и проникновенно спросила:

— Слушай, а ты не хочешь поспособствовать своим собратьям из параллельного мира, восстановить драконью расу?

— Элла... — гортанно зарычал адепт.

— Что? — посмотрела на него невинным-преневинным взглядом. — Он ведь твоя точная копия, так может в том видении именно он быыылллл...

Меня наглым образом схватили и перекинули через плечо.

— Извините за беспокойство, — хмуро сказал адепт драконам, и спокойненько себе пошел, совсем не обращая внимания, ни на обескураженную толпу, ни на мои возмущенные крики и удары по его спине.

В такие моменты я ненавижу свой маленький размер и всего сорок четыре кг веса. Вот была бы я килограммов сто, то посмотрела бы, с какой он легкостью меня бы тогда понёс! Всё, как только эта история закончится, то первым делом начну объедаться шоколадом и тортами, чтоб подобного больше не повторилось!

Когда мы подошли к храму, то оттуда вылетели донельзя довольные драконы. Вслед им неслись бранные слова, и донельзя злая толпа мужчин.

— Бегите! — закричали нам драконы.

Адепт тут же развернулся и дал деру, и дополнительная ноша в моём лице ему, кажется, вовсе не доставила неудобства. А жаль... хотя с учетом той толпы явно агрессивно настроенных мужчин, бегущих за нами, совсем даже не жаль!

— Элла, ты можешь создать телепорт в наш мир?! — прокричал главный, ловко перескакивая через повозку с капустой.

Бегущая за нами толпа подобное проделать, видно, поленилась и повозку смела как

вихрь, отчего раздалось страдальческое:

— Моя капуста!

— Элла!

— Могу! — закричала в ответ. — Но нужно найти безлюдное место, иначе прохожих затащим с собой.

— Килиан, беги к выходу из города! Элла, настраивай телепорт, и как только мы выбежим за город, активируй его!

— Хорошо! — крикнула я за нас двоих.

Если бы я бежала с драконами, то, во-первых, где-то бы по дороге, точно, бы померла, так как бегать не умела и не любила, а во-вторых, никакой бы телепорт создать не смогла бы. Но так как меня несли, правда, слегка не удобно, то смогла все же настроиться на наш мир, и когда мы выбежали из-за ворот города и свернули влево, то тут же создала телепорт, который вывел нас в двойник мира Арвет.

Меня тут же опустили на ноги и упали к ногам, к адепту присоединились остальные драконы, а я закрыла телепорт, чтоб никто не смог проскочить за нами.

— Что произошло? — спросил адепт, когда восстановил дыхание.

Слово взял главный, и его просто-таки распирало от счастья и смеха.

— У них "Слеза Создателя" прямо в храме стоит! — воскликнул дракон. — Мы даже поначалу не поверили, подумали это подделка, но оказался оригинал!

— И любой, вправду, может прийти и попросить все что хочет? — не поверила.

— Ага! — с хохотом ответил главный, а потом весело добавил: — Вот только они не знают об этом!

— В смысле? — заинтересовалась.

— Они считают, что этот камень приносит удачу в браке и всего-то! Молодожены перед обрядом приходят к нему, кладут руку и просят бога благословить их брак, а потому через три дня женятся.

— А вы что? — интересуюсь с ещё большей заинтересованностью.

— Ну, мы зашли туда, увидели "Слезу Создателя", немного офигели, полезли проверять, убедились, что она настоящая, загадали снять с нас проклятья и... в общем, вас же не было, ну мы и решили проверить сами: помогло не помогло.

— И как проверили? — уже с пониманием спросила, сообразив, почему за ними бежали рассерженные мужики.

— Проверили на одной девушке, — с хохотом подтвердил дракон. — И, действительно, исчезло проклятье! Так мы от радости на всех начали проверять... Точнее, мне после третьей, сообщили, что чужих невест целовать невежливо.

— Мне на второй, — заявил брюнет.

— А мне на пятой, — со смешком добавил блондин.

— А если снялось только с вас, а не со всех? — разбила радость вполне актуальным вопросом, и после того, как на меня и адепта перевели требовательный взгляд, поняла — зря я, вообще, рот открыла.

Хотя был один вариант.

Я протянула руку адепту, тот на секунду замешкался, а потом схватил её. Его ладонь, без чешуи, оказалось очень гладкой. Когда я помогла ему подняться, то заявила:

— Вот и убедились.

Адепт кинул на меня обиженный взгляд, но настаивать проверять другим способом не

стал, только улыбнулся с легким ехидством.

— Значит, мы всё самое интересное проморгали, — с печальным вздохом протянула.

— Кто ж вам виноват, — ответил главный и вновь счастливо рассмеялся.

На этом история закончилась. Мы вернулись в свою линию мира, ко мне домой. Потом я отправила драконов домой, и через несколько часов мне прислали письмо, в котором написали, что со всех драконов проклятье спало и что у них через две недели состоится праздник, куда меня приглашают, как главного и почетного гостя. Ещё было письмо от короля, в котором он благодарил меня. Из двадцати пяти страниц, я смогла осилить только три, и то мне хватило поднять своё эго выше высокомерия всех королей Союза Верхних. Так что остальные страницы я решила отложить на те времена, когда мне не будет хватать слащенных фанфар в своей адрес. Адепты без нас не скучали, да и, вообще, кажись, не заметили нашу отлучку, так как вернулись поздно ночью, точнее, ближе к утру. Тетя устроила им экскурсию в мир Скар, в одну далекую деревушку на юге, где делали одни из лучших во всем Союзе Верхних вина и наливки. Так что помимо впечатлений, адепты принесли в себе изрядную долю алкоголя, и были вполне довольны жизнью. А поздним утром, точнее, в обед, когда адепты опохмелялись рассолом, ко мне подошел дракон и шепнул на ухо:

— Готова отправиться в мир Вернана?

Я с раздражением глянула на дракона, вздохнула и... пошла, просить тетю присмотреть за адептами ещё и сегодня.

Событие седьмое,

в котором я вспомнила синие глаза и слова, пугающие меня до дрожи.

Мир Вернана был, вообще-то, безмянным. Официально он, как и прочие безмянные миры, находился под регистрационным номером. Кажется, N145-S986, впрочем, не так уж и важно. Хотя все уже давно называют его Вернан, в честь изобретателя гнома Игната Вернана.

Мир Вернана — это чередующиеся между собой бескрайние блекло-розовые пустыни и горные гряды, со сверкающим под ярко-малиновым солнцем розоватым снегом. Единственное население — туары, но в народе их называют кроты, из-за схожести, как и внешних данных, так и способу жизни. Туары селятся под землей, в многочисленных норах и подземных пещерах. Флора и фауна тоже существует под землей, поэтому на поверхности, кажется, что мир безжизненный.

Несколько веков назад Игнат Вернан решил "заселить" этот мир людьми... точнее, гномами. У него даже получилось в горах построить небольшой подземный город Нир и жить там со своими сородичами примерно четыре года, пока не наступил день "X".

Оказалось, что местное население не из-за прихоти живет так глубоко под землей. Через определенное время в мире начинается вначале всемирный потоп, а потом — засуха. Солнце разгоралось до такой степени, что выйдя на улицу можно было мгновенно свариться, а в случае с гномами: свариться в кипятке растаявшего снега, который залил их город.

Спасти удалось немногим, и только благодаря железным гномам, создателем которого являлся Игнат Вернан. Он тоже погиб, оставшись в мире как капитан на тонувшем корабле.

Вернан был великим изобретателем, и в школе нас часто водили на экскурсию в Нир. В

одной из пещёр в городе и находился тот зал, который мне описали драконы из данного Музаром "пророчества".

Комната эта была абсолютно круглой с аркой. Стены её были исписаны светящимся зелёно-лазурным светом, который то тускнел, а то разгорался. В центре комнаты стоял алтарь: примерно полметра в высоту, два в длину и метр в ширину. Чёрный обтесанный камень без каких-либо надписей, и на фоне остальной обстановки, кажется, что его сюда переместили из совсем другого мира, больно уж камень был странный: идеально гладкий, без единой выемки, углублений и царапин. Я когда впервые его увидела, то подумала, что он из железа, уж больно по виду похож.

Первым делом я смела намоченной из бутылки водой тряпкой пыль, потом достала из сумки тёплый плед, постелила на алтарь, а то он все же каменный, а у меня и так с головой проблемы, не хватало, ещё начать с застуженными почками мучиться.

Когда манипуляции по улучшению комфорта были проведены, я достала две колбочки с зельем и одну протянула дракону, который наблюдал за мной с насмешливой улыбкой и удивлением в глазах.

— Пей и раздевайся, — произнесла, но адепт с недовольством покосился на колбочки и хмуро спросил:

— Это что?

— Это то, что поможет нам побыстрее возбуждаться, — честно ответила, а потом взглянула в глаза дракона и добавила: — И ты с этим не затягивай...

Обе колбы были вырваны и раздавлены сапогом дракона. Не успела я возмутиться подомному вандализму, как он схватил меня под мышки и одним резким движением посадил на алтарь и поцеловал.

Его поцелуй был требовательный и яростный, а во взгляде золотых глаз была злость и недовольство.

Оторвавшись от моих губ, парень прорычал с раздражением:

— Ты меня возбуждаешь и без всяких зелий! — по его тону казалось, что данный факт его раздражает и я, признаться, не понимала почему.

— Так бы сказал и не пил, — ответила с непониманием. — Зачем мою порцию было разливать?

Дракон зарычал, сжал мои плечи и холодно спросил:

— Думаешь, мне будет приятно впервые заняться этим с женщиной, которая выпила зелье, чтоб возбуждаться?

Я закатила глаза, а дракон вновь зарычал.

— Слушай, мы же сюда не для приятного времяпрепровождения пришли, — с легким возмущением отвечаю, — а по делу. И ко всему, я же не мужчина, которого любая голая женщина возбуждает.

— Значит, я тебя не возбуждаю, — хмуро вынес вердикт дракон и не успела я ответить, как раздвинул мои ноги и вплотную придвинул меня к себе. — А так?

Высота алтаря была как раз такой, которая позволяла ему прижаться ко мне так, чтоб я на деле убедилась в том, что зелье ему, правда, не нужно.

Чувства от того, что он прижимался ко мне, были странные, но явно не возбужденные. Меня это, скорей, нервировало, а ещё появился легкий страх... и словно чувство дежавю...

В голове вдруг всплыло воспоминание: внимательные синие глаза и веселый голос:

— А ты хитрюга, но кровь твою я не буду проливать подобным образом, а вот твой

рот...

Дракон попытался наклониться ко мне и поцеловать, но я уперлась ладонями ему в грудь и простонала:

— Нет... я не могу...

Страх заполнил меня, как люди заполняют ночные горшки, от чего меня начала бить мелкая дрожь.

Парень сочувственно посмотрел мне в глаза, слегка улыбнулся и мягко произнёс:

— Не волнуйся, я понимаю, ты боишься, но клянусь, что буду нежен и постараюсь доставить тебе как можно меньше боли.

— Ты не понимаешь, — голос мой был хриплый и напряженный. — Я не знаю, что со мной, но этот страх не из-за того, что должна с тобой переспать. Это что-то другое... Это сильнее меня...

Дрожь усилилась, дракон это заметил и нахмурился.

— Пожалуйста, можешь отойти от меня, — почти прошептала, но он послушался и сделал два шага назад.

Страх не прошел, а во рту появился металлический вкус крови — это я прокусила внутренние стороны щек.

Сплюнув кровь на пол, сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться.

В памяти словно клеймо застыли синие глаза, и я отчетливо понимала, что принадлежат они дроу... и это был, скорей всего, один из них...

Удивительно, что вспомнив их, у меня не случился рецидив.

Спрыгнув с алтаря, быстро метнулась к скинутой рядом сумке, достала записывающий кристалл и произнесла:

— Синие глаза, явно принадлежат дроу. Голос мягкий, игривый. Сказал: "А ты хитрюга, но кровь твою я не буду проливать подобным образом, а вот твой рот".

Записывать воспоминания при драконе было нежелательно, но на счету была каждая секунда, и нужно было быстрее все записать. Ко всему, не думаю, что адепт, что-либо поймет из моих слов.

Подняв голову, я встретилась с взволнованными глазами дракона, а следующая его фраза, просто выбила из моих легких воздух:

— Ты вспомнила кого-то из своих похитителей?

— Откуда ты знаешь?! — воскликнула со злостью.

Дракон слегка смутился и с неловкостью ответил:

— Твой брат, когда ты потеряла сознание, упав с колосса.

— Врешь! — тут же зло воскликнула. — Он не стал бы вам просто так ничего рассказывать!

— Ты тогда тоже что-то вспомнила, — признался дракон.

— Даже если так, он всё равно бы незнакомцам ничего бы не рассказал! — стояла я на своём.

Моя проблема была не для общего доступа, так что посвящать в неё не пойми кого Джонни, точно, не стал бы.

Дракон вздохнул и с легким раздражением произнёс:

— Твой брат просил тебе ничего не говорить, чтоб у тебя вновь не случился провал в памяти!

— Значит, я вспомнила что-то серьёзное, но вот из-за чего? — задумчиво пробормотала

я под нос, а потом закрыла глаза, сосредоточилась и вызвала телепорт.

— Уходи, — махнула рукой на телепорт. — Он выведет тебя в один хороший бордель. Найдёшь Варша и скажешь, что от меня. Он мне одну услугу задолжал, так что денег с тебя не возьмут. Я заберу тебя завтра с утра.

— А...

— А с этим мы разберёмся как-нибудь потом, — раздраженно отрезала. — Ограничения во времени у нас нет.

Дракон хмуро смотрел мне прямо в глаза, и весь его вид кричал, что он хочет что-то сказать. Так и не набравшись смелости, он отвел взгляд, как-то грустно ухмыльнулся и вошёл в телепорт.

Закрыв телепорт, я некоторое время стояла и задумчиво смотрела на светящиеся надписи, потом активировала другой телепорт и направилась к своему дяде дознавателю, рассказать о вспомнившихся глазах дреу.

Александр Шторм — глава отдела дознавателей Родгарна — в столице человеческого королевства Светлистар. Он же имперская лайка, цепной пес короля, клятая ищейка. Он же младший брат моего отца, а мне, разумеется, дядя, встретил меня с застывшим выражением лица словно скульптура, к которой обратился с просьбой показать выход из парка турист, ибо солнышко напекло голову. Когда поздоровалась, уголки губ Саши слегка приподнялись, но я прекрасно знала, что для него подобное выражение сродни широкой улыбке, наполненной счастьем.

— Рад видеть тебя в добром здравии, Элла, — голос у моего родственника был властный и хрипловат, но могу с уверенностью сказать, что это был самый красивый голос, который мне когда-то доводилось слышать.

...или дело все в том, что когда ты неделями лежишь на кровати, не в силах пошевелиться, моргнуть, зевнуть, почесать нос, а где-то сверху этот голос не просит, не умоляет, не выпрашивает как другие, а приказывает... приказывает жить.

И ты подчиняешься. И лишь за тем, чтоб вновь услышать этот голос...

Внешне Саша был типичным представителем семьи Шторм: рыжим, веснушчатым, зеленоглазым, невысоким, но жилистым. Но характером он настолько отличался от членов семьи Шторм, что если бы не его фамилия, то никто и не подумал, что этот мужчина имеет какое-либо отношение к этому роду.

Александр был сдержанный, даже скупой на эмоции, холодный, грубый и имел стальную защиту размером с милю... точнее, таким он был сейчас.

Отец рассказывал, что когда-то Саша был другим, таким же как все мы, и занимался он артефактами. Все дело в том, что дядя был третьим человеком-артефактом в моей семье. Остальные двое — это я и бабушка Изурия. В своих экспериментах дядя добился невероятных успехов. Все пророчили ему блестящее будущее, и так было до того, пока он не влюбился. Эта девушка была тоже артефактор и у неё была мечта: построить школу для артефакторов в мире Арвет. Казалось бы, какая благородная и достойная уважения мечта, вот только ради её осуществления она решила продать Сашу охотникам за нами. Дядю спасла случайность: в день запланированного похищения он был не один, а со своим другом-некромантом, который, можно сказать ласково, ещё тот псих, ведь другие, точнее обычные и спокойные, люди и нелюди снами дела имеют крайне редко. Шестеро охотников, скорей всего, позже очень пожалели о том, что решили влезть в это дело (ели у зомби ещё остались

какие-то чувства), они же и рассказали, кто продал дядю и за какую баснословную цену.

Первое время Саша буйствовал и пил, потом впал в апатию и ушел на целых двадцать восемь лет, бродить по мирам. Спустя два года, как он вернулся, со мной произошел тот случай, и если бы не Саша, то меня бы уже не было. Он не только без промедлений поделился со мной своей кровью, хоть это для нас ещё та болезненная и трудная процедура, но и вытащил меня, заставил жить.

Первое моё целостное воспоминание, а не просто череда каких-то быстро мелькающих картинок, было об осунувшемся лице с темными кругами под тусклыми зелёными газами.

Тогда я, пересилив в горле боль и сухость, еле слышно прошептала:

— Кто ты?

А лицо вдруг улыбнулось такой счастливой улыбкой, что сердце в груди защемило, и ответил:

— Саша.

Потом мне, конечно же, напомнили, что он мой дядя. Вот только я не вспомнила ни его, ни отца, ни мать, ни братьев и сестер, ни дедушек и бабушек, ни друзей и подруг.

Я не помнила даже себя.

В памяти остались только главная информация, такая как огонь — горящий, воду — можно пить, кровать — местно для отдыха и прочие. Я помнила даже какие-то моменты жизни, но люди стали для меня просто чернильными каплями на пергаменте моей памяти.

Потом мне рассказали, что я шесть месяцев пролежала в состоянии "овощ", и почти все время возле меня находился Саша. Одной из причин было то, что он являлся главным донором крови, и все время следил, чтоб она не взбунтовалась и не повредила моему телу. А другая была та, что он винил себя, так как ту девушку, которая продала его, он не смог ни убить, ни сдать властям, а просто отпустил. Поэтому Саша винил себя, считая, что охотники вышли на меня из-за него.

Когда я вернулась в относительную норму и могла сама подавлять буйство чужой крови, Саша поступил на службу в отдел дознавателей, в желании выловить тех охотников, и вот за семь лет дослужился до главы отдела.

— И я тебя, Саша, — ответила и приветливо улыбнулась дяде и его помощнику бесу, который зачастую разгуливал в своей второй клыкасто-рогато-копытной ипостаси, так как человеческую, по его словам, он оставлял для шпионских промыслов.

Как обычно, кровь, которая теперь текла по моим венам, рядом с Сашей начала буйствовать и разгораться. За восемь лет она так и не привыкла ко мне и все тянулась к нему, поэтому с дядей мы старались как можно меньше контактировать.

— Что-то случилась, Элла? — Саша нахмурился, прекрасно почувствовав, как кровь во мне отреагировала на его присутствие.

— Да, мне, кажется, удалось вспомнить одного из похитителей, — пояснила, слегка растеряно улыбнувшись.

Дядя тут же подошел ко мне, схватил за плечи и взволновано заглянул в глаза.

— С тобой все нормально?

Обычно, когда вспоминаю своё прошлое, особенно о тех двух днях в плену, то у меня случается рецидив, и я все забываю. Однажды со мной находился старший брат, и ему удалось записать мой лепет до того, как я потеряла сознание. Так удалось выяснить, что похитителей было двое, и меня поймали на выходе из телепорта в мире Адвентура. Возможно, я ещё много чего вспомнила, вот только все, какая ирония, позабыла. Так что это

было первое моё воспоминание, которое не только не вызвало рецидив, но ещё и являлось важными данными для расследования.

— Да, Саша, нормально, — бодро ответила, вымучено улыбнувшись. — И если ты меня отпустишь, то будет ещё лучше.

Дядя резко отпрянул, а я принялась разминать руками плечи и шею, а то чувства были не из самых приятных, из-за взбунтовавшейся от близости хозяина крови.

— Извини, — виновато произнёс Саша. — Пошли в мой кабинет.

Мы прошли мимо заваленных документами столов. За ними сидели люди, своим видом напомнившие зомби, которых подняли из могил, искупали, приодели и усадили сюда. Гортанного рычания или унылого завывания для полной картины не хватало только.

Кабинет у моего дяди был в духе дознавателей: минимум комфорта, максимум чувства, что здесь проживает привидение, которое понятие не имеет о слове уют.

Нет, я не ошиблась, так как Саша именно проживает на работе, что подтверждает неприглядная софа в самом углу кабинета, заваленная для отвода глаз книгами и прочей макулатурой.

Большой, нет даже здоровенный стол, был размером, наверное, с двуспальную кровать. Казалось бы, мой невысокий дядя за ним смотрелся бы крайне нелепо, но нет. Он смотрелся за ним словно каннибал за обеденным столом, а тебе отводили роль отнюдь не гостя, приглашенного зайти на огонек. Отчасти подобное впечатление создавали стулья: у Саши он был значительно выше, чем напротив стоящий, от чего, кажется, глава дознавателей возвышается над тобой, как в физическом смысле, так и в моральном.

Я пренебрегла стулом и залезла прямо на стол, благо его ширина это позволяла без отодвигания важных документов в сторону.

Саша занял своё обычное место и требовательно спросил:

— Элла, что ты видела?

Пересказав увиденное, описав все, включая свои ощущения и подробно глаза дроу, так как, к сожалению, остальную часть лица не помнила, я уж думала, что на этом все, но дядя продолжил допрос:

— При каких обстоятельствах у тебя появилось это воспоминание?

Мне этот вопрос ой как не понравился. Ну не рассказывать, в самом деле, родному дяде про ситуацию с драконами, точнее об одном "пророчестве", где я и Килиан выступали в главных и единственных ролях?

Саша, заметив мою нерешительность, произнёс:

— Элла, если ты волнуешься, что я сообщу что-то твоему отцу с матерью, или кому-то ещё, то можешь не волноваться — эта информация останется между тобой и мной. Просто я хочу понять, что именно вызвало у тебя эти воспоминания.

— Ну, хорошо, — сдалась с недовольством, глубоко вздохнула и принялась исповедоваться: — Ты ведь знаешь, что каждое лето к нам приезжают адепты А.С.И.? В этом году их спихнули на меня, так как у всех, видите ли, важные дела, а я так не вовремя доделала свой аппарат...

— Ох, да! — перебил меня негромкий голос Саши. — Извини, что перебил, просто я же забыл тебе подарок отдать.

С этими словами дядя встал со стула, вышел из кабинета, а вернулся уже с книгой в руках: небольшой, примерно сантиметров десять в длину и пятнадцать в ширину, в потрепанной кожаной обложке, на которой изображался атлас, явно не нашего мира.

— Откуда он? — полубопытствовала, когда вдоволь рассмотрела её — это оказался дневник некого Вильгельма Нерива.

— Из очень далекого мира Эвенсорт. Вильгельм Нерив в том мире был гениальным алхимиком, но он увлекался и артефактами. Он умер около четырехсот лет назад, а дневник блуждал по мирам, пока не попал в мои руки.

— Спасибо, — поблагодарила, признательно улыбнувшись.

Подарок был очень редким. Обычно алхимики и артефакторы свои дневники шифруют, похуже письма с планами о свержении короля и захвате короны. Да и ко всему накидывают на них тонну и килограмм в придачу защитных чар, лишь бы они никому не достались, хотя зачастую там нет ничего такого уж интересного. Поэтому найти дневник, действительно, мастера своего дела, притом тот, который можно будет спокойно прочесть, без попыток сломать мозг или потерять руки, было редкостью. Я, кстати, тоже вела дневник, и буду рада, если после смерти мои записи достанутся какой-нибудь начинающей артефакторше, или молодому изобретателю.

— Теперь продолжим, — приказал Саша, присев на стул.

— На чём я остановилась? А, на своем изобретении... Так вот, родные спихнули адептов на меня и, представляешь, это оказались одиннадцать парней, хотя уже даже не парней, а молодых мужчин лет где-то по двадцать пять-двадцать восемь, и это только у людей, не говоря уже о нелюдах. А двенадцатым — не поверишь! — был Джонни! — я хихикнула, а Саша весело хмыкнул. — И среди адептов есть один дракон... и мы с этим драконом... ну целовались, тогда ко мне и пришли воспоминания.

Если дядя и удивился, то виду не подал, точнее, обошелся только приподнятой бровью.

— Расскажи подробно об этом, — потребовал он, заставив меня раздраженно ответить:

— Саша, ну ты что ли не знаешь, как целуются...

— Элла, уж поверь, мне известно и не только как люди целуются, — парировал Саша и в его глазах плясали "чертики", — но я интересуюсь не тем, как вы с этим драконом слюнями обменивались, а более четкими подробностями: где это происходило, как вы начали, может, он сделал что-то не так или что-то тебе сказал. Ты пойми, Элла, — голос Саши стал серьёзный, а чертики из глаз ускакали, испугавшись настороженно приносящихся ищек, — любая деталь могла спровоцировать твои воспоминания, мне нужно узнать, что это за деталь, ведь она непосредственно связана с твоим прошлым и похищением. Помнишь, как к тебе пришло воспоминанием о том, что тебя поймали двое в Адвентуре?

Тот момент я не помнила, но мне рассказали, что мой старший брат Кейлоб и его два друга пришли к нам домой немного в подпитом состоянии. Они были друзьями ещё со студенческой скамьи и встречались несколько раз в год, чтоб выпить, вспомнить былые года и, конечно же, прихвастнуть своими успехами. В тот раз беседа с них самих плавно перетекла на родственников, и брату с чего-то приспичило похвастаться именно мной. Точнее о моих успехах в Адвентуре, где я числюсь одним из владельцев компании "НовоТех". Мне было лестно (как мне Кейлоб сказал), но тогда я как раз начала работу над двигателем и мне было не до исполнения пьяных желаний друзей брата. Они меня все же уговорили и когда мы очутились в Адвентуре, то у меня и случился приступ. Вызван он был тем, что когда мы вышли в мире, то я шла впереди, а друзья брата сзади, и один хлопнул меня по плечу, я повернулась, увидела их и вспомнила, что на меня подобным образом напали двое, когда я так же вышла с телепорта в Адвентурию.

— Хорошо, но только никому и никогда, — сердито предупредила и рассказала.

По ходу повествования лицо дяди все больше хмурилось, а брови поднимались все выше.

Когда я закончила, он пораженно выдал:

— Элла, ты понимаешь, какой компромат на драконов попал тебе в руки?..

— Саша, я не собиралась и не собираюсь использовать эту информацию против драконов, а если это сделаешь ты, то я больше никогда не буду тебе ничего рассказывать, так как ты потеряешь моё доверие, — серьёзно предупредила, внимательно смотря за реакцией на мои слова.

Саша выглядел раздосадованным, но ответил не менее серьёзно:

— Элла, я сказал, что это останется между нами, и от своих слов никогда не откажусь.

Просто я слегка поражен и удивлен тем, что ты пахала на драконов за спасибо, да и ко всему ещё должна выполнить это "пророчество"!

— Кто знает, что находится за второй аркой? Может, скрытый там клад окупит все мои труды с лихвой, — предположила, пожав плечами.

— Возможно, но это все же будет не плата драконов! — ответил с раздражением Саша, а потом серьёзно посмотрел мне в глаза и вкрадчиво спросил: — Ты, действительно, смогла бы переспать с драконом, чтоб открыть ту арку?

Задумавшись ненадолго, я ответила предельно честно:

— Если бы ты спросил меня вчера, то я бы без промедлений ответила: да. Я не считаю невинность чём-то таким уж важным, и если посудить, то подобный "ключ" намного лучше, чем если бы мне, например, нужно было принести кого-то в жертву. Но сейчас я уже не знаю. Когда дракон прижался ко мне, то меня одолел такой страх и даже отвращение, да ещё эти внимательные глаза и голос... Знаешь он был такой... такой, словно дроу заигрывал со мной. Словно я была его зверушкой, которая нашкодила и забилась под кровать. И таким голосом её пытаются уверить, что все нормально и наказывать никто не будет. Но стоит поверить и выйти, как её тут же с ноги...

— Элла, — требовательно остановил меня Саша, ко всему схватил и сжал мои руки, правда, тут же опомнился и отпустил. — Элла, хоть мне это неприятно говорить, но если взять во внимание эту ситуацию и его слова, то, возможно, тебя там...

— Нет! — закричала я, выдернув руки.

Недосказанное слово повисло между нами словно занавес разделяющий Сашу и меня.

— Меня ведь проверяли и сказали, что я невинна и следов насильованная... — я запнулась, вспомнив слова дроу:

" А ты хитрюга, но кровь твою я не буду проливать подобным образом, а вот твой рот..."

Люди-артефакты неспроста получили подобное название. Мы, в некотором роде, тоже являемся артефактами... живыми артефактами. У нашей крови есть много возможностей. Одна из них — это способность управлять собственной кровью, которая легко может принять, например, форму острого ножа, благодаря находящемуся в ней железу. Единственная проблема в том, что если на твоём теле нет никаких порезов, то использовать эту способность не получится. Внутри кровь движется слишком быстро, поэтому невозможно сосредоточиться и придать ей форму. Не говоря уже о том, чтобы попытаться её замедлить: кислородное голодание тебе тут же будет обеспечено и прочие нехорошие вещи.

Вообще-то, эта способность была некой защитной функцией: если тебя ранили, то ты можешь кровью закрыть рану. Но так как крови можно придать и другую форму, то её начали использовать при необходимости и как оружие. Правда, это было на самый крайний

случай, ведь ты тащишь из крови железо, а это для организма не очень хорошо.

Мои похитители, должно быть, об этом осведомлены, значит: на моём теле не должно было быть ни одного пореза. Это подтвердили врачи, которые меня осматривали после того, как я каким-то чудом спаслась. Единственное, что было на моём теле — это следы от иголок на венах, через которые из меня выкачивали кровь.

При потере невинности появляется кровь...

"А ты хитрюга, но кровь твою я не буду проливать подобным образом, а вот твой рот..."

"...твой рот..."

Меня затошнило. Я спрыгнула со стола и понеслась к выходу из кабинета. Вслед мне понеслись окрики Саши, но я не остановилась, слишком невыносимо мне сейчас было находиться с тем, кто заставил меня прийти к подобному выводу.

А ещё появилось сожаление, что я не забыла в это раз воспоминание, как происходило раньше.

Может моя память не зря закрыла от меня то, что случилось тогда? Ведь каждый раз, когда я подбираю "отмычки" и вытаскиваю из закрытой коробки фрагменты-воспоминания, память прячет их назад вместе с "отмычками"? Тогда почему сейчас так не случилось? Неужели пришло время мне распахнуть шкаф и посмотреть в лицо своему скелету?

Оказавшись на улице, я глубоко вдохнула жаркий, летний воздух, активировала телепорт и вернулась домой.

Адептов там не было, что радует. Тетя их вновь куда-то отвела, оставив записку, которую мне передала Берта.

"Элла, мы пошли в Терну. Если ты попросишь присмотреть за ним ещё и завтра, то следующий мир будет не таким спокойным. И я могу их там совершенно случайно забыть" — гласила записка.

Фыркнув, я направилась в свой кабинет, где достала лист с карандашом и принялась писать ответ:

"Тетушка, прошу вас присмотреть за адептами и завтра, и даже настаиваю, чтоб это был не просто не спокойный мир, а очень беспокойный. И это вполне возможно, что вы их там забудете... в ваши то годы"

Вызвав Берту и отдав ей записку, я направилась в переговорную комнату, чтобы попытаться связаться с отцом. Мне хотелось не столько напомнить ему, что ему самому приспичило возиться с адептами, а теперь он скинул их на меня, а просто услышать родной голос. Мне так хотелось сейчас, чтоб он обнял меня, крепко-крепко, назвал "милой" или своим "солнышком"... Но он не ответил на мой вызов. Как не ответила и мама. И раз так...

В своей комнате я переделалась в довольно необычную одежду: бледно-розовые шаровары из мягкой, приятной на ощупь ткани, с красным поясом, расшитым бисером и украшенный колокольчиками; красную необычную кофту, впереди наглухо закрытой и тоже расшитой бисером, но с оголенной спиной; тапочки, напоминающие носки до щиколоток, только с подошвой; и последний штрих — легкая накидка на голову, которая скрывает твоё лицо до губ и волосы. Кинув в сумку мешочек с золотом, я вышла на улицу и направилась в мир, в котором намеривалась сегодня напиться.

Событие восьмое,

в которой я знакомлюсь с иномирянкой с земли.

Этот мир назывался Мар'Вер'Тер — в честь трех почитаемых здесь богов, но я называла его "Зеленонебым".

Небо тут и вправду была зеленого цвета. Хотя сказать именно "зеленого" будет неправильно. Порой оно принимало такие глубокие, насыщенные, яркие, тусклые, бесподобные оттенки, что объяснить их словами нереально. А какие здесь закаты! Просто загляденье, особенно с учетом белоснежного солнца. Природа здесь имеет розоватый, жёлтый или голубой цвет, это не считая разноцветных цветов. Животные тоже необычные и порой таких чудных расцветок, что диву даешься фантазии богов и матушки-природы. Здешние аборигены — обири — напоминали чём-то кузнечиков, только с метр ростом и чудной раскраски: розово-фиолетовой, сине-зеленой, зелено-жёлтой и других оттенков. Кроме них, жили тут только люди, и была довольно неплохая цивилизация, но до вступления в Верхний Союз она не дотягивала, поэтому это был пока ещё только открытый мир.

В своё время я тут довольно много жила, исследуя кристаллы, с которыми и работаю до сих пор. Точнее сказать, они были главными моими материалами для работы, и поэтому они присутствуют почти во всех моих изобретениях.

Сейчас я направлялась в один отдаленный городок Кевар, который славился своими шахтами, где и добывали кристаллы. Именно там я жила и исследовала кристаллы.

К сожалению, создать телепорт именно в город нельзя было. Энергия кристаллов сбивала конечный вектор, притом на расстояние приблизительно пятидесяти-шестидесяти километров во все стороны. Поэтому я обычно выходила в ближайший поселок обири, покупала там кат'та — ездовую, можно сказать, ящерицу — и через пустыню за пару часов добиралась до Кевера.

В этот раз сценарий прошел по накатанной: я купила фиолетово-черного кат'та по кличке Хавор у табунщика, немного еды, воды, специальную мазь от солнечных ожогов и направилась в путь, вот только по дороге встретила неожиданного гостя... точнее гостью.

Приблизительно в сорока километрах от поселка меня привлек звонкий голос. Переводчик тут же перевел мне незнакомые слова, которые оказались мольбой о помощи.

Остановив кат'та, я оглянулась и увидела фигуру на одной из песочных гор. Фигура бежала ко мне, спотыкалась, падала, катилась вниз по горочке, поднималась и вновь бежала.

Я направил Хавора к ней навстречу, и через пару минут смогла её рассмотреть.

Это оказалась молодая девушка, выглядевшая по человеческим меркам лет на двадцать-двадцать два. Она была одета в странную обувь, напоминавшую чём-то ботинки, только на резиновой подошве и сделанные из белой ткани, на которой были словно нарисованные плоды вишни. На ногах синие штаны, колени у которых были разорваны, а грудь прикрывал лифчик, так как жёлтую кофту она сняла, чтоб завязать её на голове.

Первым делом я всунула ей в руки бурдюк с водой, к которому она припала с жадностью, а потом — большой сиреневато-серый плод дорра, по вкусу напоминавший чём-то яблоко. От еды она отказалась и принялась при помощи жестов и простых слов объяснять, что она не местная и понятия не имеет, где находится. Точнее, она пыталась это объяснить, и если бы не переводчик, то я бы подумала, что девушке напекло головку солнышко и она слегка... того. Не выдержав, я хихикнула, незнакомка тут же перестала строить из себя жертву солнечного удара и нервно спросила:

— Ты меня понимаешь?

В ответ я кивнула головой, и она тут же принялась закидывать меня вопросами, смысл которых сводился к одному: где она и как сюда попала. Вот только ответить на её вопросы я

не могла, так как её-то я понимала, благодаря переводчику, а вот она меня нет. Поэтому пришлось применить одну из способностей крови.

Дело всё было в том, что люди и нелюди артефакты носили на теле, но мы... мы носили их внутри своих тел. Это была ещё одна причина, почему нас прозвали "люди-артефакты", так как мы могли носить их в себе. Именно из-за этого на нас охотились, точнее на нашу кровь, у которой была способность не только поглощать артефакты, но и увеличивать их силу. Конечно, засунуть в себя много артефактов нельзя было, потому что энергия может попросту разорвать тебя, но парочку полезных вещей, особенно, если они не слишком сильные, никакого вреда организму причинять не будут.

Я носили в себе несколько артефактов, с которыми работала постоянно, но ещё и парочку на запас. И вот моя запасливость мне пригодилась.

Достав ножик, я разрежала себе ладонь, кровь тут же набухла, принеся на ладонь небольшой камушек, размером с ноготь мизинца, светившийся несколькими небольшими рунами.

— Какого черта?! — испугано воскликнула девушка и сделала шаг назад, когда я протянула ей нож и показала на свою ладонь, без слов говоря повторить за мной. — Я тебе что мазохистка?! И я, вообще, не переносу вида крови, особенно своей! И уж тем более не собираюсь себя резать! Ещё болячек каких-нибудь подхватчу!

Я пожала плечами, убрала нож, развернулась и направилась назад к Хавору.

— Стой! — истерично воскликнула она. — Ты что меня собираешься кинуть тут?!

Фыркнув, я повернулась и кивнула.

— Ты мне просто не можешь объяснить, где я нахожусь?! Зачем мне нужно резать руку?!

— Да ты ж меня все равно не поймешь, — с раздражением произнесла, и нахмурившееся лицо незнакомки подтвердило мои слова.

Я вновь развернулась и уже дошла до Хавора, как незнакомка подскочила ко мне и закричала:

— Стой-стой! Я согласна, только не бросай меня тут.

Закатив глаза, я достала нож и протянула ей. Взяв его с брезгливым выражением лица, она поднесла его к руке, потом отвела, подвела — отвела.

— Блин! Не могу! — заскулила она.

Вновь закатив глаза, я выхватила у неё нож, схватила её руки и резко резанула ладонь. Её крик, казалось, разнесся по всей пустыне, а она тянется ого-ого куда.

— Да чего ты кричишь, истеричка?! — раздражено воскликнула, надавила на свою ладонь, которую до этого порезала.

Кровь вновь вынесла на ладонь переводчик. Прижав наши ладони вместе — разрез к разрезу — я закрыла глаза и сосредоточилась. Моя кровь с растворившимся в ней артефактом потекла по её руке к плечу, потом к груди и, наконец, в голову, где и осталась.

— Охренеть, — поражено протянула девушка, наблюдая, как её ранка покрывается черной корочкой.

Немного своей крови я оставила у ранки и закрыла её.

— Об этом никому ни слова, — строго предупредила незнакомку. — Договорились?

— Я тебе понимаю! — воскликнула она ошарашено, а потом вновь взглянула на руку. — Теперь понятно, зачем ты меня порезала.

— Это артефакт-переводчик, так что понять, что тебе говорят можно, но в обратную

сторону он не действует, поэтому ты меня и не понимала, — пояснила с насмешкой.

— Теперь ты можешь мне объяснить, где, чёрт тебя дери, я нахожусь?!

— Вот не надо, черти не в моём вкусе! — обиженно протянула, сложив руки на груди.

— Ой, извини! — тут же испугано воскликнула девушка. — Я не тебя именно имела в виду, просто это...

— Да расслабься, — с хохотом перебила её, — я просто прикалываюсь.

Девушка с удивлением посмотрела на меня и перевела дыхание.

— Давай, ты для начала расскажешь, как тут оказалась. — Мне стало интересно, как её сюда занесло.

— Я вчера договорилась встретиться со своей подругой Светкой, а утром проспала, поэтому я не стала дожидаться маршрутки, так как живу на окраине города, и к нам ходит всего одна, да и та несколько раз в день. Решив пройти через парк на соседний район, где маршрутки ходят чаще, я бежала по тропинке, как воздух возле меня вдруг словно начал вибрировать и земля, словно ушла из-под ног. От страха я зажмурилась, а когда открыла глаза, уже находилась здесь. Я несколько часов бродила, пока не встретила тебя.

— Понятно, — ответила и задумалась.

Получается, незнакомка попала в чей-то незакрытый телепорт. Это было нехорошо, ведь из-за таких забывак, как и в тот, так и в этот мир могут попасть случайные существа. Вот одна уже девушка попала. Хорошо она попала ко мне, а вот если бы на кого-то другого, то ей дорога была только в одно место — к контролерам. А они же такие придирчивые, всю душу вытрясут прежде, чём убедятся, что ты тут, вообще-то, пострадавшее лицо, а потом ещё выпишут штраф за незаконное проникновение в чужой мир, уж потом отправят домой. И это ещё не такой плохой вариант, ведь можно попасть в мир без магии или в какой-нибудь молодой и застрять там, потому что контроль себя редко афиширует во многих свободных мирах, не говоря уже о безымянных мирах.

— А когда ты появилась тут, то пыталась походить вокруг места своего выхода?

— В смысле? — не поняла она.

— Если это был незакрытый телепорт, то он открытый и с этой стороны, так что ты могла войти в него и вернуться назад.

Телепорты бывают трех видов: "арка", "незакрытый" и "односторонний", или как его ещё называют — "единичный". Через арки-телепорты может путешествовать любое количество существ, и активировать его может даже слабый маг, правда, только в своем мире. Для путешествия в другие миры понадобится уже сильный и опытный маг. Арки есть во всех городах, а также в мирах Союза Верхних и в некоторых свободных, например в тот, где мы сейчас находились. "Незакрытые" могут создавать сильные маги. Находятся они открытыми в обе стороны до тех пор, пока их не закрыть. "Односторонний" — это, несмотря на название, самый трудный по созданию телепорт и, можно так сказать, хитрый. Если через "незакрытый" могут пройти довольно много существ (я имею в виду по одному миру, так как путешествие по другим мирам это уже другой уровень), пока его не закрыть, или пока у его создателя не кончится энергия, или его не убью как вариант. Односторонний напоминает чём-то клетку: ты проходишь через него и если он не закрылся, то ты все равно выйти назад не сможешь. У этого телепорта есть ещё одна хитрая особенность: можно запрограммировать его на определенное количество "проходящих". Например, запрограммировал на пять существ, и когда пятый пройдет, телепорт автоматически исчезнет, не оставив после себя никакого следа, в отличие от "незакрытых". В нём есть

много разных ещё деталей и нюансов, поэтому его могут создавать только очень искусные маги. Магических существ, богов и полубогов я в расчёт не беру. У нас создание телепортов происходит немного по другому, взять даже те же "незакрытые", который хоть столетия простоит пока его не закрыть, даже если его создателя убьют. Все дело в том, что мы используем не свою собственную энергию, а мира, поэтому телепорт и "питается" от энергии мира.

Телепорт, в который попала незнакомка, скорей всего, создал кто-то из полубогов. Маг, который мог бы создать телепорт через миры без арки — огромная редкость. Если бы это было какое-нибудь магическое существо, то я бы девушку не встретила, так её бы уже или съели. А если это был кто-то из богов, то тут моя фантазия и логика промолчит, так как может быть тысяча и один вариант, зачем он это сделал.

— А мне об этом, откуда было знать! — истерично воскликнула иномирянка. — Я, вообще, никогда не верила ни в какие параллельные миры и прочую магическую фигню! У меня подруга по всему этому тащится, а я больше по ужасам и триллерам!

К чему тут одно к другому я не поняла, поэтому уточнила, и девушка рассказала мне, что в её мире есть такой жанр — фэнтези, где писатели пишут о людях, которые попадают в волшебные миры меча и магии. Незнакомка предпочитала больше книги, о разных страшилках или психологические триллеры, которые заставляют задуматься. На мой вопрос: "Задуматься о чём?", она несколько минут молчала, потом пожала плечами и ответила: "Смотря о чём книга".

— Ты помнишь, где именно тебя выкинуло?

— Не очень, — призналась она, принявшись нервно грызть ноготь с жёлтым лаком на большем пальце. — Я, точно, знаю, что появилась возле какого-то синего с фиолетовым отливом здоровенного круглого камня, и по дороге я больше подобного не встречала.

— То, вообще-то, дом, точнее тут такие дома и они называются олькар. А тот, возле которого тебя выкинуло, что-то наподобие лагеря. Когда караваны идут с Логнора, то обычно останавливаются там отдохнуть или переждать песчаные бури, — пояснила и кивнула на Хавору. — Поехали, если телепорт не закрыли, то вернем тебя домой.

— И... всё? — пораженно выдохнула девушка.

— В смысле "всё"? — с непониманием нахмурилась.

— Ну, мы просто поедem туда, и я вернусь домой, — пояснила она с удивлением.

— Если телепорт открыт — то да, если нет, то раздобудем координаты твоего мира и я отправлю тебя домой.

— Так просто? — в её голосе так и сквозила неуверенность и удивление, а ещё почему-то досада.

— А что тебе ещё надо? — начала раздражаться я.

— Да мне ничего, — с неловкостью произнесла она. — Просто в книгах о попаданках обычно по-другому всё было. И там приключения разные.

Я весело рассмеялась, а девушка обиженно нахмурилась.

— Не обижайся, но не знаю как у вас там, но у нас тут по мирам можно ходить без проблем... точнее, позволено ходить некоторым личностям, и я попадаю в этот список. А если ты хочешь приключений, — на пару секунд я задумалась и предложила: — я сейчас направляюсь в один городок пьянствовать, хочешь, поехали со мной. В твой мир я могу тебя в любую минуту перекинуть, когда найду координаты. Ты, кстати, откуда?

— Я с Земли и меня, кстати, зовут Лиза, точнее Елизавета Махрова, но можешь

называть сокращенно Лиза, — представилась уже не незнакомка.

— А я Элла Шторм из Арвета, — представилась в ответ.

Лиза хихикнула и произнесла:

— Элла из Фрелла.

— Не поняла.

— Просто в моём мире книга и фильм есть, называется "Элла из Фрелла", про девушку которую крестная фея наградила даром послушания. Ей приходилось выполнять любые команды, которые ей приказывали. Поэтому она отправилась на поиски феи, чтоб та сняла с неё этот дар. По дороге она подружилась с эльфами, ограми, великанами, и в конце вышла за принца. В общем, обычная сказка, можно посмотреть под настроение.

— М-да уж, и почему большинство сказок о несчастных сиротках обычно кончаются выходом замуж за принца? Я бы никогда не вышла замуж за принца. Не сосчитать, сколько обязательств, правил, соблюдения этикета, интриг и прочего шлака ты получаешь вместе с ручкой мужа. Кто на такое в здравом уме подпишется? — со смешком произнесла я, залезла на кат'та и подавала руки Лизе.

Девушка с опаской покосилась на плоскую, вытянутую голову "ящерицы". Рот у неё был от уха до уха, точнее от одной дырочки вместо уха до другой, и наполнен двумя рядами острых мелких зубов, а глаз было три и размещались они не на самой голове, а на трех... эээ... как бы их назвать? В общем, как у той улитки глаза, только три штуки и они были не мягкие, а твердые как рога. Тело у кат'та напоминало чём-то носорога, только не такое огромное и с длинным ящероподобным хвостом. Про цвет я и заикаться не стану.

— Оно не укусит? — опасливо спросила Лиза, хватая мою руку и запрыгивая в седло, позади меня.

— Это кат'та, его имя Хавор. Они питаются насекомыми и мелкими зверушками. Притом он ручной, так что можешь не бояться, — со смешком объяснила и спросила: — Куда едем? Отправлять тебя домой или поедешь со мной?

— Знаешь, — задумчиво отозвалась Лиза, — все эти параллельные миры такая неожиданность для меня, так что, как говорится в моём мире: "без ста грамм тут не разобраться".

— Интересная поговорка, — со смешком произнесла и дернула за поводья, прикрикнув: — Кейя!

Хавор вначале медленно, а потом все быстрее затрусил по песку в сторону Кевара.

— Так значит, — через пару минут произнесла Лиза, — этот мир называется... как ты там сказала?

— Арвет, — напомнила и принялась пояснять: — Нет, этот мир называется Мар'Вер'Тер, но я называю его "Зеленонебым".

— Понимаю, — отозвалась девушка. — Небо тут, действительно, странное и необычное.

— Оно моё любимое.

— Я больше серое люблю, — призналась девушка, — особенно, когда грозовые тучи и молнии.

— О, тебе нужно познакомиться с моим братом Лютером, — рассмеялась я. — Он обожает грозы и молнии. Это его любимая стихия.

— А он симпатичный? — с игривостью уточнила Лиза.

— Только если тебе нравятся рыжие и конопатые, — тоже игриво отозвалась.

В ответ девушка спела песню про рыжего и конопатого, который с чего-то убил дедушку

лопатой, чём несказанно меня удивила, а потом призналась, что любит высоких, накаченных блондинов.

Лиза была блондинкой, примерно метр семьдесят четыре-пять, в общем, на зависть мне, довольно высокой, и фигура у неё была красивая. Ей было двадцать один год, и она с детства занималась танцами, особенно ей нравились какие-то восточные. И как я поняла, именно из-за этой любви она от моей одежды пришла в восторг и попросила при возможности добыть ей такую же.

По дороге девушка рассказала мне о себе и немного о своем мире. Я по возможности рассказала ей о своем мире, об этом, и о том, как у нас тут устроена вся эта система с мирами. О себе много не говорила, потому что не было никакого желания. Встреча с Лизой немного отвлекла меня от удручающих мыслей, но они все равно копошились в моей голове как личинки в мертвой тушке.

В болтовне время до Кевара пролетело незаметно. Был уже вечер, который очень быстро, стоило только солнцу зайти за горизонт, подрастет до глубокой ночи. В Кеваре мы спешили и пошли пешком, так как город был довольно большой, и прохожих было много, особенно в это время, когда рабочие спешили с шахт домой или по увеселительным заведениям.

Лиза тарасилась на круглые дома из разноцветных кристаллов как на чудо света. Дома здесь не стоились, а выбивались в кристаллах, поэтому они имели форму неких удлиненных пещёр. Про её отношение к обирам я лучше промолчу. Она как увидела первого: небольшого, по их меркам, сине-фиолетового, так тут же истерично заверещала и кинулась мне за спину, напугав тем самым и самого обира. Лиза, когда слегка успокоилась, призналась, что с детства боится саранчи, а уж они тут ещё размером с теленка. Несмотря на все мои заверения, что ей не стоит бояться, так как обири миролюбивый народ, который питается только фруктами и насекомыми, она все равно всю дорогу до дома Хеллы жалась к моей спине и испугано смотрела на каждого проходящего аборигена, чём не сказано некоторых нервировала, забавляла и вводила в смущение. Один розово-зелёный обир — видно, ещё тот шутник — спросил у Лизы, какая пакость её укусила, что у неё так лицо перекосилось.

Хорошо, что артефакт работает только в одну сторону, потому что-то, что ответила ему Лиза мой переводчик полностью перевести так и не смог. Да и в правильности перевода я не уверена, так как те вещи, которые девушка советовала пойти и сделать обира, его тело явно не могла бы. Признаться, я и представить не могу, кто смог бы. Хотя, может, таркосы с мира Юн. Они гибкие.

Сказав тому обирну, что девушка тут впервые и до этого их расу не видела, поэтому и слегка пугается, что ещё больше его позабавило, я попросила Лизу вести себя не так вызывающе.

— Ты же говорила, что переводчик работает в одну сторону, а та саранча поняла, что ты сказала, — задумчиво произнесла девушка.

— Во-первых, не саранча. Не нужно их так называть, они же тебя не обзывают. Во-вторых, ты этого не поняла из-за переводчика, но я ответила им на местном.

— Ты знаешь их язык? — поразила Лиза.

— Я знаю очень много языков, — прихвастнула.

— А я совсем не лажу с языками. Еле-еле английский выучила, и то говорить ещё могу нормально, а вот читаю с трудом, — с тоской пожаловалась Лиза, взглянув на меня с легкой завистью. — Везет тебе.

— Просто я одно время тут жила, да и кровь богов помогает мне быстро изучать языки, — призналась, пожимая плечами.

— Богов?! — воскликнула она пораженно, с благоговейным ужасом взглянув на меня. — Ты богиня?!

— Ага, — рассмеялась и с озорством протянула: — Богиня иномирянников, которая всегда придет на помощь загулявшим по мирам попаданцам!

— Да я же серьёзно! — воскликнула девушка обиженно.

— Я, можно сказать, полубогиня, но уверяю тебя, ничего необычного во мне нет.

— А кто у тебя из родителей бог, в смысле у тебя отец-бог или мать-богиня, и боги они чего? — с восторгом спросила Лиза.

— Нет, у меня никто из родителей не боги, просто мой род берет начало от двух сынов бога ветра, шторма и урагана, а потом бабушка ещё родила дочку от бога вдохновения.

— Поэтому у тебя фамилия "Шторм" и получается у тебя вся семья полубоги?

— Да, но, повторяюсь, ничего уж такое фантастического тут нет, а наоборот. Моя семья, и я в частности, вечно ищут на свою задницу приключения и любят изобретать и экспериментировать. Вот и все. Единственная полезность от крови богов — это то, что можешь путешествовать по мирам без контроля со стороны ищеек.

— Кого?

Я пояснила ей об учреждении по контролю верхних и обитаемых миров, а потом вопросы пришлось оставить на потом, так как мы дошли до дома Хеллы — аналог таверны.

Если быть точнее, то он назывался "залы отдыха". Туда приходили люди и обири выпить, поесть, покурить кальян или пожевать кегар, точнее, её жевали только аборигены, поболтать, посмотреть на танцовщиц или послушать бардов. Дом был длинный из тёмно-фиолетовых с зеленоватым отливом кристаллов. Было три входа: первый для обиров, второй для людей, и третий для совместных посиделок.

Я обычно ходила в общий зал, так как имела пару знакомых среди аборигенов, но с паранойей Лизы пришлось идти в первую, где за одним из "столов" обнаружилась хозяйка сего заведения.

Столов, как в обычной таверне, тут не было. Были мягкие матрасы, куча подушек и небольшие столики, которые вставлялись в отверстия в матрасах.

— Прямо как у индусов, — прокомментировала Лиза.

Я хотела было уточнить, кто это такие, но меня увидела Хелла.

— Элла! — воскликнула она радостно, но в её глазах все равно было видно беспокойство. — Что случилось? — с легким волнением спросила она, когда подошла к нам.

— Почему что-то должно было случиться? — с нарочным равнодушием спросила нахмурившись. — Может, я соскучилась и пришла тебе проведать.

— Элла, я тебя знаю уже не один круг. Ты никогда не приезжала сюда просто так, а только в том случае, если желала скрыться от всего мира.

Круг — это местный год и стоял он всего лишь из двухсот тридцати двух дней. И год у них разделялся на два периода — теплое лето и прохладное лето.

— Я... я вспомнила нечто и теперь мне плохо, — тихо призналась.

Хелла крепко обняла меня и прошептала на ухо:

— Все хорошо, я с тобой.

Когда я жила здесь, то о заведении Хеллы слышала, конечно, но никогда туда не захаживала. Хотя как сказать жила? Я изучала свойства кристаллов, лечилась и, можно

сказать, скрывалась. Отец купил мне дом, оставил нехилую сумму денег, домработницу и телохранителя. Первый месяц все было нормально, а потом у меня случился рецидив (в то время они случались очень часто, иногда по несколько раз в неделю) и, к сожалению, это произошло вечером, в одной из подземных пещёр, где я работала с кристаллами. Почему телохранитель оставил тогда меня одну, я, точно, не знаю. Он говорил, что вроде бы ушел по нужде, хотя ходить несколько часов, пока я сидела калачиком в углу, сгорбившись от страха, не понимая, где я и как я тут оказалась, ещё надо постараться. Когда страх слегка утих, я направилась искать выход и бродила по пещёрам несколько дней, пока меня не нашла Хелла. Когда я пропала, телохранитель попросил помощи у местных. Согласились, конечно же, немногие, но пара человек и обиров все же лазили и искали меня эти дни. Когда Хелла нашла меня, то отвела в своё заведение, накормила, напоила и просто обогрела заботой и теплом. После этого я не только постоянно посещала её "залы", но и запомнила Хеллу. И если у меня случался рецидив, то я знала, что есть где-то невысокая с добрыми фиолетовыми глазами и темными тяжелыми кудрями женщина, по имени Хелла, которая мне всегда-то поможет. Именно Хелла подкинула мне идею с вопросом о любимом цвете неба и ещё парочку других, потому что было не раз, что меня пытались обмануть, ссылаясь на провалы в памяти.

— Спасибо, — растроганно ответила, обняв её в ответ.

Когда мы выпустили друг друга из объятий, я указала на слегка удивленную Лизу и произнесла:

— Это Лиза, она случайно попала в этот мир, походу через чей-то незакрытый телепорт. Нужно послать кого-нибудь проверить и если он все ещё открыт — сообщить контролю, чтоб они закрыли его. Если спросят о Лизе, то скажешь, что я её отправила назад.

Хелла с любопытством взглянула на девушку, кивнула и представилась ей. Я объяснила, где находится место высадки Лизы (хорошо был ориентир, а то неизвестно, где незакрытый телепорт — это проблема для обоих миров) и направилась к одному из свободных "столиков", или лучше сказать "кроватей".

В центре зала была небольшая круглая сцена, на которой танцевали две девушки, под игру трех бардов. На потолках горели белые кристаллы, освещая зал холодным тусклым светом, создавая полумрак. Людей было довольно много, они развалились на разноцветных матрасах и были заняты своими делами. Двое мужчин меня узнали и поздоровались.

Мы заняли один из самых дальних и угловых "столов", который был оформлен в зелено-бежевом стиле, чтоб быть подальше от чужих глаз и ушей. Через несколько минут нам принесли две бутылки с тускло-розовой выпивкой, два стакана из голубоватого кристалла с причудливой корнеобразной розовой жилкой по бокам, и несколько разновидностей местных фруктов и мяса.

— Удивительно, — произнесла Лиза, разглядывая фрукты.

— Да, фрукты тут причудливой формы, но на вкус очень даже ничего, — произнесла я, схватив небольшой, коричневатый и плоский плод бот'така.

— Нет, я имела в виду: мы несколько часов блуждали по пустыне, и эта деревня тоже расположена на песке, так откуда свежие фрукты?

— Это, вообще-то, город и называется он Кевар, — исправила и ответила на вопрос: — Видишь эти кристаллы? В этом мире из них делают почти все: начиная от посуды и заканчивая разными машинами...

— Чего?! — пораженно воскликнула Лиза.

— То, — фыркнула, вытащила из бутылки пробку и разлила выпивку по стаканам. — Просто кристаллы бывают разные, и в зависимости от разных факторов они идут на различные нужды. Кевар один из четырех городов, где добываются очень редкие и дорогие кристаллы, поэтому город и живет только продажей их и покупкой продуктов у проходящих караванщиков. Конечно, что-то они выращивают сами, например, скот, так же в подземных пещерах есть озера, там разводят рыбу, и мох, которым кормят скот, но вот овощи, фрукты и злаки — всё закупается.

— Интересно, — протянула девушка, принимая из моих рук стакан. — Ну что? За знакомство?

— За знакомство! — с улыбкой согласилась.

Мы выпили, и Лиза удивленно воскликнула:

— Так это же текила! Точнее, очень на неё похожа.

— Что?

— Текила — это такая выпивка из моего мира. Она делается из кактусов.

— Это тоже, но называется она "бару", — пояснила, разливая по второй.

— "Бару"? Интересное название, — задумчиво протянула Лиза, а потом сказала: — Слушай, у меня на родине текилу просто так не пьют.

— А как пьют? — тут же заинтересовалась.

— Вначале сыпят на ребро ладони соль, слизывают, потом выпивают залпом и заедают долькой лайма.

— Лайма?

— Лимона, только лайм такой маленький, зелёный и не такой кислый.

— Ну, соль добыть легко, а вот насчёт лайма, — задумчиво протянула, прикидывая, чём можно заменить лимон. — Есть здесь один фрукт — нариис, только он намного кислее лимона и его используют в кисло-сладком соусе для мяса. Сейчас я принесу.

Я вернулась через пару минут не только с солью и нариисом, но с ещё парой фруктов, которые мне предложила Хелла. Через несколько минут она решила составить нам компанию, заинтересовавшись необычной традицией с Земли.

Лиза храбро опробовала все предложенные варианты и остановилась на фей'ве, который, по её словам, хоть и отдавал немного грейпфрутом, но был самым подходящим.

И мы принялись дегустировать и через пару рюмок даже вошли во вкус.

Событие девятое,

в котором я случайно выхожу за дракона замуж прямо на самом деле!

Кто-то тормозил меня по плечу, приговаривая:

— Элла! Элла, проснись!

Открыв глаза, я сонно уставилась на лицо Джонни, которое мгновенно заставило меня проснуться, подняться на локтях и сесть.

За братом возвышались все одиннадцать адептов, и наличие среди них Килиана меня удивило, так как я ведь отправила его навестывать упущенное к Варшу.

— Вы тут что делаете? — спросила потрясенно с недовольством.

— Мы? — обиженно воскликнул брат. — Это ты что тут делаешь?

— Пью, — честно ответила. — Точнее, пила, — исправилась и восторженно произнесла: — Ты знал, что на Земле есть очень странный способ пить текилу? Вначале

нужно лизнуть соли, потом выпить и закусить долькой лайма, лимона, то есть? Вещь потрясающая и тебе обязательно нужно попробовать!

— А где ты тыкилу и лайм тут нашла? И откуда это узнала? — спросил меня один из адептов, а потом со смешком произнёс: — Я, кстати, Саша.

— Элла, — автоматически ответила и кивнула на сопевшую рядом девушку. — От неё.

— Это ещё кто? — изумился брат, разглядывая сопевшую в обнимку с продолговатой подушкой девушку.

— Это... это... — имя я так вспомнить и не смогла, поэтому оставила попытки и озвучила то, что помнила: — Она иномирянка, я её случайно встретила. Кто-то оставил не закрытым телепорт, и её сюда выкинуло, а я в пустыне нашла. А как вы меня нашли?

— Дядь Саша сказал, — хмуро ответил брат и обиженно произнёс: — Элла, ты не представляешь, как я испугался за тебя. Особенно, когда Килиан рассказал, что ты что-то вспомнила! Трудно что ли было хотя бы записку оставить, что с тобой все нормально и куда ты ушла?!

— Я уже не маленькая, чтоб отчитываться! — раздраженно воскликнула и обвиняюще произнесла: — А ты предатель!

— Что? — изумился брат, а потом нахмурился, вспомнил и уже спокойнее сказал: — Я тебе потом всё объясню.

— Какого чёрта вы орёте?! — простонала разбуженная нашими криками девушка.

Открыв глаза, она села, застонала, схватилась за голову и произнесла:

— Прекращаю квасить.

Адепт, тот который Саша, негромко хохотнул, хотя я не поняла, что тут было такого смешного.

Пораженно уставившись на возвышающихся над нами парней, а она изумленно выдохнула:

— Это ещё кто? — её взгляд прошелся по адептам и остановился на одном. — Эльф?! — благоговейным шепотом выдала она и посмотрела на рядом стоящего. — Дроу?!

— Человек, демон, дракон, человек, эльф, дроу, человек, оборотень, Саша, демон, дроу, — услужливо озвучила выстроившуюся шеренгу. — Адепты академии, за которыми я, как был ласково сказать, должна присматривать. — Потом кивнула на брата. — А это мой брат Джонни.

— Тот, с которым ты меня хотела познакомить? — удивлённо уточнила она.

— Нет, это младший, а я хотела со старшим Лютером, — с усмешкой ответила, особенно из-за того, как вытянулось лицо брата.

— Эх, а я уже подумывала пересмотреть свои вкусы, — протянула с наигранной печалью девушка, а потом со смешком добавила: — Хотя нужно ещё будет на старшего брата взглянуть.

Мы переглянулись и рассмеялись.

— Вижу вам тут весело, алкашки, — обиженно буркнул брат. — Но завязывайте, собирайтесь и поехали домой.

— Сам ты алкаш, — ответила обиженно и поднялась на ноги.

Девушке было плохо, так как её кровь не вывела за ночь все алкогольные токсины, в отличие от моей. Так происходило всегда: как бы сильно я не напивалась, похмелье меня никогда не мучило.

Сразу мы никуда не поехали, вначале перекусили, а девушка — Лиза её, оказалось,

звали — выпила зелья от похмелья и стала чувствовать себя значительно лучше. Даже пошутила, что нужно взять рецепт, дома продавать и разбогатеть. Потом оказалось, что Лиза и Саша были из одного мира и даже с одной страны, только с разных городов. Так же дракон мне сообщил, что когда я за ним не пришла, то он попросил Варша вернуть его в мой дом. Хорошо у того был пропуск, так как попасть к нам не просто, особенно посторонним.

Уже по дороге я спросила у едущего рядом на бирюзово-фиолетовом кат'те брата:

— Обязательно было всех тащить с собой?

— Что ещё оставалось делать? — обиженно спросил он. — Мы вернулись вчера вечером, тетя получила твою записку и тут же ушла. Что ты там, кстати, написала, а то она её тут же сожгла?

— Да так, — с ухмылкой протянула, отметив, что у тети с возрастом, видно, появились не только проблемы с памятью, но и с чувством юмора. — И что дальше?

— Когда ты не появилась утром, то я забеспокоился, а потом явился Килиан и рассказал о том, что ты что-то вспомнила. Я тут же отправился к дяде Саше, тот мне ничего не рассказал, только сказал, что ты направилась к Хелле. — Брат заглянул мне в глаза и в них так и читался вопрос: "Что ты вспомнила?", но вслух он его не задал, понимая, что и так уж много рассказал обо мне посторонним. — Я вернулся домой и хотел попросить адептов подождать, пока я схожу за тобой, но они уперлись пойти со мной. Что мне ещё было делать? Поэтому я взял в твоей записке местной валюты, мы перенеслись к дяде Саше, а он нам создал телепорт уже сюда.

Джонни ещё плохо умел создавать телепорты в другие миры, поэтому лишний раз не рисковал. По нашему миру ещё путешествовать он мог без проблем, но вот в другие без арки — нет. С одной стороны, дело было в том, что он и не пытался улучшить их создание. Когда отец научил меня, то я пару месяцев была занята только тем, что путешествовала и улучшала контроль их создания. А вот брат, отнесся к этому с прохладой, говоря, что ему вполне хватает и арок.

— Понятно всё с тобой, — со вздохом произнесла. — Создал проблему на пустом месте, я бы сегодня вернулась.

— Знаешь, как я испугался, Элла?! — в голосе брата звенела обида. — Помнишь, что было, когда ты последний раз исчезла?

— Забудешь тут, когда вы постоянно мне об этом напоминаете! — зло кинула я и прищипнула кат'та, заставив сидящую сзади Лизу испугано вскрикнуть и крепче обхватить мою талию.

Последний раз я, кстати, исчезла не из-за своей проблемы с памятью, а из-за того, что на меня надели ошейник блокирующий магию в Антарии. Вообще, мне он как таковой проблемы не доставил, ведь во мне кровь богов, но я осталась в мире на несколько месяцев из-за желания помочь другим плененным магам. И я помогла многим, вот только моя семья эти достижения не оценила, так как в это время рыскала по мирам в моих поисках. После этого меня посадили под домашней арест на два месяца, а дядя Саша создал специальный артефакт, который позволял ему чувствовать меня везде, в каком бы далеком и закрытом мире я не находилась. Конечно, я и до этого носила на себе кучу маяков, но Антарий был слишком далекий, да ко всему я постоянно таскала на шее ошейник, чтоб не выделяться.

Мы добрались до поселка, продали назад кат'таров, конечно, намного дешевле, чем покупали. Я вернула всех в резиденцию семьи Шторм, пожелала спокойного дня и направилась в свою комнату досыпать, так как мы легли спать под утро, ко всему в Арвете

как раз была уже глубокая ночь.

Утром меня уже дожидались. И я имею в виду не адептов или девушку-иномирянку, а того, кого я определенно не ожидала увидеть.

— Элла, привет! — весело воскликнул Клив, когда я зашла в столовую.

Остальные "гости" уже сидели за столами и уплетали завтрак. " — Я — Саша" — представился один из адептов, и девушка поддержала его: " — А я Лиза", чём несказанно меня удивила и дала понять, что кого-то, видно, очень длинный язык

— Я уже думала, ты сделал миру одолжения и придушил себя, — хмуро произнесла вместо приветствия, занимая место хозяина дома в центре стола.

— До сих пор злишься? — с натянутой обидой в голосе спросил Клив.

— Если бы я злилась, то ты бы получил подачу физическую, а не словесную, — с раздражением ответила и спросила: — Что ты забыл у меня дома?

Клив был демоном-алхимиком: высоким, подтянутым шатеном с вечно лукавой улыбкой, которая добавляла ему толику бунтарства и озорства, и пляшущими чертиками в тёмно-бордовых глазах, кажущимися почти черными. Да и вообще, весь его вид говорил о том, что с ним никогда не соскучишься и он ещё тот бунтарь и непоседа.

Он был не один. Рядом с ним сидел человек: жилистый и немного ниже Клива молодой мужчина лет двадцати пяти-шести, с короткими цвета пшеницы волосами и пронзительно-внимательными зелёными глазами. Весь его вид говорил, что он серьёзный и сообразительный человек, что подтверждала его холодно-вежливая улыбка.

И если Клив пришел не один, то это обозначало только одно...

— Нееет, — простонала, закатив глаза, и раздраженно кинула нож с вилкой в тарелку, так как аппетит напрочь пропал. — Только не снова!

— Элла, но ты ведь не откажешь давнему другу? — с заискивающей улыбкой спросил Клив, а потом кивнул в сторону остальных "гостей" и усмехнулся: — А я, кстати, не поверил, когда услышал, что ты у нас нянькой яслей для адептов заделалась.

— Яслей? — вскочив, возмущенно спросил один из боевых магов, формируя на ладони пульсар. — Хочешь, я покажу тебе ясли?

Остальные адепты выглядели не менее решительными надрать одному демону задницу за неосмотрительное замечание.

— Так, хватит, — поморщившись, раздражено произнесла, а потом посмотрела на демона и сказала: — Клив, проваливай! Мне прошлого раза с лихвой хватило и больше я делать подобного не стану!

— Эх, — с наигранной печалью протянул демон, разведя руками, — какая жалось. Я тут решил тебе подарить за помощь одну ценную вещицу, но раз ты так категорично настроена, придется поискать для неё другого обладателя.

Я издевательски рассмеялась.

— Ты думаешь, я куплюсь на это? Клив, у тебя в столь юном возрасте старческий маразм уже, что ли начался?

— Что ты, что ты, — тут же захихикал демон, замахал руками, а потом насмешливо посмотрел мне в глаза и произнёс: — "Сердце дракона". Я тут слышал, ты его уже давно ищешь.

Смеяться мне тут же расхотелось.

— Покажи, — с вызовом потребовала, насмешливо на него взглянув.

— Ох, ты, как всегда, нетерпелива, — протянул Клив и достал из перекинутой через

плечо сумки небольшой прозрачный флакон, в котором в голубоватой жидкости плавал бордовый камушек с красными жилками. Он то тухли, а то разгорались ярче, отчего создавалось впечатление, что они пульсируют.

— Фух, — протянула Лиза и отхлебнула виноградного компота, — я уж было подумала, что вы о настоящем драконьем сердце говорите.

Я взглянула на девушку и в голове появилась мысль выяснить, невинна ли она и если да, то предложить её на своё место, ведь ей же хотелось приключений на свою задницу. К сожалению, эту приятную мысль пришлось откинуть, так как дело было довольно рискованное, и подставить её я не смогла бы, как Клив меня в прошлый раз. Потом он, правда, получил от меня по морде и ходил с выбитыми двумя верхними зубами. К сожалению, новые выросли довольно скоро.

— Оно настоящее, — хмуро протянул адепт-дракон. — Это сердце каменного дракона.

— Ух ты, какие познания, — насмешливо "похвалил" Клив, а потом посмотрел на меня. — Ну, так что?

— Договорились, но плата вперед, — хмуро предупредила.

— Обижаешь, сестрёнка! — с наигранной обидой воскликнул Клив.

— Я просила тебя перестать меня так называть, — поморщившись, одернула.

— Прошу меня извинить и принять мои искренности извинения, — без капли раскаянья в голосе ответил демон и протянул мне "сердце дракона", а когда я забрала и спрятала его в нагрудном кармане, он указал на незнакомца и торжественно произнёс: — Элла, разреши представить тебе твоего будущего мужа Сергея!

— Мужа?! — ошарашено воскликнули адепты с Лизой в один голос.

Брат знал в чём тут дело, поэтому только насмешливо на них глядел, чём немного снизил удивление адептов.

— Нет, — решительно ответила.

— Что значит "нет"? — очень натурально изумился Клив, а у Сергея насмешливо-удивлённо поднялась одна бровь.

— В роли мужа я согласна только на него, — и под изумленные взгляды я указала на Килиана.

— Какого нарва?! — воскликнув, спросил демон-адепт, тот который повыше, почему-то у дракона, а тот уже открыл рот, чтоб что-то сказать, и это явно было не согласие, но я его остановила фразой:

— Пошли со мной, я объясню.

Поднявшись, я направилась к выходу из столовой.

— А нам объяснить не жалеешь? — разгневано уточнил все тот же демон.

— С чего бы это я должна перед тобой отчитываться? — хмуро произнесла я на ходу.

— Элла! — воскликнул он, заставив меня вздрогнуть, развернуться и поражённо на него уставиться.

Брат тут же вскочил со стула и встал напротив меня, заслонив демона, прервав тем самым наш зрительный контакт, и произнёс с взволнованной улыбкой:

— Элла, не обращай внимание.

Решив потом взять брата в оборот и устроить ему полный допрос, я произнесла:

— Расскажи им пока что к чему.

Потом развернулась и направилась к своему крылу, оглянувшись всего один раз, убедиться, что Килиан идет за мной. Когда мы оказались в моём рабочем кабинете, дракон

угрюмо спросил с издевательской усмешкой:

— И как это понимать? Несколько дней назад ты отказалась выйти за меня, а теперь сама хочешь затащить меня под венец?

Вначале я вышла в другую комнату, предупредив не ходить за мной, где в специальном сейфе спрятала "сердце дракона", а когда вернулась, ответила:

— Свадьба будет ненастоящей, так что, не волнуйся, твоей свободе ничего не угрожает. И уж поверь, я не из прихоти выбрала на роль мужа тебя. Все дело в том, что мы недавно целовались.

Килиан взглянул на меня с удивлением, опустил взгляд на мои губы, резко отвернулся и небрежно бросил:

— Было дело, и что?

Я присела на кушетку, кивнула на соседнее место, приглашая, и когда дракон с неохотой его занял, начала:

— Дело в том, что...

Есть один свободный мир Ргорн, и там обитает несколько богов и богинь, и одна из них Лейнара — древняя богиня Любви и Союзов, у которой в служении находятся довольно паскудные существа — верейны. Точнее, Лейнара уже давным-давно покинула этот мир, отправившись гулять по другим, так что эти существа, можно так сказать, заправляют и руководят вместо неё. Мир этот по отношению к женщинам очень суров. Там они, в некотором смысле, находятся в рабстве у мужчин, их разве что не используют как разменную монету, но во всем они зависят от мужчин. Целомудрие для девушки там на первом месте, и разговор идет не только о занятии любовью, но даже о поцелуях и держаниях за ручки.

Каждый человек обладает своей собственной энергией, аурой или как её ещё можно назвать? И когда люди соприкасаются голой кожей, то энергия, как бы, остается на них. Местные жрицы умеют видеть эти "касания", поэтому легко могут узнать с кем девушка, или мужчина был и что непристойного делал.

— И эта энергия остается на них навсегда? — обескуражено уточнил дракон.

— След от поцелуев или простого касания приблизительно через неделю исчезает, а вот если двое спали вместе, то уже остается навсегда, — хмуро пояснила. — Так что ты должен понимать, что если Сергей поведет меня под венец, то жрец тут же поймет, что я изменяла жениху, и клеймит меня распутницей. А дальше десять плетей, день возле позорного столба и отправка в бордель.

— Всего лишь из-за поцелуя? — не поверил мне Килиан.

— Я ж тебе говорю: там девушки рабыни. Ты бы видел, как они там одеваются! Скрывают под тканью все, даже на улице в перчатках зимой и летом ходят, а то кто-то случайно коснется твоей голой руки и все — ты распутница и дорога тебе только в бордель.

— Мрак, — потрясено выдохнул дракон.

— И не говори, — поддержала его мнение кивком головы.

— Но что вам там надо?

— Все дело в этих верейнах, — пояснила со вздохом. — Точнее в их волосах. Они нужны для алхимических экспериментов, над которыми работает Клив. Видно, волосы, которые мы добыли в прошлый раз, у него закончились, поэтому ему нужны новые.

— И что за эксперимент? — требовательно спросил Килиан.

Я пожалала плечами и безразлично ответила:

— Я не знаю.

— Ага, так я тебе и поверил, — саркастически парировал парень.

— Понимаешь, Килиан... — я осеклась, увидев, как вытянулось в изумлении его лицо. — Что? — спросила, нахмурившись.

— Ты запомнила моё имя?

Я уставилась на дракона в не меньшем изумлении, только сейчас сообразив, что, действительно, запомнила и всего лишь за пару дней!

... или дело тут было в том, что именно он поспособствовал тому, что я вспомнила те глаза и голос...

Вздвогнув, я постаралась выкинуть все эти мысли из головы и произнесла с нарочным безразличием.

— Это не так уж и важно! — и продолжила, стараясь говорить, как можно спокойнее: — Так вот, понимаешь, у алхимиков расспрашивать о чужих экспериментах считается дурным тоном. Так что так же как Клив не спросил меня, зачем мне нужно "сердце дракона", так же и я не спрашивала, зачем ему нужны "волосы верейны".

— Но ты ведь знаешь, зачем они ему нужны? — с лукавой улыбкой спросил Килиан.

Я ответила ему не менее лукавой улыбкой и самодовольным тоном:

— Да знаю, но тебе не скажу. Извини, в нашем обществе с балаболами дел никто не имеет.

Конечно, спрашивать о чужих экспериментах было дурным тоном, но ведь никто не запрещал включить логику, поискать, куда можно пристроить этот ингредиент, расспросить балаболов и сделать выводы. Мне хватило всего пару недель, чтоб понять, что на основе волос верейны Клив создает зелья "поиска душ". Этим зельем можно было найти кого угодно где угодно, включая даже Богов. Продает он их по тайным каналам и по баснословным ценам, но покупатели все же находятся.

Конечно, можно было сказать Килиану правду, но ведь я же "честно не знаю" для чего они ему нужны. Именно поэтому я сказала, что они нужны ему для экспериментов, а не ткнула носом в "нужно для зелья". Возможно, Клив догадывается, для чего мне нужно "сердце дракона", но я уверена, что он, несмотря на весь свой разгульный вид, никому не скажет. В нашем деле молчание очень важное качество, потому что есть те, кто сами ничего делать не умеют, зато не прочь поживиться чужими плодами, и балаболы в этом деле им очень помогают.

— Понимаю, — серьёзно кивнул дракон, — и я согласен.

Остальное время ушло на то, чтоб объяснить Килиану об обряде и о том, как он должен будет себя вести и как "правильно" реагировать на мои слова и действия. Информация его поразила, он стал каким-то хмуро-задумчивым и явно пожалел о своем поспешном согласии. Ведь дело, действительно, было очень щепетильное, опасное и... интимное.

Когда мы вернулись в столовую, Клив с усмешкой произнёс:

— Долго что-то вы там, — он хитро улыбнулся, — объяснялись.

— Захлопнись, — отмахнулась от него с раздражением. — Я ему его роль объяснила. Ты все для обряда захватил?

— Обижает, — "обиженно" ответил демон, и вытащил из своей безмерной сумки два кувшина со специальным маслом и продолговатые коробки с традиционной брачной одеждой.

Один кувшин и коробку он отдал мне, другие Килиану, и ко всему театрально добавил:

— Примите моё благословение, дети мои. Пусть ваш брак будет недолгим, но очень плодотворным.

— Иди в задницу, — хмуро буркнула, получив в ответ подмигивание, обольстительную улыбку и предложение, сказанное томным голосом:

— В твою всегда и с удовольствием.

— Захлопнешься ты когда-нибудь или тебе помочь? — зарычал дракон, взглянул на демона золотыми глазами с вертикальными зрачками.

Клив явно подобной реакции на свои шуточки не ожидал. С удивлением взглянув на Килиана, он сделал рукой движение, словно снял шляпу и шуточно произнёс:

— Всё-всё, извини и не ревнуй. Я всё понимаю: будущая жена...

Дракон зарычал громче и яростнее. Хлопнув парня по плечу, чтоб отвлечь внимание на себя, я устало произнесла:

— Да не обращай ты на него внимание! Чём сильнее ты реагируешь, тем больше он разгорается.

— Как ты, вообще, с ним познакомилась? — возмущенно спросил Килиан, хотя смысл его вопроса был в том, как я, вообще, могу его терпеть и тем более иметь хоть какие-то общие дела.

Лукаво улыбнувшись, я привстала на носочки и томно прошептала, к сожалению, не на ухо, так как до него не достала, а дракон не додумался наклониться:

— Когда-нибудь я расскажу тебе о том случае, муженёк.

Килиан опалил меня яростным взглядом, а я и Клив весело рассмеялся.

К шуточкам демона я относилась нормально. Нередко мы с ним практиковались в совместных подтруниваниях, просто сегодня у меня не было на это настроения.

Прихватив с собой Лизу, которая уже весело болтала о чём-то с Сашей, я направилась в свою комнату готовиться. Килиану должны были помочь Сергей и Клив, а остальные адепты, как я поняла по отголоскам голосов, решили к ним присоединиться, чтоб изображать из себя зевак.

В комнате я открыла коробку, в которой помимо одежды находились ещё пузырек с красными линзами, несколько баночек с красной и белой краской. Её поможет мне нанести на все тело Лиза, после того как я искупаюсь и натрусь ритуальным маслом.

Разукрашивание — было одно из самых худших в этом свадебном обряде. На первом месте стояло то, что свадьба у них проходит... голышом. Да, к храму новобрачные идут в одежде, а там раздеваются и весь обряд стоят в negligé. Точнее, стоять будет Килиан, а вот я около часу будут на коленях изображать из себя послушную рабыню... в смысле невесту, пока мне на шею не наденут ошейник... в смысле свадебное ожерелье, которое вознесет меня на следующую ступеньку рабства под названием "законная жена". Жениху на руку напялят поводок... в смысле свадебный браслет, который из холостяка сделает его семьянином.

Об этом я рассказывала Лизе, пока она помогла выкрасить одну сторону моего тела в красный, а другую — в белый цвет. Интимные места, конечно, я раскрасила сама, но в некоторых частях тела без неё было просто не обойтись. Трудней всего было закрасить мои волосы, так как в том мире все были альбиносами, а значит, беловолосыми и белокожими, с красноватыми глазами. Хорошо, Клив притащил много краски, а то пришлось бы подстригаться, как в прошлый раз.

— Слушай, Элла, я хотела ещё вчера спросить тебя, но ты так быстро ушла.

— О чём?

— Как парни могут меня понимать, ведь ты говорила, что переводчик работает, только в одну сторону.

— Тут все просто: у них тоже есть артефакты-переводчики, правда, не такие, как у тебя, — ответила с удивлением от того, что девушка не додумалась до этого сама. — Понимаешь в чём дело. В этом мире, да во многих других, нет общего языка для всех. Люди и нелюди обычно или учат языки, или пользуются помощью тех, кто их знает. В моём мире артефакторы не самая популярная профессия, поэтому стоят их услуги дорого. Но адептам академии выдаются переводчики на время учебы.

— А я думала, что они, возможно, какое-то заклинание использовали, чтоб меня понимать, — призналась Лиза с легким смущением.

— Заклинание существует, но оно действует только для одного языка, и долго его держать не получится, уж слишком оно энергозатратное, — пояснила я и со смешком добавила: — Но тебе для общения с Сашей и не нужен переводчик. Он тебе понравился?

— Он прикольный, притом мы с одного мира, — ответила девушка, пожимая плечами, а затем слегка покраснела и призналась: — Мне Кейлоб больше понравился.

— Какой Кейлоб? — ошарашено уточнила я.

— Дроу, у которого ещё длинная коса. — Лиза черкнула ладонью немного ниже задницы, показывая, до куда дроу отрастил волосы.

Я хохотнула и весело сказала:

— Я уж подумала, что ты о моём старшем брате Кейлобе.

— Так у тебя же старший брат Лютер? — с непониманием уточнила она.

— У меня два старших брата — Кейлоб и Лютер, два младших — Джонни и Стивен, и две сестры — старшая Нийна и младшая Люсия.

— Ого! — изумилась Лиза. — Это с тобой получается семеро детей!

— Мои родители очень друг друга любят.

— Заметно, — со смешком ответила девушка и произнесла с азартной улыбкой: — Килиан тоже очень даже ничего так.

— Ты о чём? — с деланным удивлением спросила я.

— Ой, только не надо тут дурочку строить, — с пониманием протянула девушка. — Только слепой бы не заметил, как он на тебя смотрит и чуть ли не облизывается. Ты ещё явно Эдмону нравишься. Он тоже постоянно на тебя смотрел, как голодный на жаркое.

— Знаешь, этот демон с самого начала с чего-то ко мне прицепился, — пожаловалась с раздражением. — Грубит, хамит, а вот теперь ещё и кричит.

— Просто он ревнует, — со смешком пропела Лиза.

— С первой минуты знакомства? — с сарказмом спросила я и покачала головой. — Станный он какой-то и бесит меня сильно.

— А Килиан? — спросила Лиза, лукаво посмотрев на меня.

— Честно? Он меня раздражает, — призналась и добавила: — И не люблю я, когда у парней длинные волосы.

— Эх, тот бесит, тот раздражает, у того не та длина волос, ты до старости привередничать собираешься?

— Знаешь, ты сейчас говоришь, как моя мама и сестра.

— Так, может, нужно прислушаться?

В ответ я промолчала.

На всё про всё, в смысле искупаться, намазаться маслом, выкраситься, поболтать и одеться, у нас ушло больше двух часов, но нас никто попрекать не стал, насчёт женской привычки задерживаться, так как "жениху" потребовалось не меньше времени.

Одежда — это отдельный разговор. Если Килиан был в просторных белых штанах и в некое подобие на халат, у которого, казалось, кто-то срезал снизу пару красных пуговиц. То я выглядела так, словно взяли простынь и прорезали в ней дырку размером с мою талию. Потом пришили к дырке пояс, чтоб эта, с длиной нетяжкой сказать, "юбка" в самый ответственный момент с меня вдруг не соскользнула. Хотя даже если бы она с меня и соскользнула, то обнажить все равно ничего не смогла бы из-за второй простыни, которая уже была одета мне на плечи. А если бы и эта простынь каким-то запредельным чудом с меня бы соскользнула, то никто ничего все равно бы не увидел, так как на моей голове была третья и самая длинная простынь, у которой было вырезано "лицо", и этот вырез уже был затянут красной мелкой сетчатой тканью.

Абсурд заключается в том, что это на самом деле были простыни, которые ко всему ещё и в быту потом будут использоваться. Первая — во время брачной ночи, вторая — во время рождения первого ребенка, третья — во время второй.

По их обычаям каждая женщина должна родить двоих детей, если не смогла то все — позор на её голову. У них даже правило есть: если женщина в течение двух лет не может родить первого ребенка и в течение пяти лет второго (притом ото дня свадьбы, а не от беременности или рождения первого), то муж вполне может развестись с ней. И тогда у женщины два варианта: или в бордель, или, если бывший муж позволит, остаться у него в роли служанки и наложницы. Радует одно: мужчина за всю жизнь может жениться только трижды, а не собирать себе гарем из бывших жен.

Когда мы появились с Килианом в гостиной, то, глядя на нас, за животы хватались все, включая слуг, пришедших поглядеть на очередную сумасшедшую выходку отпрыска семьи Шторм.

— Ну что, новобрачные, готовы к свадьбе? — с важностью произнёс Клив, безуспешно пытаясь сдерживать смех.

— Будь проклят тот день, когда я на это согласился! — зло прорычал дракон, взглянув на меня уже красными глазами.

Выглядел он, конечно, впечатляюще. Чего только стоили длинные волосы, одна сторона которых была выкрашена в красный, а другая — в белый цвет!

— Ты осторожней с проклятьями, а то нам сегодня ещё свадьбу играть, — с наигранной чопорностью ответила я, вдруг оценив полезность "одежды": никто не видел моего выражения лица, точнее, какое я состроила выражение.

— Зачем ты только напомнила! — воскликнул дракон и расстроенно вздохнул.

— Вот ваши свадебные кольца, дети мои, — со смешком произнёс Клив, протягивая небольшую и довольно искусно вырезанную шкатулку.

Брату её пришлось Килиану, так как мне, одетой в три слоя ткани, сделать подобное было довольно проблематично. Открыв её, я уставились на свадебное ожерелье, которое, к моему глубочайшему изумлению, мне понравилось.

Это были насыщенно-зелёные, даже ближе к цвету малахита, с золотой россыпью звезд внутри камушки в тонкой золотой оправе, соединяющиеся друг с другом небольшими золотыми кольцами.

Я с возмущением уставилась на Клива, так как в прошлый раз моё "кольцо" было самым,

что ни наесть ошейником от собаки моей сестренки. Благо он у неё был украшен камушками.

Демон развел руки и покаянно признался:

— Я быстро учусь на своих ошибках.

В этом он был прав, взять даже его приготовления к этой свадьбе, так как к первой мы подошли в духе изобретателей-затейников и представителей рода семьи Шторм, то есть через одно место, зато с энтузиазмом!

Свадебный наряд невесты мы делали, или, точнее, вырезали сами. Мужской — купили по частям, притом от халата пуговицы, и вправду, отрывать пришлось. Краска — отдельная тема, так как краска для рисования, в отличие от их, очень даже пачкала белоснежную одежду, поэтому пришлось ещё намазываться специальным укрепителем, от которого кожа через некоторое время начала чесаться. Единственное, что мы добыли — это местное масло. Правда, той "дозы" на двоих не хватило, а притормозить и купить ещё мешала гордость и все тот же энтузиазм, так что мне все же пришлось обкорнать волосы.

Зато в том состоянии, мы так "приветливо и дружелюбно" встретили верейну, как не встретили бы даже профессиональные наемные убийцы, солдаты и парикмахеры в одном флаконе. И все было хорошо, легко и весело, пока не появились другие.

— Ну, хватит любоваться своими ошейниками, время, — поторопил нас Клив, посмотрев на часы. — Я заказал жреца на четыре, а уже без двадцати.

Я создала телепорт и посмотрела на Килиана.

— Готов?

— Угу, — хмуро буркнул дракон и первым шагнул в телепорт.

Событие десятое,

в котором я хотела выйти замуж понарошку, но что-то пошло не так.

Несмотря на все уговоры адептов, брата и Лизы, мы их с собой не взяли. Дело было слишком серьёзным и опасным. Я и так рисковала, взяв с собой Килиана, но по-другому поступить, к сожалению, не смогла.

Вначале мы отправились к Кливу домой, захватить ещё двух поделщиков, которые будут помогать демону, устраивать ловушку на верейну. С ними он не мог прийти ко мне, потому что его пропуск был только на двоих, и больше двух арка не пропустила бы. Потом мы отправились в Ргорн, выйдя в километре от храма.

— Все всё помнят? — спросил Клив. — Верш, давай заклинание.

Один из парней принялся накидывать на меня и дракона заклинание, которое позволит нам понимать и говорить на местном языке.

— У вас полтора часа, — предупредил маг. — На большее, к сожалению, у меня не хватит энергии.

Проклятье. Этого было недостаточно. Нам только минут пятнадцать-двадцать до храма добираться придется.

— Я смогу подпитать заклинание ещё где-то на сорок минут, — сообщил Килиан.

Я бы тоже могла, если бы была адепткой академии и меня бы научили подпитывать чужие заклинания.

— Удачи нам, — добавил демон, и мы разошлись.

Клив со своими подручными в священную чашу, где должна будет появиться верейна. Я и Килиан к храму, где скоро будет проходить наша свадьба.

Хорошо, что у них свадьбы проходили без присутствия дружков с дружками или представителей кого-нибудь из семьи. Точнее, они присутствуют, но не при походе в храм, а при помолвке и приготовлении к свадьбе.

Черное здание храма стояло на окраине сада, и сильно выделялось на фоне белоснежной флоры. По выложенной красной плиткой дорожке мы дошли до входа. Килиан шел впереди, а я, как и положено, в шаге от него, слегка склонив голову.

Двери храма были гостеприимно раскрыты. Нас уже ожидал жрец: полноватый, лысеющий мужчина лет сорока-сорока пяти с красноватыми глазами и бледной кожей, в красно-белом халате, у которого пуговицы были от горла до самого подола. Он так же, как и мы, был босой.

Он поприветствовал нас, представился, обвел знаком богини и произнёс с легким удивлением:

— В наше время редкость связывать семейными узами невинную душу.

В этом чокнутом мире во время свадьбы невинности девушки никто не придавал бы и грамма удивления, значит, фраза о "невинном теле" явно относилась не ко мне.

Я еле сдержалась, чтоб не поднять голову и не посмотреть дракона, не говоря уже о том, чтоб спросить: что он, вообще, делал у Варша?! А потом я испугалась, так как жрец явно ожидал пояснений. Если Килиан ляпнет, что-то вроде: я с детства любил эту девушку и решил быть только с ней, то вся наша маскировка полетит в бездну. В этом мире ради девушки мужчина на подобное никогда не пойдёт.

— Я чту традиции, — спокойно ответил Килиан, и жрец взглянул на него с любопытством и одобрением.

Я перевела дыхание, готовая расцеловать дракона или за догадливость, или за интуицию.

Мы прошли в храм, который внутри оказался белоснежно-белым, и к нам подошли двое послушников: за одним последовал Килиан, за вторым — я.

Послушник провел меня по нескольким коридорам и привел в комнату, где меня ждали две пожилые женщины-служанки. Они помогли снять с меня простыни, и надели вместо них халат, чём-то напоминающий халат жреца, только с длинными до пола рукавами, тянувшимся сзади подолом и глубоким капюшоном, который мне накинули на голову. Вся процедура раздевания и надевания проходила в глубоком угрюмом молчании и под безразличные взгляды служанок. Послушник ждал меня у дверей комнаты, и когда я вышла, повел дальше по коридору и вниз по лестнице.

Стало прохладно. Ходить босиком по каменному полу и так не слишком приятно, а теперь ещё, чём ниже мы опускались, тем холоднее становился камень и воздух.

Это показалось мне странным. В прошлый раз меня никуда под землю не вели. Хотя то был храм в совсем другом городе, а возможно и стране.

Наконец-то мы остановились на минус пятом этаже, если считать с того, откуда мы пришли и свернули в сторону прохода, затянутого тьмой. Чём дальше мы шли, тем теплее становился воздух, но холоднее пол. Шагов тридцать-тридцать пять спустя, вдалеке замелькал тусклый свет. В результате мы вышли в небольшой из черного камня зал, потолок у которого был куполообразной формы и его поддерживали колонны. С них свисали на железных цепях бронзовые чашки, в которых плавали капли огня. Больше всего давал свет камин у правой стены, если смотреть по коридору, из которого я вышла. Возле него был расстелен белоснежный ковер, на котором стоял наш жрец и Килиан, одетый в такой же

халат, как и я.

Зал был пустой (не считая ламп, ковра и камина) и какой-то мрачно-угнетающий, и тусклый свет ламп и камина только способствовал этому ощущению.

Доведя меня до ковра, послушник поклонился жрецу и ушел.

Я встала возле Килиана и, как "правильная" девушка этого мира, нагнула слегка голову, опустив взгляд на свои ноги.

В прошлый раз ковра не было и мне приходилось стоять на коленях на каменном полу, так что в этот раз мне повезло. Он был мягким и пушистым. Присмотревшись, я с удивлением поняла, что это никакой не ковер, а чья-то шкура, которой предали квадратную форму.

— Приступим, — тихо произнёс жрец, но эхо подхватило его голос и разнесло по залу.

Я повернулась к Килиану и он принялся расстегивать все те две дюжины мелких белых пуговиц, на которые был застегнут мой халат. Когда пуговицы были расстегнуты, он снял его с моих плеч и кинул за "ковер".

Хоть я не видела его лица, так как послушно паялилась в пол, но чувствовала, что дракон не упустил возможности исследовать взглядом моё тело. Хорошо, что камин давал не слишком много света и жрец ещё стоял как раз посередине, кидая на нас тень.

Я подняла руки и принялась расстегивать пуговицы на халате Килиана, и когда дошла до груди, почувствовала пальцами, что его сердце стучит как сумасшедшее. Покончив с пуговицами, я стащила халат с его плеч, кинула его к своему, повернулась к жрецу и опустилась на колени.

В первый раз я чувствовала унижение и злость, но во второй — уже была спокойна и всю получасовую церемонию, пока жрец распевал свадебные песенки обряда, думала о том, чтоб такого сделать с "сердцем дракона".

Дело в том, что я, действительно, его искала, нашла и уже сдала то, что хотела. Так что с "подарком" Клива можно было поэкспериментировать. Потом я раздумывала, что буду делать, когда родные снимут с моих плеч одиннадцать представителей мира сильнейших. Первым делом я хочу прокатиться на колоссе, а то не справедливо, что я все забыла. Потом наведаюсь к парочке своих знакомых. Поброжу по новым мирам, заодно и Лизу с собой возьму. Она же хотела приключений.

В своих мыслях я так замечталась о том, куда нужно бы сводить девушку, что когда Килиан дотронулся до моей головы, вздрогнула, хорошо хоть не дернулась. Закрыв глаза, я подняла голову повыше, чтоб дракон мог без проблем одеть на меня свадебное "кольцо". Его ему уже одел на руки жрец.

Подняв разведенные руки в сторону, жрец торжественно произнёс:

— И пусть эти невинные души будут благословлены самой Лейнаррой!

Вдруг откуда не возьмись в зале появился порыв теплого ветра. Он задул лампы, но раздул огонь в камине, завертелся вокруг меня и Килиана и осыпал красными лепестками.

— Благословение Богини! — ахнул жрец, и это подхватило:

Богиня... Богиня... Богиня...

Ветер словно испугался этого слова и исчез, а с ним исчезли и лепестки.

Это было не лучшая ситуация для того, что было у нас дальше по плану, но не отменять ведь все из-за того, что богиня в каком-то веке решила заняться своими обязанностями. Хотя это, может быть, и не Лейнара, а одна из верейн.

Подняв взгляд на жреца, я громко произнесла:

— Я требую своё право!

Звук звонкой пощечины разнесся по залу словно гром. Щеку обожгло огнём и болью. И то мне ещё повезло, что у меня была свадьба, и он ударил меня ладонью, а не тыльной стороной. Жрец носил на руке массивные перстни с острыми камнями, которые при ударе легко могли рассечь кожу. Уверена, он их только из-за этого носит, не зря у тех двух служанок щеки были в рубцах.

— Неблагодарная! — ещё одна пощечина. — Ты получила благословение самой богини Лейнары и тебе этого мало!

Он мог бить меня до посинения, но к священному дереву все же отвел бы. Своё право женщина могла использовать только однажды во время свадьбы, и отказывать ей никто не был вправе.

Именно к священному дереву приходили верйны и могли исполнить почти любое желание девушки. Например, родить близнецов, излечить близких от болезни, получить развод (правда, при этом условии ей дорога или в бордель, или остаться служанкой в храме, так как женщина может выйти замуж только раз, даже если она останется невинной), стать одной из них, или уйти в другой мир. А ещё можно было стать мужчиной, знаю, звучит нелепо, но пару раз женщины загадывали подобное. И несмотря на то, что их право могло исполнить даже такое желание, женщины требовали его редко. Мужчинам не нравилось, что у женщин была подобная власть, поэтому пощечины — это ещё малая часть, что меня ожидает сегодня.

Жрец смотрел на моё лицо с презрением и брезгливостью, поджав старческие губы, а я отвечала прямым взглядом с легкой злорадной усмешкой.

И тут я почувствовала сильную ярость, злость и раздражение от своего бессилия... и эти чувства были не мои, а Килиана.

Вообще-то, Килиан должен был меня ударить первым — мы с ним договорились заранее, но из-за этого чёртового "благословения" жрец взбесился. И Килиан не мог и не должен был ничего сказать против, чтоб не привлекать к нам внимание — об этом мы тоже договорились. Но я чувствовала, что он находился в дюйме от того, чтоб не сорваться.

Время словно замедлилось, и я поняла, что сейчас жрец переведет взгляд на Килиана, увидит все эти эмоции на его лице и, что хуже всего, поймет, что эти чувства направлены на него, а не на меня. С учетом того, что он и так привлек внимание своей невинной душой, да ещё я не сдержалась со своей злорадной усмешкой, то... это будет провал.

Жрец, точно, заподозрит что-то неладное и вполне может отправить за нами к дереву слежку. Если, вообще, пустит к верейнам, так как в этом мире, к сожалению, Клив был не единственный, кто охотился за волосами жриц богини. Так что мы со свадьбой были не первые затейники, и даже если в этом храме ещё "фальшивки" не приходили жениться, то о других местные жрицы, конечно же, должны были слышать.

Проклятье!

У меня была лишь секунда на принятие решения... а Килиана я пообещала себе прибить потом...

— Простите меня! — слезно закричала я, кинувшись под ноги к жрецу и... принялась их целовать...

Было противно и гадко, но именно так поступила бы здешняя женщина, в случае своей "провинности". Это была одна из причин, почему здесь не в почете была обувь. След от моих действий останется на пару недель, и другие жрицы прекрасно будут видеть, что этому

дядьке девушка целовала ноги.

— Простите! Я только хотела попросить родить для своего уважаемого мужа двух сильный сыновей, которые продолжили бы его род! — лепетала, чувствуя, как чужая злость и ярость, направленная на жреца и себя, в том числе, просто разрывает меня. Это очень раздражало, потому что чувства Килиана мне сильно мешали.

Чтоб верейна появилась на мой зов, мы должны были с Килианом сыграть настоящую ргорнскую свадьбу. Притом женились здесь не на словах, а специальным обрядом, связывающим души, после которого жена начинает чувствовать сильные эмоции мужа, а также где он находится. После развода эта связь полностью не пропадает, но и не обладает такой уж большой силой. Поэтому, чтобы убрать последствия обряда, в прошлый раз мне пришлось обратиться к одной музареной знакомой богине любви. Можно было бы найти саму Лейнару, но ещё неизвестно, как она бы отреагировала на охоту на её жриц и захотела бы помочь.

А вот дальше случилось нечто странное: ярость и злость пропали, но вместо них появился огромный шок, изумление, непонимание и беспокойство.

Но ведь муж не может чувствовать жену!

Жрец, сполна насладившись моим унижением, ответил со злорадством, и в его голосе звучало превосходством:

— Довольно! Ты получишь своё право, уж я за этим прослежу!

Замечательно!.. Хотя... я с удовольствием вмазала бы ему с ноги, и у меня как раз появился шанс исполнит это желание.

— Вам нужно было выбрать более воспитанную жену, — с недовольством посоветовал жрец моему... мужу. — В нашем храме есть отличные специалисты...

Хорошо, что жрец смотрел в это время на Килиана и не видел, как исказилось при этом слове моё лицо. В прошлый раз именно специалист разъяснял мне, почему женщина не должна требовать своё право. После этого "разъяснения" к дереву меня пришлось нести, а один из шрамов на лопатки так убрать целительница и не смогла.

А вот Килиан, судя по всему, почувствовал, какие чувства у меня вызвали воспоминание от этого слова, так как я отчетливо испытала его злость... к удивлению, боль... и желание если не убить жреца, то определенно расквасить ему нос.

— ... которые могли мы подучить её вести себя в обществе мужчин более достойней. По правде сказать, я сам не прочь был бы преподать ей урок.

Всё ему не жить!.. Судя по тем чувствам, которые испытывал сейчас дракон. И хорошо, что мы надели линзы, иначе сейчас на жреца смотрели бы золотые глаза с хищно вытянутыми зрачками.

— Уверен, вы бы остались довольны. Практики у меня, за все годы служение, набралось с лихвой, — решил прихвастнуть жрец, даже не догадываясь, что, выражаясь фигурально, дергает дракона за хвост. Хотя Килиан сейчас испытывал такие чувства, словно жрец дергал совсем не фигурально выражаясь.

— Благодарю, — ответил дракон и его голос звенел от мороза, как огромная сосулька, готовая сорваться с крыши на голову как раз проходящего мимо жреца, — но я сам хочу объездить это кобылу.

Жрец понимающе кивнул, а я мысленно усмехнулась, надеясь, что дракон почувствует моё отношение к его заявлению. И судя по "ответу" — уверенность в собственных силах, насмешка над моим вызовом и ответный вызов! — он меня прекрасно понял.

Оказалось чувствами вести "диалог" не хуже чем словесно... и даже, в некотором смысле, лучше, ведь словами можно играть, словно крапленными картами, а вот чувствами — нет. Точнее ими тоже можно играть, но только с другими игроками, а вот от самого себя их не скроешь и не изменишь. И теперь, из-за этого обряда, дракон не мог скрыть их и от меня.

Я, конечно, понимаю, что Килиан испытывает ко мне симпатию (да-да, я не слепая и тоже прекрасно вижу, как он и тот демон на меня смотрят). Вот только... окунувшись в водоворот его чувств, меня закружил такой невероятный поток из нежности, желания, раздражение, одиночества, радости, восторга, ревности, умиления, веселья, злости и надежды, что я даже немного растерялась, от понимания, что "симпатией" тут и не пахнет. И я не могла понять, каким образом я за такое короткое время умудрилась вызвать в нём все эти чувства? Как?!

Признаться, я не верила в любовь с первого взгляда (особенно памятуя, каким был это "первый взгляд"). А ещё не понимала, что во мне могло вызвать у дракона эти чувства. Ведь я вела с ним себя не лучшим то образом, да и раздражал он меня часто, и тут на те вам... С одной стороны это было не так уж и плохо. У меня давно ни с кем не было отношений и дракон, признаться честно, был не худшим вариантом для свиданий и прочей романтической ерунды, в которых, несмотря на все отнекивания и отрицая, девушками иногда хочется поучаствовать. С другой стороны стоило вспомнить о нашем поцелуе и страх появляется вновь... и слова...

...а вот твой рот...

... словно рабское клеймо, которое я прячу под платьем... и, в конце концов, он всё равно его увидит. Он должен будет увидеть, чтоб принять меня. Но хуже всего-то, что я сама ещё не знаю: есть это клеймо или нет. А заглянуть и убедиться боюсь. Боюсь получить ответ.

Боль обожгла щеку огнём.

Честное слово, мне даже поблагодарить жреца за пощечину захотелось! Уж очень хорошо она выбила из моей головы совсем ненужные мысли. И все из-за чувств... его чувств, которые я испытала. От них и появились эти ненужные мысли, ведь какой девушке не понравилось бы то, что ей заинтересовался такой парень как Килиан? Хотя тут надо уточнить: какой одинокой двадцатитрехлетней девушке, которая большую часть свободного времени проводить в обществе железяк, и у которой свиданий не было уже, по меньшей мере, года два?

— Ты чего медлишь! — ворвался в сознание раздраженный голос.

Несколько секунд ушло на то, чтоб сообразить: свадебный обряд кончился и пора поработать личной горничной (или нянькой) и одеть своего муженька.

Встав с колен, я подошла к халатам, присела (не хватал ещё засветиться перед ними в позе "зю!"), схватила халат, поднялась и пошла, одевать дракона. Потом оделась сама и приготовилась ждать. Сейчас моего мужа должны будут отвести в, можно сказать, "зал ожидания", чаек попивать, а меня на познавательную перевоспитательную беседу к специалистам. Вот только, толи в этом храме были свои порядки, толи жрец решил посмотреть, что я закажу у верейн и самому мной заняться, если я попрошу что-то неподобающе, так как направились мы напрямиком к дереву.

Оно возвышалось над белоснежными кронами деревьев, казалось, каменным изваянием насыщенного красного цвета. Все дело было в том, что на священных деревьях совсем не было листьев. Поговаривали, что когда-то листья были: большие, цвета сока граната, но когда Лейнара покинула мир — они стали опадать и превращаться в пепел.

Хвала богам (и с каких это пор я стала такой религиозной? Замужество явно плохо на мне сказывается! О! Вот как раз отличный повод для развода и нашелся) жрец пошел с нами один. Когда мы подошли к дереву, он приглашающе махнул рукой на дерево и с насмешкой улыбнулся. Сдержав порыв вторить за ним (рано ещё, рано!), я встала на колени на камень, отполированный коленками тысячами бедных жен, и принялась зачитывать молитву, в которой умоляла богиню спуститься ко мне и выслушать моё желание. Божественный свадебный подарок просто какой-то получается. Может изначально это "право" именно им и было, ведь когда Лейнара правила тут к женщинам отношение было другое. И все изменилось именно из-за ухода богини. Тогда Раврин — мужской бог — захватил всю власть себе, и у мужчин значительно подпрыгнула планка эго, а у женщин, наоборот, опустилась ниже замерзания гелия. Конечно, что и как именно тут все это происходило — я не знаю. И знания мои берутся всего лишь от артефакта-путеводителя.

Верейна появилась передо мной в кругу красных сполохах. На глупую селянку это могло бы благоговейное произвести впечатление, но я-то прекрасно знала, что это всего лишь реакция телепорта. С виду верейна выглядела как вполне себе нормальная женщина: низенькая, слегка полновата, с каким-то угловатым лицом, далеко посаженными глазами и тонкими губами, в общем, не красавица. Вот только длинные тёмно-зелёные волосы, торчащие из-за лба два рога, чём-то напоминающие рожки молодого оленя, говорили, что перед нами находится далеко не женщина. Ещё у верейн не было ушей, вместо них были две дырочки, а её нижняя часть туловища, была оленья, просто из-за платья этого было не видно, зато прекрасно слышно перестук копыт. Одним словом, верейны были магическими животными, соединяющими в себе человека и оленя.

Верейна оглядела нашу "дружескую" компанию безразличным взглядом, потом посмотрела на меня, слегка улыбнулась и спросила:

— Какое право ты выбираешь?

Хм... я только сейчас поняла, что этот вопрос довольно странно звучит. Она не спросила: "чего я хочу?" или "какое твоё желание?", хотя именно за исполнением желания её сюда и вызвали. Надо будет об это на досуге поразмыслить, а сейчас...

Я поднялась с колен, склонила голову в якобы поклоне и... в следующую секунду верейна протяжно завизжала, когда ней на голову свалились двое мужчин, которые повалили её на землю.

— Вы?! — завопил жрец и... захрипел от боли, так как у нас с Килионом возникла она и та же мысль. Только если дракон припечатал кулаком его нос, то моя нога была не такой малодушной.

Жрец упал на пол, не зная за что сперва хвататься: за разбитый нос, или отбитое мужское достоинство. Хотя сомневаюсь, что оно у него когда-нибудь было.

В этот раз подмога появилась раньше. Клив с один из парней ещё даже связать верейне руки не успели, а ещё три её "сестрички" уже появились в кругу красных сполохов.

— Проклятье! — закричала я и дала деру, словно заяц от трех голодных лисиц.

Все дело в том, что эти магические существа прекрасно чувствовали божественную силу. Именно поэтому они сперва нападали на меня, а не стали освобождать заложницу. Ведь раз сила богом есть во мне, то значит, именно я привела в этот мир остальных и если меня убить, то остальные уже никуда не денутся.

В прошлый раз это стало для нас полнейшей неожиданностью. Да и вообще мы тогда очень удивились тому, что подкрепление вообще придёт. Когда верейны явились, мы

кинулись в рассыпную. Вот только все верейны кинуться за мной, притом я была ещё не в лучшем состоянии, после знакомство со специалистами. Тогда меня на руках держал мой "первый муж", он же со мной на руках и принялся убегать от них. Как мы выжили — ума не приложу, каким чудом умудрились встретиться с остальными и вернуться домой — тот же вопрос. Может, дело было в удаче, может нам подсобили боги, в общем, не знаю. Но в этот раз все будет по-другому, потому что мы были готовы к этому.

Наш план заключался в следующем: когда появиться подмога, я должна буду отбежать на некоторое расстояние (Клив должен был кинуть маяк в подходящем месте) и начинать создавать телепорт, а парни в это время должны будут задержать верейн. Трудней всего было то, что нам убивать верейн ни в коем случае нельзя, а вот они вполне могут захотеть покрошить нас на салат.

Сигнал маяка привел меня на небольшую поляну, где-то в полукилометре от священного дерева. Приведя в норму дыхание (ненавижу бегать!), я принялась создавать телепорт домой как тут... красные сполохи телепорт и перед моими глазами стоят трое верейн. Притом одна кардинально отличалась от остальных: она была ростом выше двух метров, волосы доходи ей до лодыжек, а её рога были как у взрослого оленя.

— Не считай нас настолько глупыми, — произнесла она, а затем неожиданно представилась: — моё имя Эливейст. Я главная жрица богине, хотя сейчас больше выполню именно её роль.

Признаться я растерялась. В мыслях я уже лихорадочно соображала, что делать, так как убежать я вряд ли от них смогу, а когда вернуться парни неизвестно. Но судя по азарту, ликованию и удовлетворению Килиана, им там веселей некуда. Надеюсь, он в своей гамме чувств обратит внимание на моё беспокойство и недоумение.

— Элла, — решила я потянуть время.

— Я знаю, — слегка огорошила меня верейная. — Полубогиня Элла Шторм. Ты довольно известна в некоторых кругах.

— Я польщена, что ты обо мне знаешь, — ответила, хотя никакого удовольствия не чувствовала, а, наоборот, легкое раздражение.

— Я пришла не льстить тебе, а с предложением, — верейна тоже выглядела раздраженной. — Ты можешь уйти из нашего мира и забрать своего мужа, пообещав больше не водить сюда этих варваров, но остальные четверо должны остаться и понести наказание.

— А уголь тебе в золото не превратить? — присвистнула я. — Предлагаешь мне трусливо смыться, оставив своих... эээ... напарников вам на растерзание?

— Мы их не убьем, а поступим так, как они поступали с нами. — Верейна вдруг раздраженно сложила руки на груди и с обидой в голосе принялась причитать: — В конце концов, их хамское поведение и просто вопиющие неуважение к женщинам должно быть прекращено! Тебе вот было бы приятно, если б какие-то нахалы накинудись бы на тебя и обрезали бы твои волосы, которые ты столько лет растила? Да и контролеры только руками разводят: ни убийства, ни насилия не было, а из-за пару синяков и отрезанных волос они дело заводить не собираются!

— Вы обращались в учреждение по контролю мирам? — признаться, я обалдела от её слов.

Не ожидала такой просвещённости от магического существа. И хоть их мир не входил в Союз Верхних, но, как жительницы свободного мира, они вполне могут на нас заявить. И если мне ищейки ничего сделать не смогут, то вот остальным запросто.

— Конечно, после первого же покушения, — сказала она таким тоном, словно другого решения и не видела в сложившейся ситуации. — Но так как они нам ни в чём не смогли помочь, мы решили наказывать этих бесчувственных мужланов своими силами.

— Стрижете их налысо? — с усмешкой уточнила.

— Не просто стрижем, а и заколдовываем, чтоб у них больше волосы не росли... нигде, — вторила за мной верейна... и я вдруг поняла, что мы с ней можем договориться.

Событие десятое,
в котрой дракон что-то недоговаривает.

Когда Клив почти отрезал волосы пойманной верейне, Килиан почувствовал, что с Эллой что-то нет так.

— С Эллай что-то случилось! — закричал дракон, мысленно ругая себя, на чём свет стоит. Ему ведь с самого начала этот план не нравился и он предлагал бежать с Эллой, но остальные от его мысли только отмахнулись, заявив, что с ними он принесет больше пользы. И вот на тебе! Принес, называется!

— С чего ты взял? — спросил Сергей.

Даже в пылу сражения он был серьезен и сосредоточен.

Парни старались сдерживать подмогу и при этом не убить их, и не подставиться под удар самим. Верейны были быстры, проворны, а вместо оружия у них были длинные стальные ногти на руках. Убить ими было трудно, но оставленные от них раны тоже настроения не повышали. А ещё эти женщины были до ужаса прыгучие, прям как кошки!

— Я чувствую! — Отвлёкшись, дракон пропустил удар верейны, вот её только ликующее выражение лица, сменилась недоуменной, когда она увидела, что вместо её "стального манюкура", остались только обрубки. Драконьей чешуе подобное оружие было не страшнее комариного носа.

Неожиданно, раздражение Эллы сменилось удивлением, любопытством и... сочувствием? Огреон, да что же там с ней происходит?!

Тело привычно словно окунулось в огонь, но он не обжигал, а ласкал как любимого ребенка и наполнял силой. Несколько секунд тело было непривычно огромное, неудобное и странное, а потом мозг перестроился, и стало даже смешно от того, как он мог спокойно находиться в том мелком тельце, и как оно не разорвалось на части от рвущейся наружу силы.

Верейны испугано завизжали и кинулись в рассыпную, понимая, что с ним ему не тягаться. Они сейчас казались обычными комашками, которые только и могут, что надоедать своим жужжанием.

— А раньше ты так сделать не мог?! — раздался чей-то сварливый голос, но дракон не обратил на него и грамма внимания. Люди для него сейчас стали не важнее муравьев... кроме одной.

Дракон распахнул огромные, цвета золота с зеленоватым отливом крылья и взлетел. Ему кричали вслед, но все было бесполезно. В голове билась только одна мысль: найти, убедиться в целостности, спрятать ото всех. Лететь было недалеко, а для огромной крылатой махины полет не занял и трех минут. Поляна внизу была маленькой, а сад довольно дремучий, поэтому дракон аккуратно спикеров к земле и, сменив ипостась, опустился на землю уже на две ноги и несколько секунд перевыбрал в растерянности, пока мозг не

вспомнил, как управлять этим телом.

У взрослых особей подобные проблемы не возникают, но Килиан был ещё молод, да и сменял ипостась не часто, отсюда и проблемы с её сменой.

С Эллой оказалось все в порядке. Она сидела на подстилке, со стаканом в руках, а рядом с ней расположилась верейна, вот только она была не похожа на остальных, один только огромные, ветвистые рога чего стояли, не говоря уже о росте. А ещё его ипостась дракона чувствовала, что перед ним не те слабачки, которые они встретили до этого, и если у них вдруг завяжется бой, ему придется постараться, чтоб победить.

— О! Вот и мой муженек! — воскликнула весело Элла, а потом обратилась в верейну: — Правда, красавиц?

Верейна окунула его безразличным взглядом и пожала плечами, а Килиан ощутил значительный удар по его эго и в тоже время вздох облечения. Он привык к тому, что женщины обращали на его внешность внимание, хотя когда-то из-за этого ненавидел себя и своего отца, в которого он и пошел. Даже Элла. Что бы она там не говорила, но он прекрасно видел в её глазах восхищение, когда они впервые встретились, да и потом нередко ловил на себе её заинтересованные взгляды.

Килиан поначалу думал, что она его вспомнит (все-таки внешность у него была запоминающееся), а потом дракон узнал, что у неё провалы в памяти. Хотя чего скрывать, Элла и в обычном бы состоянии его вряд ли бы вспомнила, а вот он помнил. Нет, у них не было такой же душещипательной истории, как с Эдмоном. На самом деле они даже знакомы толком не были. И помнил он её совсем другой. Тогда Элла предстала перед ним, и ещё десятком мужчин, некой богиней. Сейчас же Килиан видел, что перед ним находилась обычная девушка, у которой тоже есть проблемы, как у самого обычного человека. А вот тогда... тогда она казалась всемогущей, всемогущей, недоступной.

— По мне так все мужчины одинаковые, — добавила верейна, — особенно после того, как гасится свет.

— Как кошки? — хмыкнула Элла, отпивая со своего стакана.

— А причём тут кошки? — взглянула женщина на неё с любопытством.

— Просто так говорят: в темноте все кошки серые.

— Можно сказать и так, — кивнула верейна и тоже отпила.

Килиан наконец-то вышел из шокового состояния, в котором находился от открывшейся перед его глазами картины, и прорычал:

— Что тут происходит?

— Переговоры, — беззаботно ответила Элла, качнув стаканом из стороны в сторону. — Знакомься это мой новоявленный второй муженек Килиан, а это... — девушка запнулась и извиняющееся взглянула на верейну. — Прости, у меня с запоминаниями имен беда.

— Я знаю, — серьёзно кивнула верейна, посмотрела на дракона и представилась: — Я Эливейст — главная жрица богине.

— Которая сейчас заменяет место богине, — добавила Элла. — Кстати, а чего она ушла?

— Эта длинная история, — с печалью ответила Эливейст.

— Да мы как бы и не торопимся, — с обозной улыбкой ответила Элла, а потом подмигнула Килиана и добавила: — Не так ли, муженёк? И чего ты застыл столбом? Присаживайся, выпей с нами за нашу свадьбу.

Килиан присел рядом с Эллой, налив в один из стаканов (их оказалось аж восемь штук)

вина и отпил. Эливейст удивленно взглянула на Эллу, потом перевела взгляд на Килиана и спросила:

— Вы готовы были пойти на такие жертвы ради наших волос, или просто любите друг друга и решили связать свои души нашим обычаем?

— О чём ты? — недоуменно уточнила Элла. — Мы просто прошли обряд, чтоб к нам пришла верейна. Когда вернёмся домой — разведёмся.

— Разведётесь? — с удивлением переспросила Эливейст. — Но вы ведь не сможете.

Элла подавилась вином, долго откашливалась, а потом вытаращилась на верейну и ошарашено воскликнула: "Что?!". Килиан вообще напоминал статую, казалось ещё немного и он трещинами пойдёт.

— Если две невинные души проходят обряд, то их нити судеб связывает сама богиня, и теперь их души будут навеки вместе, в каждой последующей жизни, — пояснила верейна, с любопытством глядя то на одно ошарашенное лицо, то на другое.

Килиан и Элла переглянулись, и в их головах пронеслись совершенно разные мысли:

"Значит это действительно судьба!"

"Вы что издеваетесь?!"

Я сидела и в шоке смотрела на верейну, не веря в то, что она нам только что рассказала. Точнее, в какую задницу я вляпалась!

Проклятье! Если бы я знала, что у Варша Килиан занимался всем чём угодно, но только не тем, зачем я его туда отправила, то на предложение Клива не согласилась даже ради десятка "сердец драконов".

Все дело было в том, что когда-то этот мир (он тогда был ещё безмянным, а богиня молодой) был совсем другой, тут царило и процветало равноправие и однолюбие. Соединяться союзом могли только невинные души, которые после этого получали кучу плюшек, в роде способность чувствовать эмоции друг друга и знать, где твой партнер находится. Потом сюда забрел Раврин, выгнал Лейнару, правда перед своим уходом все же успела нагадить ему и наделила девушек "правом", и стал тут править сам. Именно из-за его власти и силы мужчины стали относиться к женщинам, как к низшему сословию. О настоящем значении обряда стали забывать, да и мужчины перестали чтить целомудрие, поэтому обряд до конца не завершался и действовал только на женщин. Именно поэтому в прошлый раз я смогла устранить его, но вот теперь... чтоб его снять нужно найти непосредственно богиню Лейнару и просить её разъединить наши души.

— Великолепно! — единственное, что смогла сказать я, когда более менее пришла в себя.

А вот Килиан был рад, притом очень, от чего я со злостью ударила его в плечо и воскликнула:

— А ты чего радуешься?

Дракон счастливо взглянул на меня и потрясенно выдохнул:

— Пророчество все же сбывается.

— Какое ещё к черту пророчество?! — ещё сильнее разозлилась я.

— Извини, но я не могу тебе рассказать.

— Замечательно! — прошипела и ко всему ещё выругалась, от чего верейна взглянула на меня с недоумением, а дракон осуждающе. — Значит ты не станешь мне помогать искать богиню и просить снять с нас этот обряд.

— Почему? Буду, — спокойно ответил он, пожимая плечами.

— Что-то я запуталась, — честно призналась. — Ты рад, что все так сложилось, притом приплел ещё какое-то пророчество, но против нашего развода, ты против ничего не имеешь. Я права?

— Элла, — Килиан посмотрел на меня серьёзно, — за кого ты меня принимаешь? Я не настолько низко пал, чтоб заставляя быть с собой ту, кто этого не хочет.

— А как же пророчество? — поддела я его. — Постой! Ты имеешь в виду то пророчество, которое нам Музар дал?

— Нет.

— Тогда какое?

— Не скажу?

— А если я тебя пытать буду?

— Попробуй, но я не думаю, что ты уж так сильна в пытках.

— А если я дядю-дознавателя попрошу?

Дракон взглянул на меня с возмущением и с обидой в голосе спросил:

— Женщина, у тебя совесть вообще есть?

Уже женщина? Хотя я сама тогда опростоволосилась.

— Нет, и я вообще не знаю значение этого слова. Надеюсь это не какое-то заболевание, а то уж больно противно звучит.

Килиан весело фыркнул и покачал головой, тем самым говоря: ты не исправима. Хотя он прекрасно чувствовал, что я вру, и даже испытывал удовольствие от нашей перепалки. Как кстати и я.

— А где, кстати, парни? — спросил дракон, но волнения не я чувствовала, походу он просто решил съехать с темы. — Они же уже давно должны были к нам подойти.

— Они проходят наказание, — произнесла Эливейст и закрыла глаза. — Точнее уже прошли. Сейчас их приведут.

В двух шагах от нас появились красные всполохи телепорта и из него выпали, друг на друга четверо парней. По поляне тут же разнесся мой веселый хохот, так как парни имели довольно потешный вид: лысые, без бровей, а одного из ловителей провала его борода.

— Они такими, что ли навсегда останутся? — со смехом спросила я.

— Нет, только на два месяца, — ответила верейна, то же со смехом глядя на ругающуюся кучку. — Но это первое предупреждение, если она вновь попытаются обидеть моих девочек, то второй рас останутся такими навсегда.

— Слышали, лысики? — весело закричала я.

— Слышала-слышали, — пробурчал Клив. — Нам уже все доходчиво объяснили.

Эливейст подняла на ноги, подошла к Кливу и протянула ему красноватый камень.

— Если тебе понадобятся ещё волосы, то свяжись со мной, — произнесла она. — Думаю, мы сможем договориться.

— Договорились, — с неохотой буркнул демон, забирая камень.

Я активировала телепорт в мир Клив и горе-парикмахеры тут же в него зашли, даже не попрощавшись, потом я создала телепорт домой, кивнула Килиану в него зайти и добавила, что сейчас его догоню. Он с неохотой, но все же подчинился.

— Извините, у меня будет одна маленькая просьба, — произнесла, взглянул на верейну.

— Какая? — деловито спросила она.

Я произнесла просьбу и верейна весело улыбнулась, положила руку мне на лоб и я

почувствовала, как моё тело словно обдул тёплый ветер.

— Элла, ты ведь собираешься искать Лейнару?

— Да, а вы хотите, чтоб я ей что-то передала.

— Да. Попроси её прийти в наш сад, она пойме в какой.

— Договорились.

Я направилась к телепорту, радостно думая о том, что теперь проблема с лишними волосами на теле перестанет быть для меня актуальной до конца моих дней.

Не успели мы с Килианом войти в дом, как на меня налетел тайфун по имени по имени Джонни, который схватил меня за плечи и произнёс:

— Элла, мама дома!

— Насовсем? — с радостью и надеждой уточнила.

— Нет, — страдальческим шепотом ответил брат. — Она уже уходит, ты её чудом застала.

— Вот как, — с нарастающим раздражением протянул. — И где она сейчас?

— В столовой, — оповестил Джонни. — Проводит воспитательную беседу с адептами.

— Понятно, — сказала я и быстро направилась в столовую.

Я с мамой столкнулась как раз на выходе из столовой.

— Элла! Солнышко моё! — воскликнула мама, обнимая меня.

Я отстранилась и хмуро поинтересовалась:

— И когда ты собираешься возвратиться домой и забрать адептом?

— Ой, не знаю, солнышко, — звонко прощбетала мама. — Та тварь оказалась какой-то нововведенной породой. Я и дамой то забежала только за серебряным мечем. Помнишь тем? Который ещё в огне драконьем мне Рой закалил?

Рой был богом войны и маминым покровителем.

— Притом мне адепты сказали, что им очень нравится проводить время с тобой! Они отзываются о тебя очень хорошо! И почему ты раньше не участвовала с нами в летних играх?

Адепты, словно нашкодившие мальчишки, сидели за обеденным столом, опустив взгляды. Я усмехнулась, наравне с мамой я, конечно же, покажусь прекрасным воспитателем.

— А что то за девочка? Она ведь не адептка?

— Это моя подруга.

— Как хорошо, что ты заводишь подруг! А то у тебя одни друзья и друзья, а с ними о мальчишках не поговоришь. Ну, признавайся, кто тебя из наших адептов понравился?

— Мама, я замуж вышла, — произнесла я и кивнула на побледневшего дракона.

Мама мазнула взглядом по Килиану, потом похлопала меня по голове и прощбетала:

— Молодец! Но у меня сейчас совсем нет времени с ним знакомиться, давай как я и папа освободимся, так мы и устроим семейный ужин.

Я попыталась сказать, но она не дала мне: крепко обняла меня, потом Джонни, крикнула звонко: "Веселитесь, ребята!" и чуть ли не вприпрыжку направилась к двери.

Проглотив сухой комок в горле, я подошла к столу, опала на стул и выругалась, потом позвала служанку и заказала вина. Все это время за мной огромными от удивления глазами наблюдали адепты и девушка.

— Какого черта это было? — зарычал Килиан, подойдя ко мне.

— Что? — меланхолично уточнила я.

— Зачем ты рассказала своей маме, что мы поженились? Или ты передумала со мной разводиться?!

Я устало посмотрела на дракона и не менее устало спросила:

— Килиан, а тебя ничего в её поведении не удивило?

Дракон задумался и выдал:

— Ну, она была какая-то...

— Рассеянная? — подсказала. — Безразличная? Слишком веселая? — глубоко вздохнув, я сказала: — Понимаешь, когда моя мама чём-то загорается, то ей становится побаку все! Тебя не удивило, что она так беспечно отнеслась к тому, что её дочь вышла замуж? "Молодец, но у меня сейчас совеем нет времени"! — звонко произнесла я, подражая её манере речи. — Да даже если бы я сказала, что оргией тут со всеми адептами занимаюсь, она бы ответила: "Молодец, потом расскажешь подробнее"! Потому что в этом состоянии она совсем не слышит, что ей говорят!

Килиан перевел озадаченный взгляд на Джонни и тот кивнул, подтверждая мои слова.

— Да уж, — произнёс дракон и присел на соседнее кресло.

Несколько секунд мы сидели в тишине, а потом девушка спросила:

— И как все прошло?

— Не спрашивай, — хмуро произнесла я, опустошила бокал и встала и направилась к выходу. — Я спать.

Настроение скатилось ниже замерзания гелия, и сейчас мне хотелось только одного: выпить сонно зелья и заснуть лет так на сто.

Когда девушка ушла все выжидающе уставились на Килиана, ожидая подробностей. Дракон вкратце рассказал об их свадьбе и охоте, от чего Эдмон зло закричал:

— Так вы теперь женаты на самом деле?

— Да, — с вызовом ответил Килиан. — Так что тебе лучше забыть о ней.

— Ага, разбежался! Вы ведь все равно разведетесь!

— Да же тогда я её не отпущу, — непреклонно ответил дракон.

— Я тоже! — зарычал демон.

— Эй-эй, парни, — влез в разговор Джонни. — А о чувствах Эллы вы подумали?

— Мужланы, — буркнула Лиза.

Мужланы переглянулись... и каждый остался при своем мнении.

А Килиан, помимо раздражения, испытывал ещё и радость. Все же старая гадалка оказалась права. Два раза она ему уже отказала, но вот от третьего никуда не денется. И никакой демон этому не сможет помешать!

Событие одиннадцатое,

в котором я боюсь сделать шаг на встречу и признаться дракону в своих страхах.

Старый, сырой, прогнивший подвал. Потрескавшийся потолок затянут мхом и паутиной. Тяжелый запах крови, сырости, рвоты и ещё чего-то омерзительно сладкого, дурманящего сознание, но не дающего полностью погрузиться в спасительный обморок. Ужасный, непрерывный звук капающей воды... вот только это была кровь. Длинный, деревянный стол, на котором неудобно было лежать, особенно когда твои руки и ноги привязали к его ножкам. Чей-то силуэт закрывал единственный источник света — лампу на стене. Как я не

пыталась, но единственное, что могла разглядеть это тёмно-синие глаза. И ещё этот голос, сжимающий моё тело в ужасе намного сильнее веревок и дурманящей травы.

— Ты плохая девочка, Элла. Но мне нравятся плохие девочки.

Длинные пальцы гладили шею, потом спустились ниже к груди, животу, бедрам.

— Я бы с радостью повеселился с тобой.

Пальцы поднялись к лицу и принялись водить по губам. Собрав последние крохи силы, я дернулась голову вверх и укусила один его пальцев до крови.

— Ну, так давай, — прохрипела еле слышно. — Или слабо?

Он меня услышал, и его тёмно-синие глаза наполнились весельем, от которого бросало в дрожь. Сладкий, протяжный голос словно дразнил, вот только слова, в которые он превращался, были ужасны.

— А ты хитрюга, но кровь твою я не буду проливать подобным образом, а вот твой рот с удовольствием накажу...

...Руки схватили за плечи и принялись трясти меня и другой женский, встревоженный голос звучал словно по всюду:

— Элла! Элла! Элла, проснись! Элла, твою мать, проснись же!

Я открыла глаза и уставилась на растрепанную и какою-то испуганную девушку.

— Ты ещё кто? — сонно спросила я, протирая глаза. — И что ты делаешь у меня в комнате?!

— Я — Лиза, — со вздохом произнесла девушка. — Ты меня спасла в пустыне, в мире... блин, не помню, как он называется. Там Хелла живет. Мы с тобой потом вместе пили текилу. Потом ты пригласила меня к себе в гости. Я помогала тебе краситься к свадьбе...

— Эй-эй, Лиза, хватит, — перебила девушку с веселой улыбкой. — Не нужно мне все так подробно рассказывать. Помню я тебя. Помню. Точнее, не все помню... в общем, не заморачивайся. — Я откинула одеяло и поднялась на ноги. — А теперь вернемся ко второму вопросу: что ты делаешь у меня в комнате?

— Понимаешь, ты не спустилась к завтраку. Все волновались, и твой брат попросил меня проверить как ты. Когда я пришла ты... ты кричала и дергалась. И ты очень долго не просыпалась, как бы я тебя не дергала. Кошмар приснился?

— Ага, — хмуро ответила таким тоном, чтоб сразу становилось понятно: об это я говорить не желаю. И что бы съехать с темы я пробормотала: — Так, куда бы нам сегодня сводить адептов?

Активировав проводник, я принялась пролистывать разные миры, чтоб найти подходящий для экскурсии и тут...

— Проклятье!

— Что случилось? — встревожено спросила Лиза.

— Из-за этого Клива с его верейнами я совсем забыла! — расстроено воскликнула.

— О чём?!

Вместо ответа я подскочила к девушке и схватила её за плечи.

— Так, Лиза, тебе задание: собери адептов в столовой, а я сейчас подойду и все объясню. Хорошо?

— Хорошо, — недоуменно ответила девушка и уже направилась к двери, но я её остановила.

— И, Лиза, прости за бестактный вопрос, но ты... невинная?

— Нет, — ответила она без смущения, а только с все тем же недоумением.

— Отлично! — Теперь она все же смутилась, а я быстро добавила: — Я не то имела в виду. Просто если б ты была невинной, то тебе было бы опасно идти с нами, а так все норм.

— Эээ?.. — протянула она, покосившись на меня как на сумасшедшую.

— В общем, в столовой все объясню.

— Ладно, — обреченно произнесла она и вышла из моей комнаты, а я переоделась и направилась в свой кабинет, чтоб связаться с одним хорошим другом.

— В общем, тут такое дело, — начала я, оглядев дождавшихся меня гостей и брата, — в одном безымянном мире, проходит один раз в год праздник плодородия... Нет-нет, он не похож на тот, куда водит адептов мама, — поспешила успокоить я своих адептов, так как многие из них в ужасе побледнели. — То совсем другой праздник. Можно сказать: аналог нового года. Просто в том мире существует всего две смены года: сезон огня и сезон дождя. Когда начинается сезон огня, то местные объявляют пост, а в начале сезона дождя они закатывают пиршество на пять-семь дней. Он как раз начался вчера, просто из-за этого Клива я совсем о нём позабыла.

Эх... если бы я только вспомнила о нём, то послала бы Клива куда подальше даже если бы он предложил мне дюжину драконьих сердец. И не влипла бы в это замужество.

Я почувствовала от Килиана волны беспокойства (видно, он почувствовал, что я чём-то расстроилась), хотя его лицо оставалось с отстраненным выражением.

— Празднуют они его очень масштабно, не только из-за начала сезона, но ещё из-за того, что в эти три дня многие пары вступают в брак. Что, на моё мнение, довольно странно, так как на праздник плодородия они... как бы так помягче сказать? В общем, в эти дни разрешается друг с другом спать всем, кто хочет.

— Это как? — пораженно спросил один из людей-адептов.

— Оргии в массы? — сострил с кривой улыбкой иномирянин.

— Вот не надо все опошлять, — поморщилась я. — Все дело в том, что живут там кори, что с их языка переводиться, как оборотни...

— Оборотни? — заинтересованно спросил адепт, который сам относился к мохнатой братии.

— Они не такие как ты. У них, например, нет животной ипостаси, но они могут свой разум вселять в животных, и у них ещё там есть пару возможностей. Это сейчас не важно, — отмахнулась я и вернулась к главному: — Так вот, они живут орито — стаями, небольшими группами от тридцати до ста кори, которые кочуют по миру. Есть, конечно, и те, кто объединяются и создают деревни, но разговор не о них, а о кочевниках. — Я замолчала, прищурилась и спросила с вызовом: — Как вы думаете, какие у них могут возникнуть проблемы из-за маленького количества человек?

Адепты на секунду задумались, а потом полились их предложения:

— Невозможность защититься при численном превосходстве врага? — внес идею оборотень.

— Больше людей могут добыть больше провизии, — поддержал адепт-алхимик.

— Девушек на всех не хватит? — это уже один из дроу.

Лиза покосилась на него и парировала с раздражением:

— Или парней.

Кажется, это был именно тот дроу, что ей нравился... или уже не нравился.

— ещё могут возникнуть проблемы, если главные добытки еды погибнуть, — идея

второго демона.

Было ещё несколько предложений, а потом Килиан произнёс:

— Дети.

Я почувствовал его боль, и запоздало вспомнила, что его раса страдает от той же проблемы, с поправкой на то, что у них подобный маневр, какой придумали кори, не прокатит.

Все с удивлением покосились на него, а демон, который меня постоянно достает, с презрительной усмешкой переспросил:

— Дети? серьёзно?

— Вообще-то он прав, — возразила я, и совсем не пыталась за него вступаться, как подумал демон, что было отчетливо видно на его обиженном лице, и как решил дракон, судя по его радости и легкому злорадству. — Кровосмешение часто ведет за собой психологические и генетические отклонения. Именно из-за этого, большинство кочевников собираются в долине Колыбель, празднуют сезон дождя и, как сказал... — я указала на иномирянина.

— Саша, — с улыбкой услужливо напомнил парень.

— Как сказал Саша: оргии в массы, — закончила я. — Это не только помогает разбавить кровь, но у кори ещё считается, что дети, зачатые в эти дни, благословлен богами.

— Теперь понятно, — буркнул демон, покосившись с неприязнью на дракона.

— И ты хочешь добавить в массы кори наш генотип? — спросил Саша.

— За кого ты мен принимаешь? Разводчика кори? — недовольно спросила.

— Нет, извини, я не хотел тебя обидеть. Просто ты это все рассказала, и у меня появилось чувство, что ты сейчас предложишь нам пойти туда и помочь разобраться с их проблемой.

— Я действительно хотела пригласить вас сходить со мной в тот мир, так как мне там надо было быть ещё вчера. Но раз вы обо мне такого плохого мнения, то я, пожалуй, схожу с Лизой.

— Не знаю как Алекс, а вот мне моего генотипа не жалко, — произнёс второй демон.

— Я тоже не прочь местным помочь с их проблемой, — добавил оборотень.

— И я, — дроу, который теперь определенно не нравится Лизе, судя по тому, как у неё перекосилось лицо и скривились губы.

— Зачем тебе там надо быть? — спросил Килиан.

Ну вот, мы только день состоим в браке, а он мне уже допросы устраивает.

— Есть несколько причин, — произнесла я, пожимая плечами, — но главная, потому что у меня там много хороших знакомых и только на этот праздник я могу с ними встретиться.

— А чём тебе другие дни не угодили? — продолжал допытываться дракон.

Мне показалось, или я действительно ощутила ревность?

— Да потому что так получаться! — раздраженно ответила. — Я каждое лето отправляюсь гулять по мирам и навещаю друзей, пока моя семья терроризирует адептов. Остальные времена года я, между прочим, работаю и тоже заслуживаю каникулы!

— Да я ничего такого не имел ввиду, — пошел на попятные Килиан.

Отмахнувшись от него, я спросила у адептов:

— Ну и кто со мной?

Руки подняли все, включая Сашу, на что остальные покосились на него с понимающими

усмешками.

Слегка помявшись, я добавила:

— Только у меня к парням будет один бестактный вопрос: поднимите руки те, кто ещё невинен.

Адепты мялись дольше, и через минуту руки подняли пятеро: мой брат, дракон, алхимик, человек-некромант и, к всеобщему удивлению, эльф.

Покосившись на Килиана с насмешкой, я произнесла:

— Мог бы руки и не подымать, мы ведь типа женаты.

Руку он тут же отпустил (остальные вторили за ним) и обижено буркнул:

— Сразу сказать не могла.

Я развела руками, потом достала с кармана связку разнообразных шнурков, выбрала четыре украшенные голубым и красным бисером и раздала невинной части адептов. Килиану я же дала другой шнурок: он был шире, украшенный вышивкой, а на конце с бронзовым украшением.

— Шнурок вплетете в волосы возле левого уха, Килиан, а ты возле правого.

— Так следующий вопрос: кто не будь женат?

Руку поднял человеческий боевой маг, и я вручила ему шнурок наподобие драконового.

— А у кого-нибудь дети есть?

Подняли руки двое: женатый и один из демонов, к сожалению, не тот, что меня достает.

— Один? Два? Мальчик? Девочка?

— Два мальчика, — произнёс женатик.

— Девочка, — добавил демон.

Я отдала демону чёрный шнурок, задумчиво посмотрела на белый, на боевого мага и решила уточнить:

— А ты...

— Я жене не изменял и не собираюсь! — резко отрезал он.

— Поразительная телепатия, — пробормотала я, спрятав белый шнурок в карман, от греха подальше.

Оставшимся адептам я раздала шнурки зеленого цвета.

— А мне не дашь? — спросила Лиза.

— Тебе не надо.

— Зачем это? — спросил некромант, рассматривая с интересом шнурок.

— И почему только парни должны их носить? — поинтересовался один из дроу.

— Понимаете, там матриархат, поэтому мужчины и носят обозначительные шнурки. Но не стоит волноваться, никто вас заставлять силой не будет. И вообще, обо всех этих делах поначалу договариваются через главу орито. Короче, не заворачивайтесь.

— Постой, если ты сказала, что там оргии проходят, то зачем разрешение надо спрашивать? — спросил демон-папаша.

— Про оргии я, признаться, преувеличила. Ох, ладно, поясню, — устало протянула. — Понимает, в этом мире рождаемость девочек значительно превышает мальчиков, поэтому, как пошутила Лиза, на всех их не хватает. Поэтому на праздники плодородия, перед тем как заняться этим самым, парочка и главы их орито, как бы заключают контракт. Например, договариваются, что если родиться две девочки, то одну отдадут отцу. Или если у женщины уже и так много девочек и если родиться ещё одна то её, опять-таки, отдают отцу. Или предлагают выкупить мальчика, если он вдруг родиться. Или если, например: есть женатый

мужчина, у которого часто рождаются мальчики. Женщина, которая заинтересовалась им, должна ещё договориться с его женой, и если у неё родиться мальчик, то она должна будет потом заплатить за это. В общем, вариантов договора там много, всех и не перечислить, но думаю, главное вы поняли.

— А нам потом, если что, девочек возвращать не станут? — встревожено спросил демон-папаша.

— Нет, — со смешком ответила я. — Мы же заезжие. Вы вообще можете ко мне с этими вопросами не подходить, просто объясните понравившейся девушке, что вы не местные и сюда больше вряд ли вернетесь. Вот и все. Надеюсь, все всё поняли? Тогда даю час вам на сборы. Мы отправимся туда дня на три, так что оденьтесь удобно и желательно пройдите сейчас душ. Там есть озеро, но до него нужно ещё дойти, и очерет выстоять. Предупреждаю сразу, телепортировать в эти дни никого не буду. Считайте, что у нас будет поход в горы. Обязательно возьмите с собой теплую одежду, ночью там довольно прохладно, так же нужные вам вещи. И бумагу — это очень важная вещь! Палатки, еду, воду и местные деньги я выдам, когда все соберутся. Палатки двухместные, поэтому подумайте: кто с кем будет ночевать. Нас тринадцать, значит, в одной палатке будет спать трое. Лиза идешь со мной, подберем тебе теплую одежду. — Я хлопнула в ладоши и с азартом воскликнула: — Разошлись!

Долина, где проходил общий праздник плодородия, не зря называлась "Колыбель". Долина со всех сторон была окружена невысокими горами, устеленными лесами. Если смотреть с высоты птичьего полета, то долина выглядела как колыбель. И сейчас она полностью была заполнена палатками. Только в центре было свободное пространство — там кори ночью пляшут традиционные танцы возле своего тотема покровителя: Бога Животных. Ещё на севере и на западе находилось два небольших озера. Возле них было особенно много палаток. Все они отличались разноцветностью ткани и вышивки, что сразу пояснило к какому орито относиться лагерь.

Аборигены отличались темными оттенками кожи: от бронзовой, до цвета коры, а были и вовсе черные с синеватым оттенком. Волосы у них тоже были темные, забитые в кудряшки. Во всем этом мире можно было сыскать лишь с двух дюжин кори со светлыми волосами, и то были рождены они от иномирянин. Рыжих не насчитаешь и десяток. Ещё кори отличались своим высоким ростом: мужчина метр восемьдесят пять-семь у местных считался коротышкой, а вот для женщин был как раз подходящий. Ещё у них не было миниатюрных женщин. Все они были широкоплечие, с большими бедрами и грудью минимум третьим размером. Мужчины тоже отличались мускулистостью.

Левее середины лагеря така-кера (что в переводе с местного обозначает "видящие души") появился телепорт и из него вышел своеобразный орито состоящий всего лишь из двух девушке и аж одиннадцать парней. Женщины с рядом расположенных лагерей с завистью посмотрели на девушек, а потом принялись присматриваться к парням, вычитывая главную информацию по вплетенным в их волосы шнурам.

Стоило последней девушке выйти из телепорта, как её окликнул парень из "така-кера":

— Элла!

— Зэраф!

Килиан смотрел, как его "жена" и неизвестный парень обнимаются и в нём вскипела ревность и гнев, не смотря на то, что объятия явно были дружеские и длились всего пару

секунд. Элла кинула на него взгляд, и дракон явно ощутил её раздражение. Он понимал, что она вправе на него злиться, но только сдерживать свои чувства не такое уж и легкое дело, особенно, когда Элла может их чувствовать.

Элла и Зэраф принялись о чём-то говорить. Килиан присмотрелся к парню и понял, что где-то он его уже видел. Дракону понадобилось всего пару секунд, чтоб понять, где именно, от чего кровь похолодела в его венах. Уж слишком болезненное было воспоминание о тех временах, когда он был в плену в мире Гортемзия. Он попал к одной садистке, которая, не смотря на то, что он не раз объяснял ей, что не может удовлетворить её желания, все пыталась затащить его в постель. А может дело в том, что ей доставляло особое наслаждение прикасаться к нему и видеть, как его чуть ли не выворачивает от боли.

Элла вновь взглянула на него, только теперь в ней чувствовалась беспокойство, что не могло не порадовать дракона.

Килиан взглянул на Эдмона и усмехнулся. Какая ирония: им обоим нравиться одна девушка, и они оба когда-то были пленниками Гортемзии. Только он, в отличие от демона, об этом не признался, когда Элла спрашивала, кто в каких мирах побывал. С Эдмоном в Гортемзии дракон не пересекался, а вот с этим с Зэрафом... Их "хозяйки" дружили. Они никогда друг с другом не разговаривали, но не раз виделись. И теперь стало понятно, где именно Элла с ним познакомилась. Ведь именно она была той, кто их когда-то спасла. Как и множество других рабов.

Поговорив, Элла подвела Зэрафа к заставшей кучке адептов, которые не очень-то себя чувствовали под внимательными и какими-то платоническими взглядами местных женщин.

— Знакомься, мои адепты и Лиза, — кивнула Элла на свой "орито".

Адепты по очереди представились. Когда подошла очередь Килиана, то у Зэрафа в глазах мелькнуло удивление, правда оно быстро скрыл свои чувства под маской дружелюбия. Местный посмотрел на вплетенный в волосы шнурок дракона, потом на идентичный шнурок у Эллы и изумлением спросил:

— Ты вышла замуж?

— Ага, — кивнула девушка головой. — Буквально вчера. Поэтому и пришла к вам только сегодня.

Элла предупредила, что они не должны признаваться, что брак у них фиктивный. На заявление Эдмона: "А зачем вообще говорить, что вы женаты?", она ответила, что женщины, в лагерь к которым они идут, умеют видеть души. Поэтому сразу поймёт, что они женаты, так как тут браки тоже связывают боги.

— Поздравляю вас, Элла, Килиан. И это обязательно надо отметить.

К ним подошла пожилая женщина, которая, услышав последнее предложение, воскликнула:

— О! Неужели Элла нашла себе мужчину?

— Нара стан, Наверра, — вежливо произнесла Элла.

— Нара стан, Элла, — ответила женщина. — Прими мои поздравления и подарок.

Наверра протянула девушке руку. Та покосилась на неё с опаской и протянула с легким испугом мольбой:

— Может не надо?

— Не бойся, — с загадочной улыбкой произнесла женщина. — Много говорить я не стану.

— Хорошо, — с нерешительностью согласилась Элла и взяла притянутую руку.

Они подошли к Килиану, и Наверра протянула руку дракону. Тот вначале покосился на явно встревоженную девушку, потом на женщину. Она всё продолжала улыбаться странной загадочной улыбкой человека, который знает слишком много, и все же взял руку. Неверра закрыла глаза и принялась что-то шептать под нос, затем она стала слегка раскачиваться из стороны в сторону. Было видно, что под веками её глаза быстро двигаются, а губы стали бормотать все быстрее. Элла с Килианом незаметно для себя стали тоже раскачиваться за женщиной.

— Ох! — вдруг воскликнула Неверра и выпустила их руки. Открыв глаза, она задумчиво нахмурилась, а потом вновь улыбнулась своей слишком-много-знающей улыбкой.

— Элла, пойдем со мной, — произнесла она.

Неверра с Эллой скрылись в шатре. Их не было несколько минут, и Килиан чувствовал беспокойство, испуг и боль, которую испытывала его "жена". Когда они вышли, то девушка опустила взгляд и закусила губу.

— Теперь ты, Килиан, — позвала женщина дракона, отодвигая штору шатра на входе.

Зайдя внутрь, парень с любопытством взглянул на обстановку: тут стояли невысокие столы с едой, на полу были расстелены лежанки, а ещё пол был устелен ковром, что его удивило.

— Присаживайся, — указала женщина рукой на длинную подушку, возле стола. Когда они оказались друг напротив друга, Неверра вновь улыбнулась и заговорила: — Килиан, ты должен разрушить образ, который себе нарисовал, и увидеть Эллу заново. Нужно принимать людей, какими они есть, иначе тебя ждет разочарование. И запомни на будущее: умей выждать и иди медленными шагами. Когда ты идешь напролом, то ломаешь слишком много веток вокруг себя. — Женщина замолчала, а дракон невольно подался вперед. Выждав драматическую паузу, Неверра фыркнула, ернически улыбнулась и с насмешкой произнесла: — И хватит уже её ревновать к каждому столбу! Эллу это очень раздражает. — Он вновь стала серьезной. — И ещё, будь готов к тому, что скоро мир Эллы развалится. Если ты сможешь... — женщина осеклась, поморщилась, помахала головой. — Нет. Я и так сказала даже больше, чем следовало. Просто я хочу помочь ей.

— Вы предвидите будущее?

— Нет, — женщина вновь улыбнулась своей знающей улыбкой, только теперь в ней была ещё грусть. — Я просто вижу тяжесть на душе человека, и испытания, которые в скором времени будут ожидать её. Но, несмотря на это, я не могу все рассказывать, иначе боги обозлятся и увеличат испытания. А теперь оставь меня, я хочу отдохнуть.

— Спасибо, — поблагодарил Килиан, поднялся на ноги и вышел из шатра. Оказавшись на улице, его окликнул Зераф.

— Давно мы с тобой не виделись, — произнёс местный.

— Да, — согласился Килиан.

Он не понимал, зачем Зераф вообще решил с ним заговорить. Их почти ничего не связывало, и дракон бы с удовольствием забыл бы их общие встречи.

— Не думал, что мы встретимся вновь при таких обстоятельствах.

— О чём ты?

— Она теперь твоя жена, — ответила местный и взглянул на Эллу, которая с Лизой ставила свою палатку. В его взгляде было столько обожания, что казалось, он смотрит не на человека, а на богиню.

Килиану стало тошно от Зерафа и себя, ведь недавно он так же смотрел на неё. Но это

помогло ему понять, что гадалка была права: тот образ, который он создал себе, впервые увидев Эллу — всего лишь иллюзия. Элла обычная девушка: слабая, ранимая, со своими недостатками и достоинствами. Но с другой стороны это даже к лучшему, ведь он тоже не идеал.

Сотни барабанов, обтянутые бычьей кожей, создавали странный, непонятный, чарующий звук и темп, от которого сердце учащалось, и появлялось желание вскочить на ноги и отдаться во власть этой мелодии. Или всему была виновата наливка, которой нас чувствовали? А потом люди запели... и это просто невозможно было описать словами. Не сотни. Тысячи! Тысячи людей запели в один голос и этот звук, слившись с барабанами, поглотил тебя, превратил в крохотную каплю бушующего моря. Не успела я оглянуться, а уже была на ногах и двигалась, извивалась, освобождалась. Вокруг меня плясали кори. На их лицах были улыбки, а взгляды были устремлены вверх. Я вторила за ним и ахнула. Мне не впервые было видеть эту красоту: две огромные луны — белая и жёлтая — и миллионы звезд, но каждый раз от этого вида захватывало дух. А потом я закрыла глаза, отдалась во власть ритму и сама запела:

— Ирио! Оха! Оха!

Тэйнааа! Ооомирооон!

Ин таааа!

Ирио! Оха! Оха!

Сероооовээ! Миниииооо!

Овоо тэээ!

Ирио! Оха! Оха!..

Это был чистый поток энергии, который рождался в нас, сливался, объединялся, перемешивался и заполнял все вокруг. Я никогда ещё не ощущала себя настолько свободной, находясь в толпе.

Эти звуки барабанов, эти сливающиеся в единство голоса, эта пляска, эта энергия... все это превращалось в какое-то колдовство: древнее, первородное, живое.

Тело вспотело от пота, а горло уже начинало саднить от крика, но душа требовала продолжения. Ей не хотелось, чтоб это колдовство заканчивалось. Ей хотелось продолжать парить в этой энергии...

Я почувствовала чьи-то руки на талии. Повернувшись, я увидела Килиана. Его глаза блестели, а губы были растянуты в блаженной улыбке. И ещё я ощущала, что он испытывает те же чувства, что и я. И мы принялись танцевать вдвоем. Понятный только нам танец. На мне была всего лишь юбка до колен, разрезанная с двух сторон и топ, а на нём штаны до колен. Поэтому прикасаясь друг к другу кожей, мы чувствовали исходящий от нас жар. Его руки заскользили по моей спине, мои по его плечам, губы слились в поцелуи и мир закрутился, закрутился, поднимая нас над толпой в отдельную вселенную...

... Мы танцевали и целовались, а вокруг нас бушевала энергия, рождаемая сотнями барабанов, тысячами голосов и древним волшебством...

Первое, что я ощутила, проснувшись — это жажду, второе — боль в горле и голове, третье — странную тяжесть на животе. Открыв глаза, я увидела рядом с собой спящего на боку Килиана, чья рука прижимала меня к себе. Первым желанием было закричать и дать дракону с размаху между ног, но потом я увидела, что одежда на нас присутствует и

успокоилась. Память услужливо напомнила, как мы целовались в палатке, что Килиан остановил нас, обнял и зашептал мне на ухо: "Все должно быть не так, Элла. И завтра мы об этом пожалеем. Давай спать". Я ещё некоторое время брыкалась, потому что желание требовало действий, а потом затихла и заснула.

Взглянув на Килиана, я увидела, что он проснулся.

— Доброе утро, — произнёс он тихо.

— Доброе, — ответила я почему-то шёпотом.

Мне вспомнились вчерашние слова Неверры: "Вы сделали правильный выбор, связав свои души. Вот только тебе Элла, чтоб обрести счастье, нужно разрушить стену которую ты построила. Скоро у тебя появиться этот шанс, только ты должна запомнить: доверяй хоть чуть-чуть людям вокруг тебя. Перестань бояться. Невозможно нести все в себе, иначе ты сломаешься"

Глубоко вздохнув, я уже открыла рот, чтоб рассказать свою историю, но мне внезапно вспомнились синие глаза и появившейся страх сковал моё горло.

Нет! Нельзя поддаваться моменту! Потом ведь буду жалеть.

— Элла, — встревожено спросил дракон. — Чего ты испугалась?

Проклятье! Совсем забыла, что он может чувствовать меня.

— Нет. Ничего, — соврала я, поднялась и вылезла из палатки, чтоб Килиан не успел меня в этом обличить.

Оказавшись на улице, я отошла на несколько шагов, и сделал глубокий вздох.

Это очень трудно и страшно открывать свои тайны. Притом Килиану я не могу полностью довериться. Нет. Я не должна ничего ему о себе рассказывать. Скоро мы разведемся и больше никогда не встретимся.

Четыре дня пролетели, как четыре часа, но за это время наш "орито" повеселился от души. Правда в первый день я достала каждой подошедшей ко мне женщине пояснить, что я не являюсь главной в "своем орито" и что бы они сами обсуждали свои желания с парнями. Слава Богам на второй день слух об этом облет по "колыбели" и трогать меня перестали. Наши парни поучаствовал в разных соревнованиях: кто быстрее залезет на гладкий столб и сорвет шелковый платок, кто найдет в озере красивейший каварин (водный цветок, растущий на дне озера), кто съест больше кукурузных лепешек с мясом, кто больше выпьет наливки и дальше в таком роде. Я и Лиза тоже участвовала, только в других: кто красивее сплетет венок, лучше спрячется в лесу (искали парни), помогали готовить (правда не долго, оказавшись полными нулями в этом деле), соревновались в пении, в поедании сладостей (попа у меня точно слиплась) и других местных развлечений. Вечерами мы участвовали в пирах и конечно танцы под бой барабаны и песни... только теперь, я старалась держаться от Килиана подальше. На четвертый день мы забрались на самую высокую гору и смогли увидеть, почему долина называться "Колыбель" своими глазами. На пятый день оставаться не имело смысла: многие кори уже собрали свои лагеря и отправились в путь. Лагерь, в котором мы остановились, должен был уехать завтра, поэтому мы решили вечером вернуться домой и поспать ночью в кровати. Попрощавшись со всем и поблагодарив за гостеприимство, мы уставшие, но довольные вышли из телепорта ко мне домой.

— Повеселились? — спросила вышедшая нам на встречу Берта.

— Ага! — хором ответили мы радостно.

— Берта, акто-нибудь из родных появлялся, пока нас не было? — спросила я.

— Никого не было, — ответила она.

— Понятно, — хмуро буркнула я, а потом повернулась к адептам и произнесла: — Предлагаю завтра устроить день отдыха, а потом мы что-нибудь придумаем.

Все поддержали меня согласными кивками и разошлись по своим комнатам. Вот только мне уйти отдыхать не дали: Килиан схватил меня за руки выше локтя и произнёс:

— Давай поговорим.

Выйдя на улицу, я отстранилась от дракона на пару шагов и спросила:

— О чём ты хотел поговорить?

— Почему ты стала меня избегать?

— Я? Тебя? У тебя явно завышенная самооценка.

— Элла, не забывай: я могу чувствовать твои эмоции.

Я от этого поморщилась. Как тут можно забыть, когда я тоже чувствую его.

— И что их этого? — хмуро спросила я.

— Я просто хочу знать: почему ты стала меня избегать? Ведь я думал, что у нас отношения стали налаживаться.

— А зачем нам налаживать отношения? Мы разведемся и больше никогда не увидимся.

Килиану мои слова доставили боль. И самое ужасное, что я ощущала его боль как свою.

— Раз ты так решила, — безразлично ответил он, развернулся и ушел.

А я стояла, смотрела на дверь, за которым он скрылся, и разрывалась между двумя чувствами: пойти следом за ним, или развернуться и уйти.

Решившись, я сделал шаг вперед... отправилась к себе в комнату.

Событие двенадцатое

Утром меня разбудила Берта, которая сообщила, что мне звонил мастер-артефактор Гельмас из Адвентурии и просил зайти к нему вечером на чай. Телепорт вывел меня как раз к порогу его дома. В этом мире было около шести часов вечера. Подходящее время для похода в гости.

Мастер очень обрадовался, увидев меня на пороге своего дома. Под чай с ватрушками мы обсудили последние новости в сфере артефактором и инженеров, поделились своими последними достижениями и просто поговорили о жизни, а потом мастер Гельмас спросил меня:

— Элла, я могу попросить об одной личной услуге?

— Что случилось, мастер?

— Понимаешь, это очень щепетильное дело. — Мастер Гельман поставил пустую чашку на кофейный столик и сложил руки в "замок". — У меня есть один знакомый — Ворк Ламир. Он тоже артефактор, но очень слабенький. Сейчас он держит лавку. Мы знакомы ещё со школьной скамьи, и долгие годы не общались, но вчера он внезапно пришел ко мне за помощью и попросил взглянуть на его сына Риноса, который много лет назад пропал и вот недавно вернулся. Меня, признаться, удивила его просьба, ведь я все же артефактор, а не врач. Подавшись мольбе и любопытству, я все же взглянул на юношу и... был шокирован. Если бы своими глазами я это не увидел, то никогда бы в подобное не поверил.

— Что же с ним случилось? — заинтересовалась я.

Мастер некоторое время молчал, задумчиво уставившись на огонь в камине, а потом произнёс:

— Ты слышала что-нибудь о людях-артефактах?

— Доводилось, — аккуратно ответила я, пытаюсь скрыть волнения.

— Мне тоже, — кивнул головой мастер, — но в живую я, признаться, не видел не одного. Этот же юношу... я повторяю: если бы я не видел этого, то никогда бы не поверил. Этот юноша словно один из них. Но он никак не может быть им. Он чистокровный дроу. Да у Риноса были некоторые способности артефактора, но выше четвертого ранга он бы вряд ли поднялся. Что уж говорить об уровне людей-артефакторов? Но сейчас он может носить артефакты в себе, но они, как бы точнее сказать, словно перестают его слушаться. В это время он испытывает ужасные телесные и душевные муки. Его отец просил меня вывести из него артефакты, но это очень опасное дело и я не думаю, что моего мастерства хватит.

Я слушала мастера Гельмана и чувствовала, как стынет кровь у меня в крови.

— Но ты, — мастер взглянул мне в глаза серьёзным взглядом, — ты очень способная девушка. Я знаю это, не смотря на то, что ты стараешься не показывать свои способности. И я не прошу тебя ему помогать, только взглянуть. Может у тебя появятся мысли, как помочь бедному юноше.

— Хорошо, — ровно произнесла я, хотя внутри меня бушевал ураган чувств.

Сняв экипаж, мы за двадцать минут доехала до дома Ворка Ламира. Домик был небольшой не двух этажный, на первом этаже находилась лавка "Сундучок", на втором жилые комнаты. Мистер Ламир оказался худощавым, сутулым дроу с грустными впалыми глазами и уставшим выражением лица человека, который отжил отжил свои и теперь терпеливо ждал, когда его нить жизни оборвется. Обменявшись с мастером рукопожатием, он с усталостью взглянул на меня.

— Знакомься, Ворк, это Элла Шторм, — представил меня мастер. — Я рассказывал тебе о ней.

Мистер Ламир смотрел на меня все с той же усталостью, даже не мигая, а потом он произнёс, хриплым голосом:

— Это та способная девушка?

— Именно, — с похвалой подтвердил мастер Гельман.

— И какого вы уровня, леди?

Я, было, открыла рот, чтоб произнести "трети", но мастер меня опередил.

— Второго.

У мистера Ламира недоверчиво поднялась бровь, и лицо стало каким-то надменным.

— Не слишком ли леди юна для такого высокого ранга?

— Уж поверь мне: эта девушка гений!

— Я только хочу взглянуть на вашего сына, наволнуйтесь, — посмешила я заверить его, а то сейчас он выставит нас вон и я не смогу увидеть его сына.

Мистер Ламир с минуту дырявил меня тяжелым взглядом, потом устало вздохнул и произнёс:

— Хорошо, пройдемте.

Мы поднялись на второй этаж по скрипучей лестнице, вышли в коридор и зашли во вторую левую дверь. Даже не войдя в комнату, я уже чувствовала... отклик свой крови. Мы зашли в комнату. На кровати лежал дроу: его трясло, пот котился градом, а зубы были сжаты, что силы.

— Отец, — простонал дроу.

Мистер Ламир подошел у кровати, взял сын аза руки и проговорил:

— Сынок, тут к тебе пришел Гельман со своей знакомой. Она попытается тебе помочь.

— Попытаюсь, — через зубы гневно прошипела я. — Ох как я попытаюсь!

Мистер Ламир и мастер Гельман с удивлением взглянули на меня, а приподнявшийся на кровати дроу со страхом. А в следующую секунду больной вдруг исцелился. Резво вскочил на ноги, оттолкнул отца и кинулся к окну. Вот только он не на ту нарвался.

— Стоять!

Он рухнул на колене, от импульса боли.

— Что... что происходит?! — воскликнул его отец, но я не обратила на него и грамма внимания.

— Повернись.

Через силу дроу все же на коленях повернулся ко мне.

— Что ты делаешь?!

— Элла, что происходит?!

Подойдя к дроу, я взглянула на него сверху вниз и спросила с мстительной улыбкой:

— И как тебе моя кровь, урод? Понравилась?

— Элла, объясни, что тут происходит?! — потребовал мастер Гельман, схватив меня за плечо.

Я резко обернулась и он отпрянул. Видно у меня было зверское выражение лица.

— Объяснить? — Посмотрев на мистера Ламир. — Это ваш сын будет объясняться в суде, за попытку убийства!

— Что?! — воскликнули оба.

— Мой сын ни в чём не виноват! Он больной! Ему нужен покой! Немедленно уходи с моего дома, дрянь! — гневно закричал его отец.

Мне очень захотелось доказать ему виновность сына, показав, что в нём течет моя кровь, но я сдержалась. Нельзя поддаваться импульсу и открывать подомному типу мой секрет. Ещё больше мне хотелось создаться сейчас телепорт в какое-нибудь тихое, безлюдное место, забрать туда этого уroda, расспросить о том, что тогда случилось и объяснить, где он был не прав. У меня бы это получилось очень хорошо: кровь в нём признала меня и сейчас слушалась только меня. Так что я могла делать с его телом все что душе угодно. Я бы именно так и поступила, если бы не одно "но". Точнее если бы не один человек.

Активировав телепорт, я засунула туда голову и закричала, что есть силы:

— Дядя!

Событие двенадцатое,

в котором мы отправились к Богу и нашли-таки "приключение" на Лизину задницу.

Дядя Саша поставил передо мной двести граммовую рюмку и приказал:

— Пей!

На автомате опрокинув её до дна, я чуть ли не задохнулась от горечи и огня в гортани, но дядя вовремя всунул мне в руки соленый огурец.

— Что это? — простонала я, стирая пальцами выступившие на глаза слёзы.

— Спирт, — беззаботно ответил он.

Я воззрилась на него как на сумасшедшего и, не найдя слов, протянула:

— Ты... ты... ты...

— Повторить?

— Давай, — махнула я рукой.

Дядя налил себе и мне. Мы выпили не чокаясь, закусили саленными огурцами, и я полюбопытствовала:

— Ничего другого у тебя выпить нет что ли?

— Есть.

— Тогда какого...

— Этот вариант лучше всего. Поверь, я знаю.

Мы отвели взгляды в разные стороны и замолчали.

— Я не стану задавать глупые вопросы на подобии: все с тобой хорошо? Или как ты? Но я могу предложить тебе один вариант: он может не доехать до здания дознавателей. Скажем: пытался бежать, сорвался с обрыва, а где-то через пару дней его труп найдут.

Да это была не плохая идея, а потом, через пару дней, его бы труп выглядел бы хуже, чем сорвавшийся с обрыва. Палачи у дяди хорошие, судя по тому, что они сделали с одним из похитителей, во время допроса. Чтоб так виртуозно поломать человека, пролив как можно меньше крови и оставив его в живых нужно иметь талан. Но я не хочу, чтоб дядя брат из-за этой твари грех на душу. И мне все равно что, по мнению одного мира, у рыжих нет души.

— Нет, — решительно отказалась. — Я хочу, чтоб его судили по закону, и чтоб он медленно сгнил в тюрьме. Но попрошу об одном: можно мне будет с ним встретиться?

Дядя посмотрел мне в глаза и кивнул.

— Только я буду рядом.

— Саша, — устало попросила я.

— Это не обсуждается, — отрезал он. — Или со мной, или не как.

Я закатила глаза и фыркнула.

— Повтори.

Саша разлил, мы выпили и когда закусывали огурцами, двери дядиного кабинета резко открылись и в комнату ворвались... моя родные. Мама, папа, Кейлоб, Нийна, Лютер, Джонни, бабушка Изурия, тетя Лорин.

— Доченька!

— Солнышко моё!

— Элла!

— Сестра.

— Внучка!

— Элла!

— Сестренка!

— Эльчонок!

Закричали они одновременно и кинулись ко мне. Папа с мамой крепко обняли меня... и я разревелась горькими слезами. Успокоиться я не могла долго и то, только благодаря ещё двум стопочкам. Потом дядя Саша принялся рассказывать, что случилось, так семейство получило от него послание, состоящее всего из предложения:

"Нашли одного из похитителей. Элла у меня"

— Этого ублюдка зовут Ринос Ламир. Дроу. Сто двенадцать лет. Ему и ещё одному дроу заказали похитить девушку, вот только его напарник как-то узнал, что Элла человек-артефакт и предложил ему оставить редкую кровь себе. Он согласился. Все эти года он занимался тем, что с помощью крови перевозил запрещённые артефакты по мирам. Но со временем жадничал все больше и неделю он назад решил перевести несколько очень сильных артефактов и двое из них оказались единым целым, который разбили из-за его

силы. Части вошли в резонанс, и мощность у артефакта увеличился в несколько раз. Кровь с энергией справиться не смогла. Из-за страха быть разоблаченным, он решил обратиться за помощью к отцу, но тот был не ахти каким артефактором. Он даже не смог понять, что именно происходит с его сыном, и решил обратиться к своему школьному знакомому — мастеру-артефактору Гельман. Тот был умнее: он почти понял, что произошло с этим ублюдком, но помощь у него мастерства не хватило, поэтому он решил обратиться к Элле. Так этого ублюдка и поймали.

— Кто был заказчиком? — требовательно спросила мама.

— Я не скажу.

Мама вскочила, со злостью посмотрела на дядю и протянула с гневом:

— Что?!

— Инди, если я скажу, то ты пойдешь им мстить, а нам надо их схватить и судить.

— Саша...

— Можешь на меня не рычать, так захотела Элла. Думаешь, я не хочу того же что и ты?

Мама перевела на меня взгляд.

— Элла...

— Мама, я так решила и это не обсуждается! — отрезала я. — Если ты это сделаешь, то будешь не лучше их. Поверь, я больше кого хочу им отомстить, но так не правильно.

— Теперь меньше нужно было общаться со своим дядей, — раздраженно ответила мама, присев назад в кресло и сложив руки на груди.

— Я и так с ним мало общаюсь, — парировала я, — так же как и вижусь с бабушкой.

Находиться с ними двумя в одной комнате была трудно. Приходилось находиться в разных частях кабинета.

— Раз одного похитителя поймали, то Элла должна вернуть свою кровь, — произнесла бабушка.

— Пока мы этого сделать не можем. Наличие крови у подсудимого является главным доказательством. Вот после суда мы и сделаем переливания, и ты заберешь у Эллы свою часть крови.

— Постой, Саша, не легче ли будет, чтоб ты и я забрали у неё по части? — спросила бабушка. — Ведь если я верну свою часть, вам вместе будет находиться намного труднее. Твоей крови у неё больше, чем моей. И если её извлечь, она не сможет подавлять твою.

Все дело в том, что моей крови во мне очень мало, и она не способно подавлять силу другой, поэтому дядя с бабушкой сделали так, что когда одна из кровей активизируется в присутствие своего хозяина, вторая старается её подавить. И хоть у меня меньше бабушкиной крови, но энергия у неё сильная.

— Но зато она сможет нормально общаться с тобой.

Бабушка грустно улыбнулась и ответила:

— Раз ты так хочешь.

По моим щекам опять потекли слёзы, и я их быстро стерла.

"Намного труднее" — это не то слово. Я и так редко виделась с дядей, а теперь буду ещё реже.

— А имя второго похитителя узнали? — спросил отец.

— Узнали, и даже узнали, где он сейчас находится. Ринос, перед тем как отправиться к отцу, связался со вторым, но тот в помощи ему отказал.

— Имя и место его обитания ты нам тоже не скажешь?

— Нет, Инди, не скажу, — отрезал Саша. — Наберись терпения. Я отправил на его поимку свой лучший отряд. У них не было ещё не одного провала.

— Суд будет тайны? — спросил отец.

— Почти, — с неохотой ответил дядя. — Их обвинять в попытке убийства, но я клянусь, что добьюсь для них смертельного приговора.

— Значит, тут замешан кто-то из важных персон, — скриви губы, произнесла бабушка.

— И похитителя оба дреу, — развил мысль Кейлоб.

— Только не говори, что они ещё с одного мира?! — воскликнула мама.

— Довольно! — закричала я. — Я хочу разобраться во всем, а если вы их убьете, то никаких ответов я не получу!

Мама посмотрела на меня, глубоко вздохнула и сказала:

— Хорошо, Элла. Ты имеешь право получить ответы на свои вопросы.

Событие тринадцатое

Мама сказала, что заберет адептов с собой, и что мне нужно отдыхать. Но вернувшись домой, я отправилась не в свою комнату, а в рабочей кабинет. Мне хотелось занять голову какой-то работой, а не вариться в мыслях. Поэтому я решила поработать над двигаскопом, там как раз были несколько деталей, которые я хотела заменить, чтоб улучшить работу аппарата.

Не знаю, сколько прошло времени, когда в дверь постучали. Стянув в себя увеличительные очки, я открыла дверь, с удивлением увидела Лизу и спросила:

— Ты не отправилась с остальными?

— Я ведь не адепт их академии, — безразлично ответила она, пожимая плечами.

— Но мама ведь сказала, что возьмет тебя с остальными, — припомнила я.

— Я решила остаться с тобой, ведь именно ты обещала устроить мне веселую прогулку, — девушка улыбнулась и, потеснив меня, вошла внутрь.

— Извини, но у меня сейчас нету настроения веселиться, — ответила ей, — так что лучше я тебе к маме отправлю, или домой.

Но девушка меня не слушала, она восхищенно оглянулась и воскликнула:

— Ух ты! Как у тебя тут здорово! Хоть и бардак небольшой. — Затем глянула на меня через плечо и попросила: — Покажешь мне свои изобретения?

— Ну, пошли, покажу, — с неохотой ответила я, пожимая плечами.

Мы зашли в соседнюю комнату, и я показала ей двигаском, от которого она пришла в восторг.

— Ты просто поразительная! — воскликнула она, и лжи в её словах, к удивлению, я не чувствовала.

— А мне иномирянен говорил, что в вашем мире, подобное уже давно изобрели, — с легким раздражением в голосе пробормотала, пытаясь скрыть смущение: какому творцу не приятна похвала?

— И что? — со смешком возразила Лиза. — Ведь ты придумала его сама, и это удивительно! Мне всегда нравились творчески люди, умеющие создавать поразительные вещи. Особенно мне нравится те, кто рисуют картины. Жаль, у меня таланта к этому нет.

— Умение танцевать это тоже поразительное качество, — уже возразила я.

Лиза в благодарность улыбнулась и, присмотревшись к двигаскопу, указала на золотистую эмблему пальцем.

— Это что?

— Это мой знак. На всех моих изобретения он присутствует

— Типа, знак качества, — сообразила она. — Почему птичка?

Эмблема была в виде золотого силуэта птички в профиль, поднявшей свои крылья вверх.

— Это малиновка, — уточнила. — А почему даже и не знаю. Я выбрала её ещё до того... — я резко осеклась и быстро сменила тему: — Двигаском ещё не завершено. Звук пока нет, только картинка.

— Уверена, ты что-нибудь придумаешь! — с энтузиазмом произнесла Лиза, улыбнувшись мне, и не улыбнуться в ответ я просто не смогла.

Мы пробыли в кабинете долго, рассматривая мои законченные изобретения и находящие ещё в разработке.

Дом, после ухода адептом, стал каким-то... пустым. Это стало особенно заметно, когда мы спустились в столовую ужинать, и на длинном столе было накрыто лишь на две персоны. Джонни мама тоже забрала с собой. Один из родственников хотел остаться со мной, но я возрази, так как хотела побыть одна. Но сейчас ощущала огромную благодарность Лизе, за то что она осталась со мной. Хотя, возможно, на это её все же подтолкнула мама, или кто-то ещё.

Почти все время Лиза о чём-то рассказывала: о смешных случаях из жизни, о своей первой и не слишком удачной любви, о родителях, о друзьях, о впечатлении от миров в которых побывала, о книгах и фильмах своего мира. Так же она промыла косточки дреу, который ей нравился, и пришла к выводу, что мужчины во всех мирах бабники, и вообще козлы. Эпопей ужина стало её предложение создаться всемирный женский клуб, под лозунгом: "Долой козлом! Хоте мы настоящих мужиков!". На этом я не выдержала и рассмеялась, а в голове у меня родилась идея.

— Знаешь, у меня есть одна знакомая в мире Эйнуэрния. Она художница.

— И ты хочешь меня с ней познакомить? — поняла девушка.

— Только картины у неё больно специфические, — добавила, пытаясь скрыть улыбку.

— Типа сюрреализма или постмодернизма? — уточнила Лиза, и оба эти слова были мне не знакомы. Все же в искусстве я мало что понимала.

— Она рисует мужчин, — все же сдержать улыбку не удалось, — обнаженных мужчин.

— О! — глаза у девушки загорелись, словно в них влили керосин и подожгли. — Я б даже сказала: О-го-го-го-го!

— Только, в её доме существует одно правило: все находящиеся в нём должны быть обнажены, — добавила я главный факт, из-за которого редко и появлялась в её доме. — Ты согласна на это?

— Я-то согласна, — тут же ответила девушка и удивленно спросила: — А зимой она тоже голышом бродит?

— Она живет на тропическом острове, так что там всегда жарко.

— Она типа нудистка?

— Кто?

— Это люди, которые все время ходят голышом.

— Ну, она не все время так ходит, но дома — да, — пояснила я.

— Ладно, пошли, — махнула девушка рукой и поднялась, — заценим её картины в стили "ню".

Остров, на котором жила Элионна, назывался "Криасса", что в переводе с местного

обозначала: "открытая душа". Элионна, помимо рисования, содержала на острове гостиницы, куда приезжала туристы круглый год. Остров славился своими красными песчаными пляжами, чистым океаном золотистого цвета, и растительностью голубого цвета. А ещё тем, что на острове не принято было носить одежду.

Когда мы вышли из телепорта, Лиза ошарашено огляделась и выдала:

— Вот это расцветочка! — Затем она увидела нескольких обнаженных прохожих и пораженно добавила: — Тут что сборище nudистов проходит?!

Я объяснила ей про остров, и мы направились к дому Элионны. Лиза, несмотря на уверенное согласие посетить это место, шла, уперев взгляд в пол, и с пылающими щеками. Все-таки глядеть на голых людей было для неё не обыденным делом. А вот я испытывала легкое смущение, так как была тут уже не в первый раз. Ещё я чувствовала эмоции Килиана: непонимание, раздражение, ревность и даже злость. Он, наверное, чувствовал моё смещение, не понимал его и от этого злился.

Наконец-то мы дошли до дома Элионны. Он был большим, красивым особняком с огромными окнами, верандой, где знакомая любила загорать обнаженной, а рядом находилось искусственное озеро, в котором плавали пестрые рыбки и цвели красивые разноцветные цветы.

Мы зашли возле двустворчатой двери и позвонили в колокольчик. Ждать пришлось не долго, буквально через минуту нам открыл дверь красивый светловолосый мужчина, из одежды на котором был только нашейный зелёный платок, под цвет его глаз.

— Элла? Давно не виделись! — произнёс мужчина и улыбнулся широкой, белозубой улыбкой.

— Привет, Аскольд, — произнесла я, стараясь смотреть только на его лицо, и ответила вымученной улыбкой.

— Какими к нам судьбами? — Он перевел взгляд на Лизу. — И как имя твоей прелестной подружки? — Улыбка стала соблазнительной.

— Аскольд — это Лиза с Земли, Лиза — это Аскольд — бог Похотливости.

Бог кинул на меня наигранный осуждающий взгляд и исправил с легким возмущением:

— Бог Сладострастия, Наслаждения и Удовольствия! Когда ты наконец-то запомнишь, Элла? — Затем он взял руку девушки, поцеловал и томно произнёс: — Рад нашей встречи, Элизабет.

— Я... я тоже, — с неловкостью ответила Лиза, поспешно выдергивая свою руку.

Будучи Богом Похоти Аскольд испускал феромоны, заставляющие находящихся рядом с ним мужчин и женщин возбуждаться. Я, будучи полубогиней, имела иммунитет, а вот Лиза нет. И видно эти ощущения ей радости не доставляли.

Наклонившись к её уху, я произнесла громким шепотом:

— Ты смотри аккуратней с ним. Он ещё тот бабник.

Аскольд в свою очередь наклонился к другому уху девушки и не менее громко зашептал:

— Ты смотри аккуратней с ней. Она ещё тот циник. — Бог заправил невидимую прядь волос за ухо Лизи и добавил намного тише: — Но с тобой, я думаю, мы найдем общий язык.

Девушка вздрогнула, а я раздраженно произнесла:

— Аскольд, завязывай издеваться над Лизой, иначе все Эли расскажу.

— Шантажистка, — беззлобно ответил Бог, обошел девушку, встал напротив меня и посмотрел мне в глаза, прищурившись. — Хммм, — протянул он изумленно и его брови удивленно изогнулись: — Элла, ты у нас вышла замуж? Неожиданно! — покачал Аскольд

головой, а затем широко улыбнулся: — Вот только ты всё ещё нетронута. Неужели твой муж, понял какая ты зараза, и убежал, даже не дождавшись первой брачной ночи?

— Я случайно вышла замуж, — пояснила с легким раздражением. — И что бы развестись, мне нужна будет твоя помощь.

— Неожиданно, — протянул Бог и махнул на дверь. — Проходите, — и, подавшись к нам, добавил томно: — И раздевайтесь.

Лиза вновь вздрогнула, а я осуждающе посмотрела на Аскольда и покачала головой. Бог весело рассмеялся и первым вошел в дом, мы за ним. Притом девушка шмыгнула мне за спину, и всю дорогу до раздевалки к ней жалась, и даже умудрилась наступить мне на пятку.

Возле раздевалки Аскольд произнёс:

— Вы пока раздевайтесь, дамы, а я пойду Элю расторможу, а то она опять ушла в мир искусства. И заодно прикажу накрыть стол. Вы голодны? Нет? Ну, думаю, от фруктов с вином вы не откажитесь.

— Нам идти в малую гостиную? — уточнила я. — Или на веранду?

— Думаю лучше на веранду. Погодка сегодня великолепна, и Эле нужно подышать свежим воздухом, а то с утра в мастерской сидит.

Бог ушел, а мы принялись раздеваться. И если я разделась быстро, то Лиза вдруг засмузилась и, оставшись в лифчики и трусиках, жалобно произнесла:

— А можно мне хоть в трусах остаться?

— Ты же сама сказала, что легко сможешь раздеться? — припомнила я, усмехнувшись.

— Я же не думала, что встречу бога, от которого у меня между ног все огнём гореть начнет! — возмущенно ответила Лиза.

— Не переживай, он пре Эли свои способности не будет использовать, — поспешила её успокоить. Я уже разделась и свою одежду аккуратно сложила и положила на одну из полок гардероба для гостей. Затем взяла тёмно-зелёный прозрачный шарфик и повязала вокруг бедер.

— Так это он? — ошарашено, но с каким-то облегчением выдохнула Лиза. — А я уж думала, что у меня гормоны бунт решили устроить! — Она взглянула на шарфик. — А так можно? — И не дождавшись моего ответа, схватила чёрный, который был меньше всего прозрачен, потом повязала его вокруг бедер, и лишь потом стянула с себя оставшуюся одежду. — И кто такая Эли?

— Элионна, сокращено Эли. Аскольд и Эли уже многие годы живут вместе, у них даже двое детей есть: девочка Гвендолин и мальчик Артур.

— И как Эли мирится с тем, что он бабник? — удивилась Лиза.

— С пониманием, — веселым голосом ответила. — Если бы не понимала, думаешь, они бы жили вместе? Притом он бог, это его суть, и, в некотором смысле, работа. Если бог не будет выполнять свои обязательства, то он просто... исчезнет. Аскольд бог похоти и для него с кем-то переспать, это не такое уж важное дело. А вот то, что он живет с Элей, поддерживает её, терпит истерики, помогает растить детей, намного важней.

— Я тебя поняла, — кинула Лиза головой, — но приять подобное точно не смогла бы. Я собственница и очень ревнива. Хотя из-за этого парни от меня и бегут, — печально добавила она, разводя руки в сторону.

— Ну, теперь у тебя не ограниченный выбор множества миров, — попыталась я её подбодрить.

— И толку, — кинула она на меня усталый взгляд. — Если на своей планете я

нормального парня не смогла найти, а нас больше семи миллионов людей, то думаешь, на других найду?

— Так теперь у тебя выбор есть не только среди людей, — напомнила, но лицо у девушки, как было кислым, так кислым и осталось.

Дверь в раздевалку открылась, и в комнату вошел парень нашего возраста.

Артур был похож на отца, но тёмно-медный цвет волос был от Эли. А ещё на нём была надета одежда: тёмно-зелёные бриджи и расшитая бисером зеленая жилетка.

— Вы чего там застряли? — спросил он недовольно и кивнул мне головой: — Привет, Элла.

— Привет, Артур, — ответила я и со смешком взглянула на Лизу. Она прикрыла руками груди и покраснела до корней волос. — Знакомься — это Лиза с Земли.

Парень в ответ безразлично кивнул и на девушку он даже не взглянул, а вот она ещё больше покраснела и пропищала:

— Драсте.

— Идёмте, а то отец подумал, что вы испугались и сбежали, — произнёс Артур и вышел из раздевалки.

— Мальчик?! И почему он одет?! — зашептала мне на ухо Лиза.

Ответить я не успела. Артур выглянул из-за косяка и произнёс с раздражением:

— Потому что я не согласен принимать участие в дурдоме родителей.

Думаю, сейчас Лиза хотела или провалиться под землю, или сгореть заживо. И судя по цвету её лица, до второго пункта было уже не далеко.

Артур несколько секунд глядел на пунцовое лицо девушки, потом закатил глаза, вздохнул, расстегнул жилетку и кинул ей, воскликнув:

— Лови!

Лиза поймала, скомкано поблагодарила, отвернулась и быстро надела жилетку. Из-за объемистой груди она не застегивалась, но соски прикрывала. Притом Лиза мертвой хваткой в неё вцепилась, не давая съехать вбок.

— "Я согласна"! — передразнила её, на что девушка со злостью и смущением покосилась на меня и произнесла:

— Заткнись! — и вышла из раздевалки, а я за ней, издевательски подхихикивая.

Всё же вечер прошел не так плохо. Лиза, после пару бокалов вина, успокоилась и стала вести себя не так нервно. Притом, не считая Артура, все присутствующие были обнаженные, и к данному факту ты через некоторое время привыкал (конечно, вино было главным фактом привыкания) и переставал обращать внимания. Когда я пояснила Эле, что мы пришли сюда из-за любви Лизы к живописи, то она воскликнула: "О! Это же великолепно!" и потащила её хвастаться своими картинами.

— Это надолго! — со смешком произнёс Аскольд, наблюдая за удаляющимися спинами женщин.

Элионна остановилась, повернулась, послала богу воздушный поцелуй и произнесла:

— Я тоже тебя люблю, дорогой!

В ответ он махнул рукой и покосился на меня.

— Ты говорила, что тебе нужна моя помощь, — напомнил он.

Я вкратце пересказала ему историю моего замужества и в конце спросила:

— Ты знаком с богиней Лейнарой из Ргорна?

Бог задумался и ответил:

— К, сожалению, нет. Но я могу расспросить своих знакомых богов, вот только...

— Что ты хочешь взамен? — хмуро уточнила я, прекрасно зная: боги просто за спасибо никому помогать не станут.

— Хммм... — протянул Аскольд задумчиво и улыбнулся соблазнительной улыбкой: — Твоя подружка Элизабет очень миленькая женщина. И так соблазнительно смущается...

Я уже хотела ответить категоричным отказом, как меня опередил спокойный голос:

— Не трогай её, отец.

Бог удивленно взглянул на сына, встретился с его хмурым взглядом, и хмыкнул:

— Неожиданно. — И я с ним была полностью согласна.

Артур, после того, как привел нас на веранду, занял дальнюю кушетку и все время молчал, даже не смотрел в нашу сторону, от чего казалось, что он пребывает в каких-то своих мыслях. После сказанного, он вновь отвернулся и ушел "в себя", словно он вовсе ничего не говорил.

— Ладно, — произнёс Аскольд и спросил с весельем в голосе: — Элла, твой муж красив?

— Неужели у Эли закончились образцы для рисования? — спросила с сарказмом.

— Конечно же, нет, — фыркнул бог. — Просто думаю, когда она узнает, что ты вышла замуж, ей очень захочется добавить твоего мужа в коллекцию.

В этом он был прав. Не сосчитать сколько раз Эли уговаривала меня привести к ней моих братьев, и из всех уговорить я смогла только Лютера. Вот только, я не знала, смогу уговорить Килиана позировать обнаженным или нет?

Аскольд, видя мою нерешительность, произнёс:

— Ты что не сможешь уговорить своего мужа на подобный пустяк?

Пустяк, как же! Хотя попробовать все же стоило.

— Я поговорю с ним, — нерешительно согласилась я.

— Вот когда поговоришь, тогда и продолжим наш разговор, — ответил спокойно бог, отпивая с бокала вино.

Другого ответа от него можно было и не ожидать.

Ночевать мы остались в этом мире, из-за того, что Эли хвасталась своими картинами Лизе до глубокой ночи. И остановилась она только после того, как за ней пришел Аскольд и чуть ли не силой утащил спать.

Девушку привел в нашу общую комнату Артур, вежливо попрощался и ушел, и девушка тут же упала на кровать и застонала:

— В жизни не видела столько голых мужиков!

— Так они же были нарисованные.

Она приподнялась и возмущено на меня взглянула.

— Ты видела этих нарисованных?! Да они живее настоящих будут!

— Видела, — кивнула я головой. — Эли не раз и мне экскурсию устраивала.

Лиза вновь застонала:

— Я теперь сосиски без пошлых мыслей есть не смогу!

— Ты же сама хотела увидеть её картины, — потешалась я над девушкой.

— Я думала, там парочка будет. Ну, штук десять-двадцать, но не несколько сотен! И про каждого она мне ещё рассказывала! Кстати, — она взглянула на меня с насмешкой, — я и

твоего братика видела.

— Знала бы ты, сколько мне сил пришлось применить, чтоб затащить его к Эли, — со вздохом произнесла я.

— Но рисует она действительно мастерски! — восторженно воскликнула Лиза.

— У неё бог покровитель Музар. Он и мой бог тоже, и нас же он и познакомил.

Девушка перевернулась на бок и подперла голову рукой.

— Я смотрю у вас очень общительные боги, не то что наши.

— И много у вас богов? — любопытно спросила я, принимая такую же позу.

— Много — это мало сказано. Хотя самая распространенная вера у нас — христианство.

Лиза рассказала мне о христианстве, потом о мусульманстве и ещё нескольких религий в других странах.

— Знаешь, я всегда считала себя атеисткой — этот тот, кто не верит в богов. И познакомившись с тобой, и Аскольдом, я стала верить... вот только не в наших.

— А мы в них и не верим, мы просто знаем, что они существуют, как ты, как я, — ответила, пожимая плечами. — Вот смотри: мы с тобой с двух разных миров. Твой мир я ни разу ни видела, но это ведь не означает, что я не знала, что он не существует.

— В этом и разница, — возразила Лиза. — Ты знала о существовании других миров, а я пока не познакомилась с тобой — нет. Нет, я, конечно, думала о том, что мы не одни во вселенной. Моя мама даже верила, что на планету нас притащили инопланетяне, а вот я верила в эволюцию, и считала, что где-то в космосе живут разумные расы. Но поверь, даже в самых невероятных фантазиях я и представить себя не могла магию, богов и параллельные миры. Это всё идёт в разрез с науками нашей планеты!

— Наверное, поэтому вас не включили в Союз Верхних Миров, — задумчиво произнесла я.

— Что ещё за союз? — спросила Лиза.

Я пояснила про классификацию миров, хотя девушка меня слушала не слишком внимательно: зевала и терла глаза, от чего я сама начала ощущать сонливость.

— Элла, извини, но меня вырубает, — прервала она меня. — Давай ты мне завтра на свежую голову, все расскажешь.

Я согласилась и выключила свет. Лиза тут же уснула, а вот я, несмотря на сонливость, долго ещё ворочалась и думала о том, что скоро должна встретиться с тем, из-за кого моя жизнь перевернулась.

Мне было страшно, и я, признаться, не хотелось с ним встречаться. Но с другой стороны, мне просто было необходимо заглянуть в глаза тому, кому я столько лет доверяла и кого считала другом.

В конце концов, сон сморил меня, и снилось мне, что Килиан, почему-то, пытается уговорить меня позировать голышом для Эли, а я категорично отказываюсь. Уговорил он меня или нет, я не помню, так как, проснувшись, в памяти остался только кусочек с нашим разговором.

— Доброе утро. Я — Лиза, — хмуро буркнула девушка. Она сидела возле трюмо и расчесывала волосы.

— Доброе. Я — Элла.

Она криво улыбнулась и произнесла с недовольством:

— Ты не поверишь, мне всю ночь снилось, что меня преследуют голые нарисованные

мужики! И помог мне от них отбиваться Артур!

Я вспомнила, как он вчера выступил в её защиту и спросила:

— Он тебе понравился?

Лиза удивленно на меня посмотрела и легко рассмеялась:

— Мы местами поменялись, — ответила на мой немой вопрос. — Несколько дней назад, я тоже самое у тебя спрашивала о Килиане и Эдмоне.

— Ну и? — продолжала допытываться я.

— Что ну и? — ответила она, закатив глаза. — Я его без малого полдня знаю. Хватит с меня Кейлоба, который мне из-за мордашки понравился, а на деле оказался козлом! Теперь я решила вначале узнавать людей получше, а потом уже что-то для себя решать.

Нет, это конечно было здоровое решение, но я не останавливалась:

— И он тебе совсем-совсем не понравился?

— Даже не знаю, — ответила Лиза серьёзно. — У меня к нему нейтральное отношение. — Затем она поднялась на ноги, подошла ко мне, присела рядом и произнесла, понизив голос: — Если честно, я верю в любовь с первого взглядов. Хотя я знаю, что это всё ересь, но ведь так хочется посмотреть в глаза и понять, что это тот кто тебе нужен. И чтоб он посмотрел в мой и понял тоже самое. Знаю, это глупые девчачьи мечты, но на то они и мечты, чтоб выдумывать самые невероятные вещи.

— Ну не скажи, у меня вот мама с папой так и встретились, — возразила я. — Посмотрели друг другу в глаза и вон, сколько лет уже вместе живут.

— Значит, будем искать! — с азартом воскликнула Лиза и подскочила на ноги. — Недавно Аскольд заходил и сказал, что как проснемся в столовую обедать спускались.

— Уже обед?

— А ты думала ранее утро? С учетом того, во сколько мы легки спать!

— Да. Хорошо, подожди, я умоюсь, расчешусь и пойдем.

Выполнив утренние процедуры в ванной комнате, я кое-как расчесала свои волосы, от чего они стали казаться ещё более запутанные и лохматые, и мы направились в столовую. В ней находился только Артур, остальные видно уже пообедали. Он пил чай и читал какую-то книгу. Увидев нас, он приветливо кивнул и вернулся к чтению.

Завтрак наш состоял из небольших копченых колбасок и вареных яиц, от чего Лиза покраснела и заявила, что её немного мутит от вчерашнего вина, поэтому она обойдется только фруктами. Так как Лиза старалась смотреть куда угодно, лишь бы не в свою тарелку или не на Артура, то она не заметила, как его губы растянулись в легкой ехидной улыбке. А вот я заметила и, не сдержавшись, скопировала его улыбку. Артур увидел её и тут же насупился, а я весело ему подмигнула, на что он покачал головой, без слов говоря, что я невыносима.

Я знала Артура не так уж давно (и запомнила имя лишь в прошлом году), но уже поняла, что отстраненность и замкнутость были всего лишь маской. На самом деле, он был ещё тем язвительным и саркастичным полубогом.

Через несколько минут в столовую вошел Аскольд, на этот раз в розово-фиолетовом нашейном платке.

— Дамы, доброе утро, — галантно поклонился он нас. — Я пришел попрощаться. Извините за остальных дам сего дома, Эли опять закрылась в мастерской, а Гвен заявила, что сегодня отличные волны и ушла кататься на доске.

— Да ничего, — ответила я. — Мы доедим и вернемся домой.

— Были приятно удивиться, Элла, и познакомиться с тобой Элизабет, — произнёс бог спокойным голос. От вчерашней игривости не осталась и следа. — Заглядывайте как-нибудь в гости.

— Обязательно, — произнесла я.

Аскольд кивнул мне, Лизи и вышел.

— Сегодня он совсем другой, — поражено произнесла девушка.

Я не стала сдавать Артура и говорить, что Аскольд потерял к ней всякий интерес из-за сына.

— Просто он любит издеваться над новыми знакомыми девушка.

— Да уж, папашу у меня любитель новых девушек, — с кривой улыбкой произнёс полубог, за что получил от меня возмущенный взгляд, а от Лизы напряженный.

— Элла, может, мы уже пойдём? — не сказала, пропищала девушка, посмотрев на меня с мольбой. — Как говорить у меня на родине: пора и честь знать.

— Ещё осталось что познавать? — спокойно спросил Артур, не глядя на девушку, а она вдруг вспыхнула.

Я запоздало вспомнила, что Артур, как и отец, может "видеть", сколько, у кого было партнеров и как это всё происходило. И если полубог грубит девушки, а не проявляет безразличие, то ответ только один: она понравилась ему.

В следующей секунду Лиза повела себя неожиданно: она резко успокоилась, поднялась, сняла с себя жилетку, положила на стол и бодрым голосом произнесла:

— Спасибо за жилетку и за оказанное гостеприимство. Элла, я в раздевалку, догонишь. Прощайте, Артур. — И с гордо расплавленными плечами вышла из столовой.

Посмотрев на лицо полубога, которое было донельзя довольным, я спросила:

— И чего ты хотел этим добиться?

— Увидеть её реакцию, — ответил с весельем в голосе Артур. — И она меня очень удивила и удовлетворила.

— А ты, на какую, рассчитывал? — заинтересовалась я.

— Точно не ту, где она показывает свою гордость, — самодовольно ответил полубог и поднялся на ноги. — Не ходи пока за ней, — добавил он на ходу, и вышел из столовой.

Артур вернулся через пару минут, довольный как кот, объевшийся сливоч. И улыбка просто лучилась весельем, а вот щека заметно покраснела.

— И как успехи? — спросила я с ехидным смешком.

— Она мне отказала и даже пощечину влепила, — бодро ответил полубог.

— А нечего было грубить, — здраво рассудила я.

— Ты не понимаешь, в этом же вся соль: меня не интересуют бесхребетны глупышки, которые годны разве что для постели. Я думал и Лиза такая, с учетом количества её партнеров, но оказалось, что характер у неё ещё тот. И рука тяжелая, — он потер щеку, с поидиотски довольным выражением лица. — С ней можно повеселиться. Я как раз заскучал.

Да уж, что не говорили, а гены и у богов неисправимая вещь.

— Артур, не нужно трогать её, — серьезно сказала я с предупреждением в голосе.

Я думала, что она заинтересовала его как девушка, а на не как лекарство от скуки.

Признаться честно, я впервые узнала о его "веселье", ведь мы об этом никогда не говорили. Я знала его, но не так хорошо, как его отца и мать, ведь большее время своих нечастых визитов я проводила с ними. А с ним мы стали более-менее общаться год назад.

— Она ведь не так уж важна для тебя, Элла, — не менее серьезно ответил полубог. —

Так чего ты её защищаешь?

— Я предупредила тебя, — произнесла, резко поднимаясь. — Найду себе другое развлечение.

— Извини, Элла, но она заинтересовала меня, — ответил Артур, без капли извинения или раскаянья в голосе. — А тебе ли не знать, что такое жажда божьей крови.

Не прощаясь, я вышла из столовой, понимая: отношение между нами навсегда и бесповоротно испортились.

Лиза ждала меня в раздевалки. Она уже оделась и нервно расхаживала по комнате, грызя ногти. Увидев меня, она с горечью произнесла:

— И какого чёрта, я только согласилась прийти сюда?!

— Извини, Лиза, я не знала, что все так получится, — произнесла, чувствуя на себя раздражение и злость: на самом деле я пришла в этот мир встретиться с Аскольдом и расспросить у него о Лейнаре, и между делом познакомить Лизу с Элионной. Если бы знала, что так получится, то отправила бы девушку к маме, или домой, и сама сходила сюда.

— Да чего ты извиняешься, — беспечно махнула она рукой. — У меня на родине говорят: знал бы где упал, соломку постелил. Думаешь, это первый придурок, который мне в ухагеры набивается? Уж поверь, их было много, особенно когда я на международные соревнования стала ездить. Вот что за жизнь? Одни придурки цепляются! Нет, точно нужно женский клуб организовать!

— Лиза, с Артуром нужно быть осторожней. Он, как и его отец, может заставить тебя испытать к нему желание, — предупредила я, надевая одежду. — Хотя мне, кажется, он это делать не станет. Как я поняла, ему нравится добиваться девушек своими собственными силами.

— А понятно, значит он у нас из категории "спортсменов", — с мрачной усмешкой произнесла Лиза. — Ничего. И таких обламывали!

— Спортсменов? — переспросила я.

— Это парни, у которых к девушкам только спортивный интерес: добиться, уломать и пойти искать новые "рекорды". И чаще всего они это делают, чтоб польстить своему самолюбию. Типа я такой крутой! И если учесть, что у Артура есть эта способность, то понятно, что он соблазняет девушек без неё, чтоб доказать себя какой он крутой мэн!

Точнее, как я поняла, из-за скуки, но об этом я говорить не стала. Слишком это было подло и низко, так что пусть лучше она считает по-другому, хотя об одном все же стоило уточнить:

— Могу уверенно сказать: из-за крови бога у него постоянна жажда. В нашей семье она тоже есть, но это жажда приключений и желания творить, а из-за того, что Аскольд бог разврата, то Артуру постоянно хочется девушек. Так что если ты не поддашься, ему придется переключиться на кого-нибудь другого.

— Я решила: буду ждать свою любовь с первого взгляда! А все остальные пошли на три веселых буквы! — с азартом воскликнула Лиза и направилась из раздевалки, на ходу напивая:

— Не говори со мной о любви

Не меняй серебро на медь.

Я ведь знаю, ты любишь только себя,

А меня лишь хочешь иметь!

Меня лишь хочешь иметь!

Твое тело прекрасно, как храм протеина,
Девчонки кончают во сне!
Мне не претит такая картина,
Но это лишь нужно мне?
Это ли нужно мне?

Событие тринадцатое,
в котором Лиза решает остаться в нашем мире, а её отец меня подстреливает.

Я трусила. Ноги и руки тряслись, но словно упёртый баран, я шла вперед. По холодным, темным коридора, освещающимся тусклыми лампами, через дверцы решетки, за которыми находились преступники. Они кричали, но я не слышала их, они тянули ко мне руки, но я, ни разу не отпрянула. И моё спокойствие было не из-за идущего сзади дяди и ещё двух стражников, а потом что сейчас я испытывала глубокое безразличие ко всему, кроме одного заключенного.

Мы спустились на самый нижний этаж: тут располагались кабинеты для допросов. И в одной из них находился он.

Меня явно не ожидали, так как стоило мне войти в комнату, как он попытался вскочить, что было проблематично, из-за того что его приковали к железному стулу, чьи ножки намертво были вбиты в каменный пол.

— Элла?!

— Дориан, — спокойно произнесла кивнув. — Давно не виделись.

Дроу впился в меня ненавистным взглядом и прорычал со злостью:

— Зачем ты пришла?

Меня его тон обескуражил. Я думала, его будет мучить совесть, и он вообще не сможет посмотреть мне в глаза. Подойдя к столу, я присела напротив него. Двое охранников остались в коридоре, а Саша остался стоять у двери.

— Я пришла спросить: тебе стало известно обо мне от девушки по имени Луиза Генрион?

Спиной я чувствовала требовательный и обескураженный взгляд Саши. Но я не повернулась и не пояснила, откуда узнала имя женщины, которую дядя в прошлом любил, и которая продала его.

Дроу посмотрел на меня с неприязнью и сухо ответил:

— Мне никто о тебе ничего не говорил. Я сам узнал, случайно.

— Сам? — признать, я слегка изумилась.

— До того как ты потеряла память, ты была совсем другой, Элла. Хотя сейчас стала не лучше.

— Точнее, до того как ты меня не сдал, — с кривой улыбкой исправила я.

— Думаешь, я упаду перед тобой на колени и буду молить простить? — со злостью спросил Дориан. — Не дождешься! Я ненавижу тебя и презираю!

Я растерялась. Дориан был единственным, кого я могла назвать другом, и кому доверяла. А он...

— Почему? — говорить вдруг стало трудно, а на глаза навернулись нежеланные слёзы. — Что я тебе такого сделала?!

— Как я уже сказал, до того как лишиться памяти, ты Элла была другой: высокомерной

сукой, которая кичилась своим происхождением и способностями. В школе ты была всегда на первом месте, а я на втором, но ненавидеть я тебя начал не из-за этого. Мне тогда ты даже нравилась, мне приятно было с тобой соперничать. Но однажды я случайно узнал, что ты человек-артефакт. Тогда я впервые получил на экзаменах первое место, я был горд тем, что смог тебя обставить. После уроков, я хотел дождаться тебя и позлорадствовать, хотя на самом деле мне нужно было увидеть в твоих глазах одобрение. Мне хотелось, чтоб ты признала меня! Ты все не выходила из школы, потом появилась твоя подружка, и сказала, что ты задерживаешься в классе, доделываешь какое-то задание. Время было уже позднее, в школе почти никого не осталось. Подойдя к классу, я услышал, что ты ругаешься. Мне это даже польстило, пока я не подошел ближе и не услышал, что ругаешься ты не на меня, а на артефакт-запоминалку, который вдруг перестал работать. Меня это удивило: перед экзаменами нас проверяли, и артефакт ты никак не могла пронести. Я приоткрыл дверь и заглянул, и то, что я увидел, меня шокировало: твоя рука, кровь на ладони и артефакт, который кровь втягивала в тебя. Знаешь, что я тогда испытал? Ты была не просто моим соперником, ты была образцом для подражания. Но ты оказалась всего лишь человеком-артефактом, которая благодаря своим способностям жульничала на экзаменах. Пустьшкой! Ты Элла пустьшка! — выкрикнул он с ненавистью и злостью, затем затих, помолчал немного и продолжил уже спокойным голосом: — Так что я без зазрения совсем рассказал о тебе главам своего клана. Поначалу они хотели, чтоб я влился к тебе в доверие, влюбил в себя, и взял в жены, чтоб у нас родились дети-артефакторы. Но мне была противна сама мысль, хотя после того, как похищение провалилось, меня все же вынудили влиться к тебе в доверие. Хотя о замужестве речь уже и не шла. Моё задание теперь состояло в том, чтоб выведать у тебя информацию о других людях-артефактах в твоём роду. Но после похищения, ты перестала доверять всем, поэтому мне пришлось потрудиться, чтоб стать твоим другом и познакомиться с твоей семьей. Но даже когда я влился тебе в доверие, ты не рассказывала о своих способности и других людях-артефактах. Я удовлетворил твое любопытство, Элла?

— Вполне, — каким-то отстраненным голосом ответила и добавила: — Хотя есть ещё один вопрос: как ты подгадал время с похищением?

— А что тут было подгадывать? — со злорадством ответил дроу. — Ты рассказала своим подружка, что познакомилась с парнем-сиротой, не помню в каком мире. Проследив за тобой пару недель, я вычислил, что мотаешься ты к нему перед уроками, два-три раза в неделю. Притом выходила из телепорта недалеко от школы и всегда на одном месте. Они ждали тебя по утрам два дня, на третий и схватили. Наша ошибка была в том, что мы не хотели подставлять свой клан, в случае провала, и наняли дроу из других кланов. Кто же знал, что они присвоят кровь себе?

— Действительно, — безэмоциональным голосом согласилась. — Кто же знал? Жизнь вообще не справедливая штука.

— Хочешь ещё что-то спросить? Спрашивай! Отвечу на любой вопрос! Я прекрасно знаю, что если я не буду говорить, то меня легко заставят. И клан мне не поможет. Спасибо хоть до суда мне жить разрешили, а не устроили несчастный случай, пре попытки побега!

Мне было больно. Очень больно. Голову сдавило, и я беспомощно сжала пальцами виски.

— Что такое, Элла? Опять приступ? — со злорадством спросил Дориан. — Ты всегда поступаешь так: если что-то тебе не нравится, то просто это забываешь. И не мучаешься. Так ведь намного проще и легче, неправда ли? Такая уж наша беспечная и беззаботная Элла!

— Я не забуду! — прорычала, сжимая кулаки. — Не забуду!

— Элла, всё идём. Остальное он расскажет дознавателю.

Саша подошел ко мне, придержал за плечи, помогая встать, и повел к двери.

— Прощай, Элла, — раздался мне в спину тихий голос.

Я обернулась и взглянула на лицо Дориана: спокойное, расслабленное, но все равно, в глазах я видела боль.

К чему именно она относилась?

— Прощай, Дориан, — ответила я, не пытаясь скрыть своим эмоцией, и вышла из комнаты.

Когда мы оказались в Сашином кабинете, то я опустила в кресло и устала перед собой. Голова раскалывалась, но рецидив не случился.

Мне было больно, противно, горько, невыносимо... и в то же время, я испытала облегчение, от того что узнала, что на самом деле случилась. Саша достал из шкафа две стопки и бутылку. Мы без слов выпили.

Я знала, что он тоже чувствует облегчения, узнав, что за моим похищением стоит не Луиза.

— Как ты о ней узнала? — спокойно спросил Саша, но в глазах я видел вихрь эмоций.

— Отец по пьяни проболтался, — честно призналась.

— Не зря я давно хотел прочесть ему лекцию о вреде алкоголизма, — буркнул он, разливая по стаканам коньяк.

Я покосилась на бутылку и хмыкнула. Саша проследил за моим взглядом и спросил спокойно:

— Ты хоть раз видела меня пьяным?

Мне на это возразить было нечем. Я видела не раз как дядя выпивал, и даже пару раз составила ему компанию, но вот пьяным не видела, ни разу.

Мы некоторое время сидели в молчании.

Я думала о себе прошлой. О той, которую забыла. О той, из-за которой меня стал ненавидеть Дориан. О той, которая перевернула Мою жизнь.

Если подумать, то я и теперешняя не являюсь образцом для подражания. У меня есть много плохих сторон, но ведь есть и хорошие! Я же не состою из одного лишь зла. Я действительно могла жульничать, и в этом была моя ошибка. Признаю. Но и Дориан ошибся: он видел меня такой, какой ему хотелось видеть. Хотя в этом я уж точно не могла его винить. Вспомнить мастера Марта, и моё почти фанатическое обожание. И как мне было больно, когда я узнала, что он на самом деле никакой не гений, а шарлатан, насильник и убийца?

Чем больше я думала, тем больше понимала: во всем случившемся, виновата не я, и он, а мы... Но это не значит, что я могла его простить.

Он ведь, когда узнал, что я жульничаю благодаря своей крови, мог ведь тогда ворваться в класс и воскликнуть: "Ага! Значит, ты жульничаешь, и я умней и способней тебе!". Но он поступил подло, и сдал меня. Даже не продал, а просто сдал из-за ущемленного самолюбия и разрушенного идеала.

Пустышка? Даже если так, неужели это был повод обречь меня на медленную и болезненную смерть?

Надо было его спросить об этом.

— О чём думаешь? — спросил дядя.

— Так сразу и не ответишь, — ответила медленно. — Можно сказать: осмысливаю слова Дориана.

— Я не буду, говорит, что ты поступила тогда глупо, сама поймешь, не маленькая уже. Но знай: нас и обычных артефактором нельзя сравнивать. Это то же самое, если сравнивать богов и полубогов. У нас просто другие уровни силы, и мы уж точно не решали, кем именно нам родиться. — Дядя глубоко вздохнул и продолжил, понизив голос: — Когда она продала меня, я ненавидел себя за то, что родился с подобными способностями. Если бы не они, думал я, то все было бы по-другому. И я не раз представлял себя, как бы выгладила эта "другая жизнь". Я даже попытался жить другой жизнью, но знаешь Элла, это трудно. Очень трудно бороться с жаждой своей крови. — Саша замолчал и решительно выдал: — Я собираюсь уйти из стражи и вновь вернуться к артефактам. Все это, — он обвел комнату руками, — не для меня, как бы я не пытался себя уговорить в обратном. Здесь я задыхаюсь...

— Тогда подожди ещё немного, — произнесла я с повышенным энтузиазмом. — Поймают второго похитителя, и ты сможешь вернуть свою кровь.

— Элла, его уже поймали.

— Почему ты мне не сказал?

Дядя не ответил, отвел взгляд, и я поняла:

— Ты думал, что я тоже захочу с ним встретиться?

— Дело не в этом. Мы уже допросили его. Точнее я сам. Используя сыворотку правду...

Саша так и не посмотрел мне в глаза, и теперь я действительно поняла почему.

Меня затошнило. И дядя быстро подставил мне ведро для бумаг.

— Паленый у тебя какой-то коньяк, Саша, — попыталась я свернуть все в шутку, вытирая рот носовым платком, который тоже дал меня дядя.

Он ничего не ответил, только взял ведро и вынес его из кабинета.

Я пересела на диван и обхватила плечи руками. Меня трясло, и была так противно на душу...

И вдруг я почувствовала сильное волнения и беспокойство, страх и непонимание.

Почему-то до этого я не чувствовала эмоции Килиана, а теперь они взорвались в голове фейерверком. Я закрыла глаза и заплакала. И мне казалось, что Килиан обнял меня и принялся гладить по голове, успокаивая. Чувство было настолько сильным, что мне даже чудилось тепло и силу его тела, и большую ладонь, медленно скользящую по голове. Но стоило двери в кабинет открыться, и мне рефлекторно открыть глаза, как все пропало, кроме чужих чувств беспокойства и сострадания.

Саша взглянул на моё зареванное лицо, но ничего не спросил. Положил на стол папку и произнёс:

— Если хочешь, можешь ознакомиться с протоколом допроса.

— Нет, — решительно ответила. — Только скажи одно: как я смогла убежать?

— Тебя кто-то спас, — ответил дядя.

— Спас?! — изумилась я. — Кто?!

— Они не знает, — хмуро ответил дядя. — Говорят: возле тебя вдруг появился неизвестный мужчины и вы исчезли.

— Ничего не понимаю, — честно призналась.

— У меня есть одно предположение, — признался дядя. — Хотя оно немного и абсурдно.

— Глаголь уже.

— Они говорили, что когда он появился, резко подул ветер, и когда он стих, вас уже не было.

— То есть ты хочешь сказать, что меня спас... Уривер?! — изумлено воскликнула я. — Но его уже многие века никто не видел!

— Я же сказал: версия немного абсурдна, — развел руками Саша.

Действительно абсурдна, но своих у меня, увы, не было.

Вернувшись домой, я хотела наглоотаться снотворного и заснуг на пару дней, но проходя мимо бального зала, в котором родители иногда устраивали балы, остановилась, услышав музыку. Точнее это была совсем не музыка, так как её создавали не музыкальные инструменты, а природы.

Аккуратно приоткрыв дверь, я заглянула в зал и увидела Лизу.

Девушка танцевала, плавно двигая руками, бедрами, ногами, грудной клеткой, в общем, все телом. Это было такое потрясающее зрение, что я восторженно ахнула, невольно её спугнув.

Лиза резко повернулась, смущенно на меня взглянула, хотя это мне нужно было смущаться из-за того, что я прервала её, и произнесла:

— Извини, я не хотела ничего трогать без разрешения, но мне просто стало скучно, и я немного соскучилась по танцам.

— Это было невероятно! — восторженно произнесла я. — Ты так двигала... просто не передать слова.

— Спасибо, — произнесла девушка и польщено улыбнулась.

Подойдя к одному из столов, я кивнула на аппарат. Он был небольшой, кругообразной формы. Внутрь него вставлялся кристалл, а сверху артефакт, который имел фору бублик, с полоской посередине. Сейчас кристалл крутился, переливаясь жёлтым и белым светом.

— Сама включила, или Берта?

— Сама! — с довольной улыбкой ответила она, подходя. — Как я поняла, кристалл дает энергию, типа батарейки, у них даже вид похож, — указала она на красноватый продолговатый кристалл, — а вот на этом записана музыка, — указала она артефакт. — Хотя на музыку это совсем не похоже, но при этом очень красиво звучит.

— Я называла это "Звучанием мира", — произнесла я, вытащила кристалл, достала из рядом стоящей шкатулки другой — светло-фиолетовый — и поместила в аппарат. — И ты ошиблась: звук издает кристалл, а артефакт увеличивает, налаживает звук друг на друга и ускоряют звучание, иначе ты бы ничего не услышал.

Из аппарата раздалось: "КАП!", затем тише словно эхом: "КАп... Кап... кап...", "Тыщь!.. КАп... кап... кап... Тзинь... зынь... зынь...", потом добавилось ещё множества звуком и они зазвучали почти одновременно.

— Это ведь ты его создала, — не спросила, утвердила Лиза, указывая на "малиновку" сбоку.

— Когда я жила в Мар'Вер'Тере... в общем, мире где мы с тобой встретились, то изучала свойства кристаллом. И я выяснила, что эти кристаллы способны запоминать и воспроизвести волновые вибрации звука. Когда я работала в шахтах, то слышала эти волны. Обири, ну те существа, которых ты боялась, то же могли их слушать, а вот люди нет. Тогда я поняла, что воспроизводятся они на волне, которой не доступны человеческому уху.

— А как ты их слышала? — с непониманием спросила Лиза.

— Я полубогиня, и мир воспринимаю все же немного по-другому, — пояснила и продолжила. — Тогда ко мне пришла идея создать артефакт и аппарат способный эти звуки издавать на другой чистоте восприятия. Поначалу я совсем не задумывалась, для чего мне это надо. На то время, мне просто хотелось чём-то себя занять. Но в результате получилось, что-то наподобие музыкального проигрывателя. Правда, звук отличался от всего, когда-либо слышанного мной.

— Звук и вправду... странный, но приятный и необычный, — подтвердила девушка. — И под него очень классно танцевать. Казалось, что сам мир мне аккомпанирует.

Я вытащила кристалл из аппарата и протянула его Лизе.

— Дарю! Прислушай эти кристаллы, потом я тебе ещё принесу, и отберешь, которые нравятся.

— Но я не могу... — неловко начала девушка, но я её резко перебила:

— Почему?

— Как я могу забрать твой проигрыватель!

Я рассмеялась, сообразив, чего она так всполошилась.

— Лиза, успокойся, он не единственный! Или ты думаешь, я создаю изобретения и прячу их в шкафу? Все мои изобретения продаются по мирам! Просто этот, — подняла я аппарат вверх, — будет тебе эксклюзивом от мастера.

— В смысле? — когда не нужно, она была такой недогадливой! Но хоть аппарат все же в руки взяла и прижала к груди.

— Существует один мир Айтерлон. Это один из самых технологических миров в Союзе Верхних, хотя Адвернтурия может составить ему конкуренцию, но из-за одного случая я с ней отказалась работать. В Айтерлоне находится компания "ИзБа" — изобретения для вашего дома. Я являюсь его внештатным изобретателем. Так что все мои придуманные изобретения, потом создаются там и продаются в верхних мирах.

— Не хренашь себя! — поражено протянула Лиза.

— В общем, пошли, покажу, — поманила я её рукой и направилась из зала.

Девушка догнала меня, а я взглянула на неё с усмешкой и спросила:

— Его возьмем с собой?

Лиза опустила взгляд на все ещё прижимающий у груди аппарат, пискнула: "Ой!" и рысью помчалась назад в зал. Догнала она меня уже на улицы с пустыми руками.

Я уж хотела создать телепорт, но замешкалась.

Айтерлон — был маленьким миром и смотреть, там почти была не на что. Да и редко кто туда мог попасть. Айтерлон, в отличие от той же Адвернтурии, был для туристов закрытым миром. Там жили только рабочие с семьями, так что там даже гостинец не было. Да и что там Лизе показывать? Можно было показать "ИзБу", но в рабочие отделы её все равно не пустят, даже под мою ответственность. Уж больно шпионов бояться. Живописных видов там тоже нет — горы, да камни. Лесов мало и охраняюсь они с особым рвением. Воздух тяжелый и с непривычки им трудно дышать. Поэтому города расположены под специальными копалами, рядом с лесами.

— Знаешь, пойдём лучше в Адвернтурию, — поразмыслив, предложила я. — Там мир интересней будет.

— Пошли, — ответила она, пожимая плечами.

Я активировала телепорт, и мы шагнули в него.

Уставшие, но довольные, мы заняли столик в небольшом кафе на берегу реки "Исбалгон" и, наблюдая за проплывающими пароходами, принялись уплетать десерты с прохладительными напитками.

Мы гуляли по Майткору — одному из самых крупных городов Адвернтурии — почти весь день, и за это время чём только не занялись. Сначала, я все же сводила Лизу в одно из отделений "НовоТех", но девушка быстро заскучала, так как для неё там было на что смотреть только первые полчаса. Потом мы позавтракали в ресторане "Дирижабль" (это действительно был дирижабль, который летал над Майткором, и попасть в него можно было через арку-телепорт); сходили в "парк-развлечений" и покатались на различных аттракционах и на воздушном шаре; посетили исторический музей "Технического развития" (Лиза была в шоке, когда в отделе "Молодые изобретатели нашего столетия" увидела меня, как создателя летательной машины); покатались на пароходе "Заря"; купили билеты в театр, но перед походом решили поужинать, благо время ещё было.

— Спасибо тебе огромное, Элла, — вдруг произнесла Лиза.

— Нашла, за что благодарить, — фыркнула я в кружку.

— Есть за что! — возразила она, взглянув на меня с серьёзностью. — Сколько я уже у тебя живу? Ты меня кормишь, одеваешь, водишь по мирам, и за все платишь.

— Ты из-за денег? — удивленно спросила и раздражено буркнула: — Нашла о чём беспокоиться. Уж поверь, я не буду надменно заявлять, что деньги в жизни не главное. Они, конечно, имеют свою важность, но у меня нет желания копить их под матрасом до старости.

— Дело не только в них, — ответила девушка. — Я имела в виду твое отношение ко мне.

— А вот теперь я вообще не понимаю о чём ты, — потянула с непониманием.

— Когда мы с тобой впервые встретились, то ты ведь легко могла бросить меня в той пустыни или отослать домой. Но ты взяла меня с собой и, можно сказать, заботилась, ничего не прося взамен. В моём мире, подобная доброта — редкость. Я не хочу сказать, что в моём мире живут плохи люди, нет, я знаю много и хороших, и плохих, но подобных тебе я встречаю впервые.

— Может мне и вправду стать богиней иномирян? — задумчиво протянула, пытаюсь скрыть смехок.

На самом деле слова Лизы значили для меня очень многое. И девушка, наверное, даже не догадывалась насколько много.

— Элла, я же серьёзно! — в её голосе было не раздражение, а скорей мольба и я тут же перестала паясничать и серьёзно на неё посмотрела. — Понимаешь, — неловко начала она, устремив взгляд на пароход, — в своем мире я жила, как бы так сказать, словно под водой. Мне, казалось, я задыхаюсь.

"Здесь я задыхаюсь..." — вспомнились слова дяди Саши.

— Ты не подумай, у меня не такой уж и плохая была жизнь, но все время меня преследовало чувство, что я живу не своей, а чужой жизнью.

Всего один раз я пыталась заговорить с Лизой о том, что бы она сходила в свой мир на пару часов и предупредила, что с ней все хорошо своих родителей и друзей, ведь они должны волноваться. На что она ответила, что волноваться они не будут, так как она часто пропадает. И ответила она таким тоном, что я сразу поняла: об этом она разговаривать не хочет.

— Моя мама была гениально танцовщицей и держала школу танца и гимнастики, а отец

был её фанатом, и многие годы добивался внимания и, в конце концов, она ему уступила. И с детства она учила танцевать меня. Мне это нравились, действительно нравилось, но все же такого фанатизма, как у моей мамы, у меня не было. И ещё мне хотелось рисовать. Я даже однажды поругалась с родителями и пошла учиться в художественную школу. Вот только у меня к этому не было никакого таланта, и это было так обидно! У меня в голове жили таким красивые картины, но я не могла перенести их на бумагу. В результате я вернулась к танцам. Ты не подумай, я люблю танцевать, но мечтала я совсем о другом. В результате я занялась фотосъемкой. Ты знаешь, что такое фотография? — Я кивнула, и она продолжила. — Маме это не нравилось, но я стояла на своем. Мы с ней часто начинали ругаться из-за того. Притом, я с двенадцати лет стала принимать участие в междугородских соревнованиях. И маме не нравилось, что я трачу свободное время не на тренировки, а блуждания по городу, в поисках красивых кадров. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, она умерла, — голос у Лизы дрогнул. — Тогда я впервые приняла участие в международных дружеских соревнованиях "Танцы народов мира". Точнее не только я, а ученице маминой школы представляющие Россию. Мы заняли третье место, на втором была Белорус, а на первом Казахстан. Мама, несмотря на то, что хвалила нас за третье место, все равно была расстроена. Это я видела по её глазам. Отец, чтоб отметить, даже такую победу, купил нам путевки в Крым. И там она утонула. Судорога ногу схватила, и вытащить её не успели. — Она замолчала, отхлебнула напиток и продолжила: — Потом отец нашел нам новую учительницу... Марину. Знаешь, насколько моя мама была одержима танцами, но отец оказался в разы её одержимей. Он мне просто проходу не давал, заставляя тренироваться, тренироваться и ещё раз тренироваться. И ругались мы с ним сильно из-за этого. Когда при очередной ссоре он разбил мои фотокамеры, я не выдержала: собрала вещи и ушла из дома. Вначале жила у подруги, а потом мы с ним все обсудили и он согласился снять мне квартиру и кидать на карточку деньги, главное, чтоб я ходила на тренировки и принимала участия в соревнованиях. В общем, отношения наши испортились. А два года спустя, мне тогда было девятнадцать, он вновь женился, на той учительнице. В прошлом году у него родился сын — Вова. Ты не подумай, — она кинула на меня встревоженный взгляд, — я не хочу сказать, что у меня плохой отец. Он любит меня, и я с Мариной подружилась, и Вовчика люблю. Просто мне кажется, что отец любит меня только из-за того, что я его дочь... даже скорей, дочь своей матери. Я очень на неё похожа. Как личность, человек, я ему безразлична. Помню Марина, увидев мои фотографии, предложила мне выложить их в интернет... эээ, я потом объясню, что это такое. А отец услышал её, разорался, что она мне голову ерундой забивает, и вообще соревнования скоро, а мы тут время тратим в пустых разговорах... Э, черт! — вдруг воскликнула Лиза и взволновано сказал: — Я вообще съехала с темы, и словно жаловаться тебе начала, извини. Я ведь со всем о другое хотела сказать.

— Лиза, — я схватила её за руки и дернула, заставив посмотреть на себя. — Не надо извиняться, и ты не жалуешься, ты — рассказываешь о себе! И я благодарно тебя за то, что ты доверяешь мне настолько, что готова поделиться со мной своей болью!

— Извини, — произнесла вновь она и осеклась, увидев мой раздраженный взгляд. — Просто, у меня такое чувство, что я все своё дерьмо вываливаю на тебя. Я просто хотела объяснить решение, которое я недавно приняла, и немного увлеклась.

— Что за решение? — спросила строго, не давая вновь заняться самобичеванием.

— У меня есть подруга Светка, — произнесла Лиза, заработав мой удивленный взгляд. — Помолчи, — выставила она руки вперед в жесте "стоп", — не говори нечего, это

важно. — Я махнула рукой, и она продолжила. — Так вот Светка любит читать книги фэнтези, и нередко про попаданок. Я тоже парочку читала, и меня часто удивлял вопрос: как они могли так легко согласиться остаться жить в другом мире? Особенно если это было какое-нибудь средневековье. Понимаю, в книгах все немного утрируется, но для меня это все равно было непонятно. До тех пор, пока я не оказалась на месте попаданок.

— То есть, — протянула удивленно, — ты хочешь остаться?

— Да, — её голос звучал неуверенно, но головой она кивнула решительно. — Я знаю это очень глупое решение, но здесь я словно задышала полной грудью, а в своё мире я задыхаюсь.

— Почему глупое? — с непониманием спросила я.

— Да потому что я не знаю, что делать дальше! — воскликнула она. — Головой я понимаю, что моё решение абсурдное и глупое, но сердце требует остаться тут! Понимаешь, в книгах попаданки зачастую или находили любовь, и оставались с мужиками, или оказывались сильными магами, и шли учиться в академии, или оказывались в телах каких-нибудь не менее крутых и влиятельных баб. Или приносили в средневековый мир прогресс из нашего и на этом деньги рубили. — Она подняла руки и обвела пространство вокруг себя. — Но что я могу внести в ваши миры?

— Хочешь, будешь жить в средневековье? — со смешком спросила я.

— Нет уж, спасибо, — с кривой улыбкой ответила девушка. — И мужика мне тоже можешь не предлагать.

— Ладно, — я внимательно посмотрела Лизе в глаза и серьёзно спросила: — ты действительно решила остаться?

Она колебалась секунду, но ответила на этот раз более решительно:

— Да.

— Тогда сейчас мы идем в твой мир, забираем нужные тебе вещи и ты прощаешься с родными, — продолжила я с серьёзностью. — Ты готова?

— Но где я буду...

— Ты готова?

Лиза посмотрела мне в глаза и ответила:

— Я готова.

Перед тем, как отправиться на Землю, хотя регистрационный код мира был С00879-Т6578, мы заскочила ко мне домой переодеться. Лиза надела свою одежду, так как уже давно носила моей сестры, а потом выбрала мне то, что на её мнение, поможет не выделяться из толпы. В результате она выбрала сиреневый с зеленой вышивкой сарафан (мой) и черные туфли (моей сестры).

— Туфли? Ты серьёзно? — спросила, в шоке разглядывая предложенную обувь.

— У нас не носят летом сапоги, а твои ботинки с пряжками очень будут выделяться. И притом, туфле то на каблуке, а не на шпильки, — ворчливо отозвалась Лиза.

Когда проблема с одеждой была улажена, мы столкнулись с другой. Координаты мира я спросила у адепта-иномирянина на следующий день, как познакомилась с Лидой. Но дело в том, что он дал координаты своего мира и города где проживал, так как координаты города Лиды не знал.

— Как же ты тогда по мирам путешествуешь? — удивленно спросила Лиза. — На авось что ли?

— На что?

— Ну, куда попадешь, туда и попадешь? — ответила она неуверенным голосом.

— Это точно, — поморщилась я. — Это действительно неудобно, и пару раз из-за этого я попадала в серьёзные проблемы, но все дело в том, что невозможно вычислить координаты ВСЕХ городов во ВСЕХ мирах. Когда ты открываешь телепорт по координатам мира, то он может вывести тебя в любую точку. Если у тебя есть координаты мира и определенного на нём места — то это уже проще.

— Тогда давай выйдем в Сашином городе и доедим на автобусе до моего? — предложила девушка. — У меня есть немного моих денег, и если не хватит, продам телефон и золотые серьги. А ещё я могу, — она вдруг зловеще рассмеялась, — взять микрокредит! Они, кажется, до двадцати пяти тысячь дают. Только это уже в моём городе, так как паспорт мой дома.

— Что ещё за "микрокредит"? — спросила я и добавила: — Кредит я знаю, что такое.

— О, это тоже самое, что "кредит", но его дают всего на несколько дней и под бешеные проценты! — в запале воскликнула Лиза. — У меня друг одно время в таком банке работал, и рассказал мне, как они эти аферы проворачивают и как людей дурят. А теперь обдурю их я!

— Ты думаешь это нормально? — аккуратно уточнила я. — У твоей семьи из-за этого проблем не будет?

Ее энтузиазм погас.

— Не знаю, — произнесла девушка. — Тогда лучше не рисковать, а то действительно ещё навлеку на них проблемы, а мне бы хотелось расстаться с ним на хорошей ноте. Но, блин! — протянула она. — Я хотела столько прикупить, и не уверена, что мне хватит денег.

— Что именно прикупить? — поинтересовалась задумчиво. — Если одежду — то лучше не стоит, иначе будешь выделяться. А брать с собой технику не слишком безопасно, можешь заинтересовать карателей. Они к иномиряненам и так недобро относятся, а к тем, кто приносит с собой нелегальный товар и подавно. Тут даже я тебе не помогу.

— А фотоаппараты можно? — вновь начал расти у девушки энтузиазм. — Я бы хотела заняться именно ими!

— А говорила, не знаешь, что делать дальше! — с усмешкой поддела её я. — Думаю можно. В Адвентурии они тоже есть, хотя явно устроенные по-другому. Как тебе, кстати, мир. Годен для жизни? Если хочешь, можешь там пожить несколько месяцев, и если не приживешься, переселишься в другой.

— Договорились, — ответила Лиза с улыбкой. — И если там уже есть фотографии, то мои никого не удивлять. Так что и внимание я к себе привлекать не буду. Только нужно будет потом разобраться в их фотоаппаратах и если что перейти на местные, так как для моих нужна будет электричество и розетка, а тут это ещё явно не придумали.

— Электричество тут и впрямь нет, — согласилась я. — В Адвентурии, да и во многих других мирах, используют энергию солнца, ветра или магических кристаллов.

— Значит, пока не научусь, накоплю аккумуляторов! — воскликнула Лиза.

В Лизеном мире была ночь. Нужный автобус пришлось дожидаться три часа, а потом ещё около двенадцати часов ехать до нужного города. Хотя выспаться удалось, но тело ужасно ломила от сидящего неудобного положения. В результате попали мы в квартиру девушки ближе к вечеру. В ней было три комнаты: спальня, кухня и ванная. Обстановка была в милых бежевых тонах, а стены заклеенные фотографиями: черно-белыми, цветными, и совсем уж удивительными: черно-белыми, но некоторые части были в цвете. Так же меня

заинтересовала техника, но сил разузнавать о ней у меня сейчас не было.

— О, кровать! — простонала Лиза, падая на озвученную мебель.

Я вторила за ней, чувствую, что меня слегка подташнивает, от тех пирожков под названием "беляши", которыми меня угостила девушка, купив их у старушки на одной из остановок.

— Предлагаю поужинать и собираться в путь-дорогу.

— Поддерживаю.

Девушка сварилапельменей, которые мы с аппетитом съели с уксусом и майонезом. Точнее, съела с аппетитом Лиза, а вот я с недовольством.

— Как ты можешь, есть эту белую гадость? — спросила я, ковыряясь в тарелке вилкой. — Он же забивает весь вкус, да и сладковатый.

— А ещё ужасно жирный, и от него толстеют! — несмотря на не слишком лестную характеристику, произнесла она её с восхищением. — Но я его обожаю и ничего не могу с собой поделать. И ем по чуть-чуть и редко, но раз теперь мне за фигурой смотреть не нужно будет, то побалую себя напоследок. — И она выдавила из тубика все эту белую массу, отчегопельмени стали в ней плавать.

Теперь меня затошнило отнюдь не от "беляшей", и я протянула ей свою тарелку, протянув:

— Не обижайся, но я это есть не могу.

— Да ладно, — махнула она рукой. — Тебя можно понять, у тебя дома еда все натуральная и в таких "глушителях вкуса" не нуждается. Наш растворимый кофе ты тоже не оценишь, поэтому давай я тебе чаю сделаю. У меня ещё где-то овсяное печенко валялось. Сейчас организую.

Печенко было не одно, а целых три, которые Лиза мне самоотверженно отдала и об которые я чуть не словами зубы.

— Давно лежит, — извиняющееся промямлила она и поставила передо мной кружку с чаем: — Макай в чай.

Так называемый чай меня восторга тоже не вызвал, но я решила не добивать девушку своими придирками и послушно его выпила, отодвинув печенки опять к Лиде. Она пожала плечами и подтянула печенки к себе.

Когда настала очередь собирать вещи, Лиза замешкалась.

— Вот по ноугу я буду скучать, — страдальчески произнесла девушка, обнимая некое подобие "книги". — Слушай, а может я смогу его забрать, а ты потом придумаешь, как можно его будет заряжать энергией?

— Я бы смогла что-то придумать, но, Лиза, тебе лучше не брать его с собой. Даже если не брать в расчёт карателей, то эта техника может заинтересовать изобретателей, и у тебя могут быть проблемы.

— Но я ведь никому не расскажу о нём, — заскулила девушка, взглянув на меня глазами полные мольбы.

— Все может быть, — непреклонно возразила я. — Ты и так рискуешь из-за фотоаппаратов, поэтому должна будешь нанять себя служанку, которая не будет болтать языком.

— Служанку? — изумилась Лиза. — Но я и не думала никого нанимать.

— А придется. Ты поселишься в моём доме в Адвентурии. Дом большой, так что я не думаю, что сама ты сможешь за ним следить. Притом, оставаться одной будет небезопасно.

Поэтому, я советую нанять две служанки, несколько слуг, кухарку — это особенно важно, — кинула я недовольный взгляд на грязные тарелки в раковине, — и управителя.

— Но чём я буду им платить? И только попробуй заявить, что дашь мне денег!

— Не дам, а вложу, — исправно заявила я. — Когда станешь известной и богатой, вернешь.

— Почему ты так уверена, что я стану известной и богатой? — раздражено спросила девушка. — Я думала, что поселюсь в какой-нибудь комнате, устроюсь куда-нибудь работать...

— Лиза-Лиза, — сокрушительно покачала я головой. — Зачем тогда тебе куда-то перебираться, если и в этом мире у тебя есть комнатка и работа? Я думала, ты хочешь избежать этого и заняться тем, чём всегда хотела.

— Но... — закусила девушка губу, смущено опустив взгляд на кружку в руках.

— Но есть пару немаловажных фактов. И, во-первых: в Адвернтурии фотоаппараты создали недавно, и фотографии только начинают набирать популярность. Притом, взгляни на свои работы — это же фантастика! Думаю, ты быстро сможешь привлечь к себе внимание, устроив выставку. Во-вторых: я могу взять тебя на работу.

— На работу? — подняла она на меня заинтересованный взгляд.

— Помнишь мой "двигаскоп"? — Лиза кивнула. — Для него мне понадобится записи, а у меня на это нет, ни таланта, ни времени. Поэтому, если ты захочешь, можешь снимать для меня, и когда двигаскопы станут продавать, то мы сможем вместе с ними продавать и записи-кристаллы.

— Можно снимать театральные выступления!

— Вот видишь, у тебя больше для этого идей, — с благодарностью улыбнулась я, — моё дело только создавать. Только там ещё со звуком нужно доработать.

— А если взять те музыкальные кристаллы?

— Не годится, — фыркнула, давая понять, что если бы все так было просто, то я бы уже использовала эту идею. — Там функция воспроизведения связана с повтором и ускорением звуков, если бы не артефакт, то один кристалл ты могла несколько столетий слушать, притом один звук звучал бы раз в год. Притом голоса они же не воспроизводят, а только вибрации. То есть, слово звучало бы каким-нибудь звуком. Но это мы отвлеклись. Ты согласна?

— Да, — ответила Лиза и улыбнулась мне. — Спасибо за все, Элла.

Я отмахнулась, а потом зловещё захихикала и с напущенной строгостью произнесла:

— Но не расслабляйся. Подруга я, может, и хорошая, но как начальник строга, поэтому отлынивая от работы, не потерплю. Так что готовься!

Она фыркнула в кружку, явно не устранившись моими предупреждениями.

В Лиденом мире нам пришлось задержаться ещё на день. Первым вечером мы перенесли в дом в Адвернтурии вещи из её квартиры: книги, её фотокамеры, косметику, и некоторую одежду, которую она все же решила потянуть с собой. На следующее утро, девушка сняла с карточки деньги и прикупила батареек, кучу стопок бумаги разных размеров и огромное количество бутылок со странным веществом, благодаря которым, по её словам, и проявлялись фотографии. Потом она с обидой заявила, что вообще-то в её мире таким способом уже не многие пользуются, так как все стало намного быстрее и легче, из-за принтеров, но так как ноут я с собой не разрешила брать, придется делать по старинке, благо

она этому в своё время обучилась. И вечером мы отправились к её родным.

В её мире прошло две недели, поэтому наше появление произвело фурор. Крики, обнимания, плачь, последовал незамедлительно, а Лида стояла как статуя самой себе, явно не веря в то, что её отец мог разреветься.

— Лиза, доченька моя, я ведь весь город на уши поднял, но ты словно в воду канула. Я уж думал, тебя кто-то из моих конкурентов выкрал, или ради выкупа. Но две недели и никаких знаков и следов...

— Пап, — выбралась Лиза из объятий с неловкостью. — Пап, успокойся. Я жива. И меня никто не крал. Я попала в другой мир.

Отец девушки и, как я поняла, мачеха Марина, вытирающая слёзы платком, переглянулись, и мужчина взревел:

— Ты подседа на наркоту?! В каких ты притонах пропадала?!

Лиза оглянулись, кинув мне взгляд помощи, а я пожалала плечами и произнесла:

— А зачем нужно было в лоб говорить?

— А ты ещё кто?! — теперь гнев мужчины переместился на меня. — Это ты её посадила на наркоту?! А теперь за деньгами пришла?

— Папа! — взревела Лиза. — Не смей с ней так разговаривать! Элла меня спасла! Если бы не она, то я застряла в той пустыне и вряд ли бы выжила! А если бы и выжила, вернуться все равно не смогла!

— Какая пустыня? Другой мир? В смысле, другая страна? — уже не так громко, но все ещё со скользким гневом спросили её отец. — Что там с тобой делали?

— Нет, папа, именно, что в другой мир! Элла, ну помоги! — на этот её взгляд не просил, а требовал помощи. — Покажи им магию!

— Какая к чертям "магия"! Ты мне можешь просто сказать, где ты была?!

Я сделала шаг, но оказалась не вперед, а за спиной мужчины. Марина испугано взревела, а мужчина (как его кстати-то зовут?!), вдруг резко кинулся к тумбочке, молниеносно достал оттуда что-то, отдаленно напоминающее револьвер, и громкий звук заполнил комнату.

— Элла! — взревела испугано Лиза.

Марина тоже взревела:

— Что ты наделал!

Я медленно опустилась на пол, чувствуя, ужасную боль в животе. Девушка подскочила ко мне, прижала к самому центру боли руки и закричала:

— Ты же полубогиня. Ты не можешь так просто умереть!

— От этого конечно, — поморщившись, ответила я. — А вот они меня точно прибьют.

— Кто они? — испугано спросила я.

Ответом ей были нескладные окрики моих родных и... адептом?!

Притом приходящая явно не могла вместить всех в себя, и многим пришлось переместиться на лестничную площадку, куда на звук выстрела вышли соседи.

Крики, шум, гам заполнили все в округе, от чего мне пришлось закричать:

— Да вытащит кто-нибудь из меня пулю?! Я не могу вылечиться пока она во мне, а из-за боли не могу нормально управлять кровью!

Вдобавок, среди присутствующих был и дядя Саша, от чего его кровь брыкалась, как молодой жеребец, нежелающий быть объезженным.

— Элла! — голос был мамы и скорей всего именно её рука на плече. Видеть я не

могула, потому что перед глазами все начало меркнуть.

"Черт! ещё и бабушка появилась!" — это была последняя мысль, после того, как померкли цвета с голосами, и я провалилась во тьму.

Событие четырнадцатое,
в котором я открываю свли глаза и обнаруживаю, что не помню 8 лет жизни, ко всему я замужем!

Казалось, я бреду сквозь молочно-густой туман, который застила все перед глазами. Я уже долго брела, монотонно ступая вперед. Что я ожила увидеть впереди? Почему так стремилась? Возможно, все было в голосах. Непохожие друг на друга, громки и тихий, но произносящие лишь одно слово "... Элла..."

... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла... Элла...

И я шла вперед, в желании узнать, кого голоса так настойчиво зовут...

Когда я впервые пришла в себя и открыла глаза, то увидела белоснежный потолок, который тут же закрыла чья-то голова. Я успела рассмотреть только белоснежные, как и потолок, короткие волосы, которые были очень странно подстрижены, и бледно-серые, оттенка стали, глаза, в которых плескало беспокойство. Затем меня опять утянула в свои сети темнота.

Во второй раз, перед глазами появилось лицо мамы... постаревшее, с впалыми щеками и мешками под глазами.

— Элла! — вскрикнула она и её глаза заполнили слёзы.

Я попыталась было попросить воды, так как меня сильно душила жажда, а ещё лучше яду, так как все тело ужасно болела, но тьма вновь потянула сознание за поводок.

На третий раз я вначале немного полежала с закрытыми глазами, а потом только открыла и вновь увидела забавно подстриженного незнакомца.

— Элла! — позвал он. — Элла! Я так рад, что начала приходить в себя! Тебе что-нибудь нужно?

Мне нужно было в туалет, но не стану же я, в самом деле, незнакомцу говорить о столь личном времяпровождении, поэтому я спросила:

— Кто ты?

Лицо нахмурилось, и в глазах цвета стали появилась такая боль, что мне, казалось, я ощущаю её в груди.

— Моё имя Килиан.

— А моё Элла, — говорить было трудно, вдобавок боль давило на тело, словно тески, но я все равно назвалась.

— Я знаю, — мне грустно улыбнулись и спросила: — Тебе больно?

— Да.

Голова тут же исчезла, и я почувствовала, как прогибается кровать — видно он с неё поднялся.

Звук шагов и голос Килиана:

— Мисс Инди, Элла пришла в себя и ей больно.

Ещё шаги и встревоженный голос мамы:

— Сейчас, я сбегая за лекарем! Дай ей пока воды, Килиан!

Глова вновь закрыла потолок — двигать головой я не могла. Казалось, что моё тело налилось свинцом, и кровь почему-то не спешило отвечать на мой зов, и облегчить мои страдания.

— Пить будешь?

— Буду.

Мне протянули тряпочку с водой, из которой пришлось воду высасывать.

— А кружку трудно дать?

— Тебе пока нельзя двигаться, — извиняющееся произнёс Килиан. — Когда усмиришь свою кровь, тогда кружку с водой и получишь.

Если бы я в этот момент пила воду из кружки, то точно бы подавила, а так только изумленно фыркнула:

— Откуда ты знаешь о моей крови?

— Я много чего знаю о тебе, а ещё я чувствую твою боль.

— Вытягиваешь мою боль заклинание? — не поняла я.

— Нет, — покачал он головой. — Только чувствую, и ничего не могу с этим поделать, и от этого моё сердце разрывается от боли.

— моё тоже, — тихо произнесла я.

— Извини, что добавляю тебе проблем.

Уточнить, каких именно проблем, мне не дала влетевшая в комнату мама с лекарем.

Лекарь облегчим бою боль, после чём-то напоил (опять через тряпочку!) от чего я провалилась в сон.

Четыре дня прошли для меня словно в аду. Я лежала не двигаясь, пила через тряпочку, и в минуты бодрствования умирала со скуки, так как тот покацанный блондин больше не появлялся. Мама с лекарем мне разговаривать строго запретила, и если я возмущалась, напивали сонным зельем. Так что на четвертый день я не выдержала и решила подняться с кровати.

Было трудно, тело слушалось с неохотой и нежеланием, но я все же заставила его принять горизонтальное положение, правда, при этом, чуть не упав и не разбив себе нос.

Дверь была открытой, поэтому я без проблем (если не считать проблемой короткие перебежки от мебели к мебели) выбралась из комнаты и направилась по стеночку вдоль коридора.

Обстановка узналась — это был мой дом. Хотя комната, из которой я выбралась, подобной узнаваемости не отличилась.

Неожиданно дверь, возле которой я остановилась передохнуть, подло меня подвела, открывшись внутрь и потянувшей меня за собой. Я уж думала, что теперь меня запрут в комнате ещё и из-за дополнительных увечий, как меня поймали крепки руки и изумленный мужской голос вскрикнул:

— Элла?! Что ты тут делаешь?!

Я подняла взгляд и в шоке вытаращилась на державшего меня молодого человека.

— Ястреб?.. — пораженно пробормотал, и замахала головой.

Это точно не может быть Ястреб, ведь Ястребу намного меньше лет...

День рожденья! Я же обещала прийти!

— Ты узнала меня, Элла? — не менее пораженно пробормотал парень, а затем

развернул меня за плечи и заглянул в глаза: — Элла, ты, правда, меня узнала?

— Нет, я вас не знаю, — попыталась выдернуться, но парень держал крепко. — Отпустите меня!

— Малиновка, я — Ястреб. Ты же узнала меня.

— Не может быть! — испугано вскрикнула я. — Ястреб мой ровесник, а вы уже явно взрослый дяденька! Отпустите или закричу!

Не знаю, какие из слов на него в этот раз подействовали, но мои плечи выпустили из захвата. И все бы хорошо, если бы моё движение было не слишком резким, а телу не требовалось опора для нахождения в горизонтальном положении.

— Элла! — закричал "дяденька", хватая меня за руки.

Я испугано вскрикнула, так как ещё одни руки схватили меня за талию. Резко подняв голову вверх, я выдохнула с облегчением, так как поймал меня Килиан.

— Какого черта ты делаешь, демон? — прорычал блондин, и его глаза заполнились цветом золота, а зрачки хищно вытянулись.

— Ух, ты! Дракон! — восторженно воскликнула я.

На меня кинули недовольный взгляд. С чего это? Я же впервые дракона так близко вижу, так что за это можно было понять моё восклицание. Переведя не менее недовольный взгляд на "дяденьку", дракон зарычал:

— Отпусти её, демон!

— Сам отпусти, дракон!

Оба "дяденек" были намного выше меня, особенно того, кто демон, от чего мне лишь оставалось смотреть на них снизу вверх, переводя взгляд с одного лица на другое. И лица эти явно не вызывали в душе желание влезать в их спор.

А потом я почувствовала злость, гнев, раздражение.... И они точно не могли быть моими! Потому что мне было неловко и даже страшновато!

Дракон взглянул на меня и прорычал громче:

— Эдмон, не нарывайся. Отпусти. Её нужно отнести в комнату.

— Это ты, Килиан, притормози коней. Элла, меня узнала, в отличие от тебя, — его ухмылка лучилась самодовольством. — Правда, Малиновка, — подмигнул мне "дяденька".

Боль была такой силы, что если бы неё чувство, словно она принадлежит не мне, то я точно подумала, что у меня сердечный приступ!

Выдернув одну из рук их захвата демона, я сжала рубашку на груди и простонала:

— Что со мной?

— Элла, — Килиан схватил меня на руки, и демону пришлось выпустить мою вторую руки, — извините. Это я виноват.

— Почему?

— Потому что ты чувствуешь мои эмоции.

— Почему я их чувствую?

Килиан замаялся, а "дяденька" ядовито выдал:

— Что? Боишься открыть правду?

— Нет, — резко ответил он ему, а затем перевел взгляд на меня и тихо произнёс: — Все дело в том, что наши души связаны, Элла.

— Но как?..

— Потому что мы муж и жена.

Я перевела потрясенный взгляд с одного мужского лица на другое и ошарашено

произнесла:

— Но я не могу быть замужем. Я ещё не совершеннолетняя!

— Элла, что ты последнее помнишь, перед тем как проснуться в той комнате? — аккуратно уточнил Килиан, и я вновь почувствовала в сердце боль.

— Помню? — я сжала лоб. — Я была у Ястреба, а потом вернулась в школу. — Я подняла на Килиана взгляд, чувствую, как у меня на глазах наворачиваются слёзы. — У него завтра должно было быть день рождения. А я, получается, не пришла. И он решит, что я его бросила. Сколько прошло времени? — вцепилась я в надежду.

— Элла, — произнёс демон, так как дракон отвел взгляд, и моё сердце вновь забилося сильнее от боли, — прошло больше восьми лет, просто ты их забыла. И я — Ястреб.

— Восемь? Лет? — медленно повторила я. — Но почему я не помню?

— Историю нужно начать с начала, поэтому лучше, чтоб её начала твоя мама, или Саша, — произнёс Килиан. — А уж потом мы дополним от себя. Но сначала тебе нужно отдохнуть.

Все мои возражения погасили на корню, а потом меня отнесли в кровать, напоили зельем и я заснула.

Я сидела на берегу озера и с раздражением кидала в озера камушки, нарушая гладь.

Вчера вечером меня привели в гостиную, заполненную моими родственниками, и я впервые убедилась в том, что фраза про забытые восемь лет была не шуткой. Мои родители постарели, а братья и сестры выросли. Вдобавок, у меня появился ещё один младший брат — Стивен.

Несмотря на выставленные факты, я все равно не могла поверить, что забыла восемь лет своей жизни! Дядя Саша объяснил, что это случилось из-за того, что мне вернули мою кровь. Оказывается, восемь лет назад меня похитили, выкачали из меня кровь и, когда я спаслась, дядя с бабушкой поделилась своей. Похитителей поймали совсем недавно, и хотели вернуть мне кровь после суда, но все случилось по-другому. Около трех недель назад меня подстрелил отец моей подруги Лизы. Я потеряла много крови, и мне срочно нужна было сделать переливание, поэтому из меня удалили кровь дяди с бабушкой, и влили мою. Двенадцать дней я не приходила в себя и на тринадцатый наконец-то очнулась.

Поначалу мне боялись рассказывать эту историю, так как в прошлом, у меня, оказывается, часто случались провалы в памяти. Так же я постоянно забывала людей, имена или моменты из жизни. Но сейчас этого не случилось. Выслушав историю, я ничего не забыла. Может из-за того, что не могла поверить в том, что это случилось со мной?

Потом Килиан и Эдмон, который действительно оказался повзрослевшим на восемь лет Ястребом, рассказали мне о нашем некоем подобии любовного "треугольника". Это история меня поразила не меньше, чем про похитителей и кровь. Особенно про наше с Килианом замужество, которая может расторгнуть всего одна богине, неизвестно где находящаяся.

Затем пришла Лиза со своим отцом Алексеем. Оказалось, знакомы мы были с ней недавно. И подстрелил меня её отец от испуга, потому что в их мире не было магии. Я простила его. Может из-за того что не помнила, что именно произошло, а по рассказу получалось, что я тоже была виновата. Может из-за взгляда Лиды. Её потухший взгляд и какой-то безнадежный вид произвели на меня сильное впечатление. Казалось, что это она меня случайно подстрелила. А может она винила себя в этом, ведь помогая ей, я оказалась в такой ситуации.

Десертом вечера стало зеркало, которое я потребила принести. И что увидела в нем? Что я почти не изменилась! Как была невысокого роста, с плоским передом и задом, так и осталась! Хотя присмотревшись, все же разница была видна: черты лица стали немного взрослей, а волосы стали намного короче, хотя я, в помнящие годы, носила косу до задницы. Да и грудь, признаться, все же немного округлилась.

Заснула я с тяжелой головой, и вот с утра решила прийти к озеру и обдумать все. Думалось плохо. Все эта ситуация была и оставалась для меня словно прочитанной книгой. Я принимала, и в то же время отрицала эти забытые восемь лет. Хотела вернуться назад в прошлое и в то же время вспомнить эти восемь лет.

— Привет.

Я подняла голову и увидела возвышающуюся надо мной фигуру Килиана.

— Привет.

— Что делаешь? — он присел рядом.

— Пытаюсь всё обдумать и что-нибудь для себя решить, — ответила, пожимая плечами, потом схватила камень и запульнула его в озеро.

— Элла, я кое о чём вчера не рассказал тебя, — спустя пару минут произнёс.

Я посмотрела на него с легким ужасом и неровно протянула:

— Неужели мы... Мы с тобой уже?..

— Нет-нет, — поспешно произнёс дракон и замахал руками. — Мы только целовались.

И ты ещё девственница.

— Да? — признаться, я была поражена. Хотя думаю, была бы поражена не меньше, если бы узнала, что уже нет. Какое-то двойное ощущение.

— Я умолчал о двух вещах, и об одной ты не знала даже в прошлом, — со вздохом произнёс Килиан.

— Почему не рассказал? — тихо спросила я, даже не зная, что чувствовать.

— Потому что вначале я не думал, что у нас с тобой будут какие-либо отношения, а потом, как-то не было времени. Да это и не слишком хорошая история.

— Но сейчас ты хочешь мне её рассказать? Почему?

Дракон нервно пожал плечами и ответил:

— Я просто хочу рассказать тебе о своих чувствах. — Немного помолчав, он принялся исповедоваться: — На самом деле, впервые я встретил тебя не в академии, а за много лет до этого. Понимаешь, на мою расу было наложено проклятье: мы не могли прикасаться к другим расам, только к своей. Из-за этого мы стали вымирать. Нас было и так мало, но живем мы долго, поэтому поначалу не видели в этом проблем. И спохватились, когда было уже слишком поздно: у нас стали рождаться дети с психическими и генетическими отклонениями. Тогда мы и стали искать решение, которое могло нас спасти. Я тоже вызвался, и по своей глупости попал в мир Гортемзии, где на меня надели рабский ошейник, блокирующий магию, и продали одной дамочке... — он резко замолчал, и моё сердце наполнила такая боль, ненависть, призрение и гнев, что невольно схватила руки дракона и сжала. Он на меня не взглянул, но мне и не нужно было, я и так ощутила его благодарность. — Я пробыл там восемь месяцев, пока меня не спасла ты.

— Я?! — голос вышел скептичен.

— Ты, Элла, ты, — теперь он меня взглянул с благодарностью и нежностью. — Ты тоже попала в тот мир, и тебя сделали рабыней, но не игрушкой, а как магической единицей. И ты устроила бун, зародила в рабах надежду, и спасла многих. В том числе меня.

— Охренть, — поражено пробормотал я.

Килиан слегка улыбнулся и произнёс:

— Тогда я увидел не девушку, богиню. Ты для многих стала богиней, пришедшей рабам на помощь. Поэтому мне так трудно было узнать тебя в той помятой, не выпавшейся девушке с грязными волосами, которая пришла за нами на распределении в Академию. Я узнал тебя тогда, когда ты рассказал нам легенду о своей семье. Это стало для меня шоком. И ещё большим шоком задание Музара.

— Какое задание? И ты знаешь Музара?

— Можно сказать: ты нас познакомила, — пояснил дракон. — А вот задание — это уже вторая вещь. Ты помогла нам снять проклятье с драконьего рода. — Килиан в крации рассказал про путешествие в двойник мира и про задание, которая нам дал мой бог покровитель, за возможность туда отправиться.

— То есть, — медленно протянула я дрожащим голосом, рефлекторно выдернув руки из захвата дракона, — ты и я... должен?..

— Тогда это тебя ни капельки не смутило и не напугало, — насмешку в голосе он и не подумал скрывать.

— Подожди! — подняла я руки. — Но ведь ты сказал, что мы ещё нет?.. Почему тогда?.. — не знала, как задать вопрос, так как неловкость и смущение действительно испытывала.

— Мы пытались, — но многозначительно промолчал, — но ты вспомнила одно из своих похитителей, а потом было не до этого.

— Значит, — медленно проговорила с навалившимся осознанием, — мы должны будем...

— К сожалению, да, — решительно кивнул дракон головой.

Его "к сожалению" неожиданно задело мою женскую гордость (и откуда она только вылезла?), но потом я поняла, что оно относилось, совсем не к моей "идеальной" фигуре.

Мы замолчали. Я не могла читать мысли Килиана, но благодаря связи чувствовала, что сейчас его мучает тоска, боль и ещё страх. Потом он тяжело вздохнул и произнёс:

— Я хотел, чтоб ты узнала нашу историю, перед моим уходом. Хотел, что ты поняла: поначалу я чуть ли не боготворил тебя, из-за понимания, что именно ты меня спасла из рабства, хотя и не показывал своих истинных чувств. Но влюбился я именно в девушку по имени Элла Шторм, с её недостатками и достоинствами.

— Ты уходишь? — изумлено спросила, почему-то чувствуя сожаление. Может это из-за того, что Килиан был первым, кого я увидела, придя в себя. Или из-за нашей эмоциональной привязки. Я испытывала его чувства, поэтому подсознательно доверяла, зная, что обмануть меня он из-за этого не сможет.

Килиан глянул на меня и грустно улыбнулся кончиками губ, а я запоздало вспомнила, что он тоже может чувствовать мои эмоции.

— Я хочу найти богиню, которая связала наши души, и попросить её разорвать связь. В этом мне согласился помочь твой дядя Александр.

— То есть, ты хочешь развестись?

— Я не стану тебя неволить этим браком, особенно после того, как его вспомнила демона, — его голос был ровный и холодный, но сердцем ощущала его боль и понимала, что слова дались ему нелегко. — Я уйду сразу, как тебя станет лучше.

— И ты даже не будешь за меня бороться? — тихо спросила, опустив взгляд на камень

возле ног. Захотелось схватить его и запульнуть в голову дракону.

— Элла, я боролся за тебя, когда ты не знала меня и не помнила его. Но если тогда, я не смог пробиться через твою стену и достичь сердца, то сейчас и подавно не сумею. Однажды я думал, что мне почти удалось: мы тогда были в одном мире на празднике плодородия. Сотни барабанов, тысячи голосов и людей, и мы танцевали среди них, и, — дракон кинул на моё лицо быстрый взгляд, — и целовались. Тогда я подумал, что ты наконец-то примешь мои чувства. Но ты, наоборот, лишь сильнее отдалилась от меня. Стала игнорировать, а при нашем последнем разговоре мы поссорились. Я спросил прямо: почему ты стала меня избегать? А в ответ услышал, что у меня завышенная самооценка, раз я так решил, и что налаживать со мной никаких отношений ты не собираешься. Но даже тогда у меня ещё был шанс, но теперь, когда ты забыла меня и вспомнила Эдмона, у меня не осталось и его.

У меня просто не находилось слов, что на это ответить.

— Сказать по правду, — Килиан усмехнулся, и я чувствовала, что насмехался он над собой, — мы не слишком то и ладили. Я тебя постоянно бесил и раздражал.

— Почему? — изумилась не на шутку. Сейчас дракон не вызывал во мне этих чувств, наоборот, я он располагал меня к себе. Не только из-за связи, но и из-за того что прямо сумел рассказать мне обо всем, ничего не скрывая и не исковеркивая факты в свою пользу.

— Я пытался пробиться через твою броню и сильно ревновал — этим и доводил. Тогда ты, из-за похищения, мало кого подпускала к себе. Удивительно, что Лиза стала тебе подругой. И, признаться, это первый раз, когда мы спокойно разговариваем, без тычков и язвительных замечаний.

— Точнее, когда я с тобой нормально разговариваю? — уточнила я.

Грустная улыбка была мне ответом.

А через несколько дней мне стало намного лучше, и Килиан ушёл.

Вечером в мою комнату (точнее это была гостиная комната, которую я пока занимала) робко постучали.

— Входите, — крикнула я, от скуки готовая лезть на потолок.

Дверь нерешительно открылась, и в комнату заглянула Лиза.

— Можно? — неуверенно спросила девушка.

Вид у неё было, как человека страдающего бессонницей: черные круги под покрасневшими глазами, нездоровый цвет лица, растрепанные и кое-как собранные в хвост волосы.

— Можно, — кивнула я головой.

Лиза вошла в комнату и медленно подошла к моей кровати, склонив голову и выражая всем своим видом, словно шла на эшафот, честное слово.

— Я хотела поблагодарить тебя и ещё раз извиниться, — тихо произнесла девушка.

— Сто раз было мало, так ты решила извиниться сто первый? — со смешком спросила. — И не стой ты, присаживайся, — хлопнула я ладонью по кровати.

Она присела на край и тяжело вздохнула.

— Если бы я знала, что все так повернется, то отправилась домой ещё тогда, когда ты мне предложила в первый раз, — страдальчески протянула Лиза, потупив взгляд.

— И много раз я предлагала? — с удивлением поинтересовалась.

Мне говорили, что Лиза была моей подругой, тогда почему я хотела её отправить домой?

— Один. Когда мы в первый раз встретились. Ты тогда предложила отправить меня

домой, а я сказала, что в книгах про попаданок главных героинь ждут обычно приключение. Ты мне предложила составить тебе компанию, а потом я учила тебя пить текиллу. — Она вновь тяжело вздохнула. — Ты столько для меня сделала, показала удивительных места и вообще. А я... — девушка всхлипнула и спрятала лицо в ладонях.

— Эй-эй, Лиза, — растерялась я.

Девушка зарыдала громче.

— Но, а теперь, то что?! — выбила её реакция меня из колеи.

— Ты запомнила моё имя! — через всхлипы заревела она.

— Я теперь всех имена запоминаю, — ответила, пожимая плечами.

— Это из-за проблемы с кровью? — спросила Лиза, поднимая на меня покрасневшие глаза. — Я не знаю, что у тебя случилось. Ты мне не рассказывала.

Я замешкалась. Килиан говорил, что я никого к себе не подпускала после похищения, значит и Лизу я не пропустила через свою броню.

— Нет-нет, ты не подумай, — взволновано произнесла девушка. — Я всё прекрасно понимаю, и не хочу сказать, что ты была плохой подругой. Это я... — она вновь начала всхлипывать.

Я закатила глаза и покачала головой.

— Лиз, ну не начинай. Все ведь обошлось.

— Только ты всё забыла. И Килиана... — она осеклась.

Я ухватилась за её слова:

— Мне Килиан сегодня утром рассказал, что у нас с ним были не ахти какие отношения. Он меня раздражал, и я его постоянно бесила.

— Мне, кажется, ты так защищалась, — пояснила она, успокоившись.

— Защищалась?

— Угу, — кивнула Лиза головой. — Ты ему очень нравишься. Я поняла это сразу, как увидела, как он на тебя смотрит. Мне кажется, он тоже начал тебе нравиться, но ты боялась впустить его в своё сердце, поэтому он тебя все время раздражал, и ты грубила ему. Если бы ты ничего к нему не чувствовала, то просто бы не обращала на него внимание.

— А Эдмон? — Назвать демона Ястребом я не могла. Эдмон отличался от того Ястреба, которого я помнила. И дело было не только в возрасте. Эдмон был язвительным и грубоватым, а Ястреб для меня остался загадочным и благородным. Вдобавок, я ощущала рядом с ним неловкость: Эдмон слишком давил на меня тем фактом, что он был в прошлом Ястребов. И ещё раздражение, из-за того, что он насмеялся над Килианом, что я его забыла, а Эдмона, наоборот, вспомнила. Казалось, он не мог понять тот факт, что для меня это два совершенно разных демона.

— Я не думаю, что у тебя были к нему какие-нибудь положительные чувства. Он постоянно грубил и язвил, а ты отвечала ему взаимностью. — На несколько секунд задумавшись, Лиза произнесла с легкой улыбкой. — Я думаю, Килиан тебе больше подходит.

— Почему? — это вопрос меня действительно заинтересовал.

— По его поведению. Пока ты была в отключке, он чуть с ума не сошел. Нет, не подумай! — Она взволнована на меня посмотрела. — Мы все очень переживали за тебя, но Килиан... Он не отходил от твоей кровати, постоянно тебе звал, утверждая, что ты придёшь на его голос. Не спал, почти не ел, не мылся. Дней где-то через шесть, как тебе перевезли сюда, Эдмон что-то сказал ядовитое, про его волосы, так Килиан схватил ножек и обкорнал свою шевелюру.

Так вот почему у него была прическа жертвы близорукого парикмахера, потерявшего свои очки!

— Так что, Элла, если ты потеряешь такого парня как Килиан, то будешь дурой. Прости, за резкие слова.

— Он решил сдаться, — тихо прошептала я, вновь ощутив сожаление. — Он сказал, что собирается найти богиню и развестись со мной.

— Правильно, — уверено кивнула девушка головой.

— Правильно? — раздражено повторила я.

— Элла, ваш брак был случайным. Да ты ему все уши прожужжала, про то, что нужно, найти скорей богиню и развестись! Думаешь, ему хочется давить на тебя фактом вашего замужества? Особенно, после того, как ты потеряла о нём воспоминание? Или ты бы радушно отнеслась к факту, что незнакомый парень является твоим мужем и из-за этого качает права на тебя?

В её словах была не капля, а целая цистерна истины. Если бы Килиан попытался заявить на меня права как муж, то только дулю и посылание в одно интересное место получил бы, а не как не радужные обнимания.

— Он сказал, что не буде за меня сражаться, — ещё тише добавила я. — Что у него нет шансов, из-за того, что я вспомнила Ястреба.

— Ты любишь Эдмона? — с некой печалью спросила Лиза.

— Мне нравился Ястреб. Очень сильно, — призналась я. — Но понимаешь, Ястреб и Эдмон, словно два разных парня. Ястреб был такой хороший: добрый, отзывчивый и благородный. Он рос в доме "брошенок", но при этом всегда вел себя с достоинством. Впервые я увидела его, когда он защитил нескольких ребят от местных хулиганов. Ястреб меня заинтересовал, я стала наблюдать за ним, потом познакомилась. Но знаешь, что, — я перевела на девушку грустный взгляд, — я тоже не спешила пускать Ястреба в своё сердце. Он не знал ничего обо мне, даже имени. Я боялась. Боялась впускать в сердце людей ещё до похищения. Но тогда я решила, что на следующий день, как приду к нему, у него должно быть как раз день рождения, расскажу ему о себе. Но следующий день затянулся на восемь лет и теперь я не готова открывать сердце незнакомому парню, который когда-то был Ястребом.

— Значит, у Килиана всё же есть шанс? — со счастливой улыбкой, спросила Лиза.

— Не знаю, — призналась, закусив губу. — Понимаешь, Лиза, я сейчас совсем не готова заводить отношения с кем либо. Мне нужно восстановить восемь лет своей жизни!

— Ну вот, ты опять прячешься в раковине! — с недовольством воскликнула девушка, сложив руки на груди. — Тут к гадалке не ходи, чтоб понять: если ты будешь трусить, то до старости останешься одна!

— К гадалке не ходи? — медленно протянула и задумалась.

— Это просто выражение моего мира.

— Нет, — поморщилась я. — Я о том, чтобы действительно сходить к гадалке.

Лиза прыснула в кулак и с недоумением на неё покосилась.

— Что смешного?

— Просто ты уже предлагала сходить к гадалке, когда ко мне прицепился полубог — пояснила Лиза и добавила: — Теперь мне кажется, что ты ходишь к гадалке, когда не знаешь что делать.

— Не всегда, — буркнула и, нахмурившись, спросила: — Какой полубог?

Лиза рассказала мне про поход к экстравагантной художнице Элионне и её мужу Аскольду — Богу Похотливости, и про то, как их сын полубог Артур заинтересовался девушкой.

— Он к тебе приставал? — с ужасом спросила я.

— Ну, — девушка замешкалась, неловко отвела взгляд. — Он пару раз появлялся, пока тебе не было, а потом я попросила твою маму закрыть ему пути телепортов сюда.

— И ты ещё говоришь, что я хорошая подруга! — вскрикнула с раздражением на себя.

— Но ты же не виновата в случившемся! — запротестовала девушка.

— Ты с ранением тоже, — резко парировала я и решительно приподнялась: — Значит, идем к гадалке!

— Но тебе же нельзя подыматься, Элла! — встревожено воскликнула Лиза и попыталась меня уложить обратно, но я решительно встала на ноги. — Твоя мама меня убьет, а потом воскресит и меня повторно убьет Килиан!

— Мы быстренько смотаемся туда и обратно, и никто ничего не заметит, — заговорчески шепнула, натягивая штаны. — Или ты меня отпустишь одну?

— Вот жжешь, — хмуро буркнула и со вздохом произнесла: — Только быстро!

— Обещаю! — улыбнулась я и натянула рубашку.

Из дома пришлось выбираться словно воришкам. Дом был закрыт от "окон" телепортов, и создавать портал можно было только на улице. Вдобавок, я решила воспользоваться "аркой", так как была ещё в себе не слишком уверенной. По дороге нам попала лишь одна служанка, которую я быстро усыпила сонным заклинанием, а потом мы на пару с Лизой спрятали бесчувственное тело в подсобке. Вылезали мы из окон на кухне, а потом под покровом сумерек быстрыми перебежками от дерева к дереву добежали до арки и скрылись в "окне" активированного телепорта.

Гадалка Тадария была хорошей подругой моей бабушке — и это было минус. Но я всё равно решила пойти на риск и отправиться именно к ней, так как не знала никого лучше в понимании рун.

Когда я постучала в дверь небольшого, приземистого дома, расположенного в яблочном саду, госпожа Тадария без лишних слов впустила нас внутрь, кинув в спину предупреждение:

— Ох, и влетит тебе за это, Элла.

— Максимум, что мне сделают — запрут в комнате на пару дне, — отмахнувшись, и присела на старый диван, украшенный вышитым покрывалом зеленого цвета, кинула Лиде сесть рядом.

— Сочувствую, Элла, твоему горю, — произнесла гадалка, присаживаясь в плетеное из лозы кресло, украшенное гроздьями винограда. — Это трудно вытерпеть, но ты сильная.

— Спасибо, — искренне ответила я.

На столе стояла три небольших белые кружки вытянутой формы и без ручек, белые квадратные блюда с рисунком цветка лотоса, чайник в форме самого лотоса и блюдо с порезанным яблочным пирогом.

— Нас ждали? — с удивлением спросила Лиза.

— Мы пришли к гадалке, а не шарлатанке, — с насмешкой пояснила я, уж больно изумленное было у девушки лицо. — Она ждала нас ещё до того, как мы с тобой познакомились.

— Немного позже, — с лукавой улыбкой медленно растягивая слова произнесла

госпожа Тадария, а затем укоризненно на меня взглянула: — Могла бы представить меня своей подруге.

— Ой, да, простите, — стушевалась я. — Госпожа Тадария.

— Лиза, — смущенно буркнула девушка.

— Я знаю, — гадалка загадочно улыбнулась и разлила нам божественно пахнущий чай. — Угощайтесь, — гостеприимно махнула она на пирог.

Мы попробовали чай, который на вкус не уступал запаху, пирог, и затем Лиза смущенно произнесла:

— Вы совсем не похожи на гадалку.

— А на кого я похожа? — заинтриговано спросила госпожа.

— На деловую женщину, — призналась девушка, оглядев гадалку смущенным взглядом.

Госпожа Тадария была одета в деловой костюм: черные брюки, белая рубашка с жабо, пиджак, туфли с острым носком. её короткие волосы, были уложены набок, на лице неброский макияж, ногти квадратной формы с бежевым маникюром, а из украшений лишь серебряный браслет и изумрудные камушки-серьги, под цвет глаз. На вид ей было лет сорок пять, хотя на самом деле перевалило уже за четыреста лет. Господа была тоже полубогиней — её мать была Богиней Судеб.

Фыркнув, женщина ответила серьезно:

— Предсказание чьей-то судьбы — это серьезное дело, а не маскарадный фарс. Но если тебе будет более комфортно в обществе женщины в разноцветном костюме, то я могу переодеться.

— Нет-нет, — быстро пробормотала Лиза. — Так даже лучше.

Госпожа польщено улыбнулась, и девушка ещё больше смутилась.

— Думаю, пора приступать, — через пару минут произнесла гадалка и воскликнула: — Тэлль!

В комнату впорхнула фей размером с ладонь, тоже в деловом черном костюме и с золотистыми крыльями. Увидев её, у Лизы ошарашено полезли на лоб глаза и губы поджались, чтоб не растянуться в улыбке. Фея никак не отреагировала на реакцию девушки, а вот гадалка вновь фыркнула.

— Убери со стола. И принесли гадальные принадлежности.

Взгляд у Лиды стал заинтересованный. Ей явно было интересно, как маленькая фея сможет убрать со стола. Фея застала над столом, махнула рукой, рассыпав над сервизом золотистую пыль. Посуда поднялась в воздух и полетела вслед за феей.

— Ого! — невольно воскликнула с восхищением девушка, заработав ещё одно веселое фырканье, притом и от меня тоже.

Фея вернулась спустя пару минут и за ней летели небольшие три шкатулки и одна средних размеров. Проследив за тем, как шкатулки спикировали на стол, фея, молча, удалилась, лишь склонив голову на благодарность гадалки.

— Начнем с тебя, — кивнула госпожа Тадария на Лиду. — Выбери шкатулку, которая нравится.

Девушка рассмотрела шкатулки и кивнула одну из небольших, которая была с резьбой цветков шиповника. Внутри оказались карты.

— Возьми их, Лиза, перетасуй и раздели на три одинаковые колоды.

Пока девушка тасовала колоду, гадалка отодвинула остальные шкатулки на край стола, чтоб не мешали.

Взяв первую отделенную колоду, господу Тария произнесла:

— Здесь то, что было.

Разложив колоду на стол, она внимательно рассмотрела расклад, потом собрала карты, вернула в шкатулку и взяла среднюю.

— Здесь то, что сейчас.

Проделав то же самое, что и с первой, она взяла третью колоду.

— Здесь то, что было.

На этот раз она рассматривала расклад намного внимательней и дольше. Потом вновь собрала колоду, положила к другим и произнесла:

— Выбирай следующую шкатулку, Лиза.

— Э... и это все? — пробормотала в непонимании девушка.

— В смысле? — несмотря на серьёзный тон, в глазах у гадалки плясали лукавые смешинки.

— Вы же ничего не сказал, — все ещё была в непонимании девушка.

— А ты что-нибудь спросила? — теперь смешинки задели и губы, вытянув их в улыбку.

— Ну, я думала, что вы разложите карты и скажите, что видели, — Лиза явно чувствовала подвох, но не могла понять, где именно.

— Тебе так это надо? — загадочно спросила гадалка. — Ты разве не знаешь своё прошло и настоящее?

— Но... но ладно, а будущее?

— И что именно ты хочешь узнать? Какой у тебя будет муж и сколько детей?

— Ну, хотя бы...

— Лиза, — остановила я девушка и резко сказала: — Не спорь и выбирай следующую шкатулку.

Девушка кинула на меня непонимающий взгляд, недовольно нахмурилась и указала пальцем на самую большую шкатулку. В нём оказался шар. Я с раздражением цыкнула, а госпожа Тария развила руки и произнесла.

— Элла, ты сама видишь: ей это не надо. Это и понятно, ведь её сюда привела ты.

— Кто-нибудь объяснит, что тут происходит? — требовательно спросила Лиза.

— Это означает, что к гадалке у тебя нет вопросов. Карты и шар лишь показуха, которые используют неопытнее гадалки. Не то не то, но сможет тебе точно посоветовать, что делать дальше.

— Но я действительно хочу знать, как мне избавиться от внимания Артура! — воскликнула девушка.

Одна из шкатулок, украшенная листья плюща, резко отворилась. В ней были руны.

— О, это уже что-то! — с довольной улыбкой воскликнула госпожа Тадария, поднесла руку к шкатулке и вдруг остановилась, резко вскинула голову, внимательно посмотрела на изумленную Лизу и спросила: — Ты действительно хочешь избавиться от его внимания?

А вот и перепутье.

— Да, — уверено, но с легким удивлением произнесла Лиза.

— Как хочешь, — пожалала гадалка плечами и занесла над рунами руки и сказала что-то на непонятном языке.

Руны взлетели в воздух и опустились на стол. Внимательно их разглядев, госпожа Тадария усмехнулась и произнесла:

— Сделка.

— Сделка? — спросили мы одновременно.

— Да, — кивнула она головой. — Предложи ему сделку. Если в течение месяца он не сможет тебя соблазнить, не используя свою силу, то он тебя отпустит.

— А если выиграет? — дрогнувшим голосом уточнила Лиза.

— Тебе назначать ставки, так как следовать моему совету или нет, — ответила гадалка, вновь загадочно улыбнувшись. — Ваша судьба, Лиза, только в твоих руках.

Я резко взглянула на госпожу Тадарию, но промолчала... пока.

Вернув руны в шкатулку, гадалка провела над ними рукой и узоры на шкатулках поменялись, как и их расположение.

— Теперь ты, Элла.

Я указала на шкатулку с маками. В ней обнаружили карты. Без слов протянув мне колоду, я потасовала её, отделила одну колоду, а остальные положила назад в шкатулку.

— Постой, — с непониманием протянула Лиза, — но ты же сказала, что карты и шар — это лишь фарс.

— Лиза, ты знаешь о своем прошлом, а я нет! — раздражено ответила я.

Девушка притихла.

Госпожа Тадария разложила карты, рассматривала, задумчиво, несколько минут и произнесла:

— Элла, что ты хочешь уточнить? У тебя есть три вопроса.

— Почему меня предал Дориан? — задала я первый вопрос.

Мне рассказали, что именно он узнал моей секрете, а потом выдал и спланировал похищение, и я не понимала почему.

— Зависть, желание достичь, соперничество, разочарование, зависть, злость. Ты чём-то себя раскрыла, сама, по своей глупости и неосмотрительности, он узнал и разочаровался. Притом в себе. Глупый самовлюбленный мальчишка, который не смог стерпеть задетую гордость. Ты была для него целью, он жаждал её достичь, а когда узнал, кто ты на самом деле, понял что это невозможно. Отсюда и разочарование в себе, зависть. Притом очень огромная. Она и толкнула его на предательство. Ничего нового. Даже скучно.

Теперь понятно. Мы были соперниками. Осталось только узнать, как именно я себя выдала, но на это вопрос тратить не стану. Лучше у родственников уточню.

— Почему Музар дал мне именно это задание, за проход в двойник мира? — второй вопрос.

— Нет! — решительно ответила гадалка. — Нельзя. Ты сама должна понять. Вместе этого вопроса, я могу рассказать, почему родители в этом году отдали тебе на попечительство адептов. — Она ехидно улыбнулась. — Согласна? Или задашь другой вопрос.

— Говори уже, — если бы не эта улыбочка, то я проигнорировала её слова, но уж больно она заинтересовала.

— Это придумал твой отец с директором. Выбрали лучших представителей в академии, с мыслью, что тебе кто-то понравится. И не прогадали.

— В смысле? — невольно спросила я и выругалась. — Ты это специально?! Ты не хотела, чтобы ты задавала трети вопрос!

Вся её насмешливость исчезла, оставив серьёзность, с которой она на меня взглянула.

— Значит ответ бы мне не понравился, — хмуро произнесла я. — Ладно. Отвечай на вопрос.

Пожав плечами, госпожа Тадария ответила:

— Интерес, влечение, удивление, страх, паника, защита. Дракон тебе понравился. Хотя, — она сощурилась, — тут скорей сыграли его чувства. И именно их ты испугалась в первую очередь. Чего ты же о себе такого плохого мнение? Элла, когда тебя любят, то принимаю всю. Это твоя жизнь и лишние, на твое мнение, детальки из неё невозможно выкинуть. Да и у твоего дракона жизнь была не сахар, так что хватит думать, что ты его не достойна. Нет честно, вы как два самокритичных идиота. Вначале он думал, что не достоин тебя, потом ты стала так считать. Когда ты наконец-то угомонишься и откроешь своё сердце для любви! Или до старости будешь трусить?

Лиза глянула на меня с насмешкой и протянула:

— Я же говорила.

— Да-да, вы все были правы, — отмахнулась с раздражением я. — А теперь я хочу...

— Поздно, — прервала меня госпожа Тадария, улыбнувшись кончиками губ.

Дверь резко открылась и на пороге обнаружилась хмурый отец и разъяренная мама.

— Элла Филиция Маргарет Шторм!

Очень разъяренная, раз она назвала моё полное имя.

Я кинула обиженный взгляд на гадалку, а она в ответ развела руки в сторону.

Событие пятнадцатое,

в котором я вспомнила, что случилось в тот день... и кем я теперь являюсь.

Проснувшись утром, я сразу почувствовала: Килиан ушёл.

Закатив скандал у госпожи Тадарии, мама перенесла нас домой, а меня закрыла в комнате. Три дня я наматывала круги, просила, умоляла меня выпустить, или хотя бы позвать ко мне дракона. Даже закатала истерику в первый день, помянув, что это была идея отца и крестного устроить мне своеобразные смотрины. И что на это получали? Спокойный ответ мамы:

— Элла, сейчас тебе лучше не трогать Килиана. Пусть он делает то, что должен.

Нормально? Я наконец-то вняла то, что мне все талдычат, решила открыть своё сердце, а меня не выпускают из комнаты. Правда за следующие два дня, я поняла, что это был эмоциональный порыв, вызванный словами гадалки. Как и говорила Лиза: этот развод нужен Килиану, чтоб перестать давить этим фактом на меня. Да и мне признаться он тоже не к чему. Я готова была попробовать начать с драконом отношения, но вот брак — это уж слишком. Хотя одного мне будет не доставать: ощущения его чувств. Так что я поостыла и решила разыскать Килиана, после того, как найдёт богиню и снимет с наших душ привязку.

Меня держали в комнате ещё несколько дней, пока в комнату не вошла хмурая мама и не спросила:

— Сегодня будет суд. Ты хочешь присутствовать на нем?

Я уже не раз задавала себе этот вопрос, поэтому уверено и ответила:

— Да.

— Тогда одевайся, — положила она на кровать свернутую одежду. — У тебя есть полчаса.

Мне хватило и десяти. Выйдя в главный холл дома, я с непониманием уставилась на дядю Сашу.

— Но ты должен был уйти с Килианом? — спросила я удивленно.

протянул дроу. — Неужели, я первый кто дотрагивается до твоей дырочки? Лестно.

Глядя прямо мне в глаза, дроу поднял пальцы к своему рту и облизнул их, затем скользнул между моих расставленных ног и принялся медленно двигать пальцами, внимательно всматриваясь в моё лицо. А затем он принялся говорить... медленным, ласковым голосом, он подробно рассказывал, что бы со мной сделал.

Мне было тошно, противно, омерзительно, невыносимо, страшно... и несмотря на это, я чувствовала, как в месте движений его пальцев распалается желание.

— Тебе нравится? — ласково спросил дроу, скользнув мокрыми пальцами по верхушкам гриди. — Нравится же.

— Нет! — произнесла я с ненавистью, сдерживаясь, чтоб не расплакаться.

— Лгунишка, — пальцы вновь скользнули вниз. — Хорошие девочки не лгут. Ты плохая девочка, Элла. Но мне нравятся плохие девочки.

Длинные пальцы гладили шею, потом спустились ниже к груди, животу, бедрам.

— Я бы с радостью повеселился с тобой.

Пальцы поднялись к лицу и принялись водить по губам. Собрав последние крохи силы, я дернула голову вверх и укусила один его пальцев до крови.

— Ну, так давай, — прохрипела еле слышно. — Или слабо?

Он меня услышал, и его тёмно-синие глаза наполнились весельем, от которого бросало в дрожь. Сладкий, протяжный голос словно дразнил, вот только слова, в которые он превращался, были ужасны.

— А ты хитрюга, но кровь твою я не буду проливать подобным образом, а вот твой рот с удовольствием накажу.

Пальцы принялись развязывать пояс на штанах, а я все-таки не сдержалась и всхлипнула.

В этот момент вернулся второй дроу, увидев открывшуюся перед ним картину, он закричал:

— Какого мрака ты делаешь?!

— Хочу наказать одну девочку за ложь.

Лемарк отошел, и я слышала только их голоса: они встревоженный и испуганный, другой ленивый и насмешливый.

— Ты не можешь!

— Почему?

— Да потому что это не нормально! Она через полчаса час максимум умрет...

— Ну, так тем более. Я не слишком люблю некрофилию. Хотя, думаю, на последних минутах жизни, её все-таки отымею. Это должно быть интересно. И вдобавок, тебе нашу девочку совсем, что ли не жалко? Умереть девственницей, должно быть обидно.

— Я б пережила, — тихо произнесла, но меня не услышала из-за крика Реноса:

— Ты ненормальный?! У тебя с мозгами что-то?! У тебя есть хоть капля совести?!

— Ринос, если ты такой совестный, то может, отдашь мне её кровь и уйдешь восвояси? — в голосе угрозы не была, но "ласка" пропала.

— Ну уж нет! — яростно закричал Ринос. — Я не для того ввязывался в это гиблое дело, чтобы остаться ни с чем! Я тебе помог, так что половина её крови моя! Мы договаривались!

— Вот имеемо, Ринос, кровь. Про её тело мы не договаривались. Или тебе тоже хочется?

— Иди ты в жопу!

— О! А это идея! Спасибо за подсказку! Но её ротик будет первым.

Он приблизился ко мне, припустил штаны и сжал пальцами скулы, от боли заставляя открыть рот...

Слёзы все-таки покатались по моим щекам. Мерзостное чувство, и не менее мерзостные слова "одобрения".

И тогда в моей душе появилось что-то. Настолько огромное, сильное, мощное, что моя душа, казалось, сейчас разорвется на кусочки. И эта сила предлагала мне то, за что я готова была продать душу. Возможность выжить и отомстить.

И я приняла предложение.

Резкий порыв ветра ворвался в комнату и поглотил меня...

... Я оказалась в странном месте.

Абсолютная пустота. Не запахов. Не звуков.

Я словно оказалась в стазисе ЖИЗНИ.

Затем пустота начала наполняться СИЛОЙ. Ураганов. Ветров. Штормов.

— Почему я?! — закричала в непонимании.

Передом мной появился силуэт, сотканный из ветров, гроз и штормам. И когда он заговорил, её голос разлетелся во все стороны громовыми ударами:

— ТЫ САМА ПРИЗВАЛА ЭТУ СИЛУ.

— Но есть ведь кандидаты достойнее меня!

— ТЫ НЕ ХУЖЕ ДРУГИХ МОИХ СОЗДАНИЙ. ПРИТОМ, НЕ КАЖДЫЙ СМОГ ПРИНЯТЬ МОЮ СИЛУ. ЕСЛИ ВЫДЕРЖИШЬ — БУДЕШЬ ЖИТЬ. ТОЛЬКО, ЭЛЛА, ЕСЛИ ТЫ ХОТЕЛА ВЫЖИТЬ, ТОЛЬКО ЧТОБ ОТОМСТИТЬ, ЛУЧШЕ УЙДИ И ПЕРЕРОДИ. БОГИНЕЙ НЕ МОЖЕТ СТАТЬ ТА, ЧЬЕ СЕРДЦЕ ПЕРЕПОЛНЕНО ЗЛОБОЙ.

— Я должна их простить?!

— Я НЕ ГОВОРЮ О ПРОЩЕНИИ ИЛИ НЕ ПРОЩЕНИИ. ТЫ БУДЕШЬ ВПРАВЕ НАКАЗАТЬ, НО НЕ ДОБАЙ ЗЛОСТИ И ГНЕВУ ПОРАБОИТЬ ТВОЕ СЕРДЦЕ.

Не существует ничего ОБСОЛЮТНО вечного. Даже у богов наступает время уходит. И тогда они передают свою силу наследникам. О Уривере давно не было слышно. Наверное, его время пришло несколько столетий назад, и не нашлось того, кто забрал бы себе его силу. Пока о ней не попросила я... чтоб выжить и отомстить. Но этого действительно было мало.

— Я хочу просто жить! — уверено решила я.

— ТЫ ГОТОВА ПРИНЯТЬ МОЮ СИЛУ?

— Да!

— Я НЕ СЛЫШУ УВЕРЕННОСТИ В ТВОЕМ ГОЛОСЕ.

— ДА!

— ТАК-ТО ЛУЧШЕ.

Фигура кинулась ко мне, влилась в меня, в каждую клеточку тела, в самую душу, став не просто его часть, а самим основанием.

И перед тем как призрак Уривера исчез, легкий ветерок принес его последние слова:

"Удачи тебе Элла — Богиня Ветров, Ураганов и Штормов"

— Элла!

— Элла!

— Элла!

— Доченька, прийти в себя.

— Эльченок!

Одновременные голоса, которые заглушил удар молотка и грубый голос:

— Соблюдайте спокойствие в суде! Охрана! Выведите все!

— Нет! — резко воскликнула, открыла глаза и поднялась с пола. — Я сама вынесу им приговор!

— По какому праву?! — грубо спросил средний из судей, нахмутив косматые брови.

— ПО ПРАВУ БОГИНЕ!

Ветер распахнул окна, а небо разрезало тысячами молний и сотнями громов и полил ливень.

Присутствующие в зале дружно ахнули.

Я не шла. Я скользила по воздуху. Приблизилась к трем подсудимым и взглянула на первого дроу.

Тот смотрел на меня с ужасом, видя в моих глазах молнии. И я имею виду не образное выражение.

— ДОРИАН, ИЗ-ЗА ЗАДЕТОЙ ГОРДОСТИ И ЗАВИСТИ, ТЫ ПОШЕЛ НА ПОДЛОТНЫНЕ И НАВЕК, ТВОЯ ДУША БУДЕТ ПЕРЕРОЖДАТЬСЯ ТОЛЬКО В ЛЮД АРТЕФАКТА, НО В КОТОРЫХ НЕ БУДЕТ КРОВИ БОГОВ. ТЫ НА СОБСТВЕННО ШЕ УЗНАЕШЬ, ЧТО ТАКОЕ ИМЕТЬ ПОДОБНУЮ СИЛУ, И ИЗ-ЗА НЕЁ БОЯТЬСЯ ДОВЕИ ЛЮДЯМ.

Переведя взгляд на второго дроу, который дрожал словно лист на ветру, я вынесла второй приговор:

— РИНОС, ТЫ ТРУСЛИ И ЖАДЕН. ТЫ ДАЖЕ ПОПАЛСЯ ИЗ-ЗА СВОИХ ЖАДНОСТИ. ОТНЕНЕ И НАВЕК, ТВОЯ ДУША БУДЕТ ПЕРЕРОЖДАТЬСЯ, И ЖАЖДА ЛИШЬ ОДНОГО — ПОМОГАТЬ СТРАЖДЮЩИМ. ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ НИКОГДА ОТКАЗАТЬ В ПОМОЩИ. НИОДНОМУ ЖИВОМУ СУЩЕСТВУ.

Вот и настала очередь последнего. Даже сейчас, он не был напуган. Смотрел на меня спокойным взглядом синих глаз и с ожиданием улыбался. В моей душе шевельнулась мысль о совсем другом наказании, но я её откину и произнесла то, что заготовила ещё восемь лет назад:

— ЛЕМАРК, ТВОЯ ДУША ПРОГНИЛА ДО ОСНОВАНИЯ. И Я БЫ СДЕЛАЛА ОГРОМНОЕ ОДОЛЖЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ, ЕСЛИ БЫ УНИЧТОЖИЛА её, НО Я ДАМ ТЕБЕ ШАНС РАСКАИТЬСЯ. ОТНЕНЕ И НАВЕК, ТВОЯ ДУША БУДЕТ ПЕРЕРОЖДАТЬСЯ В ЖЕНЩЕСКОМ ТЕЛЕ, ДЛЯ КОТОРОЙ БЛАГОЧЕСТИВОСТЬ, НЕПОРОЧНОСТЬ И ЧИСТОТА ТЕЛА БУДЕТ СМЫСЛОМ ЖИЗНИ. НАДЕЮСЬ, ТВОЯ ДУША ОТЧСТИТЬСЯ ОТ ТЬМЫ.

На этом суд Богине Эллы был завершен.

Я решительно постучала в дверь. Через пару минут её открыла заспанная госпожа Тадария, которая сонно протянула:

— Элла? Не ожидала... — гадалка осеклась, осознав, что за много лет впервые произносит эту фразу, внимательно на меня глянула и произнесла: — Действительно неожиданно. Ну, проходи, раз пришла, Богиня.

Зайдя в дом, я сразу спросила:

— Почему ты соврала Лизе?

— Разве? — насмешливо спросила госпожа Тадария.

— Если она действительно заключит спор с Артуром, и он проиграет, то никогда от неё

не отцепиться. Наоборот, его целью станет добиться её.

Закатив глаза, гадалка пробормотала под нос:

— И дня не прошло, как ты стала богиней, а уже считаешь, себя умней всех.

Я хотела возразить, но женщина меня опередила: сунула под нос руки и гаркнула:

— Смотри!

Крепко схватив руку, я закрыла глаза.

...Лиза с круглым животиком сидела в кресле, а рядом, на корточках, сидел Артур, гладил её живот, радостно смотрел на её лицо и счастливо улыбался...

Выпустив руку, я взглянула на гадалку с удивлением и недоверием.

— Элла, иногда люди совсем не знаю, чего хотят на самом деле. Именно поэтому существуют нити судьбы. Лиза могла выбрать и другую судьбу, но разве эта плоха?

Я пожала плечами. Если один момент был хорошим, это не значит, что вся жизнь девушки будет такой же.

Гадалка внимательно посмотрела в мои глаза, прищурилась и произнесла:

— Не вмешивайся в её судьбу. Займись лучше своей.

Кивнув, принимая её слова, я развернулась и пошла за своей судьбой.

— Элла? — удивлено спросил Килиан. — Как ты меня нашла? Лейнаре ведь разорвала нашу связь...

Я приложила палец к губам дракона, и он замолчал. Взяв его за руку, мы сделали шаг вперед и очутились в кругообразной комнате с одной аркой и алтарем посередине.

— Что?.. — вновь попытался заговорить Килиан, но на этот раз я заставила его замолчать самым лучшим способом — поцелуем.

Он ответил не сразу, с неуверенность и надеждой.

— Элла, — шепнул он мне в губы, оторвавшись от них, — ты же понимаешь, что я тебя потом не отпущу?

В ответ я вновь его поцеловала.

Неторопливо целуясь, мы принялись медленно раздеваться. Когда на мне осталось одно нижнее белье, Килиан поднял меня на руки, поднял на алтарь и лег рядом. Его руки медленно заскользили по моему телу, освобождая от оставшейся одежды.

Если бы дракон действовал быстро и нетерпеливо, то я бы не смогла на это решиться. Он словно знал, что надо всё делать медленно, ласково, нежно. А может ему просто нравилось наблюдать, как я выгибаюсь, тянусь к его рукам и стону от удовольствия.

Взгляд у Килиана был жадный, требовательный, а улыбка мечтательная, удовлетворенная. Ему явно нравилось, как моё тело реагирует на его ласку, а мне нравилось то, с какой нежностью и аккуратностью он ко мне прикасался.

— Ты, правда, хотел сдать? — спросила я.

— Нет. Я знал, что ты придешь ко мне. Пророчество все же свершилось. — Он улыбнулся с превосходством.

— Опять ты со своим пророчеством! — со злостью буркнула и попыталась отстраниться. — Пока не расскажешь о чём оно, продолжать не будем!

Килиан схватил мои руки и отвел их за мою голову.

— Эй! — воскликнула я. — Мы же договаривались, что ты так делать не станешь!

Дракон выпустил мои руки и с удивлением воскликнула:

— Ты всё вспомнила?! Почему сразу не сказала?!

— Это бы что-то изменило? — начала злиться я.

— Да! Потому что я подумал, что ты привела меня сюда только из-за задания Музара!

— Точно! — ошарашено воскликнула я. — То видение! — Я повернула голову и увидела вторую арку. — Вот значит в чём секрет.

— В чём? — спросил дракон.

— Замок на арке действительно был с секретом. Его мог открыть только тот, или та, кто смог бы перебороть своей самый страшный страх.

Именно по этому, я вспомнила и не забыла тот момент с глазами Лемарка и его словами.

— В чём же был твой страх?

— Для меня самый огромный страх был подпустить к себе кого-нибудь. Особенно физически. Килиан, — я посмотрела прямо в глаза дракону, — я хочу рассказать тебе о себе.

— Теперь пришла твоя очередь исповедоваться? — с улыбкой спросил он.

— Можешь считать это исповедью, — пожала я плечами и рассказал.

О своих школьных годах. О соперничестве с Дорианом. О жульничестве, из-за которого раскрыла себя. О знакомстве и отношениях с Ястребом. О похищении. О том, что случилось тогда. О том, что я умерла и воскресла в образе Богини. О суде и моих приговорах. О восьми годах жизни. О своих чувствах и страхах. Ничего не скрывая и не умолачивая. Не приукрашивая и не выкидывая "детальки" из жизни. В конце своей исповеди, я призналась, что Килиан мне нравится и что я хочу быть с ним.

— Если ты, конечно, не боишься встречаться с богиней, — с улыбкой закончила я.

— Думаю, я смерюсь с данным фактом, — весело фыркнул он и проникновенно спросил: — Ты хотела узнать о пророчестве?

— Не мешало бы!

— Когда мне шестнадцать лет, некая гадалка Тадария, предсказала мне, что от меня дважды сбежит дважды моя жена.

Я в удивление глянула на важное лицо дракона и захихикала.

— Это что предложение?

— Планы на будущее.

— Тогда предлагаю сделать нашу первую брачную ночь именно первой брачной ночью!

— Тогда предложение! — тут же изменил решение Килиан.

— Тогда я согласна! — весело воскликнула я.

— Правда? — опешил дракон. — Ты, правда, согласна стать моей женой?

— Предсказания госпожи Тадарии всегда исполняются, так что да — я согласна.

— Элла! — счастливо воскликнул мой уже жених и поцеловал, резко оторвался и произнёс: — Так, притормозим. Я всё-таки хочу, что первая брачная ночь была первой. Так что давай одеваться и пошли, глянем, что там за секрет скрывала арка.

Одевшись, мы заговорчески переглядываясь и улыбаюсь глупыми, но абсолютно счастливыми улыбками, взяли за руки и направились вглубь арки.

В её конце бы обнаружили пьедестал, на котором находилось словно миниатюрное солнышко, энергии в котором хватило на настоящее светило.

— Что это, Элла? — восторженно произнёс Килиан.

— Это "Сущность Жизни", — поражено ответила я и поняла, почему именно это "задание" дал нам Музар. — И я знаю, куда мы её вдохнём.

... Мир Неорус обрел новую жизнь и Богиню. Драконы вернулись в свой родной мир, и

за каких-то двести лет развила настолько, что мир был принят в Союз Верхних. Конечно, немаловажную роль в этом сыграла Элла Эрешшер, создавшая свою компанию изобретений "Улыбка Богини". Помимо этого, Элла создала несколько школ для артефакторов и инженеров. Килиан на собственной шкуре узнал, что значить иметь детей с духом Шторма, и нередко бегают жаловаться тещи.

Пророчество Тадарии сбылось не только у Килиана и Эллы. Лиза тоже получила своё счастье в образе полубога Артура, который, вопреки своей крови Бога Распутства, стал верным и очень ревнивым мужем, а что с ним началось, когда две его дочери повзрослели. Лиза, как и мечтал, стала известным фотографом, а потом и режиссером. В музее Адвинтурии она заняла место рядом с Эллой, как создательница "кинорежиссуры".

Александр Шторм ушел из стражи и присоединится к задумке Элле со школами для артефакторов. Он стал директором первой школы и женился на учительнице.

Дориан, перерождаясь раз за разом, не раз познал предательство из-за силы своей крови. Ринос — не редко становился героем. Лемарк — через несколько сотен перевоплощений очистил свою душу от тьмы, и переродился в верейну.

Десять адептов на собственной шкуре узнала, почему семейка Шторм занесена в "чёрный список". Через несколько недель путешествий с Инди Шторм, они слезно молили вернуть им Эллу, но ей было не до этого — она с мужем отправилась в свадебное путешествие.

Эпилог

— Нет, ну что за безобразие! — возмущенно бормотала Лейнара под нос. — То их пожени, то разведи, теперь опять пожени! Я, между прочим, нахожусь на заслуженном покое! Специально спряталась в такую даль, так и там нашли!

Я кашлянула в кулак, привлекая внимание. Лейнара посмотрела на меня сверху вниз, и я потрясла рукой с браслетом. Килиан, пытаясь сдерживать смех, вторил за мной.

Богиня взглянула на нас с усталым раздражением, глубоко вздохнула и улыбнулась широкой, фальшивой улыбкой, подняла руки вверх и торжественно воскликнула:

— И пусть эти невинные души буду благословлены самой Лейнарой! То есть мной!

Красные лепестки осыпали нас, и раздались громкие аплодисменты наших уже общих родственников и друзей. Мои родители к факту смены фамилии отнеслись спокойно и радужно. В отличие от родителей Килиана. Нет, они были рады, а ещё ошарашены и изумлены. Их можно было понять. Не каждый день ведь сын прибегает домой, таща за ручку девушку, а потом выдает с небрежностью: Мама, папа, это — Элла моя невеста, а через час жена. Да-да, именно это именно она помогла снять с нашей расы проклятье, а ещё она с недавних пор стала богиней и воскресила наш мир. Кстати, у вас есть около двадцати минут на сборы, если вы хотите успеть на свадьбу сына!". Его родители собирались больше двадцати минут, потому что только десять минут отцу Килиана пришлось приводить в чувство свою жену.

— Благословляю вас! — воскликнула богиня.

Я и Килиан глянули друг на друга и поцеловались, ощущая, как наши сердца переполняет счастья и радости.

...Первая брачная ночь действительно стала первой нашей совместной ночью. В той круглой комнате с алтарем, который я застелила покрывалом, а Килиан.

Мы оба были не слишком опытны, поэтому неудивительно, что спустя девять месяцев

на свет появилась рыжеволосая девочка с серыми глазами и божественной кровью, которую мы назвали Белль Шторм.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net